

4

2010

РОСССНЯ XXI

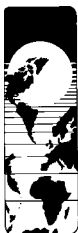
4.2010 июль-август

Теория и практика политических игр

Сергей Кургинян

Опосредованные угрозы _____ **6**

Геоглобалистика

Людмила Семенова

Окраина, но не периферия.
Стабильность международной системы _____ **30**

Игорь Максимычев

Пост сдан. Последний год ГДР. Из дневниковых записей советника-посланника посольства СССР в Берлине (продолжение) _____ **52**

Россия в мире

Валентина Марына

1944–1945 годы: Красная Армия
в Восточной Европе (окончание) _____ **78**

Страницы истории

Аркадий Минаков

«Тверская полубогиня»: великая княгиня Екатерина Павловна — лидер консервативной национально-аристократической «партии» _ **102**

Марина Федотова

Образы «народных героев» войны 1853—1856 гг. в культурной памяти _____ **124**

Актуальный архив

Юрий Парсамов

И.Э. Бабель и К.Е. Ворошилов. Доклад К.Е. Ворошилова в ЦК РКП(б) _____ **146**

Виктор Тополянский

Подруга английского шпиона _ **164**

РОССИЯ ХХІ

Contents in English look at the page 196

Редакционный совет

Председатель – **Дегоев В.В.**, доктор исторических наук, профессор, директор Центра кавказских исследований МГИМО (Университет) МИД РФ, президент Академии наук, культуры, образования и бизнеса Кавказа;

Белова О.В., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН;

Гриневский О.А., доктор исторических наук, чрезвычайный и полномочный посол в отставке, руководитель Центра Европа–США, институт Европы РАН, профессор РГГУ и МГИМО;

Журавлев В.В., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новейшей истории России МГОУ, руководитель Центра по разработке и реализации программ документальных публикаций федеральных госархивов РГАСПИ, лауреат Государственной премии РФ;

Киянская О.И., доктор исторических наук, профессор кафедры литературной критики факультета журналистики Российского государственного гуманитарного университета;

Либих Андре, профессор истории, школа международных исследований, Женева, Швейцария;

Мальков В.Л., доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, руководитель научного Центра историко-теоретических исследований Института всеобщей истории РАН;

Милюков В.В., доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН;

Розенберг Уильям, профессор истории, Мичиганский университет, США;

Розенталь И.С., доктор исторических наук, профессор, главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории;

Фридман Л.А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Лаборатории по комплексному изучению Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии и Африки при МГУ;

Юрганов А.Л., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России средневековья и раннего Нового времени РГГУ

Журнал «Россия XXI» включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Редколлегия

Главный редактор – Кургинян С.Е.;
Бялый Ю.В. (заместитель гл. редактора);
Мамиконян Е.Р. (заместитель гл. редактора);
Каравашкин А.В.;
Куриленкова А.А.;
Петрова И.Н.

Требования к статьям, представляемым для публикации в журнале «Россия XXI»

В журнале публикуются оригинальные научные статьи, посвященные вопросам политологии, геополитики, отечественной и зарубежной истории, социологии, экономики, культурологии. Предпочтение отдается актуальным проблемным материалам, связанным с современными социальными процессами, изложению новейших взглядов ученых на прошлое и сегодняшний день России.

Редколлегия оставляет за собой право отбора рукописей для публикации. Рукописи рецензируются Экспертным советом.

Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Представляемая статья должна включать:

Информацию об авторе (фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание, место работы и должность, телефон и адрес электронной почты для контактов).

Название статьи.

Аннотацию (500–900 знаков с пробелами).

Классификацию работы по УДК.

Ключевые слова.

Основной текст, включая возможный иллюстративный материал.

Справочный аппарат, оформленный в соответствии с требованиями ГОСТ.

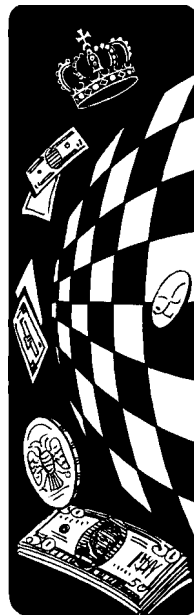
Объем статьи, включая справочный аппарат, от 20 до 60 тысяч знаков с пробелами. Публикация большего объема возможна в двух–трех номерах журнала.

Статья представляется в редакцию на электронном (MS Word) и бумажном (1 экз., подписанный автором) носителях.

Человеческий дух свободен творить и добро, и зло, строить и разрушать. И эта негативная сторона не является уравновешивающим элементом в общем процессе развития, она негативна в самом прямом смысле слова: делается то, чего вообще могло бы не делаться, вместо него могло бы делаться нечто другое, правильное.

**Нет никакой гарантии, что свобода
сделает правильный выбор.
Имеется только вероятность того,
что добрая воля превратится
в склад души, в позицию,
в характер.**

Романо Гвардини

Сергей Кургинян

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИГР

ОПОСРЕДОВАННЫЕ УГРОЗЫ¹

УДК
323
327
304

The interview is devoted to a wide range of the present day geopolitical problems that bear relation to domestic situation in Russia (accident at the Rospadskaya coal mine) as well as the sphere of Russia's interaction with its nearest and "far away" neighbors. Situation in Kyrgyzzia, interaction of Ukraine and Russia and issues of struggle against drug traffic and terrorism also become the subject of expert analysis. All these omens of our uneasy time are evidence of fragility and, sometimes, illusionary stability in the world might be. An indirect threat hides behind every event. And any explosion understood literally or as a metaphor may have unpredictable consequences. The correct political analysis serves as a reliable bearing for those who have to take balanced and efficient decisions in the contemporary circumstances.

Ключевые слова: Конфликт в Киргизии; взрывы на шахте «Распадская»; дезинформация в СМИ; отношения России с Францией, США, Украиной, Ираном; наркомафия и терроризм; радикальный исламизм.

Key words: The conflict in Kyrgyzzia; refugees explosions at the Rospadskaya coal mine; misinformation in mass-media; Russia's relations with France, the USA, Ukraine, Iran; drug mafia and terrorism; radical Islamism.

E-mail: ecc@ecc.ru

---

¹ По материалам передачи «Визави с миром». Голос России. 18.06.2010. Ведущий А.Оганесян.

Оганесян: Добрый день. Бурные события в мире и не менее драматические события в России сегодня определили гостя, который участвует в программе «Визави с миром». Мы коснемся целого круга вопросов – от событий в Киргизии до ситуации на шахте «Распадская». Иранские санкции, визит президента России в США, который предстоит через месяц с небольшим. Итак, наш гость Сергей Ервандович Кургиян, известный в стране политолог, президент Международного общественного фонда «Экспериментальный творческий центр».

Кургиян: Спасибо, добрый день.

Оганесян: Вы у нас не в первый раз, поэтому на правах старого друга я хочу поприветствовать и пожелать нашей передаче быть интересной, какой она всегда была с вашим участием. Вот мой первый вопрос. Он естественный и для вас, и для слушателей. События в Киргизии. Пожалуйста, слушатель.

«Сергей Ервандович, здравствуйте. Я Кирсанов Станислав, доктор медицинских наук. У меня вопрос. Беспорядки в Киргизии вспыхнули с новой силой. Какую позицию в этой ситуации должна занять Россия? Нужно ли нам вводить туда наших миротворцев либо достаточно ограничиться гуманитарной помощью? И еще вопрос. Почему в последнее время так обострились межэтнические конфликты?»

Кургиян: Вопрос сложный. Сложный и интересный. Если можно слово «интересный» использовать применительно к таким трагическим ситуациям, как в Киргизии. Мне это что-то напоминает безумно. Мне это напоминает Закавказье образца примерно 20-летней давности, когда тоже все время разжигались некие межнациональные конфликты. И мы видели растерянные лица в телеэкране, когда сначала побеждали революции, и эти революции были сперва с каким-то видом роз, потом – с окровавленными лицами министров, а затем начинались погромы и резня.

В Киргизии особое внимание обращает на себя то, что максимально накала конфликт достигает на юге страны. Суть состоит в том, что в Ферганской долине есть некая зона, которая представляет наибольшую опасность с точки зрения эскалации исламского терроризма, радикализма и всего остального. Как бы по странному совпадению обстоятельств именно эта зона поддерживает Бакиева, а северная зона поддерживает других лидеров.

Чтобы вы в дальнейшем поняли меня правильно, оговорюсь, что я всегда слово «овца» использую с огромным уважением. Когда я говорю

«овца», то имею в виду и религиозный обычный термин «агнец», и вообще для меня это такой очень любимый образ. Мирное, мудрое существо. Ну, вот: в Киргизии борются «волки и овцы». Это корректная политическая метафора, а никоим образом не попытка, так сказать, как-нибудь над кем-то издеваться. Я очень ценю Отунбаеву, считаю ее умнейшим человеком, прошедшим блестящий путь в советскую эпоху, очень осведомленным и так далее. Но сейчас вопрос заключается в том, что борются «волки и овцы».

Когда первый раз я увидел на экране, так сказать, «существо» явно мирное и доброжелательное, я спросил: «А за спиной или где-то там сбоку кто стоит?» Недавние убийства в Киргизии что-то тут, может быть, и расшифровывали, но принцип заключается в том, что я не верю, что сегодняшней поединок в Киргизии – это поединок «овец». Это поединок «волков». Если грубее говорить, то за спиной всех этих человеческих масс, часть которых, конечно, совершенно справедливо возмущена очень многим (и есть чему возмущаться, честно говоря), стоят наркобароны, борьба за наркотранзиты и что-то большее. Я подчеркиваю, что-то большее. Когда я в первый раз об этом сказал, мне все говорили: «Да ладно, мирная революция, сейчас все закончится, и все будет хорошо».

Я говорю: «Нет, нет, это не закончится. Теперь совершенно ясно, что Юг восстает на Север, что под угрозой территориальная целостность Киргизии, но это полбеда. Есть угроза того, что «зажжется» вся Ферганская долина. Двинулись потоки беженцев в Узбекистан...

Что такое беженцы, мы все понимаем. Когда первый раз мы увидели армянских и азербайджанских беженцев на территории Закавказья, мы понимали, что это следствие гниения, глубокой болезни, которая будет разъедать регион. Потребуется ответная месть, и надо будет кого-то возвращать, а возвращать будет невозможно. Все межэтнические, межнациональные и межконфессиональные конфликты очень похожи. Я наблюдал их в разных частях земного шара. Наблюдал их в Кашмире, или на юге Индии, или на севере Африки, и везде это примерно одно и то же.

Итак, этот конфликт начался. В нем уже сотни убитых, тысячи раненых, десятки тысяч беженцев. Это очень серьезный конфликт. Чем он угрожает России? Непосредственно он России не угрожает ничем. Непосредственной угрозы для нас нет. Для нас есть опосредованные геополитические угрозы. Я их перечисляю. Как только «зажжется» Ферганская долина, мы получим эскалацию исламского радикализма во

всей нашей бывшей Средней Азии, ныне ее называют частью Центральной Азии, и так далее.

Переброситься к нам это может легко. Если процесс станет большим, а пока, слава Богу, он не стал большим, его надо гасить. Это может быть переброшено к нам, – как нечего делать. У нас есть так называемый «узкий оренбургский коридор», который отделяет нас от этой всей совокупной среднеазиатской территории. Достаточно его прорвать, и процесс пойдет по Волге, и тут мы окажемся перед лицом огромных опасностей.

Между прочим, обратим внимание на то, что у нас новая волна терактов, задевшая уже даже Москву, чего давно не было, и так далее. Эти вещи достаточно взаимосвязаны, это не то что «в огороде бузина, а в Киеве дядька»... Значит, в перспективе стратегически нам эти киргизские события очень угрожают.

Теперь второе. Американцы рано или поздно выведут войска из Афганистана. Не сейчас, так потом. Как только они их выведут, афганская угроза, афганское наступление талибов на Среднюю Азию сомкнется с взрывом в Фергане. Тогда мы получим большой пожар на этой территории. Эти перспективные угрозы как бы обращают наше внимание на Киргизию, и мы крайне заинтересованы в стабилизации ситуации там.

Теперь, как ее стабилизировать, что тут наиболее опасно? Опасно и послать войска, и не послать. Если не посылаем войска мы, их пошлет кто-то другой. Догадитесь с трех раз, кто, и станет ясно, что они оттуда не уйдут. И что они там будут делать – это отдельный вопрос. Это приблизится к нам. Если мы пошлем войска, то ввяжемся в конфликт, и это будет второй Афганистан. Мы начнем ввязываться в некое противостояние.

Легко сказать – «пошлите войска». Что они там должны делать? Туда пойдут наши парни с автоматами, в которых будут стрелять. Они же тоже будут открывать огонь на поражение. Постепенно окажется, что русские убивают исламистов. Но тогда это прямая дорога к войне уже с русскими. Американцы в это время мирно отодвигаются в сторону, и мы оказываемся в прямом столкновении.

И я знаю людей, поверьте мне, вот конкретно я вижу сейчас лица людей, которые об этом говорят как о самой хорошей возможности. И они не граждане нашей страны и не граждане Средней Азии. Это тоже плохо. Что же нам нужно? Нам нужно стабилизировать там ситуацию. Очень быстро стабилизировать ее так, как, прошу прощения, мы стабилизировали на Северном Кавказе. Нам нужны сильные лидеры, которые

бы отвечали интересам киргизского народа и которые всеми теми средствами, которыми давят начавшиеся подобного рода эксцессы, подавили бы этот эксцесс и обеспечили стабильность.

Оганесян: То есть нужны сильные лидеры в Киргизии, прежде всего?

Кургинян: Да, прежде всего. И нужна помощь этим лидерам. Мы же помогали... Вот пока мы барахтались в Афганистане (если говорить об Афганистане, не буду их называть), с первой волной афганских лидеров все было очень плохо. Но, когда появился Наджибулла, все стало намного лучше. Если бы мы продолжали поставки туда хотя бы оружия, боеприпасов и немного финансовой помощи, совсем немного, то мы бы удержали Афганистан под Наджибуллой. Наджибулла был вполне самостоятельный лидер. Я отвечаю за свои слова. Вот такой Наджибулла нам нужен сейчас в Киргизии. Это не может быть просто хороший человек. Хорошие люди, благородные люди, умные люди, образованные люди – это сейчас не профессия в Киргизии. Профессия в Киргизии сейчас – это сильные люди.

Оганесян: Вот вы сказали, что такой моментальной угрозы нет, но у меня есть вопрос в связи с тем, что количество киргизов, которые сейчас хотят уехать в Россию (их невероятное число уже) во много раз возросло. Тем более интересно, что Узбекистан их не пускает и закрывает границу для своих же этнически близких узбеков... Таким образом, куда им ехать? Вспоминают о Советском Союзе. Вот это составляет угрозу для России или наоборот?

Кургинян: Это неприятность, но это не угроза.

Оганесян: Вам не кажется, что тут какое-то есть дежавю, что Отунбаева обратилась к России, вспоминая хорошо памятный эпизод конца 80-х, 1990 год, июнь, как раз 20 лет назад, когда 300 человек унес конфликт узбеков и киргизов. Но тогда был Советский Союз, и тогда были введены просто регулярные части, что сейчас представить себе трудно.

Кургинян: Я прошу прощения перед слушателями. Могу сказать им, что я не отношусь к числу таких «институтков», которые падают в обморок от того, что они видят. Но то, что мы видели там, у меня в памяти до сих пор. Вы мне сказали, у меня всплыло. Я могу сказать, что головы, отрубленные тупыми мотыгами, – это очень неприятное зрелище.

Оганесян: И вот это все 1990 год. Видно, вспоминая об этом, Отунбаева и обратилась с такой просьбой. Но вот недавнее заявление Лукашенко, и вообще высказывания в сторону участия Коллективных сил

безопасности ОДКБ. Хотя, казалось бы, уже официально прозвучал ответ: ОДКБ, в соответствии со своим уставом, устраняет только угрозу извне, а не изнутри. Вы согласны, что ОДКБ здесь тоже не пристало принимать какое-то участие?

Кургинян: Если у нее есть такой устав, то сделать это можно только с нарушением устава. Но, когда начнет сильно гореть, все закроют глаза на любые уставы и желательны бы подписать новые. Но вопрос не в этом. Вы хотите восстановить СССР, ну давайте его восстанавливать. Как говорил известный герой, «утром деньги – вечером стулья, вечером деньги – утром стулья, но деньги вперед». Вы сначала восстановите Советский Союз, а потом мы введем туда войска. А вы хотите, с одной стороны, обладать абсолютным суверенитетом и всем прочим, а с другой стороны, вводить войска. Действовать, как во времена Советского Союза. Красиво жить не запретишь!

Я говорю это, осознавая всю остроту ситуации, и выражая глубочайшее соболезнование жертвам и правительству Киргизии, и веря в то, что это правительство в итоге справится с ситуацией. Мы говорим только об одном. Сейчас не время «овец», сейчас время, когда только сильная власть в Киргизии может подавить нестабильность и обеспечить за счет этого демократию. Потому что, как только первый погром возникает, вопросы демократии кончаются. Демократия и погромы несоединимы. Демократия – прекрасное средство, гениальный способ управления обществом, наилучший из всех, которые находятся в истории, но только он действует до тех пор, пока не начинается резня, пока люди не выйдут за рамки закона. Они нарушили закон массово – все, демократии нет.

Оганесян: Спасибо. Вы очень емко ответили. Кстати, тут очень интересную цитату привел из выступления Путина один из киргизских дипломатов в Москве, когда речь зашла о возможности формирования союзного государства Россия–Киргизия. Вот тогда все вопросы якобы решим. И этот дипломат сказал, что попытка возродить так примитивно и очень быстро Советский Союз на таком маленьком пространстве ему напомнила высказывание Путина. Высказывание такого рода: «Кто вспоминает Советский Союз без теплоты, у того нет сердца. Кто ратует за воссоздание сейчас Советского Союза, у того нет разума». Интересная цитата.

Кургинян: Не знаю, Владимир Владимирович может считать, что у меня нет разума. Будущее покажет, кто из нас прав. Я считаю, что Советский Союз распался в связи с тем, что наши элиты захотели в Евро-

пу, что они сбросили этот балласт в виде Средней Азии и Закавказья для того, чтобы войти быстрее в эту Европу. Прошло 20 с лишним лет, и мы в нее войти не можем, и никто не сказал, что нам не придется восстанавливать некоторую большую территорию...

Оганесян: Заметьте, что он не сказал о времени. Он говорил о нынешнем времени, но не сказал, что это невозможно в будущем.

Кургинян: Я хочу сказать, что у того, кто хочет восстановить Советский Союз в связи с ошскими событиями, действительно нет разума. С этим я согласен, но еще хочу сказать, что все, что я говорю, есть взгляд со стороны, по-настоящему говорить о таких событиях можно только, когда ты там находишься, когда ты видишь это своими глазами, причем глазами не очевидца, а эксперта, которому предоставлены соответствующие возможности. Я там не был.

Оганесян: Сергей Ервандович, но вот вы были совсем недавно на шахте «Распадская». Я так понимаю, вы исследовали этот вопрос. В качестве кого вы там были?

Кургинян: Эксперта. Руководителя экспертной группы вместе с Юрием Бялым и Анной Кудиновой, моими сотрудниками.

Оганесян: Очень интересно. Тогда вы как раз тот человек, который должен ответить нашей слушательнице из Москвы.

«Здравствуйте, я Елена Александрова, преподаватель из Москвы. Я совершенно случайно узнала, что недавно вы посетили печально известную шахту "Распадская". Хотелось бы узнать ваше впечатление от этой поездки. Как живут там люди? Что для них делается? Скажите, пожалуйста, в достаточной ли степени власти отреагировали на эту трагедию?»

Кургинян: Там я был, и действительно я что-то знаю, и могу очень коротко об этом сказать Вам на уровне фактов. Все, что меня потрясло, это гигантское несоответствие между тем, что говорят средства массовой информации, и тем, что несомненно существует в реальности. Я говорить буду только о несомненном. Самый вопиющий факт заключается в том, что некоторые средства массовой информации, и это было подхвачено, хотя не так широко, как все остальное, говорят о том, что власти скрыли на «Распадской» 60 трупов, то есть что людей погибло там гораздо больше.

Я цитирую некоторые интернет-издания, а также другие средства массовой информации. Это очень глупая и низкая ложь. Дело не только в том, что это говорят представители некоторых оппозиционных СМИ,

которые имеют право считать, что все представители власти – нелюди или просто гости из ада. Я считаю, что политики вообще скверные люди, но есть разница между людьми скверными и гостями из ада. Нужно быть гостем из ада, чтобы ради того, чтобы не объявить национальный траур, спрятать 60 смертей. Это технически невозможно. Эти люди живут в маленьком городе, там все наперечет, все знают друг друга. Представьте себе одну семью, жену, где ее муж вдруг не пришел из забоя, а она не находит его в списке погибших или пропавших без вести. Какой крик будет. А если их будет 60? Это просто безумие, а те, кто говорит это, соединяют в себе какой-то абсолютно не критический подход с провокациями.

Это крайний случай, вопиющий, но все то же самое касается и другого. Начнем с зарплат. Прозвучали фантастические цифры зарплат, шахтеры якобы получают нищенскую зарплату в 10–15 тысяч и поэтому соответственно себя ведут. У меня на руках ведомости. Средняя зарплата ГРОЗа (горного рабочего очистительного забоя), то есть того, кто работает под землей, за последние месяцы 40123 рубля. По мне так это низкая зарплата, но это не 10–15 тысяч, как об этом говорят. Никто в забой не пойдет за 10–15 тысяч. Орехи будут собирать в тайге, только не в забой пойдут. Зачем так искажать правду?

Дальше речь идет о квитках. Ведь все показали, что, когда шахтерам якобы сказал некий «демон» по фамилии Козовой, что они там получают по 80 тысяч, а шахтеры возмутились, зная, что они получают не по 80 тысяч, а меньше, они схватили квитки, где написана зарплата, и пошли на площадь. Ну, квитки разные. Некоторые квитки, которые я наблюдал, при компьютерном увеличении это сделать нетрудно, показывают некий индекс. Например, там написано, что это управление подземных разработок. Такое управление есть только там, где есть карьер, то есть и наземная разработка, и шахта. В «Распадской» этого нет, поэтому это квиток с другой шахты. «Распадская» работает только со Сбербанком. Когда там, в квитках, написано, я точно не помню, Кузбассметалбанк, это значит, что этот квиток не с шахты «Распадская». Значит, те квитки, которые показывали телевизионщикам, часть из них, не буду говорить все, это квитки не с шахты «Распадская». Значит, кто-то должен был это организовать.

Дальше поднимается вопрос о том, что шахтеры закрывают датчики в забое, закрывают их фуфайками, или полиэтиленовыми пакетами, или жвачкой. Говорю ответственно: современный датчик закрыть нельзя и бессмысленно. Это речь идет о датчиках десятилетней давности. На

«Распадской» и на другой шахте, на которой мы были, она раньше называлась «Ульяновская», а теперь – «Юбилейная-2», на которой тоже произошла страшная катастрофа, – на всех этих шахтах стоит компьютерное оборудование. У диспетчера в комнате лампочки зажигаются, как только на одном из датчиков прекратятся показания метана. Они прекратятся сразу же, если вы датчик закроете. Датчиков большое количество. Менять их местоположение для изменения показаний метана – работать времени не останется. Это опять технически невозможно. Это миф. Миф, который некритически подхватили средства массовой информации.

Я вам расскажу, как вообще с мифами работают профессионалы. Вот ты слышишь, как тебе шахтер говорит: «Да, я закрываю фуфайкой все». Ты ему говоришь: «Ты откуда закрываешь? Где фуфайка находится? Датчик на потолке. Как ты ее туда прилепишь?» Он говорит: «Твою мать, какая фуфайка?» И начинает мне же рассказывать, как невозможно эти фуфайки, как невозможно все. Что это означает? Что люди находятся в шоке и что они некритически воспринимают все, что говорят средства массовой информации. Юрий Владимирович Андропов, добываясь от одного моего знакомого, чтобы правды в дезинформации, направленной в ЦРУ, было не 80, а 85 процентов, знал, что цэрэушник будет критически воспринимать информацию, а те, кто сейчас распространяет слухи, понимают, что человек, находящийся в шоке, воспринимает информацию некритически.

При этом нарушаются все законы журналистской этики. Журналист не философ. Журналист, говоря о любом событии, должен сообщать, где и когда оно было. Поскольку все держится на том, что есть некий негодяй по фамилии Козовой, который назвал зарплату в 80 тысяч, из-за чего люди вышли на улицу, а также угрожал, что наймет китайцев, а шахтеры – «лентяи и неучи», то человек, который дает информацию, должен сказать простую вещь – где и когда это было сказано. Такого-то числа в таком-то месте. Мы совершили огромную работу по проверке, где и когда это говорилось. Не обнаружено никаких следов. Газета «Коммерсантъ», например, сообщает о том, что это все Козовой сказал, что большинство шахтеров «лентяи и неучи». Со слов Першиной, которая является руководителем инициативной группы по защите шахтеров в Междуреченске, он это сказал на некой встрече. Мы взяли телевизионные материалы этой встречи. Телекамеры стояли и вели непрерывную, я подчеркиваю, запись. Там нет не просто слов о том, что шахтеры «лентяи и неучи», там нет ничего похожего.

Мы наблюдаем с вами какую-то невероятную информационную патологию. Она не может не быть управляемой. Если звезды зажигают – это кому-то нужно. Какое-то количество людей просто некритически все восприняло и подхватило. Я не хочу их упрекать, я просто призываю их доверять, но проверять. А какое-то количество людей распространяли это злостно. И это первая часть вопроса.

Есть вторая, гораздо более серьезная. Я буду говорить о ней очень кратко. Второй взрыв через четыре часа после первого на шахте является событием, аналога которому мы не нашли в истории угледобывающих отраслей мира. Пусть кто-нибудь поможет нам найти аналоги за 200 лет истории угледобычи, если не больше. Нет таких аналогов. Это теоретически можно представить себе что угодно. Но я, прежде всего, утверждаю, что таких аналогов нет. Я разговаривал с академиками, разговаривал с экспертами на местах, со знающими людьми в Москве. Их нет.

Руководитель горноспасательной службы сказал вначале, что его горноспасатели пошли, нарушая все инструкции, чтобы спасти людей, ну, так он поправился потом. Не судите строго людей, находящихся под взглядом начальства. Иногда это очень смелые и честные люди, высокие профессионалы, как этот руководитель, но они теряются. Потом он поправился. Горноспасатели идут в забой только когда у них есть показания на датчиках, что все в порядке, и когда они знают, что могут идти, у них есть инструкция, они ее не нарушают, как и любые другие спасатели. Это профессионалы, они всегда будут сопереживать человеческому горю, но они постепенно привыкают к нему определенным образом. Значит, они пошли, потому что знали, что взрыва быть не может. А он был, и он был страшный. Там технология такая, я не могу рассказывать, что взрыв практически исключен. Метан сам по себе не взрывается, нужен кислород. Кислород был перекрыт, он выгорает довольно быстро. Серия повторных взрывов может произойти за 10–20 минут в пределах одной лавы. Это первое.

Во-вторых, я напому вам то, что сообщали средства массовой информации. 7 мая, в последний перед праздником день биржевых торгов, акции «Распадской» упали резче, чем все остальные акции в этом регионе. При этом «Распадская» имела наилучшие показатели роста. Почему 7 мая, и это спрашивают очень профессиональные люди, специалисты по биржевым курсам, так аномально упали акции? При том, что основные пакеты этих акций были не тронуты.

Значит, трогался только 20-процентный пакет так называемых «быстродвигающихся» акций. Ну, а дальше начинаются другие вопросы. Я не хочу говорить о том, что у меня есть по этому поводу какая-то доказательная точка зрения. Я просто говорю, что в событиях на «Распадской» мы должны рассматривать две точки зрения. Одну, наиболее вероятную, что все-таки произошла какая-то естественная аномалия, и другую, что аномалия не была естественной. И мы не можем эту точку зрения совсем спрятать.

Оганесян: Кстати, по-моему, Тулеев говорил о том, что «Распадская» по технической оснащенности, в том числе и в области мер безопасности, была в регионе одной из лучших вообще шахт.

Кургинян: Да, она на уровне мировых стандартов находится, и это опять проверено, но и опять «проглотили». Хотя бы одну, тупую вещь я хочу, чтобы поняли. Нельзя замазать жвачкой или закрыть полиэтиленом эти датчики. Это ложь, это технический абсурд. Их невозможно так закрыть. Я прошу прощения, но я там был и какие-то вещи считаю своим долгом эксперта донести.

Оганесян: «Комсомольская правда» опубликовала большую статью о финансовой стороне дела, о том, что деньги уходили в оффшор, потом из этого же оффшора делался займ этой же шахте. В общем, какое-то очень сложное движение денег. Уголь покупался по очень низкой цене, через оффшор продавался по высокой рыночной мировой цене. Вы, я так понимаю, финансовой стороной дела...

Кургинян: Занимались, конечно.

Оганесян: Это правда или тоже есть искажения?

Кургинян: Как вам сказать? Это смесь некоторых искажений с описанием той канонической практики, которая свойственна современной России. У меня есть одно предложение. Давайте менять эту практику целиком. Вот по отношению ко всему: к нефти, к другим энергоресурсам, к углю, ко всей остальной продукции. Вот завтра возьмем, выпустим соответствующие законы, постановления и указы. И всех, кто экспортирует капитал за границу, одним разом чуть-чуть прижучим. Мы будем жить завтра в другой стране. Но, когда мы хотим избирательно по каждому отдельному случаю менять общую практику существования в стране, мне это представляется странным. Это примерно то же самое, что найти нарушения пожарной безопасности. На любом объекте их найдут. Вот завтра их найдут, прости Господи, у вас или где-нибудь еще. Не надо большую трагедию с очень непрозрачным подтекстом

превращать в повод для цепляний по мелочам. Все – правда, но все – не главное.

Оганесян: Пожалуйста, вопрос слушателя.

«Здравствуйте, Сергей Ервандович. Вас беспокоит студент международного отделения факультета журналистики МГУ Александр Назаров. У меня два вопроса. Совсем недавно наш премьер Владимир Путин посетил с официальным визитом Францию. Хотелось бы узнать ваше мнение, как вы оцениваете этот визит и насколько важно для России развивать отношения с Евросоюзом? И мой второй вопрос. Каких результатов, на ваш взгляд, удалось достичь в результате саммита Россия—ЕС, который проходил в Ростове-на-Дону на самом высоком уровне? Меня, конечно же, интересует, когда будут отменены визы в Европу и почему этот вопрос так долго не может сдвинуться с мертвой точки? Заранее благодарю за ответ».

Кургинян: Александр, благодарю вас за очень интересные вопросы. Начну с официального визита Владимира Владимировича Путина во Францию. Результаты этого визита на шкале между десятью баллами и нулем надо оценивать, предположим, как 8,5 или 9. Не все, чего хотелось, удалось добиться. В частности, нет окончательного сдвига в вопросе о том, как именно военно-промышленная продукция, которую мы хотим закупать во Франции, будет производиться. Мы, естественно, хотим получать лицензии и тем самым реализовывать общую стратегию модернизации. Французы пока что не соглашаются с нами во всем в этом вопросе. Все, что связано с военно-промышленным сотрудничеством, – это такая вязкая сфера, в которой с ходу «телега» не сдвигается с мертвой точки.

Я считаю, что Путин прекрасно провел этот диалог, и, может быть, он и сдвинет эту «телегу» с мертвой точки. Но пока что «воз» находится там, где он находится. Это первое. Второе – как всегда, работали французские правозащитники, которые негодовали по поводу того, как именно у нас обстоит дело с правами человека. И мне иногда кажется, что это обратная сторона все той же медали с военно-промышленным комплексом. То есть нужно создать некие препятствия на пути нашего сближения со странами Старой Европы. Странами Старой Европы мы называем, в основном, Францию и Германию.

Вся философия геополитики, которая применялась после распада Советского Союза, да и раньше него, честно говоря, с конца 70-х годов, с момента, когда мы начали строить газопровод в Германию и так далее,

– вся эта философия основана на том, что мы сблизимся с Францией, Германией и другими странами, что возникнет некое единое пространство. Об этом мечтал еще Андропов, этому были посвящены отдельные миссии. Почитайте, например, интересную книгу Кеворкова «Тайный канал» о его миссиях. Все это была долговременная стратегия. В сущности, вся российская элита, причем та ее часть, которая настроена очень государственно, как Путин и другие, – вся ориентирована на это сближение.

Прошло 20 лет, окончательного сближения нет. А таким сближением являются следующие позиции. Первое – наше вхождение в европейское пространство окончательно и полностью, мы становимся членами всех европейских институций. Второе – у нас организуются общие войска. Нам желательно, чтобы это происходило не путем вхождения в НАТО, а путем нашего вхождения в ЗЕС – военный Западноевропейский союз. Естественно, что после этого вхождения пребывание в Европе американцев становится большим вопросом и возникает совершенно новая конфигурация. Да, Андропов мечтал о ней, да, о ней мечтали другие, как мне кажется, на алтарь этой мечты был принесен и Советский Союз ради того, чтобы эта Европа возникла.

Я много раз просил тех, кто так думает, вчитаться во фразу Шарля де Голля, который был совсем не главным ненавистником России, как мы все знаем, в то, что он сказал – Европа от Атлантики до Урала. Мне кажется, что подобная мечта прекрасна, но не до конца осуществима, хотя на нее сделаны все ставки. Пока что в российской элите нет других ставок, все ставки сдвинуты туда. Есть ли по этому поводу продвижения? Да, какие-то продвижения есть, скромные, конечно, – вот эти визы.

Нет никаких препятствий на пути того, чтобы визы были отменены. Мы знаем, что для других стран они отменены. Все разговоры о том, что тогда через нас хлынет поток мигрантов в Европу из Средней Азии и так далее, мне кажется, глубоко надуманны. И те, кто это говорят, тоже это надумали. Какие здесь есть препятствия? Первое препятствие – то, как происходит принятие решений в Европе. Там у нас есть, как мы знаем, не только друзья (они большей частью находятся в Западной Европе, среди так называемых «стран Старой Европы»), но и государства, которые отнюдь не в восторге от нашего сближения с Европой и которые, наоборот, рассматривают себя, как буферную зону на пути нашего движения в эту самую Старую Европу.

Отмена виз в отношениях с нами не в интересах этих стран, часть из которых имеет голоса при принятии решений в объединенной Европе.

Кроме того, есть экономические интересы. Мне удалось прочитать очень интересные европейские статьи, в которых говорится: конечно, сейчас русским-то как будет хорошо – отменятся визы, сразу собственность, недвижимость в России, в Москве в особенности, взлетит под небеса, но пусть они что-нибудь за это заплатят, мы же хотим, чтобы это происходило на каких-нибудь основаниях, пусть они нам что-нибудь подарят в обмен, если им будет так хорошо.

Итак, идет торговля. Есть экономический торг, есть политический, даже не торг, а блок. Преодолеть совокупность этих обстоятельств будет трудно. Мне очень нравится, как спокойно действует российское руководство в этом направлении, вежливо, не трагедизируя свои неудачи. Но мне кажется, что это продвижение медленное, а процессы в мире идут быстро. Может случиться, что через десять лет мы окажемся примерно в той же точке, между растущим Китаем и блоком НАТО, который, как мы знаем, хоть и снял какие-то свои угрозы по отношению к нам, но всегда является блоком, в который мы не входим. А раз мы в него не входим (он военный, он не может нами не рассматриваться как опасность), то Россия окажется в наиболее нежизнеспособном положении за всю ее многовековую историю.

Никогда опасностей не было одновременно с Востока и с Запада, никогда их не было одновременно двух, и фактически никогда Россия не была так мала территориально и численно. Поэтому, мне кажется, что основное направление – вхождение в Европу – должно дополняться другим – внимательным рассмотрением нашего прошлого, его прецедентов, а также опыта Европы, которая создавала объединенную Европу сама. Почему мы не можем создать свое объединенное пространство, столь же демократичное, свободное и рыночное, как его создавала Европа?

Оганесян: Спасибо. Давайте обратимся к вопросам, которые пришли к нам по сети Интернет. Из Санкт-Петербурга Олег спрашивает:

«Совет Безопасности ООН ввел новые санкции против Ирана. Россия, как и пять постоянных членов Совета Безопасности ООН, высказалась "за". Тут же президент Ирана Махмуд Ахмадинежад отказался ехать на саммит ШОС в Ташкенте. Как теперь, по-вашему, будут складываться отношения между Россией и Ираном?»

Кургинян: Мне кажется, что эти демонстрации мы преодолеем, что Махмуд Ахмадинежад, хотя и хочет казаться таким ... Но это в основном игра, на самом деле, это очень холодный и рациональный лидер,

который пристрастно понимает свои выгоды и свои возможности. Что касается того, что Россия так сделала, то это есть, с одной стороны, и результат диалога Медведев–Обама, в том числе и диалога по противоракетной обороне, который закончился в нашу пользу. И есть, с другой стороны, наше естественное беспокойство. Мы вовсе не хотим распространения ядерного оружия, и только сумасшедший может его хотеть, по-моему.

Вы прекрасно понимаете, что если Иран будет владеть ядерным оружием, то через две недели, я это подчеркиваю, и со мной согласились такие компетентные и спокойные люди, как Андрей Афанасьевич Кокошин, которого я очень уважаю, Саудовская Аравия получит ядерное оружие. Я подчеркиваю снова перед слушателями, это произойдет через две недели после того, как Иран официально объявит о том, что оружие у него есть. Это следствие непрозрачных договоренностей между Саудовской Аравией и Пакистаном.

Оганесян: Может, и Израиль свои ядерные карты раскроет.

Кургинян: Да, Израиль раскроет свои карты до конца. Их тут же начнет раскрывать Египет. Довольно скоро их начнут обретать Япония, у которой есть все возможности, и Германия. Мы получим мир с распространением ядерного оружия, которое окажется не только в руках вот таких, в общем-то, высокоразвитых стран, как Япония и Германия, но и в руках у стран с совершенно другим менталитетом и другим уровнем развития. Рано или поздно мы получим локальные ядерные конфликты, которые перерастут дальше.

Зачем нам эта головная боль? Нам это абсолютно не нужно, это очень серьезная боль. Поэтому, естественно, мы желаем сохранять дружественные отношения с Ираном, оказывать ему помощь и, так сказать, блокировать акции крайнего недоброжелательства по отношению к Ирану. Но мы одновременно с этим ведем себя как член Совета Безопасности, как страна, располагающая этим ядерным потенциалом и четко понимающая, что наш национальный интерес в том, чтобы круг ядерных стран не расширялся.

Оганесян: Спасибо. Из Нижнего Новгорода:

«Совсем скоро Дмитрий Медведев посетит с официальным визитом США. Что, по-вашему, следует ожидать от встречи двух президентов? Как можно охарактеризовать отношения наших двух стран на современном этапе? Не является ли размещение ракет "Пэтриот"

в Польше тревожным сигналом для наших двусторонних отношений?».

Кургинян: Я начну с размещения ракет «Пэтриот», чтобы было яснее, о чем идет речь. Это профессиональный вопрос. Когда-то я находился в числе тех немногих, кто очень резко выступал против размещения тех ракетных баз по глобальной противоракетной обороне, которые должны были быть размещены в Польше и Чехии. Я хочу объяснить, что это совершенно другие ракеты, с другой высотой полета, с другой скоростью и так далее.

Это ракеты, которые хотя бы теоретически могли догонять наши ракеты на наших основных ядерных траекториях, направленных в случае крупного глобального противостояния с Соединенными Штатами. Это ракеты, которые могли быть снабжены ядерными боеголовками. Это ракеты, которые, будучи снабженными этими боеголовками, могли превратиться в атакующие и достигнуть наших городов. Они при этом работали бы мгновенно и с близкого расстояния. И, наконец, это часть глобальной ПРО, которая для нас является угрозой номер один, это надо рассказывать долго.

«Пэтриот» – это ракеты совершенно другого класса и никакого прямого военно-технического беспокойства у нас их размещение в Польше не вызывает. Но есть беспокойство политического характера. Мы не очень хорошо понимаем, что там происходит и зачем это все нужно. Зачем полякам нужен... как говорится во вполне культурной русской поговорке, «зачем козе этот баян». Зачем этот баян в виде «Пэтриотов» нужен Польше, почему они должны находиться около наших границ и так далее? Мы этого не понимаем с политической точки зрения. Но «Пэтриот» – это очень слабые ракеты. Как говорил герой О'Генри, «песок – плохая замена овсу». «Пэтриоты» – это не глобальная ПРО. В этом смысле наше опасение политическое и не крупное.

Теперь второе, о том, что будет происходить во время встречи Медведева в Соединенных Штатах с Обамой. Это, конечно, вопрос об СНВ, утвердят ли американцы это и в какой степени американцы потребуют от нас окончательного отказа от совмещения Договора по СНВ с ПРО. Если это совмещение станет окончательным, то есть от нас потребуют пересмотреть вопрос о преамбуле или, так сказать, снять всякие оговорки о том, что мы каким-то образом ставим это во взаимосвязь, то это будет наш крупный дипломатический проигрыш.

Но если мы настаиваем на своем, то неизвестно, как Обама будет проводить все это через органы представительной власти Соединенных Штатов. Кроме того, как мне кажется, все очень сильно центрировано на ноябре и на результатах промежуточных выборов в США в этом году. Мне кажется, что вся мировая политика настрожилась перед этой ноябрьской датой. И в этом смысле любая встреча до ноябрьской даты будет встречей осторожничающих людей.

Мы будем осторожничать, потому что не понимаем результатов, но понимаем цену этих результатов. Они будут осторожничать, потому что они будут понимать, что это последние «золотые» денечки они догуливают в определенном составе. От того, успеют ли они принять СНВ до этого, будет очень сильно зависеть встреча – в какой степени они будут настаивать на том, что мы должны полностью развязать две темы: противоракетная оборона и СНВ.

Оганесян: Спасибо. Олеся Меньшикова из Твери:

«Добрый день. Мои родственники проживают на Украине. Я очень рада, что сейчас ситуация между нашими странами стала нормализовываться, ведь исторически так сложилось, что Россия и Украина являются братскими народами. Конечно, Виктору Януковичу досталось непростое наследство. Как вы считаете, какие главные достижения его правления, насколько он в состоянии как глава государства справиться с этим наследием? Я знаю, что в самой Украине отношение к нему не совсем однозначное».

Кургинян: Мне кажется, что результаты деятельности Януковича на удивление крупные. Я лично не ждал, что его победа принесет такие результаты. Для нас стратегически крупнейшим результатом, кто бы что ни говорил, является соглашение по Крыму. Мы понимаем, что это соглашение будет действовать ровно столько, сколько будет держать ситуацию на Украине под контролем Янукович. Но мы заинтересованы в том, чтобы оно действовало подольше со всеми вытекающими отсюда последствиями, и поэтому пошли на беспрецедентно высокую цену уплаты за базу и за все остальное. Для нас это вопрос о том, существуем ли мы на Черном море, существуем как черноморская держава или нет, для нас это очень крупный вопрос. Это раз.

Для нас безумно важный вопрос – это газовые сети на Украине, и по этому вопросу будут идти соответствующие дискуссии. Мы начали экономическую поддержку Украины даже через газовые соглашения. Янукович преуспел в этом, и понятно, почему преуспел, потому что он

отказался быть вопиюще антирусским, ценностно антирусским политиком. Он стал политиком прагматическим. Неправильно говорить, что он стал политиком прорусским, он стал политиком проукраинским, но он стал прагматическим политиком, причем в условиях, когда Украина оказалась в таком экономическом кризисе, который даже трудно себе описать, в результате всего, что было перед этим. Его телодвижения – это политические телодвижения. В части изменения ситуации с русским языком они вызывают тоже серьезное уважение.

У меня лично наибольшее уважение вызывают знаковые, хотя и, казалось бы, мелкие его действия, связанные с личностями Бандеры и Шухевича. Мне кажется, что награждение высокими украинскими орденами нацистов (вещи надо называть своими именами), пособников нацистов является не лучшим жестом для Украины в любом случае, каким бы курсом она ни хотела идти. Все это очень серьезно.

Удастся ли Януковичу продвинуться так далеко, как нам бы хотелось, ибо мы действительно братские народы? Я думаю, что на этом пути будут очень серьезные препятствия, которые связаны как с ограниченным политическим опытом Януковича и как бы специфическими чертами его прагматическо-хозяйственного характера, так и с раскладом сил на Украине. Мне кажется, что это будет маятник, колеблющийся в разные стороны. Но наша задача в том, чтобы эти колебания хотя бы снизились по амплитуде, потому что для нас Украина – это стратегический партнер номер один, это зона нашего максимального геополитического и историософского интереса, это то, без чего мы не существуем в смысле взаимного братства, дружбы и сотрудничества.

Конечно, Янукович много сделал в этом направлении, и все его действия мы измеряем этим. Украинский же народ измеряет его деятельность тем, насколько он повысил зарплату, как ему удалось усмирить и в какой степени он усмирив экономический кризис. А также тем, каким образом он создал мир между различными группами внутри украинской нации, а не привел эти группы в состояние холодной, а потом и горячей гражданской войны, что вполне мог сделать Ющенко.

Оганесян: Очень ли их беспокоит то, как сильно Янукович сблизит Россию и Украину?

Кургинян: На Украине или в Украине, как там говорят, есть большинство населения, которое всячески рвется к этой дружбе. Но есть радикальная, очень консолидированная и, я бы сказал, даже жестокая, но в любом случае крайне решительная политически и очень представительная в элите группа так называемых «западенцев», которые держатся

вокруг греко-католиков, вокруг так называемых наследников Бандеры и всех прочих, которые никогда не допустят окончательного сближения. Рассматривают это сближение как историософскую катастрофу Украины, которая платила очень большую цену за то, чтобы этого не было. И которая обязательно еще скажет свое слово об этом, к чему Януковичу, как мне кажется, надо быть готовым. Эта группа сравнительно невелика, однако ее влияние в украинской политике очень значительно.

С точки зрения большинства украинского населения любое сближение Украины с Россией желательно, если движение мирное, не посягающее на суверенитет Украины, которым украинцы очень гордятся, и учитывающее ее прагматические интересы и не препятствующее движению в Европу. Почему оно должно препятствовать, если Россия сама движется в Европу, непонятно.

Но другая группа рассматривает процесс совершенно иначе, для которой «москаль» – это метафизический, онтологический, аксиологический враг, не только политический, и которая свое последнее слово еще не сказала, в ее арсенале очень много способов действия. Надо быть к этому готовым.

Оганесян: Спасибо. Вопрос из Германии:

«На прошедшей в Москве международной конференции по борьбе с наркотрафиком из Афганистана был высказан такой тезис, что угроза наркомании сейчас по своей значимости превышает угрозу терроризма. Насколько Вы разделяете эту точку зрения? Насколько можно судить по публикациям СМИ, Россия одна из первых начала бить в набат, привлекая внимание мировой общественности к этой проблеме».

Кургинян: Да, мы одними из первых начали бить в набат, потому что то, что касается части наших регионов, вызывает у нас не просто тревогу, а крайнюю тревогу, можно сказать, даже предельную. Ситуация кое-где приближается к черте необратимости. Это первое. Второе. Вы говорите, что есть угроза наркомании и угроза терроризма. Извините, с моей точки зрения, угроза терроризма и угроза наркомании – это то, про что любители преферанса говорят: «Мизера парами ходят». Это вещи безумно взаимосвязанные. Нет терроризма без наркомафии, и нет наркомафии без терроризма. Прежде всего, нет наркомафии без торговли оружием. Вы должны это понимать. Есть бартер: наркотики – оружие. Он строится так: в регионе создается ситуация повышенного спроса на оружие, и хозяева этого оружия доставляют его в условиях, когда

хозяева героина соглашаются понизить цену на героин. Это постоянная торговля. А что значит повышенный спрос на оружие? Это конфликт.

А кто организует конфликты? Люди, которые умеют их организовывать, то есть террористы. Итак, трое: террористы, оружейная мафия и наркомафия – существуют вместе. Совместные обороты этих структур составляют триллионы долларов в год. Они гораздо более консолидированы, чем нефтяное или энергетическое мировое лобби в целом, обладают совсем другим арсеналом средств, а по своим оборотам сравнимы с энергетическим, то есть самым мощным в мире, лобби. У них есть свои интересы, это не «Васьки Кривые» и не какие-нибудь там странные люди с искривленными лицами из Колумбии или Афганистана, это могущественнейшие силы мира, которые включены в игру.

Смотрите, что происходит в Афганистане. С 2001 года во сколько раз увеличилось производство героина в Афганистане? Я вам сообщаю точную цифру, которая прозвучала как раз на последней международной конференции, которая подтверждена всеми источниками, – в 44 раза, не на 44 процента, а в 44 раза! Количество аккумулированного героина, несмотря на то что сейчас там какие-то странные болезни поразили часть его, – это триллионы долларов, это гигантская наркотическая бомба, которая направлена в сторону всех. Это хуже, чем радиационное оружие, оно несравнимо ни с Хиросимой, ни с чем еще.

Сотни тысяч людей в год погибают прямо или косвенно от этого, это чума, которая выкашивает мир. Я о больных при этом не говорю, о людях, выведенных из нормальной жизни, я говорю о гибели. Значит, естественно, это чудовищная угроза. Цифра – 44 раза – не может не вызывать вопрос. С большим уважением отношусь к попыткам сдерживать талибов, но не является ли результатом попытки сдерживать их это 44-разовое увеличение героина? Я хочу напомнить, что на территории Афганистана сейчас находятся не войска ужасного советского империализма, коммунистов и всех прочих, там находятся совсем другие войска, территория находится под другим контролем.

Так если территория находится под таким контролем, а производство вырастает в 44 раза, то возникают законные вопросы: что же это за контроль? Это контроль в сторону увеличения производства? И я снова говорю, что афганское героиновое производство – это не мелкие негодяи, которые занимаются подлыми делами, это одна из крупнейших игровых сил мира. Вот все что, мне кажется, можно сказать политкорректно в связи с этим.

Оганесян: Скажите, как политкорректно можно прокомментировать заявления некоторых военных, которые осуществляют командование этим зарубежным контингентом в Афганистане, когда говорят следующие слова: «Не можем мы бороться с производством наркотиков на территории Афганистана и с наркотрафиком, потому что тогда многие и многие афганцы вообще лишатся всяческих способов существования – лишатся работы. И вот под этим предлогом их вроде не трогают. Они заняты, они работают, получают деньги. Какой контраргумент?»

Кургинян: Контраргумент простой. Я знаю других командующих другими войсками той же страны, для которых таких аргументов не было. Это генерал Макартур в Японии и, предположим, соответствующий «план Маршалла» в Европе. Если вы вошли на территорию, то либо вы на этой территории осуществляете модернизацию, то есть приводите жизнь в современное состояние, выдаете жителям этой территории другие, альтернативные источники если не процветания, то выживания, либо зачем вы туда пришли? Вы пришли туда для того, чтобы сидеть на этих базах и что делать? При этом вы как бы создаете там марионеточные правительства, которые абсолютно никаким влиянием местным не пользуются. Через какое-то время вы уйдете и талибское море превратится в талибский океан, который захлестнет всю территорию?

Оганесян: У нас последний вопрос: «Почему на Северном Кавказе сложилась такая непростая ситуация? – задает вопрос слушатель из Мурманска. – Почти каждый день там гибнут люди. Получается, что у местных органов власти нет возможности контролировать регион. Что нужно сделать, чтобы обстановка там нормализовалась?»

Кургинян: Я хочу сказать, что местные власти и федеральный центр контролируют Северный Кавказ лучше, чем другие, более могущественные супердержавы Афганистан. Я понимаю, что это сравнение может показаться не очень корректным, но второе, на что я должен обратить внимание радиослушателей, что обычные разговоры о том, что все дело в безработице и в том, что есть горы, не выдерживают критики. Как говорили многие известные люди Северного Кавказа, на Алтае тоже есть горы и тоже есть безработица, но там нет террористов.

Мы имеем дело с очень специфическим регионом, и никто нам не сказал, что мы этот регион контролируем плохо. Да, мы используем для этого, с моей точки зрения, достаточно примитивные методы, но используем достаточно эффективно, и дай Бог многим другим использовать их так же. Да, мы должны их использовать еще более эффективно,

эти методы должны быть более глубокими, нельзя использовать просто какой-то вариант Мубарака – подавление радикального исламизма с помощью таких специфических режимов – Мубарака или Каримова. Эти методы имеют ограниченное использование, но пока что никто не нашел лучших методов. А когда предлагается в виде другого метода демократизация и все прочее, то мы знаем, что такое демократизация в Египте. Это братья-мусульмане, которые приходят к власти немедленно, или «Хизб ут-Тахрир» в Узбекистане. Мы делаем все возможное. Давайте делать лучше.

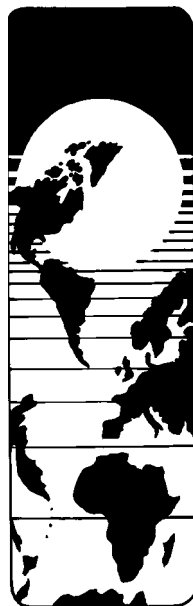
Оганесян: Комментаторы в последнее время отмечают, что происходит радикализация некоторых групп на Северном Кавказе на базе ислама, уже не на базе сепаратизма, а вот идет такая «ползучая исламизация», я имею в виду исламизацию в радикальном...

Кургинян: Общемировой процесс. Я использую некие метафоры. Как только возникают режимы типа Мубарака или Каримова, которые дают исламизм, возникает радикальный исламизм в качестве ответа. Действие рождает противодействие. Все делится на такие египетские или узбекские довольно жесткие правительства, которые стабилизируют ситуацию, и радикальный ислам, который становится единственной альтернативой им. Да, наверное, в историческом смысле это ужасно; да, наверное, постепенно эти правительства коррумпируются; да, наверное, радикальная исламизация растет, но в среднесрочной перспективе удастся купировать эту опасность. Альтернатива у всех перед глазами – Киргизия. Вот там, где эти правительства становятся не правительствами Каримова или Мубарака, а становятся правительствами, так сказать, гуманистично настроенных, благородных «овец», говорю в лучшем смысле слова, там гибнут тысячи людей и там разжигается исламистский бандитский пожар.

Было бы крайне полезно вспомнить целый ряд объединительных замыслов, которыми вдохновлялись человеческие массы Запада. Тогда бы выяснилось, насколько жили этим европейцы – не только в общественном плане, но и в самом житейском, – насколько они «входили в форму» или распускались в зависимости от того, была впереди перспектива или нет.

**Государство, каким бы оно ни было
– первобытным, античным,
средневековым или современным –
это всегда приглашение группой
людей других людских сообществ
для совместного осуществления
какого-то замысла.**

Хосе Ортега-и-Гассет

Людмила Семенова

ОКРАИНА, НО НЕ ПЕРИФЕРИЯ

СТАБИЛЬНОСТЬ
МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ

ГЕОГЛОБАЛИСТИКА

УДК
325.3
339.9

At the end of XVIII century England had acquired the colonies Canada, Australia, New Zealand. At the end of XIX century the countries became the settler's colonies, passed wonderful evolution, transformed in the agrarian-industrial dominions, laboratories of social and political experiments. At the end of XX century the countries continued their evolutionary way, kept and developed all achievements. Today they are the great food states, large producers of raw materials, energy resources, high technology goods. In the contemporary international system these middle states are not leaders, but on the cause of the high level of development they played important stabilizing role.

Ключевые слова: международная система; центр мировой системы; колонии; доминионы; малые великие/срединные державы; аграрно-индустриальная экономика, постиндустриальная новая экономика.

Key words: international system; the centre of the international system; colonies; dominions; the small great / the middle powers; agro-industrial economy; post-industrial new economy.

E-mail: lunis17@mail.ru

*Что они знают об Англии,
Если знают только Англию?*

Р.Киплинг

Создатель «Тектологии. Всеобщей организационной науки» А.А.Богданов, которого сегодня небезосновательно считают предтечей общей теории систем, кибернетики, еще в начале XX в. сформулировал важные закономерности функционирования систем. Так, например, размышляя об устойчивости равновесного, стабильного состояния всех организационных форм, он сформулировал «закон наименьших», или «принцип минимума», согласно которым крепость системы в целом определяется крепостью ее самого слабого звена. Укрепление «слабейших точек» соответствует и другому тектологическому правилу А.А.Богданова – пропорциональности между элементами единой системы¹. Перенеся данные закономерности на международную систему, нельзя не признать, что ее устойчивость во многом зависит от слабейших звеньев, в качестве дестабилизирующих факторов уверенно раскачивающих и, в конце концов, разрушающих систему. В современном мире подобная дестабилизирующая роль вполне по плечу таким слабейшим точкам, как, например, Косово, Палестинская автономия и т.д.

Основатель школы миросистемного анализа И.Валлерстайн, структурируя единую миросистему – капиталистическую мир-экономику – и обозначая структурные различия между центром и периферией, выделяет третью структурную позицию – полупериферию. Именно полупериферия становится залогом стабильности миросистемы в целом. «Полупериферия необходима, – пишет И.Валлерстайн, – чтобы сделать функционирование капиталистической мирэкономки плавным... отсутствие полупериферии означало бы поляризованную миросистему. Существование третьей категории означает именно то, что верхний слой не сталкивается с объединенной оппозицией всех остальных, потому что средний слой является одновременно эксплуатируемым и эксплуатирующим»².

---

¹ Богданов А.А. *Тектология. Всеобщая организационная наука*. М.: Экономика, 1989. Кн.1. С.11, 25.

² Валлерстайн И. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. СПб.: Университетская книга, 2001. С.41, 44.

Таким образом, как бы центральные, сильнейшие страны международной системы ни определяли ее положение и ни задавали импульсы развития, основополагающее свойство системы – гомеостазис – обеспечивается отнюдь не в одном центре. Поэтому для характеристики международной системы в целом важно учитывать состояние всех ее частей.

Вот уже более двух веков своеобразное стабилизирующее положение в миросистеме – капиталистической мирэкономике по И.Валлерстайну – занимают такие страны, как Канада, Австралия, Новая Зеландия. История и география разбросали их по разным окраинам Земли: Канаду – на северный край Северной Америки, Австралию – на самый малый материк в южных широтах, о Новой Зеландии вообще говорят, что она расположена на «затылке земного шара». Однако потребности миросистемы и их собственные пути развития привели их, если не в центр, то близко к нему и, конечно же, вывели их из положения слабейших, в котором вполне могли оказаться такие «искусственные образования», как колонии.

ГОНКА ЗА КОЛОНИЯМИ

*Никто не спросит: «Чье богатство?
Какой оплачено ценой?»
Разбой, торговля и пиратство –
Три формы сущности одной.*

И.В.Гете

Колонизация – древнейший процесс в развитии человечества, связанный с освоением новых земель и созданием на них поселений, рассматриваемых в качестве «дочерних предприятий» центра. Позже, в новое время, под колонизацией стали понимать захват и покорение существующих стран и территорий. Внушительной была колонизация Древней Греции. Миниатюрные островные государства и города-государства / полисы, начиная с VIII века до н.э., породили буквально семьи себе подобных поселений в Сицилии, Южной Италии, во Фракии и на побережье Черного моря. Позднее, в результате завоеваний Александра Македонского греческие колонии появились в глубине Азии. Многочисленные колониальные поселения создали Финикия, Карфаген (сам родившийся как колония Финикии), Древний Рим. Судьба всех этих колоний примерно одинакова: зарождение и первоначальный рост, период расцвета вместе со своими прародителями в рамках своеобразной

«древней империи» и, наконец, в зависимости от ситуации, захват другой империей, в одном случае включение в ее структуру и существование в ней, в другом случае запустение и смерть. Основная масса этих колоний при всей их мощи и богатстве, за исключением разве что Карфагена, была жизнеспособна лишь в качестве продолжения своей метрополии. Им так и не суждено было стать самостоятельными общественно-государственными организмами.

В эпоху нового времени в рамках «европейского экономического чуда», приведшего к развитию капитализма, стали формироваться национальные, централизованные, капиталистические государства, породившие совершенно иную по своему характеру и масштабам колонизацию.

Испания и Португалия, первыми вступившие на путь колониальной экспансии, оставались еще, по сути, феодальными странами. Захват колоний был для них исключительно политическим делом. Осваивать новые территории, рассматриваемые прежде всего в качестве увеличения политической мощи, иными методами, кроме как феодальной эксплуатации местного населения на земле, розданной конкистадорам, и на рудниках, они не могли. Но и владелец испанской энкомьенды, и индеец, работавший на ней в качестве крепостного крестьянина, как, впрочем, владельцы и работники богатейших рудников, работали уже на мировой рынок. Так рождались латиноамериканские колонии, особый иберо-американский мир, включенный в единую мирэкономку, капиталистическую миросистему. Своеобразным символом этого мира и политической амбициозности его родоначальников стали Тордесильясский (1494) и Сарагосский (1529) договоры, по которым Испания и Португалия поделили весь земной шар на сферы своего влияния. Однако иберо-американский мир в течение долгого времени, в том числе и после освобождения от власти метрополий, находился явно на периферии мировой системы. Лишь сегодня, на рубеже XX–XXI вв., положение выправилось, крупные материковые страны Латинской Америки серьезно модернизировали свои общественные системы. Г.Киссинджер даже склонен считать их частью западных демократий в современном международном раскладе сил³. С большой уверенностью ясно одно, что они давно уже не имеют ничего общего с так называемым четвертым, «неразвивающимся миром».

---

³ Киссинджер Г. *Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI века* / Перев. с англ. В.Л. Иноземцева. М.: Ладомир, 2002.

Вслед за Испанией и Португалией в гонку за колониями вступили Голландия, Англия, Франция. Парусники их пиратов и каперов отважно бороздили морские просторы и вслед за ними во вновь открытых землях появлялись торговые фактории и колониальные поселения. В Азии порой просто отбирали фактории у португальцев. Первоначально это была действительно гонка, диктуемая политическими целями: взять по праву сильнейшего, отобрать у слабейшего. Потом даже не знали, что с присоединенными землями делать. После Семилетней войны (1756–1763), в ходе которой англичане отвоевали у французов Канаду, при заключении Парижского мира они готовы были уступить эту огромную территорию в обмен на острова Вест-Индии. На островах выращивали сахарный тростник и изготавливали ром, а что делать с Канадой, которую Вольтер пренебрежительно определил как «несколько миллионов арпанов снега»? Кстати, проигравшие французы при заключении мира вели себя так же, они требовали вернуть им владения в Вест-Индии, но не громадный Квебек. Утрата Канады во французском обществе оказалась почти незамеченной. Квебекские абитаны – подданные французского короля Людовика XV – одним росчерком пера превратились в подданных английского короля Георга III. Французские политики и дипломаты утешали себя тем, что в ходе назревающей борьбы за независимость 13 английских колоний в Америке Квебек непременно присоединится к ним, и удержать его будет невозможно, и они вместе с англичанами потеряют все американские владения⁴.

Вскоре борьба за независимость действительно переросла в войну (1775–1783), в результате которой англичане лишились своих 13 колоний, но по иронии судьбы вновь обрели Квебек. Война за независимость заставила англичан по-другому посмотреть на Канаду, увидев в ней не только форпост для борьбы с мятежными американцами и приют для лоялистов, сохранивших верность британской короне, но и нечто большее – землю, которую следует сохранять и осваивать. Ничто так не поднимает цену товара, как его утрата.

Мятежные колонии напомнили англичанам еще об одном приобретении. Экспедиция известного английского мореплавателя Джеймса Кука открыла англичанам Новую Зеландию в 1769 году, Австралию в 1770 году. До Новой Зеландии руки у англичан дошли лишь к 1840-м годам, опять же, чтобы прекратить соперничество с Францией. А вот Австралия понадобилась раньше. С образованием нового государства –

---

⁴ Данилов С.Ю. *История Канады. М.: Весь мир, 2006. С.41–42.*

США – были утрачены английские каторжные поселения. Британский парламент принял решение о создании каторги в Австралии. В 1788 году на восточном побережье Австралии был заложен первый город, Сидней – центр будущей колонии Новый Южный Уэльс.

В конце XIX в. кембриджский профессор Дж.Сили откровенно писал, что Англия завоевала полмира, не имея определенного плана, «в припадке рассеянности»⁵. Сумеет ли она должным образом распорядиться этим огромным богатством, не бросит ли его, по примеру Испании, в болото периферии мировой экономики? С Канадой, Австралией, Новой Зеландией этого не произошло. Напротив, получился достойный внимания и уважения эксперимент, весьма редкий в общих колониальных судьбах всего человечества.

В гонке за колониями у России была своя судьба. Если западноевропейские страны искали их за морем, то Россия – по соседству, территориально расширяясь на восток. Точно так же, только в западном направлении в своих ареалах расширялись США, Канада, Австралия. Так география «породнила» столь разные по своей исторической сути страны: Россию с древней историей, догоняющую капитализм, и молодые переселенческие колонии, создаваемые капитализмом. Интересно, что литературу о США и британских доминионах активно выписывала библиотека Государственной думы Российской империи. Российские политики и предприниматели считали исторический опыт этих стран весьма поучительным для России.

ДОМИНИОНЫ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

*...здесь воздвигали дом, копали, корчевали;
без лордов все своим трудом упорно создавали.*

Г.Лоусон

На рубеже XIX–XX веков, когда несколько крупных метрополий фактически поделили между собой весь мир, эпоха «приобретательства колоний», сменилась эпохой их освоения. Из разряда военно-политических трофеев колонии превратились в необходимый элемент экономического и социального развития. Мировая экономика индустриального капитализма вывела страны центра миросистемы на верхние этажи обрабатывающих высокотехнологичных отраслей, появившихся в

---

⁵ Seeley J.R. *Expansion of England. L., 1883. P.6.*

результате второй научно-технической революции – «революции электричества», а колониям определила роль поставщиков сельскохозяйственных продуктов, сырья, рынков сбыта промышленных товаров. Эта роль игралась тем успешнее, чем более капитализированным и работавшим на нужды глобального рынка становилось производство, чем больше оно выходило из рамок натурального хозяйства. Как писал Э.Хобсбаум, «мировая экономика, ведомая развитыми и развивавшимися странами, составлявшими "ядро" капитализма, превращалась, по всем признакам, в систему, где "передовые" господствуют над "отсталыми", короче говоря, в мир империй»⁶.

В кровавых муках умирали в борьбе с мировой рыночной системой восточная община и традиционный крестьянский уклад хозяйства и жизни. На фоне переламывания традиционных восточных социально-экономических и политических структур в азиатских и африканских колониях переселенческие колонии создавались практически с чистого листа, местное население в расчет не принималось и загонялось в резервации. Как в античной Греции, они становились продолжением метрополии, ее «дочерними предприятиями». В силу институциональной инерции переселенческие колонии быстро создавали европейские общественно-государственные структуры, которые наиболее удобным образом разворачивали их в сторону потребностей мирового рынка. В наибольшей степени «повезло» колониям Британской империи. Британия была лидером миросистемы – *Pax Britannica*, и только ее мощи хватало на столь масштабное освоение. Не случайно, что именно в ее запасниках оказались и самые огромные территории.

Но была и еще одна весомая причина успешного развития британских переселенческих колоний. В Британии сложился собственный стиль управления, особая «управленческая ментальность» – как по отношению к своим изначальным подданным, так и к новоприобретенным, как в рамках своей собственной страны, так и в качестве центра *Pax Britannica*. Этому стилю свойственны предоставление большой свободы на местах, отсутствие мелочной опеки, применение силы в решающий момент, когда это действительно необходимо. Недаром подобные методы управления принято называть косвенными. Оценивая их по прошествии многих лет, нельзя не признать их эффективности. В Канаде, Австралии, Новой Зеландии британское управление столкнулось не с безразличием или противодействием местных властей, а с

---

⁶ Хобсбаум Э. *Век империи. 1875–1914*. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. С.83.

аналогичными, если не с еще более эффективными управленческими усилиями. Их совместный эффект оказался весьма плодотворным. После чего Великобритании нельзя было занять лучшей позиции, как постепенно снижать свое воздействие, отпускать свою руку, и, как матери, не вмешиваться в жизнь своих детей, но не терять их из вида, всегда приходя на помощь в нужный момент.

Важнейшее дело, которое было осуществлено, прежде чем канадские и австралийские колонии стали доминионами, то есть самоуправляющимися частями Британской империи, – это их объединение в единые федеративные государства. Малонаселенные канадские колонии, разбросанные на огромных просторах вдоль 49-й параллели (границы с США), были лучше связаны с соседними штатами США, чем друг с другом. Время от времени у канадцев просыпалась тревога, что они могут быть поглощены более могущественным соседом. Ирландские фении основали в США легальную организацию, создали свою армию и разрабатывали планы вторжения в Канаду. Последней каплей, подтолкнувшей объединение, стала информация о покупке США у России Аляски и предположения, что штаты захотят соединиться с приобретенной территорией. Иначе как через канадские земли это сделать невозможно.

29 марта 1867 г. британский парламент принял Акт о Британской Северной Америке, провозгласивший создание нового государства – Канады. А 30 марта 1867 г. был заключен договор о покупке США Аляски. Долго обсуждалось статусное название. Предложение первого премьер-министра единой Канады Джона Макдональда назвать Канаду королевством, не прошло, дабы не раздражать США. Сошлись на нейтральном слове «доминион» (владение), взятом из религиозных псалмов. Этим термином уже назывались владения Великобритании в Новой Англии. Теперь ему был придан новый смысл.

Чтобы страна состоялась, не рассыпавшись под тяжестью расстояний и давлением южного соседа на отдельные территории, ее нужно было заселить и крепко связать железнодорожным транспортом, судоходными каналами, почтовыми, телеграфными, телефонными сетями. Строительство железных дорог, фермерская колонизация, развитие промышленного потенциала – вот главные направления внутренней политики первых канадских правительств. Канада медленно, но уверенно преодолевала «территориальное проклятье», начинала ценить свое главное богатство – территории, училась не разбрасываться ими. Хотя порой делала это по-детски наивно, копируя прошлый опыт Англии. Например, в правительственном заявлении Канады по поводу статуса

Арктического архипелага, принятом в конце XIX в., указывалось, что эти неисследованные территории присоединяются к Канаде не потому, что они могут представлять для нее какой-либо интерес, – цель этого присоединения заключается в том, чтобы «помешать Соединенным Штатам предъявить на них свои права»⁷.

Те же проблемы стояли на рубеже XIX–XX вв. перед Россией, и решала она их аналогичным образом: строительством железных дорог, развитием промышленности, переселенческой политикой. Вообще у соседей через Северный полюс – России и Канады – сходство отмечается во всем: начиная от геополитических характеристик и заканчивая трогательными деталями ментальностей северных цивилизаций – ощущением особой пронзительности синего неба и мистики берез.

Для взаимоотношений австралийских колоний были характерны сепаратизм, напряженность, недоверие друг к другу. Колонии даже строили железные дороги разной колеи. Буржуазия Нового Южного Уэльса выступала за фритредерство, тогда как буржуазия Виктории – за протекционизм. «Благородная» Виктория, не знавшая каторги, не упускала случая унизить Новый Южный Уэльс, как «колонию бесчестия». Под надежной защитой метрополии колонии ссорились и мирились, тем более что угроз извне практически не было.

Но время шло. В 1870 году Великобритания вывела из Австралии свои войска, дав понять, что теперь Австралия и Новая Зеландия должны сами себя защищать и самостоятельно нести свои военные расходы. Это уже становилось для колоний актуальной задачей. С 80-х годов XIX в. началась колониальная экспансия великих держав в Тихом океане. Пришлось создавать собственные военные формирования. Около 20 лет в лучших традициях английской политической практики на различных конференциях, за столом переговоров, не раз проведя референдумы, в единое государство объединялась Австралия. В конце 1900 г. было сформировано федеральное австралийское правительство. 1 января 1901 г. было официально провозглашено создание нового государства – Австралийского Союза со статусом доминиона.

В 1907 году статуса доминиона добилась Новая Зеландия.

Созданию единых государств во многом способствовал переселенческий характер колоний, тогда как национально-освободительные движения местного населения привели к расколу на множество стран испанских и португальских владений, английских и французских колоний

---

⁷ Тишков В.А., Кошелев Л.В. *История Канады*. М.: Мысль, 1982. С.108–109.

в Азии и Африке, Османской империи. Единство усилило позитивную динамику доминионов и придало новый импульс их развитию.

К концу XIX в. британские доминионы осуществили поистине беспримерный рывок в своем экономическом развитии. Резко возросшая иммиграция, которую неслучайно называли новой, трудовой, дала этим странам главный фактор экономики – трудовые ресурсы. Земля с неисчерпаемыми природными богатствами имела, приход капитала первоначально обеспечивался политикой метрополии, а впоследствии и собственными экономическими успехами, создавшими благоприятный инвестиционный климат.

Доминионы превратились в образцовые «сельскохозяйственные фермы». Аграрный сектор мировой экономики уже давно был представлен двумя сферами. Одна – это традиционное патриархальное сельское хозяйство из броделевского долгого времени социально-экономических процессов, безразличное к конъюнктуре мирового рынка. Вторая сфера была порождением капиталистического рынка и подчинялась промышленному сектору экономики, прежде всего британской индустрии, определявшей отрасли специализации шедших на экспорт профилирующих товаров. Такими отраслями специализации, востребованными британским рынком, и стали канадское зерноводство, австралийское и новозеландское овцеводство. При этом доминионы добились полного обеспечения продовольствием самих себя. Тогда как на заре их существования многое приходилось завозить. В богатых семьях Австралии приглашения гостям часто сопровождалась припиской принести с собой хлеб.

На рубеже XIX–XX веков не менее быстрыми темпами в доминионах стала развиваться и промышленность. Британская метрополия отнюдь не приветствовала полномасштабную индустриализацию в других странах, тем более в своих колониях. Ее задача состояла в том, чтобы создать вокруг себя сеть дополняющих (комплиментарных), а не конкурирующих экономик. Дополнением для британской «фабрики мира» являлась добывающая промышленность, поставляющая ей сырье, и не производящая однотипных, конкурентоспособных товаров. Доминионы были просто обречены на преобладающее развитие первичных добывающих отраслей, быстро подхватываемых мировым рынком, тем более сама природа благоприятствовала этому. Остальные отрасли росли лишь постольку, поскольку обеспечивали собственные нужды, не составляя конкуренции британским товарам. Выход

их на мировые рынки был редкостью, предметом большой гордости для местной индустрии.

Таким образом, Канада, Австралия, Новая Зеландия на рубеже веков превратились в страны с развитыми аграрно-индустриальными экономиками, достойно вписанными в мировую капиталистическую рыночную систему. То, что эти экономики располагались не на верхних этажах индустриально-технологической пирамиды, конечно, не делало их менее уязвимыми от экономической конъюнктуры и кризисов, но стабилизирующую роль им, несомненно, придавало. Ведь потребность в продовольствии и сырье есть всегда, а вопросы продовольственной и энергетически-сырьевой безопасности выходят далеко за рамки сугубо экономических.

Британские доминионы в конце XIX – начале XX в. привлекли внимание и получили широкую известность в мире как полигоны социального экспериментаторства, страны «государственного социализма», «всеобщего благосостояния», счастливые «страны без забастовок», «рай для рабочих» и т.д. В основе подобного имиджа лежала беспрецедентная политика социального реформизма, хотя и воодушевленная европейскими и американскими теориями, проводившаяся людьми, получившими там образование и активно перенимавшими опыт, но все же отличная от европейской и американской по многим параметрам. Недаром доминионы называли «политическими» и «социальными» лабораториями мира. Многие распространенные ныне политические и социальные стандарты впервые были апробированы в тех странах и в то время. Это и всеобщее избирательное право⁸, и включение рабочих / лейбористских партий в партийную систему, и участие трудящихся в законодательной и исполнительной власти, и формирование лейбористских правительств, и установление 8-часового рабочего дня, и доктрина минимальной заработной платы, и действие трудового арбитражного законодательства, и государственное пенсионное обеспечение и т.д.

За неполный век своего развития страны прошли удивительный путь: начав практически «с нуля», они достигли уровня процветающих, высокоразвитых обществ. Это всегда подчеркивается и в публицистической, и в научной литературе.

---

⁸ Включая женщин. Впервые в мире женщины получили право голоса в Новой Зеландии в 1893 году.

С большим интересом читатели Англии, да и всего англоязычного мира, встретили 4-томный труд выдающегося политика Уинстона Черчилля «История англоговорящих народов». В 4-м томе, названном «Великие демократии», Черчилль в двух главах, одинаково озаглавленных «Миграция народов», исследует историю Канады, Австралии и Новой Зеландии до конца XIX века. На фоне общего прогресса и многочисленных успехов всех англоговорящих народов, что является стержневой концепцией книги, Черчилль особенно подчеркивает достижения этих доминионов. После того, как Канада связала себя в одно целое железными дорогами, дала возможность людям ехать и селиться в западных прериях и вывозить оттуда зерно, она «стала нацией и перед ней открылись блестящие перспективы». За 30 лет до оформления Австралийской федерации, федеративное правительство совсем еще маленькой Новой Зеландии бесстрашно смотрело в лицо трудностям и справлялось со всеми проблемами. «Действительно, ее политическая жизнестойкость не менее восхитительна, чем экономическая энергия». Многие из реформ, провозглашенные правительством Великобритании в 1906 году, уже давно были узаконены и успешно функционировали в Новой Зеландии. Как пишет Черчилль, «традиции и предрассудки прошлого здесь менее влиятельны, чем в странах Старого Света»⁹.

Квинтэссенцию своего исследования «Имперская мечта. Британское Содружество и империя. 1775–1969» английский ученый Эдвард Грайерсон попытался выразить словами французского историка Эли Галеви: «Англия начала свое пробуждение, осознав тот факт, что она колониальная держава, а ее колонии есть не что иное, как новый мир в процессе рождения». Историю каждого доминиона Грайерсон начинает с того, что это было пустое место, ничто. Например, Канада в 1830-е годы была «в большей степени исторической случайностью, чем страной, результатом падения после мощных общественных взрывов небольших групп людей в приморских провинциях, на побережье залива Святого Лаврентия и т.д.». Что уж говорить о редких поселениях каторжан в Австралии. Но буквально за считанные десятилетия доминионы превратились в образцовые страны, воплотившие в себе имперскую мечту¹⁰.

⁹ Churchill W.S. *A History of the English-speaking Peoples. In 4 vols. N.Y., 1958. Vol.4. The Great Democracies. P.106, 127.*

¹⁰ Grierson E. *The Imperial Dream: The British Commonwealth and Empire. 1775–1969. L.:*

ДАЛЬНИЙ ЗАПАД МИРОВОГО КАПИТАЛИЗМА НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

*Вместо того, чтобы вставать в позу пророков,
мы должны стать творцами своей судьбы.
Мы должны учиться делать все так хорошо,
как только можем, и выявлять свои ошибки.*

К.Р.Поппер

В XX столетии в горниле двух мировых войн канул в историю Рах Вгиттаника. С разрушением целого могли погибнуть и его части. Но этого не произошло, Британская империя перегруппировалась, пройдя путь от «имперского содружества»¹¹ через «Британское содружество» к просто «содружеству». С каждым новым названием в Канаде, Австралии, Новой Зеландии отмечалась очередная ступень зрелости и самостоятельности на долгом пути от зависимой колонии к суверенной нации. В конце XIX – начале XX века ведущим направлением в историографии доминионов была имперская школа конституционной, эволюционной истории, рассматриваемая в качестве продолжения или ответвления соответствующей британской историографии. Представители этого направления работали в рамках концепции «имперского федерализма», которая не ставила под сомнение необходимость, полезность и эффективность имперской организации, но при этом давала возможность подчеркнуть роль своей колонии в империи, характерные черты и особенности ее развития, целесообразность «паритетного партнерства» с метрополией, движение к суверенитету.

В XX веке в историографии Канады, Австралии, Новой Зеландии одним из самых влиятельных стало либеральное направление. Исходя из либеральных идей, историки пытались осмыслить движение своих стран к независимости, от колонии к нации, раскрыть специфику их собственной истории, не только в качестве продолжения британской, но и, прежде всего, как истории самостоятельных общественных организмов. Емкая формула «от колонии к нации» стала чуть ли не аксиомой в обозначении пройденного пути развития.

Вступив на самостоятельную дорогу, молодые нации сумели не только достойно распорядиться своим суверенитетом, но и не растерять

Collins, St. James's Place, 1972. P. 56, 58.

¹¹ *Впервые термин, предложенный историком Л.Кертни, был обсужден и утвержден на имперской конференции 1917 г.*

связей с Англией и, более того, установить самые тесные отношения с новым лидером миросистемы – США. В начале XX в. премьер-министр Канады У. Лорье с большой долей оптимизма заявлял, что «если XIX век был веком США, то XX век будет веком Канады». Однако к концу XX столетия, когда с полной уверенностью можно было говорить о Pax Americana, у Канады с США давно уже сложились прочные экономические отношения в рамках регионального хозяйственного комплекса, оформленные в 1989 году (в 1994-м к нему присоединилась Мексика) Договором о свободной торговле НАФТА (North American Free Trade Agreement). Образно говоря, в европейской интеграции переплелись стволы и кроны деревьев, а в североамериканской – корни.

Действительно, с 1920-х годов, когда американские инвестиции в канадскую экономику превысили британские, Канада развивается под всеохватным экономическим и политическим «зонтиком» США. Ее экономика удачно дополняет экономику США, являясь для нее неисчерпаемым источником ресурсов, богатейшей кладовой. Как только в связи с этим ни называют Канаду: «дровосеком», «водовозом», «морозильником», «арктической банановой республикой» и т.д. Когда в Канаде обсуждался вопрос о заключении упомянутого договора 1989 г., многие политические силы говорили о возможной потере государственного суверенитета, разрушении самостоятельной экономики, полном превращении ее в филиал американских ТНК. Однако эти опасения не оправдались, более того, канадская экономика вышла на новые рубежи своего развития.

Американский капитал активно работает и в Австралии, но самым «родным» (как в Канаде) для ее экономики не стал. Здесь его опередила другая страна, остро нуждающаяся в природных ресурсах, – Япония – верный и надежный союзник США. В настоящее время именно она является главным деловым и торговым партнером Австралии, отеснив США на вторые позиции. Японскому бизнесу очень выгодно превратить Австралию в «японскую Канаду». Сближение со Страной восходящего солнца открывает для Австралии широкие перспективы. Две страны, тесно сотрудничающие между собой, составляют стержень Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества – влиятельного регионального экономического образования. Как отмечает современная пресса, на рынке Австралия давно уже вошла в моду. Богатые месторождения полезных ископаемых, главным образом угля и урана, а также дешевая электроэнергия (для выплавки алюминия) объясняют интерес к ней международных концернов.

Что касается Новой Зеландии, то надежную экономическую и политическую поддержку она получает в первую очередь от Австралии. Взаимовыгодное сотрудничество также скреплено Договором о свободной торговле (New Zealand–Australia Free Trade Agreement) 1965 г.

Если век тому назад страны оказались удачно вписанными в мировую экономику, то и сегодня они занимают свою нишу в условиях глобализации, будучи членами экономических блоков и пользуясь всеми преимуществами региональной интеграции.

Первоначальная ресурсодобывающая ориентация трех доминионов, определяемая потребностями Британской империи и европейского рынка, сегодня эволюционировала в современные технически оснащенные добывающие отрасли, бесперебойно снабжающие необходимым сырьем собственные страны и в большей степени соседей по интеграции и мировые ТНК. Канадский экспорт, например, традиционно состоит более чем на 2/3 из сырья, полуфабрикатов и продовольствия. Канада производит и поставляет много никеля, цинка, асбеста, калийных солей, а также золота, серебра, урана, железной руды и меди. Она обладает богатейшими энергоресурсами: нефтью, природным газом. 40% всех гидроресурсов страны сосредоточены во франкоязычной провинции Квебек, речная сеть которой отличается высоким гидроэнергетическим потенциалом. Именно здесь построены и действуют крупнейшие в мире ГЭС. Неудивительно, что Канада занимает первое место в мире по уровню потребления электроэнергии на душу населения. Север страны представляет собой уникальное средоточие запасов питьевой воды.

Не менее богата природными ресурсами Австралия. Девять из десяти основных вывозимых ею товаров – промышленное сырье. Австралии, по сути, нет равных среди экспортеров каменного угля. Со времен энергетического кризиса 70-х годов XX века о каменном угле все увереннее и настойчивее стали говорить как о «топливе будущего». Далеко не исчерпан его потенциал и в качестве сырья для химической промышленности. Австралия в больших объемах вывозит железную руду, бокситы, глинозем, свинец, рутил. Существенные статьи дохода составляют экспорт немонетарного золота, сырой нефти и нефтепродуктов, природного газа. На рубеже 1970–1980-х годов здесь были открыты уран, алмазы. Австралийские месторождения алмазов, кстати, богаче южноафриканских.

В Новой Зеландии развита добыча природного газа, каменного угля, титано-магнетитовых песков, золота, серебра. Уникальные природные

особенности страны с обилием порожистых рек, высокогорных озер дают возможность получать дешевую и обильную электроэнергию.

В условиях современной «новой индустриальной революции», когда, с одной стороны, развитые страны центра, выходя на уровень постиндустриальной экономики, развивают у себя высокотехнологичные отрасли и сферу услуг, а, с другой стороны, множество государств заняты развитием традиционной индустрии, при этом обеспечивая ее товарами и страны центра, потребности в энергетически-сырьевых ресурсах все более возрастают. Поэтому наследницы «золотых лихорадок» еще долго будут востребованы, поставляя на мировой рынок содержимое своих недр, богатство которых поистине неисчерпаемо, учитывая малоосвоенный канадский север и пустынный австралийский центр.

Однако страны уже давно не довольствуются успехами лишь добывающей промышленности. Их правящие элиты осознали уязвимость однобокой структуры экономики и стали прикладывать все возможные усилия для ее преодоления. В настоящее время в странах сложилась наукоемкая постиндустриальная экономика, в которой третичный сектор сферы услуг составляет от 60 до 70%¹². Канада замыкает «большую семерку» крупнейших высокоразвитых государств мира. Ее промышленность отличают высокая техническая оснащенность, эффективность, производительность труда, по уровню которой Канада уступает, как правило, только США, а что касается экономической деятельности в условиях Севера, то вообще не имеет себе равных. Канада занимает 3-е место в мире по протяженности железных дорог и 4-е – по протяженности автомобильных дорог с твердым покрытием и газопроводов. Являясь «космической державой», Канада достигла впечатляющих успехов в создании систем связи с использованием искусственных спутников Земли.

Либеральные правительства Ж.Кретьена (1993–2003) и П.Мартина (2003–2006) провели серию реформ, в которых акцент был сделан на устойчивый экономический рост, увеличение занятости, снижение дефицита федерального бюджета и государственной задолженности. При их разработке был тщательно изучен опыт азиатских «драконов» и на вооружение взят важнейший, по мнению канадских экспертов, принцип, определивший их феноменальные достижения. А именно: активная роль государства в инвестиционной политике, в стимулировании определенных секторов экономики, в развитии перспективных областей науки и

---

¹² *Australia, Canada, New Zealand* // <http://www.cia.gov/cia/publications/factbook/>

техники, в социальной сфере. В Канаде, так же как в Австралии и Новой Зеландии, давно сложилась традиция большого государственного сектора, государственного «экономического активизма». В собственности канадского государства находятся 90% земельных площадей, 70% лесных массивов. Федеральные и местные государственные предприятия действуют во многих, в том числе ключевых, отраслях экономики.

С 1996 года Канада вошла в группу стран с наилучшим инвестиционным климатом в таких ключевых наукоемких отраслях, как производство электронного и электротехнического оборудования, средств телекоммуникации; фармацевтика. Ж.Кретьен подчеркивал, что «экономики прежних десятилетий больше не существует, страна должна искать свою нишу в жестком мире высоких технологий»¹³.

На рубеже XX–XXI веков, по данным Международного валютного фонда, Австралия занимает среди развитых стран 3-е место по темпам экономического развития (после Ирландии и Финляндии). Этому во многом способствовали также проведенные в 1990-е годы реформы, направленные на создание лучших условий для предпринимательской деятельности, усиление научно-технического потенциала, повышение производительности труда, расширение международных связей. МВФ охарактеризовал результаты как оптимальный вариант противостояния глобальной тенденции снижения экономической активности.

Одним из направлений реформ была реструктуризация национального экспорта, нацеленная на увеличение в нем доли обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей, в частности австралийских автомобилей, производимых в основном известными ТНК «Тойота» и «Дженерал моторс». Так, в 2001 году доход от экспорта автомобилей и комплектующих изделий принес стране 4,9 млрд. долларов, что значительно превысило совокупную выручку от экспорта пшеницы, шерсти и говядины. Уже в 2000 году объем экспорта услуг и производственной продукции более чем в 2,5 раза превысил объем экспорта сырьевых товаров. Уходит в прошлое устоявшийся в мире стереотип об Австралии как об экспортере исключительно шерсти и полезных ископаемых.

В начале XXI века эксперты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по результатам проведенного ими анализа отнесли к странам с «новой экономикой»¹⁴ лишь США, Австралию,

---

¹³ Немова Л.А. Канадское правительство меняет социально-экономическую стратегию // США – ЭПИ. 1998. №6. С.21.

¹⁴ Для нее характерен высокий уровень развития информационно-коммуникационных

Финляндию и Нидерланды. В Австралии развитию научной и инновационной деятельности уделяется первостепенное внимание. Именно с учетом интересов этих сфер строится политика привлечения иностранных инвестиций и формирования оптимальной системы налогообложения. Не случайно в Австралии сложились научно-исследовательские центры мирового значения в области биохимии, астрономии, астрофизики, иммунологии, фармакологии. Об их уровне говорит тот факт, что, начиная с 1915 года, шестеро австралийцев получили Нобелевские премии за исследования в области химии, физики и медицины. Австралия – признанный в мире лидер в области нанотехнологий, нацеленных на создание сверхминиатюрных схем и устройств. Она находится в авангарде мирового процесса развития фотоники – области науки на стыке квантовой оптики и электроники. Австралийские астрономы создали первый в Южном полушарии радиотелескоп, позволяющий получать отчетливые фотографии рождения новых звезд и формирования галактик.

В Австралии сегодня бум компьютеризации почти всех сфер экономики и жизни общества. Страна находится на 3-м месте в АТР (после Японии и Китая) по размерам рынка информационных технологий, а в процентном отношении к ВВП – на 2-м месте в мире (после Швеции) по объемам инвестиций в эту отрасль. Австралия занимает 2-е место в мире (после США) в области развития «электронного правительства», которое качественно меняет характер взаимодействия органов власти, граждан и их организаций¹⁵. Достижения Австралии в «новой экономике» не виртуальны, а вполне реальны и приносят населению ощутимые выгоды.

В 1980-е годы в Новой Зеландии прошли реформы по реструктуризации ее экономики, и прежде всего экспортных отраслей. Была ужесточена монетарная политика. Все это привело к серьезному улучшению экономических показателей. С 1990-х годов Новая Зеландия вышла на темпы ежегодного экономического роста 5–7%, нарушаемые лишь экономическими кризисами. В стране действуют надежная банковская система, отлаженная налоговая инфраструктура, эффективный менедж-

---

технологий и их инвестирования, внедрения инноваций, и в качестве необходимого условия устойчивый рост ВВП, низкие инфляция, безработица и т.д.

¹⁵ Попова Ю. Австралия среди экономических лидеров // *Азия и Африка сегодня*. 2003. №11. С.19.

мент, являющиеся прочными основаниями устойчивого экономического развития.

Как бы уверенно ни чувствовали себя страны на верхних «этажах» современной экономической пирамиды, они не растеряли в конкурентной борьбе и не отбросили за ненадобностью ее первые этажи – первичную экономику в виде добывающей промышленности и сельского хозяйства. В настоящее время Канаду, Австралию, Новую Зеландию относят к великим продовольственным державам. И еще неизвестно, что сегодня почетнее: быть лидером в развитии нанотехнологий или производстве хлеба.

Сельское хозяйство Канады – одно из самых высокоразвитых в мире. Канада стоит в числе крупнейших поставщиков продовольствия на мировой рынок. На ее долю в среднем приходится около 4% мирового производства зерна, между тем ее зерновой экспорт достигает почти 13% мирового. Что касается пшеницы, то доля Канады в мировом экспорте этой культуры составляет около 20%. Как правило, Канада вывозит примерно три четверти производимой ею пшеницы.

Между тем число фермеров, обеспечивающих столь высокие показатели, стабильно снижается. Если в 1941 году фермерами являлись 27% канадского населения, то уже 50 лет спустя их число сократилось до 3% и в наши дни продолжает уменьшаться. В одной из канадских песен поется о «скрытом очаровании северо-канадских ферм», число которых сейчас не превышает 300 тысяч¹⁶. Их уже действительно трудно найти в общем экономическом пейзаже. Это свидетельство современной постиндустриальной структуры экономики. С конца 1990-х годов статистические органы высокоразвитых стран перестали учитывать долю фермеров в составе населения из-за ее незначительности.

Австралия также обладает не менее развитым сельскохозяйственным потенциалом, две трети стоимости которого приходится на животноводство. Ее традиционной отраслью является овцеводство. По поголовью овец (около 150 млн.) и настригу шерсти (около 1,2 млн. тонн в год) страна занимает лидирующее место в мире, реально соперничая (то опережая, то уступая) только с Китаем. Несмотря на жаркий, засушливый климат, от чего в первую очередь страдают овцы, австралийцы в огромном количестве выращивают и зерновые. Половина всех пашенных земель приходится на пшеницу. Интересно, что, например, в 1998 году от экспорта пшеницы Австралия получила 3,5 млрд. долла-

---

¹⁶ *Canada Year Book 1997. Ottawa, 1997. P.314.*

ров, тогда как от знаменитой шерсти – 2,9 млрд., от экспорта свежей, охлажденной и замороженной говядины – 2,9 млрд. долларов¹⁷.

Одни из самых благоприятных природных условий для овцеводства существуют в Новой Зеландии. «Овца – королева наших дорог», – говорят там. Бог как будто все предусмотрел для этой «королевы». Пастбища – в отличие от засушливых австралийских – зеленеют круглый год. Зимой рост трав замедляется лишь на 2–3 недели. Осадки выпадают равномерно, чаще ночью. Засух практически не бывает. Скот содержится под открытым небом. В Новой Зеландии нет даже волков – вечных врагов овец. Надежными пастухами овец являются собаки – колли. И белоснежные новозеландские овцы, выведенные из завезенных из Австралии в 1860-е годы мериносов, щедро платят за такие условия, давая высококачественные шерсть и мясо. Новозеландцы шутят: «В овце должно быть использовано все, кроме бляения». По настригу шерсти с одной овцы и количеству овец на душу населения (около 11 голов) Новая Зеландия лидирует в мире. По их общему поголовью она стоит на третьем месте в мире, после Китая и Австралии. Новая Зеландия занимает передовые позиции по экспорту масла, мяса и сыра. Высок уровень компьютеризации молочных ферм. Коровы занесены в национальный регистр, и каждая имеет электронный опознавательный знак. Дойка на фермах полностью автоматизирована. Коровы сами входят на место доения и самостоятельно покидают его. Надоенное от каждой коровы молоко анализируется компьютером и поступает в закрытую емкость. На типичной новозеландской молочной ферме один фермер, максимум с двумя работниками, как правило, женщинами, обслуживает около 120 коров¹⁸.

Высокий уровень производства позволяет обеспечить достойное качество жизни граждан, не иметь резких социальных контрастов. Конечно, сегодня о странах не говорят как о «политических и социальных лабораториях». Но как век тому назад они были лидерами мирового прогресса, так и сейчас продолжают сохранять первенство в разнообразных рейтингах.

В рамках Программы развития ООН (ПРООН) регулярно издаются Глобальные отчеты по человеческому развитию, в которых страны ран-

---

¹⁷ *Архипов В. Австралия. Развивается очень успешно // Азия и Африка сегодня. 2000. №11. С.74.*

¹⁸ *Сokolov Ю. Новозеландец – житель страны самого господ бога // Год планеты – 2003. М., 2003. С.507.*

жируются по ИЧР (индексу человеческого развития) или ИРЧП (индексу развития человеческого потенциала). Индекс исчисляется на основании данных об экономическом потенциале, продолжительности жизни, уровне образования, дохода и т.д. С 1992 (времени появления Глобальных отчетов) по 2000 год на первом месте бесспорно находилась Канада, что, безусловно, является своеобразным рекордом. Но в XXI столетии она пропустила вперед Норвегию, Швецию, Австралию, США и ряд других стран.

Весьма показательным является сводный индекс глобализации, публикуемый американским журналом «Внешняя политика» («Foreign Policy»). Индекс глобализации учитывает вовлеченность страны в экономическую интеграцию, персональные контакты граждан с внешним миром, включая туристические поездки, международные отправления, технологию международных связей, связанную с интернетом и, наконец, участие в международных организациях. В соответствии с этим рейтингом три страны неизменно входят в число самых глобализованных стран мира. В 2003 году из 62 стран Канада заняла пятое место, Новая Зеландия – седьмое, Австралия – одиннадцатое. Первое место было дано Ирландии, второе – Сингапуру¹⁹.

Всемирный банк разрабатывает новую систему подсчета национального богатства, учитывающую стоимость природных и минеральных ресурсов, человеческий и социальный потенциал и только потом произведенный капитал. Это так называемая «зеленая, экологическая статистика». В соответствии с этой системой оценок первое место уверенно занимает Австралия, второе – Канада.

Географическое общество США составило рейтинг стран, которые наиболее привлекательны для жизни в новом, XXI веке. Среди критериев отмечаются следующие: состояние природных ресурсов и климат, отсутствие военных конфликтов, терроризма, расовых и национальных противоречий (причем, что очень важно, именно в многонациональном и полирасовом обществе), уровень преступности, риск заразиться СПИДом и другими заболеваниями, доход на душу населения, продолжительность жизни и т.д. На первом месте оказалась Новая Зеландия, опередившая такие страны, как Австралия, Канада, Швейцария, Швеция, США и др.

Детский фонд ООН в своем регулярном издании «Прогресс наций» в качестве эпиграфа приводит замечательные слова: «Наступит день,

---

¹⁹ *Рейтинг глобализации // <http://www.global.news>*

когда о прогрессе наций будут судить не по их военной или экономической мощи, не по величию их столиц и общественных зданий, а по процветанию их народов: по уровню здравоохранения, питания и образования; по возможности получать справедливое вознаграждение за свой труд; по возможности участвовать в принятии решений, касающихся их жизни; по тому, насколько соблюдаются их гражданские и политические свободы»²⁰. Ни у кого не вызывает сомнения, что Канада, Австралия, Новая Зеландия весьма продвинулись в указанном направлении.

В современной системе международных отношений Канада, Австралия, Новая Зеландия не относятся к числу великих держав, принимающих важные для всего мира политические решения, определяющих стандарты мирового развития и берущих на себя ответственность за их претворение в жизнь. Хотя по объективным экономическим показателям Канада входит в семерку ведущих стран мира. Их роль гораздо скромнее, и она играет, как правило, в фарватере великих, можно сказать, преимущественно одной великой державы – США. Самые разнообразные типологические конструкции фиксируют сложившееся второстепенное положение такими терминами, как «малые великие державы», «средние / срединные державы», «дальний Запад современного капитализма» и т.д. Но именно эти «средние державы», как атланты на своих плечах, поддерживают и великих и малых, и центр и периферию, обеспечивая стабильность международной системы.

---

²⁰ Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ). *Прогресс наций 1999.*

Игорь Максимычев

ГЕОГЛОБАЛИСТИКА

ПОСТ СДАН. ПОСЛЕДНИЙ ГОД ГДР

ИЗ ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ
СОВЕТНИКА-ПОСЛАНИКА
ПОСОЛЬСТВА СССР В БЕРЛИНЕ¹

УДК
327.8

The crisis in the GDR had its own logic. After the opening of the Berlin Wall, the demand of the marchers to democratise the political life of the Republic were gradually replaced with the appeals to unite with FRG. The GDR population had an opportunity to see the living standards of West Germans, which were among the highest in the world, and they hoped that after joining the Deutsch Mark zone they would also be living like that. The issue of preserving the GDR independence was soon replaced with the terms of its surrender. Few were those who took the trouble to think of what would ultimately become of social safety nets, of an exemplary system of education, effective measures of support to families and mothers, and other achievements that GDR and its citizens were rightfully proud of.

Ключевые слова: объединение Германии; правительство Ханса Модрова; правительство Лотара де Мезьера; канцлер Гельмут Коль; выборы в Германии 18 марта 1990 года; Западный Берлин; вывод войск из Германии; Западная группа войск; переговоры «два плюс четыре».

Key words: the unification of Germany; the government of Hans Modrov; the government of Lotara de Mezera; chancellor Helmut Kohl; the German elections on 18 March 1990; the Western Berlin; the conclusion of Armies from Germany; the Western group of Armies; negotiations "two plus four".

E-mail: igormaxim@mtu-net.ru

---

¹ Продолжение. Начало см.: Россия XXI. 2010. №3.

Поворот оверштаг

Довольно продолжительное время нам казалось, что посольство находится в положении вопиющего в пустыне. Руководящие товарищи в Москве продолжали при каждом удобном и неудобном случае повторять, что раздельное существование ГДР и ФРГ не подлежит пересмотру, что «так решила история» и изменения в этой области надо оставить на ее усмотрение. В контактах с представителями ГДР на высоком уровне соблюдалась определенная сдержанность, однако смысл советской позиции оставался неизменным. В мемуарах Модрова имеется ссылка на беседу 4 декабря 1989 года в Москве с председателем Совета министров СССР Н.И.Рыжковым, «не скрывавшим, что следует отвергнуть германскую федерацию, на вероятное создание которой указывают некоторые признаки. Подобный шаг дестабилизировал бы политическую ситуацию в Европе. В [Восточном] Берлине следует изучать западногерманские предложения на этот счет, но не принимать их сразу же». На тесно связанный с проблематикой отношений ГДР с ФРГ вопрос о возможностях экономической поддержки со стороны СССР Рыжков сообщил, что Москва готовит реформу Совета экономической взаимопомощи путем перевода расчетов в его рамках на свободно конвертируемую валюту. На саммите СЭВ в Софии 9 января 1990 года такой порядок действительно был одобрен (он привел в дальнейшем к быстрому развалу всей организации). Модров замечает в связи с этим: «Уже в Софии я стал исходить из того, что требования Рыжкова ставят мое правительство в положение, при котором мы будем вынуждены пойти на более быстрое сближение с экономикой ФРГ, чем планировалось ранее. Сомневаюсь, что советская сторона когда-нибудь задумывалась над такими последствиями своей инициативы»². К сожалению, из поля зрения высшего советского политического руководства выпал не только этот аспект.

На «летучке» 15 декабря (ее пришлось вести мне, поскольку посол был занят с приехавшим в Берлин членом политбюро ЦК КПСС А.Н.Яковлевым) я счел необходимым в связи с разнобоем в заявлениях по германо-германским отношениям со стороны представителей СССР и ГДР еще раз точно изложить существо нашей утвержденной наверху политики (дисциплину в советском дипломатическом ведомстве еще никто не отменял): «Во избежание любых неясностей или недоразуме-

---

² *Modrow H. Ich wollte ein neues Deutschland. München, 1999. S.403–404.*

ний хочу уточнить: при всех внутренних размышлениях, анализе возможных вариантов развития, разработке идей и предложений для внесения на рассмотрение Центра нам нужно помнить – официальная позиция СССР по германским делам сформулирована М.С.Горбачевым и гласит: соединение немецких государств в любой форме (конфедерация, федерация, унитарная конструкция) не стоит на повестке дня; реальность самостоятельного существования ГДР относится к реальностям итогов Второй мировой войны и послевоенного развития, реальностям, на которых зиждется общеевропейский процесс; игнорирование этой реальности приведет к непредсказуемым последствиям; ГДР – наш стратегический союзник, и мы не дадим его в обиду; все остальное должно быть предоставлено на усмотрение истории. Все наши собеседники должны четко понимать: это наша незыблемая позиция. Пока мы стоим твердо, дело не проиграно».

В то же время всем нам было ясно, что установку на сохранение незыблемого статус-кво надолго удержать не удастся – если продолжать игнорировать фактическое положение дел в ГДР, события могут полностью выйти из-под нашего контроля. Или, как предупреждал Модров: «Если мы сейчас не займемся германским вопросом, то он займется нами». Но тезис о ГДР как о нашем стратегическом союзнике сохранял свою силу при любой ситуации и должен был оставаться действительно незыблемым. На деле же именно этот тезис был выброшен за борт первым. При ставшем необходимым пересмотре позиции СССР по германскому вопросу была перевернута вся шкала внешнеполитических приоритетов без точного анализа возможных последствий.

На совещание «ближнего круга» у Горбачева 26 января 1990 года, где было принято это кардинальное решение, не были приглашены ни послы в ГДР и ФРГ, ни ведущие германисты из МИД СССР. Единственными специалистами по Германии оказались на нем заведующий международным отделом ЦК КПСС В.М.Фалин и его заместитель Р.П.Федоров, точка зрения которых не была свободна от отпечатка их специфического личного отношения к ГДР. Протокола совещания не велось. Сохранились только отрывочные записи участников, из которых наиболее надежными представляются заметки помощника генерального секретаря ЦК КПСС по внешней политике А.С.Черняева. Тем более важно разобраться в том, что же было решено на этом совещании, после которого вся германская политика Советского Союза пошла кувырком.

О степени компетентности выступавших на совещании можно судить по их сохранным для потомства репликам. Например, Горбачев

предложил создать для обсуждения путей решения германского вопроса орган из представителей пяти стран: четырех великих держав и ФРГ (только после подсказки со стороны Черняева он согласился на формулу «четыре плюс два»). Председатель КГБ В.А.Крючков говорил о том, что «дни СЕПГ сочтены» и Германия «никогда не согласится с нынешними границами». А.Н.Яковлев считал: «Надо, чтобы Модров вмонтировался в СДП и возглавил ее восточную часть». Министр иностранных дел СССР Э.А.Шеварднадзе возражал против создания органа по германским делам из представителей четырех держав на том основании, что «натовцы будут там хозяевами положения»; «центральным» был для него вопрос о сроках замены послов (В.И.Кочемасова в ГДР и Ю.А.Квицинского в ФРГ).³

Согласно сравнительно недавно опубликованной «официальной» записи Черняева, итоги обсуждения были подведены в пространной речи Горбачева, который заявил, в частности: «Мы сейчас с ГДР как со своим Азербайджаном: не на кого опереться, не с кем иметь доверенных (!) отношений. А если и можно с кем-то договариваться, это не имеет решающих последствий. Даже Модров отваливает из СЕПГ. [На самом деле он лишь настаивал на самостоятельности правительства относительно руководства партии – И.М.]. Неважно, что он искренний наш друг. Нет реальных сил в ГДР. Следовательно, на процесс мы можем воздействовать только через ФРГ. И здесь перед нами выбор: Коль или СДПГ. Социал-демократы – при всех успокаивающих заявлениях и клятвах Брандта и его коллег – ринулись использовать ГДР в предвыборной борьбе. [...] Мы можем на этом сыграть. Надо пригласить Коля и сказать ему: "Смотри, что делается, и ты тоже в эту игру играешь и можешь проиграть. У социал-демократов в ГДР больше шансов, чем у тебя. Мы же не смотрим на германскую проблему через ваши избирательные очки, мы смотрим в европейском и мировом контексте. Так же видят ее твои союзники по НАТО. И ты знаешь разницу между тем, что они говорят публично, и тем, что они думают. Так вот. Мы тебе, дорогой Гельмут, предлагаем тоже всерьез встать в германских делах на европейскую точку зрения – на деле, а не только на словах". [...] Главное, на что никто не должен рассчитывать, что объединенная Германия уйдет в НАТО. Наличие наших войск этого не позволит. А убрать мы их можем, если американцы тоже уберут свои войска. А они этого еще долго не сделают. И с этим Колю придется считаться, как и с тем, что экономически съезть ГДР потребуются несколько

---

³ Впрочем, резон в последнем замечании Шеварднадзе все же был: радикальная смена курса требовала и смены людей, которые представляли прежний курс.

лет. Так вот. Эти годы – и в вашем, и в нашем распоряжении. Давайте разумно их используем. И подготовимся к Общеευропейской встрече на высшем уровне 1990 года. Акция с "5" или "6" по нашей инициативе возвращает нас на роль активных и неустрашимых участников германского урегулирования. Это выгодный ход». Среди поручений, данных Горбачевым по результатам обсуждения, значилось: «Ахромееву⁴ готовиться к выводу войск из Германии»⁵. Видимо, это и означало «разумно использовать» оставшееся до германского объединения время.

(Отметим в скобках, что, несмотря ни на что, Горбачев в общем правильно определил тактическую задачу советской внешней политики, когда заявил: «Я бы поставил на то, чтобы выиграть возможно больше времени. Самое главное сейчас – растянуть процесс, какова бы ни была конечная цель (воссоединение). Надо, чтобы к этой цели привыкли и немцы, и Европа, и СССР». Вот только пути достижения этой цели он определил самым странным образом.)

Более концентрированное (и одновременно более детальное) изложение хода совещания 26 января содержится в книге воспоминаний А.С.Черняева «Шесть лет с Горбачевым». Там говорится: «Дискуссия, временами жесткая, длилась четыре часа. Я выступил первым и предложил взять твердую ориентацию на ФРГ, потому что в ГДР у нас уже нет никакой опоры, чтобы влиять на ход событий. Причем конкретно в ФРГ ориентироваться на "взаимопонимание" с Кодем, а не с СДПГ. Социал-демократы превращают объединение в объект избирательной борьбы, а Коль, во-первых, твердо держится идеи: воссоединение в рамках общеευропейского процесса; во-вторых, повязан союзниками по НАТО; в-третьих, "более верный" в личных отношениях с Горбачевым – человек слова. Я высказался против приглашения в Москву Модрова, тем более встречи М.С.[Горбачева] с Гизи – с партией, "которой уже фактически нет и не будет". В этом последнем со мной не согласились. Особенно горячо отстаивали ориентацию на СДПГ Фалин и Федоров (который – этот профессионал-германист – к всеобщему удивлению, сообщил между прочим, что "воссоединения в ФРГ никто не хочет!"). Их поддерживали Яковлев и Шахназаров⁶. Шеварнадзе поддержал меня.

---

⁴ С.Ф.Ахромеев, Маршал Советского Союза, советник Горбачева по военным вопросам.

⁵ Обсуждение германского вопроса на узком совещании в кабинете Генерального секретаря ЦК КПСС 26 января 1990 года (Михаил Горбачев и германский вопрос. Сборник документов 1986–1991. М., 2006. С.307–311).

⁶ Г.Х.Шахназаров, помощник Горбачева по связям с коммунистическими и рабочими

Рыжков тоже, правда, оговорившись, что "не надо все отдавать Колю". Крючков готов был присоединиться к тому, "чья возьмет", заметив впрочем, что СЕПГ уже нет "как таковой", а государственные структуры ГДР разваливаются. Но единодушно было поддержано мое предложение выступить с инициативой об образовании "шестерки": четыре победителя (СССР, США, Англия, Франция) и две Германии (ФРГ и ГДР) – для обсуждения всех проблем, связанных с процессом воссоединения. М.С.[Горбачев] подытожил так: "шестерка" – да; ориентироваться на Коля, но СДПГ не игнорировать; Модрова и Гизи пригласить; с Лондоном и Парижем держаться теснее: "Может, мне самому туда слетать только по этому вопросу, по дню на каждую столицу"; Ахромееву готовить вывод войск из ГДР; "проблема больше внутренняя, чем внешняя: 300 тысяч, из них 100 тысяч офицеров с семьями надо куда-то девать"»⁷.

Сухой остаток принятых решений был таков:

а) на продолжавшей бороться за свое существование ГДР был поставлен жирный крест; отныне в Москве принималась в расчет только позиция Гельмута Коля;

б) не было проявлено ни малейшего беспокойства по поводу будущей судьбы многих тысяч людей в ГДР, связанных с Советским Союзом дружественными отношениями (только Крючков призвал «активно выступать в поддержку наших друзей – бывших сотрудников КГБ [!] и МВД в ГДР»);

в) по собственной инициативе, без каких-либо подталкиваний извне, не определив требований относительно ответных шагов, СССР приступил к подготовке вывода своих войск с территории ГДР, в то время как наличие ЗГВ оставалось последним козырем в сложной партии с Западом, ставкой в которой было обеспечение безопасности страны в новых геостратегических условиях;

г) даже не был заявлен отказ на членство объединенной Германии в НАТО⁸;

партиями социалистических стран.

⁷ Черняев А.С. *Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям.* М., 1993. С.346–347.

⁸ Черняев считал, что результаты совещания 26 января означали согласие на членство объединенной Германии в НАТО. В начале мая 1990 г., когда выяснилось, что Горбачев возражает, Черняев подал ему докладную записку, в которой утверждал, что крик: «НАТО приближается к границам Союза!» – «это чушь. Это уровень рассуждений 1945 года. Это лжепатриотизм толпы. Ведь все равно Германия будет в НАТО, и нам опять

д) из всех партнеров, сотрудничество с которыми было мыслимо в целях ограждения советских интересов в процессе сближения германских государств, был выбран самый неподходящий. Великобритания, Франция, социал-демократы ФРГ и ГДР, другие влиятельные круги оппозиции в ГДР, да и новое правительство ГДР после выборов 18 марта были по разным причинам заинтересованы в том, чтобы темп продвижения к объединению не был слишком высоким. Только поддерживаемый США Гельмут Коль был убежден, что победа ХДС/ХСС на предстоящих в конце 1990 года выборах в бундестаг (и, следовательно, продолжение его канцлерства) зависит от того, сумеет ли он за оставшееся время использовать «окно возможностей», открывшееся вследствие кризиса в СССР, и заслужить титул «канцлера единства Германии». Старт скоростного спуска в направлении поглощения ГДР был дан на самых неблагоприятных для Советского Союза условиях.

Мы в посольстве так никогда и не узнали точно, что было решено в Москве 26 января, и только удивлялись «неожиданности» действий нашего руководства. Правда, поздним вечером в этот день послу позвонил Шахназаров и сообщил, что теперь посольство может беспрепятственно доложить о своих предложениях в отношении перспективы возможного сближения ГДР и ФРГ (раньше он «не советовал» нажимать на сформулированную Модровом идею «договорного сообщества»). Уже ночью мы с руководителем внешнеполитического отдела посольства В.Н.Грининым подготовили соответствующую депешу для МИД СССР. Предложения посольства предусматривали поддержку как можно более длительного самостоятельного существования ГДР на основе придания процессу сближения двух германских государств поэтапного характера. Рекомендовалось согласиться с идеей создания германо-германского «договорного сообщества» с определенными чертами конфедерации как первой стадией сближения ФРГ и ГДР, которые должны продолжительное время сосуществовать, причем отношения между ними не могут не носить «особого характера». Такое сближение, включая перспективу создания единого государства в итоге переговоров между ГДР и ФРГ, не должно было привести к поглощению одного партнера другим. Оно должно было идти рука об руку со становлением единой Европы в соответствии с концепцией Общеввропейского дома. Главную роль в определении рамок и темпов этого процесса должны играть четыре державы, несущие согласно послевоенным договорам «ответственность за Герма-

---

придется догонять поезд» (Черняев А.С. Указ. соч. С.347–348).

нию в целом»; следовало предусмотреть участие обоих германских государств в таких переговорах. Наверное, текст депеши немало повеселил участников совещания 26 января: ведь поезд уже ушел.

По странному совпадению именно 26 января у меня состоялась беседа с австрийским посланником Людвигом Графом, которая подтвердила реальность тех предложений, которые мы направили в Москву. Представитель нейтральной Австрии говорил: «Ситуация продолжает осложняться, главным образом вследствие надежд жителей ГДР на улучшение своего материального положения в случае немедленного воссоединения (по формуле: сегодня воссоединение, завтра – "Мерседес") и наглого поведения западных немцев, ведущих свою избирательную кампанию на сцене ГДР и за счет интересов ее жителей. Граф считает, что бесцеремонность западных немцев скоро вызовет ответную реакцию в ГДР. Не исключено, что настроения против опекунов со стороны "богатого дядюшки" выплеснутся к весне и на улицу. У Модрова есть шансы на успех. Все европейцы и все сознающие свою ответственность немцы должны сделать все для того, чтобы затянуть процесс объединения: чем больше потребуется времени, тем в большем порядке будет проходить процесс, тем в большей степени будут учтены интересы других европейцев. Самоопределение должно быть самостоятельным – сейчас под нажимом из ФРГ, оглушенные изобилием, которое они увидели там, с головами, забитыми лозунгами с чужого голоса, жители ГДР не могут определиться сами. Сейчас немцы заняты Nabelschau ["разглядыванием своего пупка, не видя ничего вокруг"]. История показывает, что такое состояние чревато опасностями для окружающих. Надо заставить их вспомнить, что они не одни в Европе и в мире. Визиты – очень важно. Но нужны и акции коллективного характера. Во-первых, [это могут быть] какие-либо четырехсторонние мероприятия (не повторение [встречи четырех послов], но что-либо такое же краткое для прессы, телевидения и т.д.). Во-вторых, [необходимо] подключение СБСЕ; поскольку сейчас германский вопрос стал главным вопросом европейской безопасности, его нужно обсуждать в Вене. Мандат будет дан на встрече в верхах, но в порядке подготовки можно [начать] уже сейчас: немцы будут возражать, но одни против всех они не пойдут. Главное – дать малым странам возможность высказать вслух свои страхи. Если воссоединение будет завтра, сразу же начнется кампания за границы 1937, а затем и 1938 года ([под вопросом] судьба Австрии и Судетской области). Модров – единственный в стране человек, которому верит население. Если его свалят, это может вызвать демонстрации

[в его поддержку]. У оппозиции нет выбора – главой правительства должен оставаться Модров. Но ему надо как-то отойти на определенную дистанцию от СЕПГ–ПДС. [...] Все страны делают все возможное для того, чтобы поддержать ГДР (Австрия, Бельгия, США, Англия, Франция). Но это [как правило] забывается».

Стратегическое отступление

29 января Ханс Модров с маленькой делегацией вылетел в Москву. Кочемасов, провожавший его в аэропорту Шенефельд, не сказал ему о совещании 26 января, да он и сам ничего

толком не знал. Однако можно было догадаться, что речь так или иначе пойдет об отношениях между ГДР и ФРГ. Уже в самолете Модров и его помощники стали набрасывать тезисы возможных практических предложений по реализации «договорного сообщества». Эти тезисы были переданы Горбачеву при встрече с ним на следующий день. В беседе Модров не скрывал серьезности складывающегося в ГДР положения, говорил о непрекращающихся попытках оппозиции при поддержке с Запада поставить под сомнение сохранение ГДР в качестве самостоятельного государства, что является «по сути дела попыткой демонтировать все послевоенное устройство в Европе». Параллельно он сообщил об озабоченности правительства ГДР проблемой недопоставок нефти из СССР: «В январе мы получили на 508 тысяч тонн меньше соответствующей договоренности. В первом квартале поставки сократятся на 1 миллион 127 тысяч тонн. Это приведет к огромным негативным последствиям в нашей химической промышленности, отразится на работе транспорта и снабжении топливом населения, на обеспечении весеннего сева». Он попросил также, чтобы Горбачев и Рыжков уже в ближайшее время посетили ГДР – особенно с учетом того, что «с Запада в последнее время очень активно приезжают к нам высшие руководящие деятели».

Горбачев, констатировав Модров, старался быть любезным и предупредительным (впрочем, как сообщает гость, «наши взаимоотношения даже в первом приближении не достигли той эйфории дружбы вязаных курток и пуловеров между Михаилом и Гельмутом, которая была явлена миру на Кавказе спустя короткое время»⁹). Генеральный секретарь ЦК КПСС заверял, что ГДР – «это предмет наших особых забот, и не только во внешней политике, но и во внутренней». Он обещал указать Колно на

---

⁹ *Modrow H. Op. cit. S.415.*

то, что раскачивание ситуации в ГДР, дискредитация СЕПГ и правительства Модрова являются недальновидной политикой, подчеркивал «конструктивную мысль» об «особой ответственности трех наших государств [СССР, ФРГ и ГДР] за процессы, идущие сейчас в центре Европы», призывал «втягивать западных немцев и в трехстороннее экономическое взаимодействие, в создание трехсторонних совместных предприятий». Горбачев согласился с предложениями Модрова о поэтапности сближения германских государств, о военном нейтралитете ФРГ и ГДР, о решении германских дел «в контексте общеевропейского развития». При этом он задал вопрос: «А как вы думаете защищать членов СЕПГ от необоснованных нападков? Ведь нельзя на большинство партийцев возлагать ответственность за преступления Сталина, ошибки Брежнева. Рабочий класс, крестьяне, трудовая интеллигенция не могут нести ответственность за всю деятельность прежнего руководства СЕПГ. Здесь важна и моральная сторона. Не зря же, в самом деле, целые поколения трудящихся жизнь прожили». Впрочем, о возможной советской поддержке усилий по защите членов СЕПГ от дискриминации он умолчал, от обсуждения поставок нефти уклонился и приехать в ГДР не обещал¹⁰.

Тем не менее Модров остался доволен результатом своей поездки в Москву: советское табу на попытки ГДР вернуть себе инициативу в деле решения германского вопроса было официально снято. Посол сообщил на «летучке» 31 января: «Главное – итоги визита Модрова в Москву. [Царила] обстановка полной открытости и товарищества. [Обсуждались] оценка ситуации в Восточной Европе, отношения СССР–ГДР, отношения ГДР–ФРГ. По всем этим вопросам достигнуто полное взаимопонимание, в том числе по вопросам немецкого единства. Мы заинтересованы в том, чтобы помочь ГДР справиться с трудностями. [Проявляем] готовность переосмыслить [существующие] проблемы. Модров вернулся в хорошем настроении. Переговоры прошли удачно. Сразу [после возвращения он] собрал Круглый стол и проинформировал устно. 1 февраля [состоится] заседание Совета министров [ГДР] по итогам визита. Затем пресс-конференция [Модрова]. Друзья пойдут несколько дальше, чем это первоначально намечалось. Наши [то есть посольства] предложения по нашей позиции в отношении соединения немецких государств [восприняты в Центре положительно]. Друзья заканчивают разработку своей позиции по немецко-немецким делам. [Имеется] солидная основа для переговоров с ФРГ при нашей поддержке. Друзья

---

¹⁰ Михаил Горбачев и германский вопрос. С.312–324.

могут быть отныне более гибкими и сбить давление улицы в этих вопросах. [В наших беседах с иностранцами] следует руководствоваться тем, что опубликовано, без домыслов и авансов. [Стоит] вопрос о приезде М.С.Горбачева и Н.И.Рыжкова в ГДР: если западные немцы ездят в ГДР, как к себе домой, то и нам можно. [...] Шансы Модрова на выборах повышаются. [Этому способствует] не только его собственная работа, но и наша мощная поддержка. С ним будут считаться еще больше, чем раньше».

Модров сообщает, что он задержал на сутки обнаружение своего плана германо-германского сближения, чтобы быть уверенным в прочности согласия советской стороны. 31 января В.М.Фалин подтвердил послу ГДР в Москве Герду Кенигу, что возражений нет. В мемуарах Модрова говорится: «Мне казалось, что основания для сетований отсутствуют. Отказ Москвы от твердых обещаний в сфере экономического сотрудничества я расценивал как дополнительное подтверждение вывода о том, что отныне будущую экономическую стабильность ГДР нельзя обеспечить без тесного взаимодействия с Федеративной Республикой. [...] Было ясно, что Советский Союз слишком слаб, чтобы оказать ГДР основательную экономическую помощь»¹¹.

Опубликованный 1 февраля 1990 года «план Модрова» (его полное название гласило «Германия – единое отечество»); это была строка из текста давно исполнявшегося без слов гимна ГДР) начинался так: «Объединение обоих германских государств встает на повестку дня. Немецкий народ займет свое место в строительстве нового мирного порядка, в результате которого будут преодолены как разделение Европы на враждебные лагеря, так и раскол немецкой нации». План предлагал поэтапное движение к германскому единству: на первом этапе – сотрудничество и добрососедство ГДР и ФРГ в рамках договорного сообщества; на втором этапе – образование конфедерации, располагающей общими органами; на третьем этапе – передача ГДР и ФРГ своих суверенных прав органам конфедерации; на четвертом этапе – создание единой Германской Федерации или Германского Союза в результате всеобщих выборов. В качестве предпосылок реализации плана Модров назвал уважение интересов и прав четырех держав, а также заинтересованность всех европейских государств в поддержании мира, суверенитета и безопасных границ; военный нейтралитет ГДР и ФРГ во время подготовки создания федерации. Каждое из германских государств примет меры, чтобы шаги по достижению единства

---

¹¹ *Modrow H. Op. cit. S.415–416.*

Германии соответствовали их обязательствам по отношению к другим странам и группировкам стран, а также необходимым реформам и изменениям; сюда относится переход ГДР на земельную структуру¹². Модров закончил так: «Эта концепция основывается на демократических, патриотических идеях и движении за единство германской нации из нашей совместной истории и недавнего прошлого. Она основывается на гуманистических и антифашистских традициях германского народа. Она обращена к гражданам ГДР и ФРГ, к мировой общественности, поскольку нуждается в их поддержке»¹³.

План Модрова оказался весьма удачным шагом, т.к. перехватил инициативу у Гельмута Коля, претендовавшего на роль чемпиона германского единства. Изложенная Модровом концепция была встречена практически всеобщим одобрением, даже в Западной Германии. На утреннем совещании 2 февраля посол констатировал, что план Модрова вызвал то «главное возражение [со стороны ФРГ, что он ведет к] нейтрализации [объединенной Германии]. Остальное поддерживают. [В ГДР план встречен] очень позитивно, за исключением бывших партийных деятелей. Из кругов Круглого стола [исходит мнение, что], кроме Модрова, [в ГДР] никого нет [кто мог бы встать во главе республики]». Оценки посла подтверждались и всеми другими источниками. Шеф политического отдела постоянного представительства ФРГ в ГДР Эрнст-Йорг фон Штудниц, например, сообщил мне 5 февраля: «В Бонне осознали серьезность положения в ГДР и примут 13–14 февраля [во время визита Модрова в ФРГ] меры по [оказанию] срочной помощи. Ослабление остроты положения в экономической сфере сделает более контролируемым развитие в политической сфере, даст "передышку" всем, кого затрагивает воссоединение Германии». Штудниц считал, что ФРГ могла бы «удовлетвориться на несколько лет экономическим соединением, не торопясь с политическим. Главной здесь остается проблема безопасности – создание коллективной системы в Европе займет несколько лет. Видимо, надо оставить советские войска там, где они есть, до этого момента».

---

¹² В 1952 году в ГДР была проведена административная реформа, по которой существовавшие на ее территории земли были упразднены и заменены округами. В 1990 году земли были восстановлены.

¹³ *Neue Chronik DDR. Berichte, Fotos, Dokumente, recherchiert und zusammengestellt von Zeno und Sabine Zimmerling, 4./5. Folge, 23. Dezember 1989 – 18. März 1990. Berlin, 1990. S.155–157.*

Стало крепнуть впечатление, что наметилась возможность перелома в развитии ситуации в ГДР. Однако признаки того, что Коль теряет очки, обеспокоили американцев. Для них перспектива нейтрализации единой Германии или даже просто неопределенности в вопросе о ее военном статусе была совершенно неприемлемой. Модров отмечает, что опубликование плана «вызвало широкое, причем не враждебное эхо в средствах массовой информации. Однако проект военного нейтралитета немедленно развязал полемику и натолкнулся на сильное сопротивление. Могу себе представить, как раскалились телефоны, связывающие западные столицы; началась интенсивная подготовка предстоящей встречи между Горбачевым и Колем. [...] Но прежде чем дело дошло до этой встречи, в Москве объявился министр иностранных дел США Джеймс Бейкер. Для новой расстановки вех. В то время как США ничего не предпринимали, не проконсультировавшись заранее с Федеративной Республикой о предстоящих шагах, Горбачев отныне не советовался основательно даже со своими людьми, а ГДР всегда была последним звеном в информационной цепочке. Мы узнали о результатах беседы с Бейкером много позже, только 12 февраля, из разговора по телефону между Горбачевым и мною. Согласованная с министром иностранных дел США позиция, согласно которой хотя внешние условия объединения должны были определяться четырьмя державами, однако внутренние вопросы между ГДР и ФРГ касались лишь одних немцев, уже означала несомненный отход от плана Модрова»¹⁴.

Проблема военного статуса объединенной Германии приобрела для США характер центрального пункта всей американской внешней политики. Обоснованно или нет, Вашингтон полагал, что американское присутствие в Европе, закрепленное наличием войск США на территории ФРГ, жизненно важно для сохранения Америкой своего положения сверхдержавы. Нейтрализация будущей объединенной Германии, которую нельзя было полностью исключать после положительных откликов общественности обоих германских государств на план Модрова (среди немцев, особенно в ГДР, были очень сильны пацифистские настроения), означала бы неизбежный вывод американских войск из ФРГ и, как считало военное руководство США, вообще из Европы: без западногерманского плацдарма глубина западноевропейской обороны была бы явно недостаточной. Отсюда следовал вывод: США должны поддержать Гельмута Коля как твердого и последовательного сторонника членства объединенной Германии в

---

¹⁴ *Modrow H. Op. cit. S.416.*

НАТО; эта поддержка должна включать в себя согласие на все элементы его программы, в том числе быстрое поглощение ГДР Западной Германией. 16 февраля американский посланник в Западном Берлине (заместитель военного коменданта США) Гарри Гилмор говорил мне: «Настроения в Вашингтоне [сводятся к тому, что] все предрешено; ни остановить, ни замедлить воссоединение нельзя; все прежние вопросы потеряли значение; сейчас самое главное – не раздражать немцев, обеспечить хорошие отношения с будущей единой Германией, все [делать] как хочет Коль. До сих пор нет окончательного ответа на продолжение "берлинской инициативы"¹⁵. Удалось получить согласие на обсуждение вшестером воздушного сообщения с Западным Берлином, но затянулось согласование с Бонном (Бонн хотел бы постепенной отмены воздушных коридоров и линии идентификации)¹⁶. Похоже, что Коль ведет дело к ликвидации четырехстороннего статуса Берлина ("Как совместить его с ролью Берлина как столицы [объединенной Германии]?") и ликвидации военного присутствия четырех держав в городе. Но если не будет военного присутствия, не будет и политического»¹⁷.

Из советской записи беседы Горбачева с Бейкером 9 февраля следует, что американец упорно настаивал на двух моментах: 1) механизм обсуждения путей решения германского вопроса должен строиться по принципу «два плюс четыре» (то есть ФРГ должна была получить возможность без помех извне диктовать ГДР, как именно должно происходить объединение по существу, а четырем державам предстояло лишь в международно-правовом плане оформить результаты); при этом данная конструкция должна была заработать только после выборов 18 марта, когда ГДР получит «легитимное» правительство без Модрова; 2) объе-

---

¹⁵ «Берлинская инициатива» – внесенные в конце 1987 года предложения западных держав о расширении связей между Западным и Восточным Берлином; встреча четырех послов 12 декабря 1989 г. состоялась формально в рамках обсуждения этой инициативы.

¹⁶ То есть границы между ГДР и ФРГ, при пересечении которой воздушные суда были обязаны сообщать данные о себе и о целях полета.

¹⁷ Четырехсторонний статус Берлина действительно мешал объединению Германии в соответствии со статьей 23 Основного закона ФРГ, предусматривавшей простое «вступление» ГДР в состав Федеративной Республики по примеру Саарской области, как этого добивался Коль. При провозглашении ФРГ в мае 1949 года три державы приняли специальное заявление, оговаривавшее особый статус земли Берлин, на территории которой Основной закон не действует. Между тем для объединения требовалось согласие всех земель; земли ГДР могли также «вступить» в ФРГ поодиночке.

диненная Германия должна состоять в НАТО (Бейкер несколько раз повторил обещание, что при этом «юрисдикция или войска НАТО не будут распространяться на восток от нынешней линии»).

Госсекретарь не получил ясного «нет» ни по одному из этих моментов. По поводу механизма переговоров (Горбачев не делал различия между «4+2» или «2+4») было обещано продолжить консультации с партнерами на Западе и Востоке, причем Горбачев высказал предположение, что Модров согласится с формулой, предложенной Бейкером. Относительно членства в НАТО последовало философское замечание: «Вполне возможно, что в той ситуации, как она складывается сейчас, присутствие американских войск может играть сдерживающую роль»¹⁸. Формально никаких договоренностей достигнуто не было, однако фактом остается то, что в ходе переговоров с Коле 10 февраля советский руководитель руководствовался «рекомендациями» Бейкера. Сложилась парадоксальная ситуация: США и СССР, интересы которых совпадали далеко не всегда, дружно сделали ставку на политика, чьи симпатии лежали явно на стороне Вашингтона.

Гельмут Коль отлично подготовился к разговору с Горбачевым. Беседу с глаза на глаз он начал с сообщения о том, что по его инициативе правительство ФРГ согласилось на предоставление СССР финансового содействия на поставки продовольствия, и добавил: «... Когда вам понадобится помощь или поддержка и вы решите, что я могу помочь, прошу вас сразу обращаться ко мне». Довольно прозрачный намек прозвучал в его предостережении в отношении Западной группы войск: «Население ГДР возлагает все надежды на нас, на ФРГ. Их нельзя разочаровывать, иначе начнется радикализация. В ГДР дислоцированы советские войска численностью около 400 тысяч человек. Там же живут жены и дети советских офицеров. Долгом советского руководства является их защита. Это элементарная логика, законный интерес, и я его поддерживаю». И сразу же после этого Коль сообщил о том, что в порядке оказания помощи ГДР ей предложено заключить валютную унию. Коль не стал объяснять, что введение в ГДР марки ФРГ в качестве единственного законного платежного средства в рамках валютной унии означало бы, что о суверенитете восточногерманского государства можно навсегда забыть. Но, надо полагать, это было ясно и без дополнительных разъяснений.

На замечание Горбачева: «Центральный вопрос статуса единой Германии – в военной безопасности», – Коль безмятежно ответил: «Здесь

---

¹⁸ Михаил Горбачев и германский вопрос. С.332–338.

можно найти решение». После чего он получил самый драгоценный подарок за всю свою долгую политическую карьеру, когда Горбачев заявил: «...Между Советским Союзом, ФРГ и ГДР нет разногласий по вопросу о единстве немецкой нации и что немцы сами решают этот вопрос». Через некоторое время он повторил: «...Советский Союз и ФРГ с учетом мнения Модрова констатируют, что у них нет разногласий по проблемам единства Германии и права немцев сделать их выбор». И еще раз, уже при встрече в расширенном составе: «У нас с федеральным канцлером есть общее понимание того, что вопрос о будущем немецкого народа – а оно приближается, – о его государственности, о выборе, который он хочет сделать, – это, конечно, выбор немцев». Наконец, министр иностранных дел ФРГ Ганс-Дитрих Геншер уточнил: «...Оба германских государства будут договариваться о собственном будущем, говорить на эту тему с четырьмя державами – одним словом, определять совместный путь к объединению. Затем оба германских государства могли бы приступить к консультациям с советской стороной в рамках существующих процедур». Взамен Горбачев получил заверение Коля, что «с немецкой земли должен исходить только мир» и что «мы возьмем на себя все те обязательства [в экономической области], которые взяла на себя ГДР в договорах и соглашениях, заключенных с вами». На реплику Горбачева: «Вот вы собираетесь ввести в ГДР марку ФРГ. А у нас там стоят войска, и их содержание привязано к другой марке. Тут есть над чем подумать», последовал необязательный ответ Коля: «Мы не будем уклоняться ни от каких вопросов». Стоит упомянуть также странное замечание Горбачева при обсуждении перспектив участия единой Германии в Североатлантическом альянсе: «Если мы в одностороннем порядке выведем из ГДР все войска, то вы НАТО тоже не удержите». Коль не стал обсуждать этот смелый тезис¹⁹.

В итоге Гельмут Коль совершенно неожиданно для себя получил в Москве из рук Горбачева то, на что не мог рассчитывать в самых потаенных своих мечтах: ключи от германского единства. После возвращения из советской столицы его уже стали именовать «канцлером германского единства», как Отто фон Бисмарка, осуществившего объединение Германии в 1871 году. ГДР, чьи интересы, вне зависимости от ее государственного или общественного строя, во многом перекликались с интересами СССР, была в состоянии добиться их уважения в переговорах с ФРГ только опираясь на чье-либо сильное плечо. Она могла бы

---

¹⁹ *Михаил Горбачев и германский вопрос. С.339–360.*

рассчитывать получить поддержку в рамках четырехсторонней комбинации (СССР, США, Великобритания, Франция), где только США были безоговорочно на стороне ФРГ. На худой конец достаточно было, чтобы за спиной ГДР угадывались контуры Советского Союза, отнюдь не расстрелявшего возможности влиять на ситуацию в Европе. Именно поэтому американцы и западные немцы так настаивали на варианте «два плюс четыре», оставлявшем сотрясаемую кризисом ГДР наедине с неизмеримо более сильной ФРГ. И именно поэтому так счастлив был Коля, когда выяснилось, что Москва не собирается вступаться за своего союзника.

Какими-то шансами на успех ГДР могла бы располагать и в том случае, если бы ее представлял на переговорах с ФРГ располагающий авторитетом в своей стране харизматический политик, в чьем послужном списке значились бы преодоленные обострения ситуации, опыт международного общения, умение говорить с массами, достигать компромиссы, находить ответы на вызовы времени. В ГДР начала 1990 года таким политиком был только Ханс Модров. Этим объясняется отказ Коля начать переговоры об условиях объединения до выборов 18 марта, после которых во главе правительства ГДР должен был встать кто-то из оппозиционеров, не обладающих качествами, присущими Модрову. И это при том, что Коля торопился с объединением – оно нужно было ему уже осенью 1990 года как гарантия победы на декабрьских выборах в бундестаг. Молчаливое согласие Горбачева на этот финт также порадовало канцлера: события разворачивались именно так, как он планировал. Вообще надо признать, что удача сопутствовала Колю на всем протяжении судьбоносного года германского единства.

Для Ханса Модрова, напротив, результаты визита Коля в Москву означали политический закат. Они показали всем, что ГДР нечего рассчитывать не то что на помощь со стороны СССР, но даже на не требующую материальных затрат поддержку. Горбачев, одоббивший содержание опубликованного 1 февраля плана Модрова, отпустил на его реализацию всего лишь десять дней, уже 10 февраля передав судьбу ГДР в руки Колю. Надежды людей в Восточной Германии сконцентрировались на канцлере ФРГ. Отныне Коля единолично решал, что и в какие сроки будет происходить в ГДР. Дававшиеся им ранее неоднократные обещания начать реальную экономическую помощь «восточным братьям», если в ГДР начнутся реформы, были немедленно забыты. В силу вступило правило: «Чем хуже, тем лучше» – чем тяжелее будет экономическое положение ГДР, тем скорее ее население поддержит безоговорочное вступление республики в состав ФРГ. Тот факт, что в состав правительственной делегации ГДР на

переговорах в Бонне по экономическим проблемам 13 февраля входили восемь министров без портфеля, представлявших основные оппозиционные партии, был ярким свидетельством происходивших в республике коренных сдвигов. Тем не менее ФРГ отказалась обсуждать проект обещанного Колам при встрече с Модровым в Давосе 4 февраля «взноса солидарности» в размере 10–15 миллиардов марок для преодоления кризисных явлений в экономике ГДР.

Вместо этого Гельмут Коль сосредоточился на проекте валютной унии, о которой он впервые упомянул публично 8 февраля, накануне поездки в Москву. Поскольку Горбачев не высказал возражений по этому вопросу, проект стал главным направлением удара, который должен был добить ГДР. На совместной пресс-конференции в Бонне канцлер заявил: «Лучшее, что есть у ФРГ, – это "дойче марк"; граждане ГДР также должны вскоре получить это высокое благо». Валютная уния стала отныне основной темой пропагандистской обработки восточных немцев, стремление которых поскорее очутиться в зоне марки ФРГ приобретало временами черты паранойи. Людям настойчиво внушали, что если в ГДР будет введена марка ФРГ, то уровень их жизни сразу же сравняется с западногерманским. В ходе переговоров в Бонне министр экономики ГДР Криста Люфт не стала отклонять проект валютной унии, но настаивала, чтобы она была тесно увязана с заключением экономической и социальной уний. Расчет Коля на то, что делегация ГДР расколется на «прогрессивную» и «реакционную» части, не оправдался. Требование социальной унии было сформулировано Круглым столом, и министры без портфеля энергично поддержали его. Более того, представитель объединения «Демократия сейчас» Вольфганг Ульман выступил значительно более резко, чем «старые» министры; в частности, перед лицом оживления правых сил он предостерег от опасности появления «Четвертого рейха». Коль яростно запротестовал против использования этого выражения, а также термина «аншлюс» в приложении к будущему включению ГДР в состав ФРГ.

После переговоров в Бонне окончательно прояснилась иллюзорность надежд на какое-то конструктивное сотрудничество германских государств. Наступление на ГДР приобрело откровенно грубый характер. Модров констатировал: «13 февраля 1990 года осталось историческим событием на пути к объединению ГДР и ФРГ. Еще более четко, чем другие события, этот день отразил на примере явно холодных отношений между Колам и мной то, что несколько месяцев спустя, после того, как прошла первая эйфория, стало реальностью и в обыденной жизни: стена

пала, но нас продолжали разделять целые миры»²⁰. Шеф сенатской канцелярии Западного Берлина Дитер Шредер оценивал 14 февраля итоги визита делегации ГДР в Бонн следующим образом: «Результаты встречи Модрова и Коля понятны (Момпер называет их "удручающими"): Коль не хочет помогать социал-демократам и стремится создать обстановку, в которой катастрофа в ГДР стала бы неизбежной. Тогда она упала бы к его ногам, как перезревший плод, – без выборов 18 марта, без победы социал-демократов [на них] и даже без выборов в бундестаг 2 декабря. Вместо них [состоялись бы] общегерманские выборы, на которых Коль победил бы как триумфатор». Прогноз Шредера в целом оправдался; вот только верх на выборах в Народную палату ГДР 18 марта взяли не социал-демократы (хотя опросы общественного мнения еще за неделю до выборов предсказывали их победу), а ХДС ГДР с примкнувшими к нему «Демократическим прорывом» и Германским социальным союзом. Такой результат во многом определялся бесцеремонным вмешательством ХДС ФРГ в предвыборную борьбу в республике, что в свою очередь было следствием сенсационного успеха переговоров Гельмута Коля в Москве 10 февраля. Только по линии министерства по внутригерманским отношениям было выделено для ведения предвыборной кампании в ГДР 7,5 миллионов марок, из них 4,5 миллионов марок непосредственно для ХДС. Мероприятиями ХДС ФРГ с участием Коля и других видных руководителей партии были охвачены 10% населения ГДР (1,6 миллиона человек). В восточногерманскую республику было направлено 2 тысячи докладчиков и 50 высокооплачиваемых менеджеров по организации предвыборной агитации. В ГДР были распространены 20 миллионов листовок, 5 миллионов предвыборных газет, 2 миллиона наклеек, 500 000 плакатов, 2,5 миллиона календарей²¹. И это при том, что подобный размах воздействия на избирателя был совершенно непривычен для условий ГДР.

Разнобой в рядах великих держав усиливался. Карты в столицах четверки были основательно спутаны. Для американцев существовал только Гельмут Коль. Французы пали духом и опустили руки. Лишь премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер не оставила пока надежды восстановить единство действий великих держав. Британский посланник в Западном Берлине Майкл Бертон говорил мне 21 февраля: «В Лондоне (как и в Вашингтоне, и в Париже) практически еще не начали думать [над ситуацией], все застигнуты врасплох и растерялись. Западные немцы на-

²⁰ Modrow H. *Op. cit.* S.420–421, 424.

²¹ *Berliner Zeitung*. 16. März 1990.

жимают по всей линии и кое-где добиваются успеха. США, где решение всех вопросов [по Германии] взято на себя тройкой в составе [президента] Буша, [госсекретаря] Бейкера и [советника по национальной безопасности] Скоукрофта, никак не могут решить, стоит ли портить отношения с ФРГ, которая не сегодня-завтра поглотит ГДР (там очень верят рассказам Бонна о скором развале ГДР). Единственный выход – начинать неформальный обмен мнениями между представителями четырех держав в Берлине, поскольку другого "естественного" форума пока нет, а времени в обрез. Это нужно уже потому, что обеспечение внешней стороны объединения Германии немыслимо без решения вопроса о ее принадлежности к НАТО. Геншеровские полумеры²² неубедительны, а других вариантов нет. Это наиболее сложная проблема. Но есть и другие – нужно ли добиваться особого статуса для Берлина после воссоединения? (На переходный период – бесспорно.) В принципе это возможно, если поставить дело на новую основу и рассматривать статус как символическое отражение ответственности четырех держав за то, чтобы с германской земли не исходила война. Разумеется, придется отказаться от военных аспектов статуса, распустить союзную комендатуру, сильно сократить наличные контингенты войск, заново определить функции воздушных коридоров и т.д. Видимо, за такое решение стоит побороться». Бертон выразил также благодарность «за заявление [заведующего отделом печати] Г.И.Герасимова 20 февраля на брифинге в пресс-центре МИД СССР относительно высказываний Маргарет Тэтчер по германо-германским делам. Тезис М.С.Горбачева о необходимости заключения мирного договора [с Германией]²³ разделяется англичанами».

---

²² *Министр иностранных дел ФРГ Геншер заявил 31 января: «Дело НАТО недвусмысленно заявить: что бы ни произошло в Варшавском пакте, не будет расширения территории НАТО на Восток, то есть к границам Советского Союза. Эти гарантии безопасности имеют большое значение для Советского Союза и линии его поведения. Запад должен считаться с пониманием, что перестройка в Восточной Европе и процесс германского объединения не должны вести к ущемлению интересов советской безопасности. Для того, чтобы создать необходимые для этого предпосылки, потребуется высокая степень европейского государственного искусства. Представление о том, будто часть Германии, образующая сегодня ГДР, будет включена в военные структуры НАТО, блокировало бы германо-германское сближение» (Biermann R. Zwischen Kreml und Kanzleramt. Wie Moskau mit der deutschen Einheit rang. Paderborn; München; Wien; Zürich, 1998. S.487).*

²³ *В интервью М.С.Горбачева газете «Правда» 21 февраля 1990 года говорилось: «Мирного договора с Германией еще нет. И только он может в международно-правовом плане*

В беседе 16 марта, накануне выборов в ГДР, Гилмор расставил точки над «i»: «США не намерены играть роль тормоза [в процессе объединения Германии], но и искусственно ускорять [его] тоже [не хотят]. Временного плана [еще] нет. [Основа –] самоопределение, но и [необходимо учесть] интересы соседей (Польша) и других европейских стран. Англичане пытаются смягчить картину "британского тормоза" (Тэтчер). США не хотят строить свое присутствие в Европе на [основе] двусторонних отношений с Германией. Права четырех держав [можно] отменить только вместе, но [США] не хотят [создавать] впечатления "конспирации четырех"». Трудно было представить себе линию, более близкую платформе Гельмута Коля.

Тогда же у меня состоялась еще одна беседа – с председателем ХДС ГДР Лотаром де Мезьером. Содержание высказываний собеседника заслуживает тем большего внимания, что его партия победила на состоявшихся через два дня выборах, а сам он стал премьер-министром последнего правительства ГДР. Де Мезьер говорил 16 марта: «Правительство Ханса Модрова имело три задачи: обеспечить, чтобы народ ГДР не голодал, не голодал и не истекал кровью. Все эти задачи были выполнены. Новому правительству придется труднее: уже сейчас в госбюджете "дыра" в 40 миллиардов марок, которые взять неоткуда. Продолжается бегство [населения] (жизненный уровень в ГДР на 60% ниже, чем в ФРГ; пока разница не будет сокращена до 30%, бегство не прекратится). Производительность труда снизилась до 94% по сравнению с 1989 годом; поднять ее без капитала ФРГ невозможно, а он придет только при введении в ГДР правовой системы ФРГ: понадобится очень быстро вводить в действие статью 23 [Основного закона ФРГ]. В политическом отношении [для объединенной Германии] было бы желательно иметь новую конституцию (то есть новое государство), но вряд ли население ФРГ – а это большинство немецкого народа – согласится менять свою конституцию». Де Мезьер исходил из того, что ни возглавляемый им «Альянс за Германию», ни социал-демократы не победят с большим отрывом (он предсказывал по 35% голов каждому) и для управления страной станет необходимой «большая коалиция» с участием обеих основных политических сил. «"Большая коалиция", – продолжал он, – будет иметь и то преимущество, что при любом исходе выборов [в бундестаг] 2 декабря у ГДР будут хорошие отношения с Бонном. Поскольку ни де Мезьер, ни [руководитель СДПГ Ибрагим] Беме не обладают качествами, необходимыми для премьер-министра, на этот

определить статус Германии в европейской структуре» (Михаил Горбачев и германский вопрос. С.372–373).

пост будет назначен независимый, но хорошо известный человек – [скорее всего] Манфред Штольпе».

Однако на выборах 18 марта, вопреки всем прогнозам, убедительную победу одержал ХДС, получивший 40,91% голосов и 163 мандата в новом составе Народной палаты. «Альянсу за Германию», в который входили ХДС, Германский социальный союз (6,32% и 25 мандатов) и «Демократический подъем» (0,92% и 4 мандата) были обеспечены 48,15% голосов (193 мандата); он был в состоянии самостоятельно формировать правительство. Но де Мезьер не зря еще до выборов говорил о «большой коалиции»: ему нужна была ситуация, когда оппозиция не была бы чрезмерно представительной – поэтому он с самого начала стал добиваться включения в правительство явно проигравших социал-демократов (они получили 21,84% голосов и 88 мест в парламенте, то есть вдвое меньше, чем ХДС) и либералов (5,28% и 21 мандат). Всех поразили высокие результаты, полученные ПДС²⁴ (16, 33% голосов и 65 мандатов), против которой единым фронтом выступали остальные партии и группировки в ГДР, не говоря уже о политических партиях ФРГ. Теоретически «большая коалиция» могла бы включать и представителей ПДС, занявших почетное третье место, но под давлением «большого брата» все отныне представленные в Народной палате партии заранее исключили возможность сотрудничества с демократическими социалистами.

Направленные нами в МИД СССР оценки результатов голосования по свежим следам события сводились к следующему: «Отличительными чертами [выборов] были:

а) высокая активность избирателей (93% приняло участие в голосовании),

б) контраст между севером и югом (на юге «Альянс за Германию» получил 60–62% голосов, в центральной части страны 47–58%, на севере 33–42%, а в Берлине только 22% и занял третью позицию после СДПГ и ПДС);

в) отсутствие атмосферы народного праздника – примирились с неизбежным.

Существенные моменты возникшей ситуации:

1) ГДР будет иметь легитимированные центральные органы, что ведет к стабилизации, но острота проблем остается;

2) причина победы правых – у ХДС "большие деньги", она выдвинула лозунг скорейшего объединения, участие Коля, массивная по-

---

²⁴ Партия демократического социализма, созданная реформаторами из СЕПГ.

мощь из ФРГ (в то же время надо видеть, что ХДС – это еще не самый худший вариант);

3) удачно выступила ПДС, но она может приобрести значение только в союзе с СПДГ (Sperrminorität [блокирующее меньшинство]);

4) СДПГ стала жертвой неясности своей программы: те, кто хотел сохранения ГДР, ушли к ПДС; те, кто хотел "разумного" объединения, ушли к ХДС;

5) остальное – это Splitterparteien [осколочные партии]. Перспективы: насколько можно судить, переходный период займет 3–4 года; однако детали станут более ясными после выработки правительственной программы; видимо, [будет образована] коалиция ХДС–СДПГ, премьер-министром станет, похоже, Манфред Штольпе. Представители четырех держав обеспокоены: они ожидают усиленного движения в сторону объединения. Американцы (Бинденагель²⁵) утешают себя тем, что результаты выборов укрепляют позиции де Мезьера, который подчеркивает свою независимость от Бонна и понимает заботы четырех держав».

При встрече с послом В.И.Кочемасовым 21 марта правящий бургомистр Западного Берлина Вальтер Момпер отметил: «С вечера 18 марта проблемы ГДР стали проблемами боннского правительства и лично Коля. СДПГ и население ГДР не дадут забыть об этом. Следует ожидать быстрого роста давления населения ГДР в направлении скорейшего объединения. Народ ГДР не пожелал вручить свою судьбу социал-демократам. На самом деле это скажется только на СДПГ в Западном Берлине и на западноберлинском сенате: если что-либо пойдет вкось в ГДР, то это отзовется в первую очередь в Западном Берлине. Население ГДР "выбрало бананы". Шансов у СДПГ не было с самого начала. Симпатии были на ее стороне, пока Вилли Брандт и социал-демократы в целом возглавляли процесс объединения; на съезде СДПГ в Лейпциге притормозили²⁶, и это был конец. Хорошо, что крайне правые не имели успеха. Удивил результат ПДС – Гизи удалось мобилизовать много молодежи и интеллигенции. Перспективы партийного ландшафта в ГДР еще не ясны. Даже выборы в местные органы власти 6 мая не вносят ясности: нужны стабильность, отсутствие

---

²⁵ Джозеф Бинденагель, старший советник посольства США в ГДР.

²⁶ В предвыборной программе, принятой на съезде СДПГ (ГДР) в Лейпциге 25 февраля, подчеркивалось, что процесс объединения германских государств должен происходить «в общеевропейских рамках при соблюдении прав четырех держав, а также соседей Германии»; этот процесс должен носить характер «упорядоченного срастания, а не хаотичного аннигила ГДР» (Berliner Zeitung, 26. Februar 1990).

социального стресса. Выборы 18 марта были в действительности общегерманскими, они продемонстрировали тесную связь настроений людей в обеих частях Германии. Как говорил Бертольд Брехт: "На первом месте жратва, мораль – на втором". Внешняя политика не является аргументом во внутриполитической борьбе».

Флайер, призывавший к объединению Западного и Восточного Берлина (медведь – герб города).

ся сближения точек зрения ГДР и СССР на проблему безопасности. Надо готовить материалы к встрече "два плюс четыре". Нельзя, чтобы объединение вело к снижению безопасности [СССР]. Встает вопрос о наших войсках здесь. Будут проблемы [для нас] с созданием экономического и валютного союза ГДР–ФРГ. Нам следует закрепить наше военное присутствие в ГДР – через него мы будем влиять на процесс объединения».

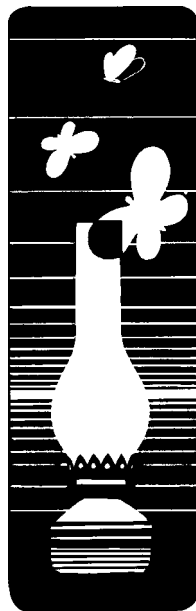
(Окончание следует)

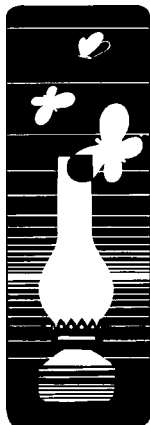
²⁷ 28 марта было опубликовано заявление правительства СССР с требованием в случае создания валютной и экономической унии ГДР–ФРГ, а также возникновения единой Германии «исходить из законности мер в области экономики, осуществленных в 1945–1949 годах советской военной администрацией в Германии». Имелась в виду национализация больших промышленных предприятий (декартелизация) и крупного землевладения (земельная реформа).

Исторический процесс при всей своей неповторимости распадается на множество повторяющихся элементов. Справедливо это и в отношении человеческой истории, и в отношении истории органического и надорганического миров. Здесь также схожие причины при схожих обстоятельствах порождают схожие результаты. Война и мир, голод и процветание, захват и освобождение, рост и упадок ... неоднократно повторялись в разных временных и пространственных связях.

Условия времени и пространства, сценарий и протагонисты, их нравы, монологи и диалоги, хор толпы, число актов и «сцен столкновений» – все это варьируется. Но тем не менее при всех несовпадениях огромное число явлений вынужденно повторяется. Ибо все актеры в разных «сценариях» играют одну и ту же пьесу...

Питирим Сорокин

Валентина Марьина

**1944–1945 ГОДЫ:
КРАСНАЯ АРМИЯ
В ВОСТОЧНОЙ
ЕВРОПЕ¹**

РОССИЯ В МИРЕ

УДК
93/94

The second part of the article deals with attitude of populations of Roumania, Hungary and Trans-Carpathian region to the Red Army which entered these territories in 1944–1945. The author uses materials from the Russian archives, published documents and literature and describes difficulties of the subject investigation and necessity of specific historic investigation of Russophilia and Russophobia phenomena as well as the present day countries' and regions' attitude to the fact of their liberation by the Red Army. The author adduces materials concerning condition of the Soviet servicemen's graves in Poland, Czech Republic, Slovakia, Serbia, Bulgaria, Hungary and Roumania and on ways the West celebrates May 8–9, the day of victory over the Nazi Germany.

Ключевые слова: Красная армия в странах Восточной Европы; феномены русофильства и русофобства; состояние захоронений советских воинов в освобожденных странах.

Key words: Red Army in countries of Eastern Europe; phenomena Russophilia and Russophobia; condition of the Soviet servicemen's graves in the released countries.

E-mail: moscow.slav@gmail.com

---

¹ Окончание. Начало см.: *Россия XXI*. 2010. №3.

Последняя группа стран – Румыния и Венгрия, сателлиты нацистской Германии, активно участвовавшие на ее стороне в войне против СССР. Большая часть их населения не испытывала по отношению к СССР чувств, подобных чувству славянской солидарности и взаимности, не видела в нем защитника и избавителя от германского гнета. Русофильских традиций ни в той, ни в другой стране не существовало, коммунистические партии были слабы, а влияние их, хотя и возросшее к концу войны, незначительно; движение Сопротивления не отличалось массовостью и активностью. Ясно, что приближение Красной Армии к границам этих стран внушало большинству их жителей лишь страх перед грядущим возмездием: господствующими были опасения за судьбу страны, за личную жизнь и благополучие семьи, за целостность имущества.

Однако и в этих странах к осени 1944 г. обозначился поворот в общественном настроении, связанный с отчетливым видением неминуемого конца Третьего рейха и поисками выхода из создавшейся ситуации с наименьшим ущербом. Часть руководящих и особенно оппозиционных кругов Румынии и Венгрии в связи с этим активизировала усилия по налаживанию контактов с союзниками по антигитлеровской коалиции в целях решения вопроса о выходе из войны до окончательного поражения Германии. При этом приоритет, конечно, отдавался переговорам с западными союзниками, делалась ставка на их понимание и поддержку, хотя создававшаяся ситуация, когда Красная Армия стояла на пороге этих стран, диктовала необходимость договариваться с русскими. Другим условием выхода из тупикового положения было налаживание отношений с «советскими эмиссарами» в этих странах – коммунистами, слово и позиция которых в той конкретной обстановке не могли игнорироваться.

Это то общее, что было свойственно обеим странам в момент вступления на их территорию Красной Армии. Но были и некоторые различия.

Румыния

27 марта 1944 г. советские войска, форсировав реку Прут, перешли румынскую границу и продолжили наступление. И уже в апреле 1944 г.

корреспондент женевской газеты отмечал изменение внешнеполитических симпатий части румынской оппозиции: прорусские настроения, свойственные ранее лишь коммунистам и левым аграриям, теперь распространились на более широкие политические слои. Упомянулась, в частности, группировка чрезвычайно популярной в Румынии национал-

царанистской партии, возглавляемая бывшим послом Румынии в СССР Г.Гафенку, и другие группы².

Однако страх перед надвигающимся возмездием заставлял население во многих местах Румынии покидать свои жилища и уходить на Запад при приближении Красной Армии. Весьма распространены были надежды на помощь и заступничество западных стран. И все же настроения достаточно резко изменились после сокрушительных англо-американских бомбардировок Бухареста и других важных промышленных центров в апреле 1944 г., унесших тысячи жизней мирных жителей; изменились в пользу русских, которые, находясь рядом (в конце марта Красная Армия перешла румынскую границу), не действовали с такой жестокостью. Секретная служба информации румынского правительства сообщила в апреле 1944 г., что общественная атмосфера и настроения населения определяются озабоченностью положением на Восточном фронте и англо-американскими бомбардировками. В другом агентурном донесении из Бухареста, содержащем анализ умонастроений румынского общества в мае 1944 г., говорилось, что ненависть к «англосаксам» стала даже сильнее, чем к немцам, что страх перед русскими за последние два месяца ослабел. «Население делает сравнение между поведением англо-американцев и русских не в пользу первых, – писал информатор. – Русские, по мнению румын, не совершают налетов или же совершают их очень редко на объекты чисто военного значения и не истребляют гражданское население. В связи с этим симпатии, которые население питало к англичанам, уменьшаются, в то время как престиж России увеличивается». Информатор делал вывод, что после англо-американских бомбардировок отношение к русским изменилось и стало как никогда хорошим после 1917 года. В такой обстановке, говорилось в сообщении, друзья русских, коммунисты, одержали в Румынии за один месяц больше побед, чем за 20 лет³.

Успешное осуществление Красной Армией Яско-Кишиневской операции (август 1944 г.) создало благоприятные условия для вывода Румынии из антисоветской войны и давало оппозиционным силам шанс удержаться на политической арене в случае, если страна примкнет к антигитлеровской коалиции⁴. Российский исследователь А.В.Антосяк,

---

² *Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1939–1945 гг. М., 1995. С.511–512.*

³ *Там же. С.515–516.*

⁴ *Великая Отечественная война 1941–1945. Освобождение. М., 1999. Кн.3. С.81–99.*

знакомый с фондами Центрального архива Министерства обороны, отмечал, что в них сохранилось много свидетельств теплой встречи населением советских солдат и выражения им благодарности за освобождение от фашизма. Например, один крестьянин говорил: «Прихода Красной Армии боялись только те, кто верил немецкой пропаганде, а мы, старики, воевавшие рядом с русскими в 1916 г., русских не боялись. Мы знаем, что русские являются нашими друзьями. Они помогли нам и в 1877 г.»⁵. Вероятно, какие-то из подобных заявлений были действительно искренними, но не исключен и конъюнктурный характер многих из них. В связи с этим интересна объемная докладная записка советского военного корреспондента И. Константиновского «К пребыванию Красной Армии в Румынии», представленная в июле 1944 г. секретарю ЦК ВКП (б) А. С. Щербакову. В ней сообщалось о силе и эффективности немецкой и о слабости советской пропаганды, подчеркивалось «наше полное невмешательство во внутреннюю жизнь занятой территории», отмечалось «изжитие страха перед Красной Армией» и постепенное понимание принципов советской политики. Вместе с тем корреспондент считал, что в Румынии в условиях ее военного поражения «много возможностей для расцвета фашистских и антисоветских настроений». «Только решительная политика в отношении Румынии, прежде всего военные мероприятия – временное занятие всей или большей части румынской территории, – а также активное политическое вмешательство, которое может проявляться косвенными, не бросающимися в глаза действиями, может ускорить внутривластительский перелом и предотвратить опасность превращения послевоенной Румынии во враждебную нам страну, представляющую благодатную почву для мелких антисоветских интриг», – писал Константиновский. Утверждая, что «отрицательное отношение к Советскому Союзу – аксиома румынской политики в прошлом», автор констатировал: «Теперь положение не изменилось к лучшему, несмотря на то, что большинство румын не любит немцев и понимает, что война проиграна, их отношение к Советскому Союзу существенно не изменилось. ... Из занятых нами районов бежали не только власти Антонеску и фашисты, но также и "оппозиция", деятели

---

⁵ *Советский Союз и борьба народов Центральной и Юго-Восточной Европы за свободу и независимость. 1941–1945 гг. М., 1978. С.228–229. – В 1877 г. были подписаны русско-румынские политическая и военная конвенции, имевшие важное значение в деле создания самостоятельного Румынского государства и его освобождения от вассальной зависимости от Турции.*

либеральной и национал-царанистской партии». Отмечая, что «компартия Румынии слаба и намного отстает от объективных возможностей», что она «остаётся в хвосте событий», И.Константиновский писал о «несомненном вмешательстве великих держав» в той или иной форме во внутреннюю жизнь Румынии и подчеркивал: «кто будет активным на этом поприще, тому обеспечены большие результаты»⁶.

Таковы были настроения и ситуация в Румынии, приведшие к краху режима И.Антонеску в результате событий 23 августа 1944 г. Ранее они именовались в историографии «народное», «национальное» вооруженное восстание или «антифашистская и антиимпериалистическая революция во имя национального освобождения», а после краха коммунистического режима формулировки изменились. По большей части эти события стали характеризоваться как «государственный переворот», «королевский заговор» или «исторический спасительный акт» и т.д. Описывая происшедшее в записке «К положению в Румынии после перемирия» (октябрь 1944 г.), упомянутый выше Константиновский утверждал: «Масса румынского народа не участвовала в борьбе против войны и в перевороте 23 августа. Этот переворот был, по сути дела, совершен Красной Армией (видимо, имелись в виду созданные ею благоприятные условия. – В.М.). В нем участвовала небольшая группа лиц во главе с королем, которые... решили действовать, чтобы не потерять шансов на будущее. (Исключение составляли несколько коммунистов, участвовавших в перевороте.) Поэтому значительные категории румын не почувствовали себя освобожденными в результате переворота 23 августа и прихода Красной Армии. Единственные группы, которые восторженно встретили эти события, были евреи и часть рабочих». Снова отмечая, что «силы рабочего движения Румынии никак не соответствуют нынешним требованиям», И.Константиновский советовал: «Путем продуманной политики, с учетом специфики страны, можно во время контроля над выполнением условий перемирия косвенно предопределить все будущее экономическое и политическое развитие румынской страны в таком направлении, как это требуют интересы нашего государства»⁸.

Весьма настороженное отношение населения вызвала деятельность НКВД, проводившего на румынской территории аресты антисоветски

---

⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф.17. Оп.125. Д.247. Л.14–37.

⁷ Движение Сопротивления... С.522–525.

⁸ РГАСПИ. Ф.17. Оп.125. Д.247. Л.63–70.

настроенных лиц, но были и довольные этим. Профашистски ориентированные легионеры («железнодорожники») уходили в подполье, а сторонники Национал-царанистской и Национал-либеральной партий устраивали митинги и демонстрации (например, в Бухаресте 15 октября 1944 г.), где провозглашались лозунги «Долой коммунистов!», «Нам не нужна Красная Армия»; афиши утверждали: «Мы только избавились от одной тирании, мы не хотим попасть под другую тиранию»⁹. Впрочем, весьма популярный в стране и пользовавшийся поддержкой Запада лидер национал-царанистов Ю.Маниу не оставлял пока надежд на возможность добрых отношений с Москвой. В письме А.Я.Вышинскому 15 ноября 1944 г., выступая от имени «крестьянского класса» и «интеллектуальных элементов страны», он утверждал, что дружба с СССР является главным условием существования румынского государства, что любая другая политика «равноценна самоубийству». Вместе с тем он говорил о беспокойстве в румынском обществе, вызванном:

- положением в Молдавии («существуют тенденции отделить мало-помалу Молдавию от основной Румынии») и в Северной Трансильвании (задержка с установлением румынской администрации),
- отправкой на советскую территорию румынских войск, сложивших оружие после 23 августа, угрозой советского вмешательства во внутренние дела Румынии и «давления на политические чувства страны»,
- сокращением численности румынской армии («болезненное унижение для Румынии») и т.д.¹⁰

Документы свидетельствуют, что позиции «друзей» (так именовались в советских документах того времени румынские коммунисты) укреплялись в Румынии с большими трудностями и лишь при политической и даже силовой поддержке Москвы.

Вместе с тем СССР стремился добиться лояльной поддержки королевского двора (18-летний король Михай I оставался на престоле) и тех кругов, которые участвовали в перевороте 23 августа 1944 г. Согласно воспоминаниям С.М.Штеменко, тогда начальника оперативного управления Генштаба Красной Армии, И.В.Сталин вопреки мнению о том, что двор неизбежно станет центром антисоветских элементов в Румы-

---

⁹ Три визита А.Я.Вышинского в Бухарест. 1944–1946 гг. Документы российских архивов М., 1998. С.31–35, 38.

¹⁰ Там же. С.50–56.

нии, сказал примерно следующее: «Чужой король не наше дело. Терпимость к нему благоприятно скажется на наших отношениях с союзниками. Румынский народ, который пока доверяет королевскому двору как оппозиции фашистской диктатуре, надо полагать, сам разберется в истинной сущности монархии. Есть основания думать, что и румынские коммунисты не будут сидеть сложа руки, а помогут своему народу понять обстановку». «Объективности ради скажу, – пишет далее Штеменко, – что король вел себя смиренно и больше развлекался, чем занимался государственными делами»¹¹. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1945 г. Михай был награжден орденом «Победа»; события 23 августа привели к коренному изменению стратегической обстановки на румынском фронте, создав благоприятные условия для развития наступления войск 2-го Украинского фронта вглубь Румынии и далее на Балканы¹².

Венгрия

Особенность ситуации в Венгрии состояла в том, что она в апреле 1944 г. была оккупирована немецкими войсками. Это резко склонило чашу весов в настроениях венгерского общества не в пользу Германии и привело к усилению сопротивления ей со стороны основных социальных и политических сил страны. Уже в апреле 1944 г. жандармские сводки пестрели сообщениями о постоянном усилении антинемецких настроений и о том, что рабочие «надеются и верят в советскую победу». 15 сентября в одном из донесений говорилось: «Сегодня уже не только организованные рабочие говорят о победе Советов, но и те, у

---

¹¹ Когда узнали, что король – летчик-любитель, ему от имени И.В.Сталина подарили самолет По-2 в подарочном варианте. Король летал, охотился, забавлялся (Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1989. С.359).

¹² Король стал одним из пяти иностранных граждан, получивших орден «Победа». Относительно судьбы ордена ходили разные слухи, утверждали, что он продан с аукциона, но Михай в 2005 году заявил, что орден находится у него и хранится в его имени в Швейцарии. 9 мая 2010 г. румынский экс-король присутствовал в Москве на параде по случаю 65-й годовщины Победы СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. На этом параде гостями были также исполняющий обязанности президента Польши Б.Коморовский, президент Словакии И.Гашипарович, президент Чехии В.Клаус, президент Болгарии Г.Пырванов, президенты Сербии, Хорватии, Словении, Черногории и Македонии.

которых левая агитация раньше не имела успеха»¹³. О потере веры в победу Германии свидетельствовали и участвовавшие случаи перехода венгерских солдат на советскую сторону¹⁴. Из лагерей Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД СССР в 1941–1945 годах на формирование венгерских воинских частей на территории СССР было направлено 21 787 человек¹⁵. Правитель Венгрии адмирал М.Хорти активизировал поиски контактов с Западом, а затем и с Москвой. В ответ на эти шаги 15 октября в стране был осуществлен государственный переворот и установлен фашистский прогитлеровский режим во главе с Ф.Саласи. В октябре же под руководством известного политического деятеля антифашиста Э.Байчи-Жилинского был разработан план общенационального восстания, который предусматривал тесное взаимодействие с Красной Армией и создание независимой демократической Венгрии. Но прежде, чем этот план был реализован, его руководители были арестованы гестапо и большинство из них во главе с Байчи-Жилинским казнены¹⁶.

В октябре 1944 г. Красная Армия начала с востока и юга операции по очищению территории страны от частей вермахта. В воззвании к населению говорилось, что советская армия вступает на венгерскую землю «не как завоевательница, а как освободительница венгерского народа от немецко-фашистского ига», что ее целью является лишь разгром гитлеровских войск, что она не намерена ломать местные порядки и устанавливать свои¹⁷. Гитлеровская же и салашистская пропаганда запугивали жителей встречей с «красным страшилищем», «красным дьяволом». Кроме того, население было взбудоражено слухами о депортациях мужского населения с занятых советскими войсками территорий (по некоторым сведениям, они достигали 40–60 тысяч человек), о сталинских лагерях и деятельности НКВД¹⁸. Это заставило жителей многих городов, в том числе таких крупных, как Ниредьхаза, Дебрецен, Сегед, эвакуироваться в центральные районы страны, отступая перед линией фронта. Вместе с тем определенные слои населения, в первую очередь,

---

¹³ *Советский Союз и борьба народов...* С.364.

¹⁴ *Там же.* С.356–366, 376–377.

¹⁵ *ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960.* М., 2002.

(<http://www.czechpatriots.com/csmu/dokument8.php>).

¹⁶ *Великая Отечественная война...* С.131–141; *Движение Сопротивления...* С.467–506.

¹⁷ *Советско-венгерские отношения 1945–1948. Документы и материалы.* М., 1969. С.15.

¹⁸ *Движение Сопротивления...* С.496, 500.

часть рабочего класса крупных промышленных центров, а также часть венгерской интеллигенции приветствовала приход Красной Армии, о чем сообщалось в донесениях ее политорганов¹⁹. Имели место случаи взаимодействия частей Красной Армии с вооруженными рабочими отрядами при освобождении городов, например Мишкольца. Генерал вермахта Г.Фриснер впоследствии вспоминал: «Когда начались бои на подступах к этому крупному промышленному городу, свыше 20 тысяч местных промышленных рабочих подняли восстание... Очевидно, они хотели передать промышленные предприятия в советские руки, по возможности в неповрежденном виде. По ночам они организовывали налеты на наши позиции»²⁰.

Созданное на освобожденной территории Венгрии в Дебрецене с одобрения и при поддержке Москвы²¹ Временное национальное правительство, еще в декабре 1944 г. объявившее войну Германии, 20 января 1945 г. подписало в Москве соглашение о перемирии. Представитель советского военного командования сообщал наверх, что факт заключения перемирия вызвал в Венгрии всеобщее одобрение, что «условия перемирия расцениваются населением как тяжелые, но справедливые и выполнимые. Исключение составляют пункты о репарациях и Северной Трансильвании». Однако на настроениях населения и на отношении к советским войскам отрицательно сказались такие акции, «как ошибочное выселение и аресты венгров, носящих немецкие фамилии», как «факты самоуправства, мародерства и насилия со стороны отдельных советских военнослужащих». Анализируя ситуацию, автор указанного сообщения пришел к выводу о том, что «политические настроения населения следует признать отрицательными для нас», но «население ведет себя лояльно, что объясняется сознанием своего бессилия»²². Думается, что наблюдения и выводы советских военспецов были адекватны сложившейся в Венгрии ситуации.

---

¹⁹ Советский Союз и борьба народов... С.374–375.

²⁰ Цит. по: Великая Отечественная война... С.135.

²¹ В докладной записке заместителя наркома иностранных дел В.Г.Деканова на имя И.В.Сталина от 22 декабря 1944 г. говорилось: «Состав венгерского правительства и текст правительственной декларации приняты в полном соответствии с намеченными нами проектами» (Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг. М.; Новосибирск, 1997. Т.1. 1944–1948 гг. С.113).

²² РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.28. Л.16 (материал Б.Й.Желицкого); Великая Отечественная война... С.136.

Закарпатье

Несколько слов о Закарпатье, которое до войны под названием Подкарпатская Русь (ПР) входило в состав первой Чехословацкой республики, а в 1939 году было оккупировано Венгрией. Э.Бенеш, сразу после расчленения Чехословакии возглавивший борьбу за ее восстановление в домюнхенских границах, считал ПР частью ЧСР, но готов был передать эту область Советскому Союзу после войны и на законных основаниях²³. Преобладающую часть населения Закарпатья составляли украинцы (карпато-украинцы, подкарпатские украинцы – они назывались по-разному) и русины. Кроме того, здесь проживали венгры, словаки, немцы, чехи, поляки. Красная Армия, преодолев Карпатский хребет, вступила на территорию Закарпатья в конце октября 1944 г. Согласно советско-чехословацким договоренностям, на ее территорию прибыла чехословацкая правительственная делегация во главе с Ф.Немецем, которая развернула свою деятельность в восточной части области. На запад от демаркационной линии в тыловой зоне наступавшей Красной Армии, в соответствии с законами военного времени, фактическая власть принадлежала советским военным органам. Отношения между ними и чехословацкой администрацией были весьма напряженными: каждая из сторон толковала нечетко сформулированные договоренности о советско-чехословацких отношениях на освобожденной территории ЧСР в свою пользу.

Согласно донесениям армейских политорганов, население Закарпатья встречало советские войска с радостью. Советское командование объявило набор добровольцев в Красную Армию, что встретило несогласие и возражения со стороны Бенеша и чехословацкой администрации. В известных автору документах советского происхождения (партийного и дипломатического характера) утверждается, что мужское население ПР призывного возраста, русские и украинцы, стихийно стремилось вступать в ряды Красной Армии, создавая даже очереди у пунктов набора добровольцев. Депеши в Лондон от чехословацкой правительственной делегации говорили об ином: набор проводился политработниками советской армии при поддержке коммунистов. Очевидно, в действительности имело место и то, и другое, но сегодня трудно (и даже невозможно) установить, какой из этих методов преобладал. Вероятно, в начальный период после освобождения и наблюдалось спонтан-

---

²³ См. подробнее: *Марына В. Закарпатская Украина (Подкарпатская Русь) в политике Бенеша и Сталина 1939–1945 гг. Документальный очерк. М., 2003.*

ное стремление вступить в ряды армии-освободительницы, но потом, когда эйфория спала, эти настроения быстро пошли на убыль. В ряды Красной Армии было мобилизовано 15–16 тыс. человек²⁴.

По инициативе местных, а также прибывших из СССР коммунистов, и при негласной поддержке советских военных властей в ближайших тыловых районах Красной Армии, а затем по всей ПР стали создаваться народные (национальные) комитеты и развернулось движение за присоединение Закарпатья к Советскому Союзу (УССР). В документе, полученном Г.Димитровым из ГлавПУРККА в январе 1945 года, говорилось: «В качестве организаторов общественного мнения и выразителей желания народа выступают закарпатские коммунисты»²⁵. Из Народного комиссариата обороны (НКО) в НКВД СССР 26 ноября 1944 г. были направлены копии телеграмм, адресованных И.В.Сталину, с просьбой о присоединении Закарпатской Украины к Советскому Союзу²⁶. Однако вряд ли на основании подобных документов можно сделать вывод (как это делалось в советские времена), что подавляющее большинство жителей Закарпатья выступало за присоединение к УССР. Бывший российский исследователь И.И.Поп, например, утверждал, что по этому вопросу население Закарпатья разделилось на три неравные группы: последовательных сторонников, пассивных противников и индифферентных²⁷. С.Виднянский (Киев) и М.Гайдош (Прешов, Словакия) пишут, что в историографии до сих пор дискутируется вопрос о том, было ли движение за присоединение Закарпатья к УССР действительно массовым или лишь одним из политических направлений, не охватывавшим даже треть политически активного населения²⁸. Думается, что дать ответ на этот вопрос трудно, а может быть, и просто невозможно.

26 ноября 1944 года в Мукачево состоялся съезд народных комитетов Закарпатской Украины, который обратился с просьбой к советскому правительству о присоединении Закарпатской Украины к УССР. После войны, 29 июня 1945 г. между СССР и ЧСР был подписан официальный

²⁴ РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.764. Л.80; Vidňanský S., Gajdoš M. *Niektoré osobitosti nastolenia totalitného režimu v Zakarpatskej Ukrajine // Od diktatury k diktature. Slovensko v rokoch 1945–1953*. Bratislava, 1995. S.82.

²⁵ РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.764. Л.41.

²⁶ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф.06. Оп.6. П.56. Д.765. Л.11–27; Марьина В. Указ. соч. С.78–79.

²⁷ Поп И.И. *Чехословакия – Советский Союз. 1941–1948 гг. М., 1990. С.149.*

²⁸ Vidňanský S., Gajdoš M. *Op. cit.* S.80.

договор о переходе Закарпатской Украины к Советскому Союзу и ее включении в состав УССР²⁹.

Таким на сегодняшний день представляется положение дел в Восточной Европе в 1944–1945 годах. Естественно, исследование не может считаться завершенным. Еще предстоит открыть новые документы из ныне мало или вообще недоступных для рядового российского исследователя архивов (Главного разведывательного управления Красной Армии, МВД–НКВД, ФСБ, Министерства обороны). Особенно важны частично уже попавшие в поле зрения ученых аналитические материалы советских военных и прочих специалистов тех лет, в которых представлена обобщающая картина пребывания Красной Армии на территориях стран Восточной Европы. Еще много предстоит сделать для выяснения позиций и настроений отдельных слоев и групп населения стран региона на завершающем этапе войны, сопоставить заявления отдельных политических деятелей, которые нередко делались от имени всего народа, с действительным положением дел.

Русофильство и русофобия

Исследование вопроса о настроениях общества, частью которых являются феномены русофильства, русофобии, антисоветизма и т.д., требует макси-

мально конкретно-исторического подхода для каждой страны и в каждый данный момент. Иначе могут возникнуть, как это было в прошлом, стереотипы, от которых потом трудно избавиться³⁰.

Настроения русофильства и русофобии, как думается, не постоянны и не вечны, а всегда определяются конкретно-историческими условиями

---

²⁹ См. подробнее: Марьина В. Указ. соч. С.154–164.

³⁰ Действительно всестороннее исследование указанной проблемы может быть осуществлено лишь совместными усилиями историков, философов, литературоведов, культурологов, психологов, социологов и других гуманитариев. Это вовсе не означает, что каждый из них по отдельности не может внести свою лепту в изучение проблемы. Такая попытка предпринята и автором настоящей статьи. Однако реальная картина настроений в обществе куда сложнее и изменчивее, чем показано выше. Ведь источники, на которых базируется статья, носят преимущественно субъективный характер. Это впечатления и наблюдения современников событий, которые часто определялись их социальной, профессиональной, политической принадлежностью, занимаемым положением и т.д. Социологических опросов, которые могли бы дать более или менее адекватную картину общественных настроений, тогда, к сожалению, просто не проводилось.

существования отдельной страны. И то, и другое явление подспудно имеется в любом нерусском обществе, как две стороны медали, поворачивающейся в зависимости от обстоятельств то одной, то другой стороной. При этом периоды проявления любви и ненависти, преклонения и страха могут быть разной продолжительности и охватывать разные слои общества как в количественном, так и в содержательном отношении. По всей видимости, этим настроениям более подвержена интеллигенция и элита общества, нередко полагающие, что отражают его глубинные чаяния, и выступающие от имени всего народа. Между тем часто это мнение, взгляд довольно узкого круга (группы, партии и пр.) людей, стремящихся навязать его обществу. По этим внешним проявлениям, чаще всего высказываниям в письменной или устной форме, историки судят о настроениях общества в целом. Поэтому особенно политологам, журналистам, да и политикам, следует более аккуратно обращаться с терминами русофильство и русофобия, когда речь идет о народе и какой-либо стране в целом.

Рассмотрим это на примере Чехословакии, для которой характерны периоды чередований настроений ее общества по отношению к Советскому Союзу в военные и послевоенные годы. При этом следует иметь в виду следующее. Во-первых, у Чехословакии (чешского и словацкого народов) не было до августа 1968 года никаких серьезных коллизий с Россией, СССР (чего не скажешь, например, о Польше или Румынии). Во-вторых, в этих обществах были достаточно сильны традиции славянской общности, хотя при этом чешское общество более тяготеет к Западу с его культом индивидуализма, а словацкое – к славянскому Востоку со всеми присущими ему положительными и отрицательными чертами. Поэтому, думается, при более внимательном рассмотрении русофильство и русофобия будут выглядеть по-разному в обеих частях бывшей Чехословакии.

Во время войны русофильские (а для части населения и советофильские) настроения были особенно характерны для находившихся под нацистской оккупацией Чешских земель. Очевидно было (особенно с 1943 г.), что освобождение придет с Востока, хотя немалая часть населения предпочла бы, чтобы это были армии западных держав. В Словакии рост прорусских настроений был обусловлен, с одной стороны, упомянутыми традициями славянского единства, а с другой, – стремлением реабилитировать себя в глазах Москвы за участие страны в антисоветской войне. После войны все политические партии восстановленной ЧСР высказались за союз и дружбу с СССР, как оплота против возрождения германского экспансионизма. В феврале 1948 г. коммунисты,

ориентировавшиеся во внешней политике исключительно на Советский Союз, были поддержаны значительной частью активного населения (это отличительная черта Чехословакии по сравнению с другими восточно-европейскими странами), очарованного перспективой светлого социалистического завтра. Русофобы и советофобы, осмеливавшиеся в предшествовавший народно-демократический период поднимать голос, были либо упрятаны в тюрьмы, либо эмигрировали, получив клеймо «враг народа». Но с начала 50-х годов, когда появилось много недовольных – в связи с проведением политики кооперирования деревни, денежной реформы, уничтожением мелкого предпринимательства, снижением жизненного уровня населения, нагнетанием атмосферы страха и недоверия, – в стране подспудно стало зреть недовольство установившимся после февраля 1948 г. режимом советского образца. Хотя это недовольство пока еще и не выливалось в критику советского строя. Смерть Сталина и последовавшая сразу за ней смерть Готвальда, начавшаяся критика допущенных ошибок, усилившаяся после XX съезда КПСС, не могли не вызвать, с одной стороны, восторженных аплодисментов в адрес смелых коммунистических реформаторов, желавших освежить фасад режима, а с другой, – не могли не способствовать усилению антисоветских и русофобских тенденций в обществе, стремлению свалить всю вину за происшедшее в последний период на Советский Союз. Критическая настроенность по отношению к существующему режиму и в более или менее явной форме по отношению к советскому строю, порожденная «хрущевской оттепелью», не ослабевала и в период начавшихся «брежневских заморозков». Более того, сомнения в правильности выбранного Чехословакией пути усилились настолько, что стали угрожать благополучию всего социалистического лагеря во главе с СССР. Тогда-то и решено было военной силой подавить «пражскую весну», что вызвало естественное негодование большей части чехословацкого общества и мировой общественности. В период 70–80-х годов, внешне весьма благоприятный в советско-чехословацких отношениях, скрыто негативное отношение к Советскому Союзу в Чехословакии все нарастало, пока под влиянием начавшейся в СССР «горбачевской перестройки» не вылилось в «бархатную революцию» конца 1989 года. Тут-то антисоветизм и русофобия проявились весьма открыто, сметая и все то положительное, что было «наработано» историей в отношениях обеих стран. Таков печальный итог стремлений навязать другому народу (при активной поддержке его собственных, т.е. внутренних, сил) свое видение пути его развития.

Превратности памяти

Как сегодня относятся в странах рассматриваемого региона к факту их полного или частичного освобождения советскими войсками в 1944–

1945 годах? По-разному. Но сначала – о потерях, понесенных Красной Армией в жесточайших боях за свободу европейских стран.

Данные на этот счет в существующей литературе разнятся. На взгляд автора, наиболее полным и опирающимся на широкий круг источников является исследование, проведенное научным коллективом под руководством профессора Г.Ф.Кривошеева³¹. Создатели труда, тем не менее, полагают, что приводимые ими данные неполны, что они находятся в постоянном движении и должны пополняться и уточняться по мере появления новых источников и сведений. Пока же о потерях Красной Армии в вышеуказанных странах известно следующее³²:

Страна (в послевоенных границах)	Потери			
	Безвозвратные	Санитарные	Всего	%
Польша	600 212	1 416 032	2 016 244	51,83
Чехословакия	139 918	411 514	651 432	14,18
Венгрия	140 004	344 296	484 300	12,45
Германия	101 961	262 961	364 822	9,38
Румыния	68 993	217 349	286 342	7,36
Югославия	7 995	21 589	29 584	0,76
Болгария	977	11 773	12 750	0,33
Всего	1 099 465	2 790 221	3 889 686	100

Таким образом, потери Красной Армии³³ в рассматриваемых европейских странах (плюс Германия) составили около 4 млн. человек, в том числе примерно 1 млн. составляют те, кто погиб в бою, умер от ран, пропал без вести. Среди них более 600 тысяч россиян³⁴.

В каком состоянии находятся захоронения советских солдат?

³¹ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. М., 2001.

³² http://www.soldat.ru/dok/casualties/book/charpter5_13_06.htm. – В Таблицу не включены данные по странам, не входящим в рассматриваемый регион (Австрия, Норвегия, Китай, Северная Корея), хотя данные о потерях в них (около 5%) учтены в итоговой рубрике.

³³ Без учета партизан, заключенных концлагерей, военнопленных в пересыльных лагерях.

³⁴ http://www.soldat.ru/dok/casualties/book/charpter5_13_06.html

В «постреволюционные» 90-е годы XX века, особенно в их начале, во время подъема антисоветской волны во всех странах региона, часты были случаи осквернения и разрушения могил советских воинов. Политиканы во имя достижения собственных корыстных целей не прочь были «поплясать на погосте». Советские солдаты, погибшие в боях с фашизмом, оказались заложниками политики. В течение десятилетия, начиная с середины 90-х годов, Россия заключила с Венгрией, Германией, Италией, Словакией, Польшей, Румынией, Финляндией, Чехией межправительственные соглашения о взаимном сохранении и уходе за воинскими захоронениями на территории каждого государства. В России при Министерстве обороны создан Военно-мемориальный центр ВС РФ, возглавляемый генерал-майором А.В.Кирилыным. Задача центра – выявление и так называемая паспортизация российских воинских захоронений на территории вышеуказанных стран. За прошедшее время многое было сделано для восстановления и сохранения в надлежащем порядке могил советских воинов.

Новая волна вандализма, где более, где менее высокая, прокатилась по странам Европы в связи с переносом памятника советскому солдату в Таллинне в 2007 году. На сессии Комиссии ООН по информации представитель России Б.Малахов заявил о том, что «Россия, заплатившая огромную цену за победу над фашизмом, не может быть и не будет безучастной к развернувшейся в ряде стран кампании по демонтажу памятников советским воинам, отдавшим свои жизни не только за свободу своего народа, но и всего мира от фашизма». Попытку сноса в ряде стран памятников советским воинам-освободителям он расценил как реабилитацию преступлений фашизма, возрождение неонацизма в мире. В связи с этим российский дипломат напомнил, что поддержание исторической памяти об итогах Второй мировой войны – одна из основных задач Организации Объединенных Наций, основанной державами-победительницами³⁵.

Сведения о количестве братских и индивидуальных могил, числе захороненных в них воинов, установленных памятниках, мемориальных досках и пр. часто не совпадают друг с другом, отличаясь иногда в разы.

---

³⁵ Неоднократно в таком же духе выступали министр иностранных дел России, российские парламентарии, первые лица государства, заявлявшие о недопустимости тревожить прах павших, покушаться на монументальные свидетельства подвига советских солдат, погибших за избавление Европы и мира от фашизма. См.: <http://www.soldat.ru/read.php?id=529>.

Но, тем не менее, постараемся привести некоторые данные, которые представляются наиболее вероятными. При этом следует учитывать, что сведения о числе погибших не совпадают с числом захороненных, поскольку в 1944–1945 годах во время боев и после них часто хоронили как попало и где попало, иногда без обозначения количества захороненных (в братских могилах) и имен³⁶. Чтобы восстановить все эти сведения, требуется длительная и кропотливая поисковая работа и немалые финансовые затраты.

Сводных официальных данных на этот счет установить не удалось, скорее всего, их нет и пока не может быть.

Согласно приведенной выше таблице примерно половина павших за освобождение стран Европы и Азии от фашизма покоятся в польской земле. Здесь в 660 братских могилах захоронено 1 769 283 советских воина³⁷. К сожалению, в этой стране чаще, чем в других странах, с политических трибун и в средствах массовой информации, когда речь идет о действиях Красной Армии в 1944–1945 годах, звучат термины «оккупант» и «оккупация». В древней столице Польши Кракове, спасенном войсками 1-го Украинского фронта от разрушения, был демонтирован и обезображен памятник почетному гражданину города маршалу И.С.Коневу³⁸. Не прекращаются и попытки надругательства над захоронениями советских солдат. Однако при всем при том большинство памятников находится в хорошем состоянии. Думается, что здравомыслящая часть поляков считает советских солдат если не освободителями, то, по крайней мере, союзниками. Кладбище-мемориал в Варшаве находится в центре города и содержится властями в ухоженном виде, как и многие могилы советских воинов в других крупных городах. Впервые за много лет в Польше с большим размахом отметили 65-ю годовщину победы над фашистской Германией. В Варшаве, Гданьске, Люблине, Вроцлаве и в других городах, где находятся захоронения советских воинов, 8–9 мая прошли торжественные митинги, были зажжены сотни тысяч свечей. Накануне Дня Победы ряд известных деятелей культуры, а также епископ Польши обратились к полякам с призывом почтить память советских солдат, polegших во время войны на польской земле.

---

³⁶ Согласно заявлению заместителя министра иностранных дел РФ В.Лощилина, в Венгрии, например, на 2007 год были неизвестны 70% имен погибших, в Словакии – 87%. См.: <http://pobeda-60.ru/main.php?trid=9854>.

³⁷ <http://morpolit.milportal.ru/>

³⁸ Памятник был перевезен в г. Киров (Вятка) и восстановлен там.

9 мая в стране прошла акция «Лампада советскому солдату»³⁹. В параде на Красной площади в Москве участвовала рота почетного караула Войска польского, возглавлявшая воинские части стран антигитлеровской коалиции. Стоит вспомнить, что поляки были единственными представителями иностранцев на Параде Победы, состоявшемся в Москве 24 июня 1945 г.

Останки десятков тысяч советских солдат и офицеров покоятся в Словакии (с нее началось освобождение Чехословакии) и Чехии. В последнее время освобождение Словакии Красной Армией отмечается торжественно и широко. На территории страны находятся 160 захоронений советских солдат и офицеров. 69 250 из них, по некоторым данным, покоятся в 22 братских могилах⁴⁰. В память о погибших установлено более ста памятников, обелисков, мемориальных досок. Могилы находятся в ухоженном состоянии. Широко отмечалось 65-летие освобождения Братиславы от фашизма⁴¹.

В Чехии в 672 братских захоронениях погребено 53 142 советских воина⁴². Мемориалы павшим в боях за освобождение страны имеются в Праге (Ольшанское кладбище: более 400 могил)⁴³, Брно, Моравской Острове, Опаве и других городах, за которые шли кровопролитные сражения. Сегодня факт освобождения советскими войсками Чехии в 1945 году оценивается по-разному в зависимости от политической ориентации того или иного лица или партии. Но с большой долей уверенности можно утверждать, что термины «оккупант», «оккупация» в отношении действий Красной Армии в 1945 году не употребляются, чего нельзя сказать о собы-

---

³⁹ <http://www.newizv.ru/news/2010-05-11/126254>;

<http://www.polskieradio.pl/zagranica/ru/news/artikul171220.html>

⁴⁰ <http://morpolit.milportal.ru>

⁴¹ 5 и 6 апреля 2010 г. участие в торжествах принял и находившийся с визитом в Словакии президент России Д.А.Медведев. Президент Словакии И.Гашипарович выразил глубокую признательность Красной Армии, которая принесла словакам свободу, и призвал помнить всех тех, кто отдал свою жизнь за освобождение Словакии и Европы от фашистских оккупантов. Д.А.Медведев поблагодарил словацкие власти и граждан за память и заботу о памятниках и захоронениях советских солдат. Было принято совместное заявление по случаю 65-й годовщины окончания Второй мировой войны в Европе и подчеркнута недопустимость пересмотра ее итогов.

⁴² <http://morpolit.milportal.ru>

⁴³ Здесь же похоронены 187 солдат так называемой Русской освободительной армии, власовцев, погибших при освобождении Праги.

тиях августа 1968 г. Акты вандализма в отношении памятников советским освободителям, отмечавшиеся в основном в «постреволюционные» 90-е годы XX века, сегодня если и имеют место, то не получают общественного одобрения и, наоборот, порицаются. Но вот в конце 2007 г. встал вопрос о переносе на другое место под предлогом намечавшегося благоустройства района памятника маршалу И.С.Коневу в Праге, за освобождение которой он был удостоен высшего «Ордена Белого льва» 1-й степени и «Чехословацкого военного креста 1939 г.». Однако в связи с протестом России этот вопрос пока снят с повестки дня, но вовсе не исключено, что снова не будет поднят. В соответствии с чешским законодательством захоронения советских воинов поддерживаются в надлежащем виде, на что государство выделяет соответствующие средства.

5 мая этого года в Праге торжественно с участием первых лиц государства была отмечена 65-я годовщина Пражского национального восстания. 8 и 9 мая в Праге множество людей посетили Ольшанское кладбище и возложили цветы на могилы советских воинов, состоялся большой спортивный праздник – Спортивный марафон. А в городе Пльзень, освобожденном американскими войсками, с 1 по 8 мая проходили праздничные мероприятия в присутствии ветеранов, приехавших из-за океана. На площади Республики состоялся митинг, а также демонстрация современной военной техники (вооружения сил НАТО) и техники времен Второй мировой войны⁴⁴. Еще до отъезда в Москву, согласно сообщению «Радио Прага» от 10 мая, Клаус критически высказался по поводу употребления в СМИ избитых клише и новых стереотипов в отношении России, появившихся после 1989 г. Президент Чехии отметил, что СССР был главной жертвой Второй мировой войны и нес в ту пору самое тяжелое ее бремя. На вопрос, надо ли чехам бояться России, Клаус ответил: «Я не воспринимаю это (демонстрацию военной мощи России на параде. – В.М.) как угрозу нашей стране, и мне жаль, что есть те, кто постоянно истолковывает это подобным образом»⁴⁵.

В странах-наследницах Югославии также чтят память советских солдат⁴⁶. Власти Сербии и Белграда, российское посольство в день По-

---

⁴⁴ http://www.czpanorama.ru/component/option,com_myblog/show

⁴⁵ <http://rus.ruvr.ru/2010/05/10/7597068.html>

⁴⁶ По некоторым данным, в Сербии имеется 14 братских могил, в которых захоронено 54 415 человек, в том числе и партизан, погибших при освобождении Югославии; в Словении – 2 братские могилы (2 605 погибших); в Хорватии – 7 братских захоронений (2 440 советских воинов). См.: <http://morpolit.milportal.ru>

беды возложили венки на Кладбище освободителей Белграда и к Памятнику погибшим красноармейцам.

Скупщина Белграда к 65-й годовщине победы над фашизмом вернула улицам города имена советских полководцев, руководивших осенью 1944 г. военными операциями по освобождению Югославии и Белграда. Теперь в сербской столице снова есть бульвар Красной Армии, улицы маршала Толбухина и генерала Жданова, получивших в годы войны почетное звание «Народный герой Югославии». Торжественные мероприятия по случаю юбилея победы над фашизмом прошли также в Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговине, Черногории и Македонии. Эти торжества были совмещены с празднованием «Дня Европы»⁴⁷.

Маршал Ф.И.Толбухин

В Болгарии известны 165 братских захоронений, где покоится прах 1 090 советских воинов. В 1990-е годы этой стране (которая, к слову сказать, и в Первую, и во Вторую мировую войну воевала на стороне Германии), на страницах печатных изданий в отношении Советского Союза и его преемницы России получил достаточно широкое распространение термин «оккупант». Тогда-то, как подчеркивалось, в целях избавления от культурного наследия «советской оккупации», был поднят вопрос об уничтожении памятника советскому солдату («Алёше»), установленного в Пловдиве в 1957 году. В 1996 году законодатели города приняли решение снести его, однако Верховный суд Болгарии постановил, что монумент является памятником Второй мировой войны и не может быть уничтожен. Споры между сторонниками и противниками сохранения памятника не утихают по сей день. Ни 8, ни 9 мая в Болгарии не являются государственными праздниками.

В Венгрии, на территории которой полгода, с осени 1944 года по апрель 1945 г., шли кровопролитные бои, в 1 029 братских могилах захоронено 112 625 советских воинов, в том числе и скончавшихся в конц-

⁴⁷ <http://www.izvestia.ru/news/news240742>

лагерях⁴⁸. Особенно много советских солдат и офицеров полегло за освобождение Будапешта. Тогда погибших хоронили где придется, часто в сквериках прямо в центре города. Там же стояли и памятники. В начале 90-х годов по инициативе новых властей и во взаимодействии с российским посольством часть их, в основном бронзовых скульптур, переместилась в Парк монументов под Будапештом, а также на кладбище Керепеши⁴⁹. В начале XXI века на площадь Сабадшаг (Свободы) вернули реставрированный монумент советским воинам, погибшим в боях за освобождение Венгрии в 1944–1945 годах. В 2007 году, как отголосок событий в Таллинне, «Всемирный союз венгров» начал кампанию за перенос памятника с центральной площади Будапешта. «Мы не выступаем против советских героев, погибших во время Второй мировой войны, – заявил председатель союза М.Патрубани, – Однако мы хотим, чтобы в центре города развевался венгерский флаг, как это и было до того, как здесь появился советский памятник»⁵⁰. Однако памятник пока сохранился, хотя время от времени подвергается варварскому надругательству. 7 мая 2010 года по инициативе Российского центра науки и культуры на кладбище Керепеши и у мемориала на площади Свободы состоялось возложение венков и цветов. В целом благодаря межправительственному соглашению между Россией и Венгрией захоронения советских солдат поддерживаются в хорошем состоянии.

В Румынии, по некоторым данным, в 160 воинских захоронениях покоится прах около 50 тыс. советских солдат и офицеров⁵¹. Соглашение (2005) между правительствами России и Румынии обязывает каждую сторону сохранять эти могилы и ухаживать за ними.

Наконец, заметим, что 8 и 9 мая в Европе отмечают по-разному. 9 мая как государственный праздник День Победы отмечается в Российской Федерации и бывших советских республиках (Азербайджане, Армении, Казахстане, Кыргызстане, Туркмении, Узбекистане, Украине), в недавно возникших государствах Абхазии и Южной Осетии, а также в Сербии и Боснии. В Минске празднуется День Государственного герба и флага республики Беларусь. Европейцы – члены Европейского союза и стремящиеся в него попасть – отмечали 9 мая 2010 г. как День Европы. Этот праздник, который отмечается с 1985 года каждое второе воскресенье мая, в

---

⁴⁸ <http://morpolit.milportal.ru/>

⁴⁹ <http://www.rg.ru/2007/02/02/sovietskie-pamyatniki.html>

⁵⁰ http://www.riv.ru/workl_polit17928.html

⁵¹ <http://www.izvestia.ru/news134611/>

этом году пришлось на 9 мая. Конечно, нет ничего плохого в том, что отмечается момент⁵² начала объединения континента, но важно, чтобы это не делалось в пику празднованию победы над нацизмом во время Второй мировой войны, чтобы не искажалась значимость этой победы. К сожалению, подобные тенденции обнаружились в канун 70-летия начала Второй мировой войны, когда Парламентская Ассамблея СБСЕ (3 июля 2009 г.) на заседании в Вильнюсе по инициативе литовского и словенского представителей приняла резолюцию «Объединение разделенной Европы: защита прав человека и гражданских свобод в XXI веке в регионе ОБСЕ». Под этим общим и внешне правильным названием по сути была сделана попытка уравнивать СССР и нацистскую Германию, возложив на них равную ответственность за развязывание Второй мировой войны. С критикой резолюции на заседании выступили не только глава российской делегации, но и представители Греции и Франции. МИД РФ выразил протест против резолюции. Осудили ее принятие Государственная Дума РФ и Совет Федерации. Президент России в интервью телепрограмме «Вести» 31 августа 2009 г. назвал содержание резолюции ОБСЕ о причинах Второй мировой войны циничной ложью⁵³.

Генеральная Ассамблея ООН 22 ноября 2004 г. провозгласила дни 8 и 9 мая днями памяти и примирения. Государства-члены могут иметь свои Дни победы и освобождения и отмечать оба или один из этих дней как День памяти всех жертв Второй мировой войны. Так, например, Венгрия, Германия, Италия, США, Финляндия отмечают 9 мая День Матери, Хорватия – День памяти хорватских жертв борьбы за свободу и независимость, Чехия и Франция – День освобождения от фашизма. В России – 9 мая один из самых любимых и почитаемых праздников – День Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Советский Союз потерял в ней 26,6 млн. человек. Примерно 2,5 млн. из них по данным на сегодняшний день захоронено на территории стран Европы.

В статье использованы фотографии со следующих сайтов:

<http://www.ppravmir.ru/evropejskie-falsifikatory-istorii>; <http://liberation-europe.narod.ru/photos/belgrad/4.jpg>
<http://globalrus.blogspot.com/2010/05/1945.html>; <http://www.soldat.narod.ru/MARSHALS/ARTICLES/012-tolbuhin.html>

---

⁵² Так называемая «Декларация Шумана», министра иностранных дел Франции, от 9 мая 1950 г.

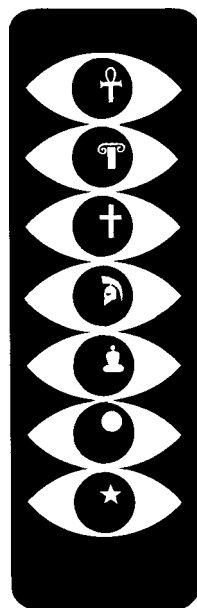
⁵³ <http://www.baltinfo.ru/news/Medvedev-rezolyuciya-OBSE-o-prichinakh-Vtoroi-mirovoi-vojny-icinichnaya-lozh-102131>

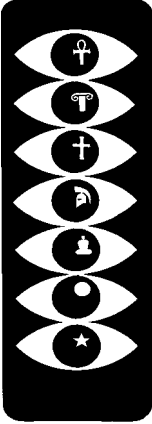
Даже биография является историей... и принадлежит истории практики, ибо личность представляет собой наравне с народом или общественным классом определенный характер или совокупность конкретных установок, приводящих к соответствующим действиям; именно из этого характера, а не из внешней, или частной, или физической индивидуности складывается историческая основа биографии.

Бенедетто Кроче

**Свобода человека является
предпосылкой истинной общности.
Общность нельзя сконструировать,
ее можно только пережить.**

Бьёрн Поульсен

Аркадий Минаков

«ТВЕРСКАЯ ПОЛУБОГИНЯ»:

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ
ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА –
ЛИДЕР КОНСЕРВАТИВНОЙ
НАЦИОНАЛЬНО-АРИСТОКРАТИЧЕСКОЙ
«ПАРТИИ»

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК
929

Grand Duchess Catherine (1788–1819), «Semigodness of Tver», the sister of Alexander I, played an outstanding role in the process of genesis of Russian conservatism as a political trend. She initiated a creation of Manifesto of Russian conservative thought – «The Memoir on Ancient and Modern Russia» by N.M.Karamzin. She proposed the leader of Russian conservative «Russian party» F.V.Rostopchin as a «dictator» of Moscow on the eve of the Patriotic war of 1812. Grand Duchess consequently fought against official liberalism of Alexander I. She was one of the personalities who managed to resign M.M.Speransky – the most important politician of official liberalism of that period.

Ключевые слова: Великая княгиня Екатерина Павловна; русский консерватизм; «русская партия»; записка Н.М.Карамзина «О древней и новой России».

Key words: Grand Duchess Catherine; Russian conservatism; «Russian party»; «The Memoir on Ancient and Modern Russia» by N.M.Karamzin.

E-mail: minak.arkady2010@yandex.ru

Фигура великой княгини Екатерины Павловны (1788–1819) – рано ушедшей из жизни четвертой дочери Павла I и императрицы Марии Федоровны, внучки Екатерины II, любимой сестры Александра I, – длительное время оставалась в тени ее царственного брата. Однако за последние несколько лет деятельность и взгляды великой княгини привлекают все большее внимание. Наиболее заметной из современных работ, посвященных ей, является книга немецкого исследователя Д.Йена, воссоздающая основные вехи биографии Екатерины Павловны¹. При этом автор не ставил своей основной целью подробно и доказательно представить то, что, собственно говоря, и являлось главной политической и исторической заслугой великой княгини, а именно – ее решающую роль в оформлении русской «консервативной партии» в царствование Александра I. В нашем исследовании мы сосредоточиваемся почти исключительно на этом сюжете.

Екатерина Павловна родилась 10 мая 1788 года в Царском Селе. Красивая и умная девочка получила разностороннее воспитание и образование под руководством матери, императрицы Марии Федоровны, и баронессы Ливен. В отличие от своих сестер, ей удалось достичь определенной независимости от матери, которая сурово и деспотично относилась к другим членам царской семьи. Великая княжна знала французский, немецкий и английский языки, но при этом владела и русским языком. Ее переписка с Н.М.Карамзиным свидетельствует о том, что она достаточно хорошо писала по-русски (на французском языке написана примерно половина писем), что было редкостью среди образованных людей ее круга конца XVIII – начала XIX в.² Великая княжна получила знания по математике, истории, географии, политической экономии; недурно рисовала, была самой умной из всех дочерей императора Павла.

Грациозная, страстная, очень обаятельная, крайне честолюбивая и энергичная Екатерина Павловна обладала сильным, мужским умом, обширными знаниями и широкими связями. Она активно вмешивалась в политику, используя при этом расположение к ней Александра I, на которого в определенные периоды имела большее влияние, чем кто-либо другой из родственников. Император буквально обожал сестру и писал ей письма, которые настолько напоминают переписку влюблен-

¹ Йена Д. *Екатерина Павловна: великая княжна – королева Вюртемберга*. М., 2006. – 415 с.

² Пукикин Е.А. *Письма великой княгини Екатерины Павловны*. Тверь, 1888.

ных, что это обстоятельство даже породило миф об инцестуальных отношениях между ними. В письме от 25 апреля 1811 года он писал сестре в Тверь: «Я люблю Вас до сумасшествия, до безумия, как маньяк!.. Набегавшись, как сумасшедший, я надеюсь насладиться отдыхом в Ваших объятиях... Увы, я не могу воспользоваться моими прежними правами (речь идет о Ваших ножках, вы понимаете?) и покрыть Вас нежнейшими поцелуями в Вашей спальне в Твери...»³. Именно это письмо позволило С.П.Мельгунову утверждать, что в доверительных отношениях между братом и сестрой «была доля нежных чувств, выходящих уже за сферу родственной привязанности»⁴.

Император часто советовался с великой княгиней по самым разнообразным вопросам внутренней и внешней политики. В случае, когда брат и сестра не могли непосредственно общаться, они вели между собой обширную переписку, лишь частично опубликованную в XIX – начале XX века⁵. Историки отмечали, что степень откровенности этой переписки была чрезвычайно велика и лишена «той двойной игры, которая была обычным явлением в отношениях Александра с людьми вообще»⁶. К примеру, в конце декабря 1810 г., собираясь навестить сестру в Твери, Александр составил заранее программу разговора о политике, военных действиях и внутреннем управлении, включая обсуждение отчета Сперанского и проекта о предлагаемых им учреждениях и т.д.⁷

Политический вес и авторитет Екатерины в общественном мнении были велики. После заключения Тильзитского мира, вызвавшего резкое недовольство в широких кругах русского общества, по столице ходили слухи о готовящемся перевороте, в котором активную роль якобы должна была сыграть Екатерина, которую прочили в новые русские императрицы. Шведский посол в Петербурге граф Стединг писал королю 28 сентября 1807 г.: «Недовольство императором усиливается, и разговоры, которые слышны повсюду, ужасны <...> Говорят о том, что вся мужская линия царствующего дома должна быть отстранена, а так

---

³ Николай Михайлович, вел. кн. Переписка императора Александра I с сестрой великой княгиней Екатериной Павловной. СПб., 1910. С.46, 59.

⁴ Мельгунов С. Дела и люди Александровского времени. Берлин, 1923. С.105. Сводку суждений по этому поводу см.: Русские принцессы. М., 2009. С.177–178.

⁵ Николай Михайлович, вел. кн. Переписка....

⁶ Там же. С.XXIII.

⁷ Богоявленский. С.С. Император Александр I и великая княгиня Екатерина Павловна // Три века. М., 1913. Т.5. С.191.

как императрица-мать и императрица Елизавета не обладают соответствующими данными, то на престол хотят возвести великую княжну Екатерину <...> Военные настроены не лучше, чем другие подданные императора»⁸. О претензиях Екатерины Павловны на российский престол некоторые сведения сообщал также в своих донесениях французский посол А.Коленкур. В донесении Наполеону от 12 марта 1809 года он утверждал, что в обществе много говорят о планах Екатерины Павловны обосноваться в Москве, куда по слухам назначают губернатором ее мужа, принца Ольденбургского. «Великая княгиня, – пишет Коленкур, – подготавливает там почву <...> Я хотел бы ошибиться, но ее отношения с генералами и чиновниками, ее характер и намеки за последние четыре месяца – все это обнаруживает в ней одну из тех смелых женщин, которые издаലെка подготавливают крупные события»⁹. Само появление подобного рода амбициозных слухов было весьма симптоматичным явлением. Надо полагать, твердая оппозиция Екатерины Павловны курсу, связанному с Тильзитским миром, и ее противостояние либеральным планам Сперанского делали ее особенно популярной в среде консервативного дворянства.

Не случайно в 1807 году Державин начал было писать оставшееся незаконченным «Послание к великой княгине Екатерине Павловне о покровительстве отечественного слова», называя ее «народа своего искусницей языка»¹⁰. Современный исследователь предполагает, что «послание это должно было стать официальным обращением образованного в тот год литературного кружка, начавшего собрания в доме поэта и потом переросшего в консервативно-националистическую "Беседу любителей русского слова"»¹¹.

Обворожительная и блистательная Екатерина Павловна была одной из самых завидных невест Европы, она мечтала рано или поздно занять императорский трон. Когда ей исполнилось 13 лет, Павел I, не доверявший своим сыновьям, задумал проект ее замужества с принцем Евгением Вюртембергским, которого хотел сделать своим наследником. Однако этот замысел не был реализован из-за смерти Павла I. К 18 годам

---

⁸ Предтеченский А.В. *Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века.* М.; Л., 1957. С.220.

⁹ Там же. С.221.

¹⁰ *Сочинения Державина.* СПб., 1866. Т.III. С.527. 1866

¹¹ Зорин А. *Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX века.* М., 2001. С.225.

встал вопрос о ее замужестве с австрийским императором Францем. Имелись и другие брачные проекты, которыми в течение двух лет без особого успеха занимался князь Александр Борисович Куракин по поручению вдовствующей императрицы Марии Федоровны¹². При этом известно, что в 1807 году Екатерина увлеклась князем Михаилом Долгоруким и «даже собиралась выйти за него замуж, забыв свои честолюбивые планы. Еще раньше у нее было увлечение князем Багратионом, сильно шокировавшее императрицу Елизавету Алексеевну»¹³. В августе 1807 года та сообщала матери, маркграфине Баденской: «Теперь она связана, как два пальца руки, с князем Багратионом, который два лета жил в Павловске, командуя там гарнизоном. Если бы он не был столь некрасив, она рискнула бы погубить себя в этой связи, но его уродство спасло великую княжну»¹⁴. Между прочим, П.И.Багратион был тесно связан с рядом деятелей «русской партии», в частности, с великим князем Константином Павловичем, Аракчеевым и Ростопчиным, их взгляды во многом совпадали. Известный ученый А.Г.Тартаковский дает ему следующую характеристику: «После Аустерлица и Тильзита, уязвивших национальные чувства широких слоев русского общества, Багратион являлся олицетворением антифранцузских настроений в армии и знаменем "русской партии", выступавшей против генералов с иностранными именами на высших командных постах и жаждавшей снова помериться силами с Наполеоном»¹⁵. Багратион был женат, но отношения с ним Екатерины продолжались и в 1809 году, уже после ее замужества, они вели переписку. Дело это «вызвало нежелательный для двора резонанс и в результате в августе <...> 1809 г. Багратион получил назначение состоять при главнокомандующем Молдавской армией А.А.Прозоровском»¹⁶. Причем удаление Багратиона «из Петербурга на турецкий театр боевых действий, где война безнадежно затягивалась, означало для Багратиона с его уже достигнутой к тому времени военной славой в

¹² Куракин – Марии Федоровне. 23 октября (3 ноября), 16 (28) ноября, 22 ноября (4 декабря) 1807 // *Русский архив*. 1869. №3. С.472–517.

¹³ Богоявленский С.С. Указ. соч. С.191.

¹⁴ Николай Михайлович, вел. кн. Императрица Елизавета Алексеевна, супруга императора Александра I. СПб., 1909. Т.II. С.257–258.

¹⁵ Тартаковский А.Г. *Незагаданный Барклай. Легенды и быль 1812 года*. М.: Археографический центр, 1996. С.60–61.

¹⁶ Там же. С.58.

лучшем случае почетную ссылку»¹⁷. Сразу же после его смерти (12 сентября 1812 г.) Екатерина потребовала от Александра, чтобы тот нашел и уничтожил ее письма к князю: «Припомните мои отношения с ним <...> в его руках документы, которые могли бы жестоко меня скомпрометировать, уронив в глазах посторонних <...> Для меня (и могу сказать, для вас самого) бесконечно важно, чтобы это дело оставалось неизвестным. Я прошу вашего соизволения распорядиться запечатать его бумаги и доставить их к вам, и разрешите мне пересмотреть их, чтобы изъять то, что касается меня». «Прикажите сделать это и поскорее, дело не терпит отлагательства, ради Бога, чтобы там никто не узнал»¹⁸. Специально отряженные чиновники не обнаружили никаких компрометирующих великую княгиню бумаг. Впрочем, среди вещей Багратиона был обнаружен миниатюрный портрет княгини в золотом футляре¹⁹. 8 ноября 1812 г. Александр написал сестре, что интересующие ее документы Багратион сжег еще при отъезде в Молдавскую армию²⁰. Подобные поиски были предприняты по инициативе царя и в 1818 году, однако вновь закончились ничем.

В 1808 году к великой княжне сватался сам Наполеон. Во время Эрфуртского свидания (27 сентября – 14 октября 1808 г.) Талейран по его поручению поставил перед Александром I вопрос об упрочении союза между Францией и Россией посредством брака с Екатериной Павловной. «Александр был не прочь согласиться на этот брак, – пишет в своих воспоминаниях графиня С.Шуазель-Гуфье, – но встретил такую сильную оппозицию со стороны вдовствующей императрицы Марии Федоровны и самой молодой великой княжны, что должен был им уступить. Они обе были женщины с характером, и открыто восставали против континентальной системы, принятой Александром, расценивая ее как самую большую ошибку внешней политики Российской империи. Наполеону пришлось в первый раз, со времени своего возвышения, получить отказ. Это была для него первая измена фортуны!»²¹ Реакция Екатерины Павловны на «нелегитимного» жениха была крайне резкой. «Я скорее пойду замуж за последнего Русского истопника, чем за этого

¹⁷ Там же.

¹⁸ Николай Михайлович, вел. кн. Переписка... С.85; Тартаковский А.Г. Указ. соч. С.58–59.

¹⁹ Тартаковский А.Г. Указ. соч. С.60.

²⁰ Николай Михайлович, вел. кн. Переписка... С.101–102.

²¹ Император Александр I в воспоминаниях графини Шуазель-Гуфье, 1810–1825 гг. // Русская старина. 1877. Т. XX. Кн.12. С.587–588.

Корсиканца»²². Этот отказ ухудшил отношения между Россией и Францией. «Наполеона страшно бесит то, что великая княжна Екатерина не желает вступить с ним в брак. Эту принцессу следует уважать: она умеет быть твердой», – записала в своем дневнике обер-гофмейстера Прусского двора графиня Фосс 22 марта 1808 года²³.

Однако Екатерине Павловне исполнился уже 21 год...

Современные исследователи считают, что великая княжна «только из-за того, чтобы не быть выданной за императора французов, дала согласие на замужество с принцем Ольденбургским, «бедным родственником, младшим сыном весьма немогущественного немецкого владетельного герцога»²⁴. 1 января 1809 года Александр I подписал манифест об обручении Екатерины Павловны с Петром Фридрихом Георгом Гольштейн-Ольденбургским (1784–1812), знатоком немецкой литературы и почитателем Шиллера.

В конце ноября 1808 г. Жозеф де Местр, посланник сардинского короля и убежденный консерватор, сообщал о предстоящей свадьбе кавалеру Росси: «Этот брак, неравный в некоторых отношениях, все же мудр и достоин великой княгини, столь же мудрой, сколь и очаровательной. Прежде всего, любая Принцесса в семье, пользующейся ужасной дружбой Бонапарта, должна поторопиться выйти замуж даже несколько ниже своего уровня, потому что кто знает, какие идеи могут прийти в эту редкую голову. <...> Ничто не может сравниться с добротой и изяществом госпожи Великой княгини. Если бы я был художником, я бы послал вам изображение ее взгляда, и вы бы увидели, сколько добродетели и разума заключила в нее природа»²⁵.

На бракосочетание Екатерины Павловны Г.Р.Державин написал стихотворение «Геба», в котором были такие строчки:

*Что таинственна картина
Что явленье девы сей?
По челу – Екатерина
По очам – огонь Павлов в ней.*

²² Из записок Марии Сергеевны Мухановой // Русский архив. 1878. С.307.

²³ Из дневника графини Фосс // Русский архив. 1885. Кн.1. С.479.

²⁴ Искюль С.Н. Из истории династической политики России: обручение Екатерины Павловны и Георга Ольденбургского // Россия в XIX–XX вв. Сборник статей к 70-летию со дня рождения Р.Ш.Ганелина. СПб., 1998. С.120.

²⁵ Местр Ж. де. Петербургские письма 1803–1817 / Сост., пер., предисл. и коммент. Д.В.Соловьева. СПб., 1995. С.111.

Обручение и последующее замужество породили различные толки в высшем свете столицы, поскольку принц приходился Екатерине двоюродным братом, что противоречило канонам православной церкви²⁶. Принц был глубоко предан Екатерине Павловне и находился всецело под ее влиянием.

Быстрое обручение Екатерины Павловны вызвало особенный патриотический энтузиазм, поскольку было не только выражением глубокой антипатии самой Екатерины Павловны и ее матери к властителю Франции, но и, по существу, очередным вызовом новому союзнику²⁷. Брак означал, что Российская империя берет под особое покровительство Ольденбургский дом, которому угрожал Наполеон. После венчания принц Ольденбургский был назначен генерал-губернатором трех лучших губерний: Новгородской, Тверской и Ярославской и главным директором водных коммуникаций с резиденцией в Твери, которая в то время считалась одним из красивейших городов России. Через подчиненные ему губернии проходили главные речные системы государства: Вышневолоцкая, Тихвинская, Мариинская. С этого момента «тверской двор» фактически стал центром объединения «русской партии» или консерваторов национально-патриотического направления.

Будучи по существу более чем наполовину этнической немкой, Екатерина преднамеренно акцентировала свою «русскость». По приезде в Тверь, в ответ на реплику жены гражданского губернатора «Странно, право, слышать, как хорошо Великая Княгиня русским языком владеет», Екатерина немедленно осадила собеседницу, категорично заявив: «Удивляюсь, Варвара Петровна, что вы странного нашли, что я, русская, хорошо говорю по-русски?»

Атмосфера при «тверском дворе» отличалась строгостью и была пронизана нескрываемыми политическими амбициями. Жозеф де Местр сообщал: «Двор ее (Екатерины Павловны. – А.М.) походит на монастырь; по вечерам там нет другого развлечения, кроме чтения. Она сама учит своего мужа русскому языку и знакомит его с простолюдинами. Ее голова способна на дальновидные планы и на сильную решимость»²⁸. Историк консервативно-монархического направления И.Н.Божерянов

---

²⁶ *Искюль С.Н. Указ. соч. С.119.*

²⁷ *Зорин А. Указ. соч.*

²⁸ *См.: Булич Н.Н. Очерки по истории русской литературы и просвещения начала XIX века. СПб., 1902. Т.1. С.275.*

отмечал высокие культурные запросы семейной четы Ольденбурггов: «Они толковали об украшениях дворца (главным архитектором которого был К.Росси. – *А.М.*), об уничтожении бедствий человечества, или занимались живописью, или упражнялись в русском языке, в котором старалась великая княгиня усовершенствовать своего супруга, а он, в свою очередь, обращал ее внимание на величайшие богатства мысли и духа произведений немецких писателей. Великокняжеская чета не оставалась в уединении. Лица высокого ранга и выдающейся учености посещали их двор и среди них приезжало много немецких профессоров из Московского университета, имевших беспрепятственный проезд к принцу и беседовавших с ним о быстрых успехах искусств и науки»²⁹. Великая княгиня выступала в качестве покровительницы русской литературы и пользовалась вниманием многих поэтов и писателей, из которых наиболее известны Г.Р.Державин, Н.М.Карамзин, В.А.Жуковский.

При дворе Екатерины Павловны образовался политический салон, участниками которого были ее брат, великий князь Константин Павлович, западноевропейские консерваторы Ж. де Местр, барон фон Штейн, П.И.Багратион, Ф.В.Ростопчин, известный археолог и публикатор древних рукописей граф А.И.Мусин-Пушкин, И.И.Дмитриев, А.Б.Куракин, Ю.А.Нелединский-Мелецкий, художник О.Кипренский, поэты Батюшков и Гнедич, возможно, А.С.Шишков³⁰.

По словам историка из рода Романовых, великого князя Николая Михайловича, супруги Ольденбургские проводили в салоне время в «оживленных беседах <...> затрагивая все вопросы дня, причем Екатерина Павловна проявляла особый интерес ко всему русскому, а также к делам внутренней политики»³¹. Это были люди с явно выраженными консервативными и националистическими политическими взглядами. Тверской салон стал одним из «идейных центров» консервативных настроений в русском обществе. Центральной фигурой салона была «Тверская полубогиня» (выражение Н.М.Карамзина). Свидетельств о беседах в салоне почти не сохранилось, важнейшее из них содержится в воспоминаниях Ф.П.Лубяновского, служившего в канцелярии принца Ольденбургского. В частности, он вспоминает, что когда слушал «решительные, часто нещадные речи Екатерины Павловны», то начинал «в

²⁹ Божерянов И.Н. Великая княгиня Екатерина Павловна. СПб., 1888. С.45–47.

³⁰ Martin A. *Romantics, Reformers, Reactionaries: Russian Conservative Thought and Politics in the Reign of Alexander I*. DeKalb, 1997. P.91–92.

³¹ Николай Михайлович, вел. кн. *Переписка...* С.XXVI.

тайне сердца бояться за М.М.Сперанского и за самого себя <...>. Здесь между прочим от графа А.И.Мусина-Пушкина, очевидца, я слышал всю историю условленного, но несбывшегося обручения великой княжны Александры Павловны со шведским королем и поразительное действие этой неожиданной неудачи на оскорбленную Императрицу. Граф Ростопчин отменно искусно представлял в лицах разные случаи из царствования Императора Павла<...>³².

Екатерина, находясь в Твери, резко увеличила в сравнении с предшествующим периодом свою политическую активность. Она стала довольно часто видеться с императором, подолгу гостила в Петербурге и неоднократно принимала брата в Тверском дворце. Переписка между ними стала более интенсивной, приобретя более содержательный и деловой характер. В Твери обсуждались и решались назначения на многие ответственные посты; расположение великой княгини могло способствовать быстрой карьере, а нерасположение, наоборот, – к опале. А.Коленкур писал в своем дневнике 17 января 1809 г.: «Многие хотят усмотреть в великой княгине Екатерине Павловне все такое, что в будущем отзовется громко. Она в переписке с большею частью видных генералов; она показывает вид, что возобновляет отношения с ранеными генералами и офицерами и отличает их; она ласкает русских стариков, переписывается с ними об искусствах, науках или литературе. Говорили, будто бы она старается доказать всем, что способна воскресить все великие воспоминания, на которые указывает ее имя. Она старается быть более русской, чем ее семья, или по вкусам, или по обычаям, со всеми разговаривает, объясняясь легко и с уверенностью сорокалетней женщины. Все это не ускользает от иных наблюдателей, которые видят в ней орудие ее матери, всегда отличавшейся властолюбием»³³. Екатерина Павловна поддерживала те военно-политические группировки, которые требовали выхода Российской империи из континентальной блокады и решительных действий против Наполеона.

Как у большинства реальных политиков, взгляды Екатерины Павловны не носили развернутого концептуального характера. В своей деятельности она руководствовалась некоторыми основными положениями, вообще свойственными русской консервативной мысли. Великая княгиня была женщина, «искренно ненавидевшая все, что отзывалось

---

³² Воспоминания Ф.П.Любяновского (1799–1831) // *Русский архив*. 1872. №3, 4. С.501–502.

³³ Из записной книжки Коленкура. 1809–1811 годы // *Русский архив*. 1908. №5. С.6.

революцией»³⁴. Она была убеждена в великой исторической миссии русского самодержавного образа правления, считая конституцию «совершенным вздором», а самодержавие полезным не только в России, но и в западноевропейских государствах. Достаточно, считала она, государю показать свою личную энергию, чтобы завладеть неограниченной властью: «хорошие законы, которые исполняют, вот лучшая конституция»³⁵. Россия, с ее точки зрения, должна быть гегемоном в Европе. Для нее, как и для большей части русских консерваторов того времени, характерно было неприятие галломании.

Существует документ, относительно которого большинство историков сходится в том, что в нем выражена развернутая политическая программа, во многом разделявшаяся Екатериной Павловной. «Она охотно бы подписала свое имя под этой работой, под этой горячей проповедью самодержавия и осуждения либеральных реформ»³⁶. Речь идет о трактате «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении» Н.М.Карамзина, наиболее глубоком и содержательном документе зарождавшейся русской консервативной мысли. Наряду с обзором русской истории в этой работе содержалась цельная, оригинальная и весьма сложная по своему теоретическому содержанию концепция самодержавия как особого, самобытно-русского типа власти, тесно связанной с православием и православной церковью. Самодержавие, с точки зрения Карамзина, явилось «палладиумом России», главной причиной и гарантией ее могущества и процветания. Поэтому основные принципы монархического правления должны были оставаться неизменяемыми, лишь дополняясь должной политикой в области просвещения и законодательства, которая вела бы не к подрыву самодержавия, а к его максимальному усилению. При таком понимании самодержавия всякая попытка его ограничения являлась бы преступлением перед русской историей и русским народом. Карамзин критиковал также некоторые либерально-реформаторские планы правительства Александра I, связанные с именем М.М.Сперанского, которые он оценивал в свете всей традиции правительственных реформ в России после Петра I.

Предыстория появления «Записки» была следующей. В конце 1809 года Н.М.Карамзин в Москве познакомился с великой княгиней Екатериной Павловной через Ф.В.Ростопчина, который приходился

---

³⁴ Мельгунов С.П. Указ. соч. С.64.

³⁵ Пушкин Е.А. Указ. соч. С.74.

³⁶ Богоявленский С.С. Указ. соч. С.193.

родственником историку со стороны первой жены. Тогда же состоялась кратковременная встреча его с Александром I. После этого последовало приглашение Карамзина в тверской салон. Время сближения было определено некоторыми обстоятельствами внутривластной борьбы того времени. В октябре 1809 г. Сперанский по поручению Александра I составил либеральный план государственных преобразований – «Введение к уложению государственных законов» – и представил его императору. Учреждение Государственного Совета в 1810 году свидетельствовало о начале реализации этого плана. Либеральный проект вызвал активное противодействие «консервативной партии», одним из лидеров которой являлась Екатерина Павловна. Судя по всему, она увидела в Карамзине мощную идейную и нравственную силу, политическую фигуру, равную Сперанскому по своему интеллекту и возможностям влияния на широкую публику и отчетливо заявлявшую о своих противоречиях с либеральным реформатором.

В феврале 1810 г. Карамзин впервые прибыл в Тверь, где пробыл шесть дней, читая в присутствии Екатерины Павловны и великого князя Константина Павловича вечерами рукопись «Истории государства российского». «Они пленили меня своею милостью», – писал он брату в письме от 15 февраля 1810 г.³⁷ Основательно ознакомившись с взглядами Карамзина, Екатерина Павловна в конце 1810 г. поручила ему составление специальной записки, предназначенной для императора, где были бы изложены не только исторические, но и политические взгляды. «Брат мой, – говорила она, – достоин их слышать»³⁸. 14 декабря 1810 г., по возвращении Карамзина в Москву, великая княгиня Екатерина Павловна писала ему: «Жду с нетерпением Россию в ее гражданских и политических отношениях»³⁹.

В начале февраля 1811 г. Карамзин привез записку в Тверь, где пробыл в течение двух недель и несколько дней читал свою работу великой княгине и ее супругу. Записка встретила полную поддержку самой Екатерины Павловны. В письме к И.И.Дмитриеву от 19 февраля 1811 г. Карамзин описывает некоторые детали этой своей поездки в Тверь: «Давно, давно не писал тебе, и не от лени. Только в нынешнюю ночь возвратились мы из Твери, где жили две недели как в очарованном замке. Не могу изъяснить тебе, сколь великая княгиня и принц ко мне ми-

---

³⁷ Божерянов И.Н. Великая княгиня Екатерина Павловна. СПб., 1888. С. 3777.

³⁸ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. СПб., 1914. С.III.

³⁹ Пушкин Е.А. Указ. соч. С.31.

лостивы. Я узнал их несравненно более прежнего, имел случай ежедневно говорить с ними по несколько часов между наших исторических чтений. Великая княгиня во всяком состоянии была бы одною из любезнейших женщин в свете, а принц имеет ангельскую доброту и знания, необыкновенные в некоторых частях. Не отвечаю за будущее, но теперь милостивое расположение августейшей четы составляет одно из утешений моей жизни»⁴⁰. 28 февраля 1811 г. Карамзин писал брату: «Я с женою был опять в Твери и жил там две недели совершенно в гостях у великой княгини и принца. Они осыпали нас ласками, и мы всякий день бывали у них по несколько часов. Любезность и милость великой княгини трогают мою душу. Принц имеет ангельское сердце и знания. Часы, проведенные мною в их кабинете, причисляю к счастливейшим в моей жизни»⁴¹. Именно в это посещение Карамзин привез в Тверь свой трактат великой княгине для ознакомления. Чтение продолжалось в течение нескольких дней, поскольку прерывалось многочисленными вопросами. «Записка ваша очень сильна!» – заявила Екатерина Павловна Карамзину⁴².

В марте 1811 года Александр I должен был посетить свою сестру в Твери и повелел И.И.Дмитриеву передать Карамзину, что он желал бы познакомиться с ним ближе. В воспоминаниях И.И.Дмитриева об этом рассказывается следующим образом: «Однажды он, остановив доклад мой по делам, изволил сказать мне: "Как ты думаешь? Можно ли употребить Карамзина к письмоводству? Разумеется, не с тем, чтобы отвлечь его от настоящего занятия, по его званию историографа; но чтоб иногда только поручать ему кабинетскую работу: мне давно известен авторский талант его, но я видался с ним только однажды, мимоходом, в Оружейной Палате, когда приезжал с сестрою Екатериною Павловною в Москву. Она мне указала его. Я желал бы с ним сблизиться". Отвечая на то, что было можно, я осмелился доложить государю, позволено ли будет мне сообщить Карамзину о том, что имел счастье слышать. "С тем-то я и начал речь об нем, – отвечал император, – ты можешь отписать к нему, что я скоро поеду в Тверь для свидания с сестрою, хорошо было бы, если б он к тому же времени туда приехал"»⁴³. Близкое знакомство произошло во время поездки Александра I в Тверь, куда он

⁴⁰ Божерянов И.Н. Указ. соч. С.37.

⁴¹ Там же. С.38.

⁴² Там же.

⁴³ Дмитриев И.И. Взгляд на мою жизнь // Дмитриев И.И. Сочинения М., 1986. С.345.

прибыл 15 марта. Император провел у сестры пять дней, 15–19 марта. В письме от 20 марта Карамзин писал о двухчасовых чтениях своей «Истории» императору: «Вчера в последний раз имели счастье обедать с Государем. Он уехал ночью. Сверх четырех обедов, я с женою был два раза у него во внутренних комнатах, а в третий при великой княгине и принце читал ему свою Историю доле двух часов, после чего я говорил с ним мало, но о чем же? О самодержавии! Я не имел счастья быть согласным с некоторыми его мыслями»⁴⁴. 18 марта вечером, накануне отъезда царя, Екатерина Павловна передала ему карамзинскую работу.

После ознакомления с запиской император холодно простился с Карамзиным. Такова была первая реакция Александра I на те места работы, где критиковались его собственные либеральные меры. Впрочем, свою холодность император не стал афишировать, И.И.Дмитриев свидетельствует уже о вполне нейтральной реакции царя: «Государь, возвращаясь из Твери, изволили сказать мне, что он очень доволен новым знакомством с историографом и столько же отрывками из его "Истории", которые он в первый вечер прослушал до второго часа ночи. Даже изволил вспомнить, что было читано: о древних обычаях россиян и о нашествиях монголов на Россию»⁴⁵. На вопрос Карамзина, заданный Екатерине Павловне о судьбе трактата, великая княгиня ответила: «Записка ваша теперь в хороших руках»⁴⁶. Линия поведения великой княгини заключалась в том, чтобы и сохранить дружбу с литератором, и уладить его отношения с императором, в противном случае, ее политическая репутация была бы подорвана в глазах «консервативной партии». Эта задача была ею с блеском выполнена. По прошествии пяти лет лет, в 1816 году, Александр I, по свидетельству Д.Н.Блудова, награждая Карамзина Аннинской лентой, подчеркнул, что делается это не столько за его «Историю», сколько за «Россию».

Карамзин стал частым гостем салона Екатерины Павловны. В 1811 году Екатерина Павловна даже предложила историку пост губернатора Твери, на что Карамзин отвечал, что он будет или «дурным историком, или дурным губернатором, тем более что к этой должности не готовил себя»⁴⁷. В письмах Карамзину Екатерина часто обращается к историку

---

⁴⁴ Божерянов И.Н. Указ. соч. С.39.

⁴⁵ Дмитриев И.И. Указ. соч. С.345–346.

⁴⁶ Божерянов И.Н. Указ. соч. С.39.

⁴⁷ Погodin М.П. Николай Михайлович Карамзин, по его сочинениям, письмам и отзывам современников. Материалы для биографии, с примечаниями и объяснениями. М., 1866.

«милый учитель», «любимый учитель», подчеркивая тем самым, что разделяет его взгляды. Американский исследователь А. Мартин пишет, что в письмах великой княгини «проглядывает ее живой интерес к русской культуре, а шире – то, в какой степени националистические ценности проникли в среду самой космополитической аристократии»⁴⁸.

Другим «выдвиженцем» и постоянным корреспондентом великой княгини стал Федор Васильевич Ростопчин (1763–1826). Фаворит Павла I, Ф.В. Ростопчин, с начала alexандровского царствования пребывающий в опале, в 1807 году выпустил памфлет «Мысли вслух на Красном крыльце российского дворянина Силы Андреевича Богатырева», имевший шумный успех в обществе. Это был своего рода манифест складывающегося русского консервативного национализма, имеющий антифранцузскую направленность. Обличая «галломанию» русского общества, Ростопчин указывал на необходимость искать примеры для подражания в собственном русском национальном опыте. Памфлет издали неслыханным для того времени тиражом в семь тысяч экземпляров. Благодаря своей литературной деятельности Ростопчин выдвинулся в первые ряды «русской партии». После публикации «Мыслей» он стал желанным гостем в салоне великой княгини. В ноябре 1809 г. Александр I посетил сестру в Твери и имел продолжительную беседу с графом. Результаты этого разговора сказались быстро. В феврале 1810 г. Ростопчин был назначен обер-камергером и членом Государственного Совета. 29 мая 1812 года он был назначен московским военным генерал-губернатором с переименованием в генералы от инфантерии (со старшинством от 6 апреля 1800 г.), а 20 июля – главнокомандующим в Москве. Очевидно, что таким образом Александр I хотел заручиться поддержкой «русской партии» в критический для России момент.

Не подлежит сомнению, что именно Екатерина Павловна способствовала назначению ранее опального вельможи на пост московского главнокомандующего и генерал-губернатора. Через нее Ростопчин направил императору «Записку о мартинистах»⁴⁹. Коротко изложив в ней историю русского масонства, Ростопчин утверждал, что рядовые члены масонских лож являлись жертвами обмана, надеявшимися «приобрести царствие небесное, куда их прямо введут их руководители, которые

Ч. II. С. 61.

⁴⁸ Martin A. Op. cit. P. 94.

⁴⁹ Записка о мартинистах, представленная в 1811 году графом Ростопчиным великой княгине Екатерине Павловне // Русский архив. 1875. № 9. С. 75–81.

проповедовали им пост, молитву, милостыню и смирение, присваивая себе их богатства, с целью очищения душ и отрешения их от земных благ». В царствование Екатерины II масоны планировали убийство императрицы, о чем Ростопчин сообщил Павлу I, нанеся тем самым, говоря его словами, «смертельный удар» мартинистам, после чего их руководители подверглись преследованиям. Покровителем масонов в царствование Александра I, по утверждению Ростопчина, стал М.М.Сперанский, «который, не придерживаясь в душе никакой секты, может быть и никакой религии, пользуется их услугами для направления дел и держит их в зависимости от себя». Начиная с 1806 года, после поражений русской армии от Наполеона, масоны «возбудили мысль о необходимости изменить образ правления и о праве нации избрать себе нового государя». Ростопчин высказывал уверенность в том, что «Наполеон, который все направляет к достижению своих целей, покровительствует им и когда-нибудь найдет сильную опору в этом обществе, столь же достойном презрения, сколько опасном». Более того, руководители русских масонов «поставили себе целью произвести революцию, чтоб играть в ней видную роль, подобно негодьям, которые погубили Францию и поплатились собственной жизнью за возбужденные ими смуты». Исходя из вышесказанного, Ростопчин настаивал на необходимости принятия «строгих мер против общества, которое таинственностью своею должно привлечь внимание правительства и побудить к новому его распусшению»⁵⁰. «Записка о мартинистах» была направлена прежде всего против М.М.Сперанского, в опале которого Ростопчин, таким образом, сыграл известную роль.

В литературе имеется версия, что к Сперанскому у Екатерины имелись счеты, причем не только доктринального характера. После низвержения со шведского престола в 1809 году Густава IV Адольфа, в Россию шведской «прорусской» партией был послан специальный депутат, который вступил в неофициальный контакт со Сперанским и попытался узнать через него, не согласится ли Александр на занятие шведского престола супругом Екатерины, герцогом Ольденбургским. Для нее возникла реальная возможность стать шведской королевой. Но Сперанский, по причине своей вражды к Екатерине Павловне, не доложил об этом императору, и королем стал французский маршал Бернадот⁵¹. Кроме того, Сперанский высказался против предложения Екатерины назна-

---

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Русский консерватизм XIX столетия. М., 2000. С.39–40.

чить Карамзина на пост министра народного просвещения. Великий князь Николай Михайлович, известный историк, писал: «бесспорно, что, под влиянием того же Карамзина и графа Ростопчина, Великая Княгиня немало содействовала падению Сперанского»⁵². В марте 1812 г. Сперанский был отправлен в отставку и выслан в Нижний Новгород, а затем в Пермь.

В тяжелые времена Отечественной войны 1812 года великая княгиня оказалась на высоте положения, неоднократно проявляя энергию и инициативу: «Эта умная, образованная, горячо любившая Россию и страстно ненавидевшая Наполеона женщина была в эти тяжелые дни лучшей собеседницей для императора <...> именно она способна была поддерживать в нем настроение, вызванное московским дворянством, укрепить его решимость, вселить в его душу твердую веру в непобедимую силу народа, в несомненный успех правого дела»⁵³. Она заявляла: «Всего более сожалею я в своей жизни, что не была мужчиной в 1812 году»⁵⁴.

С самого начала войны Екатерина Павловна настаивала (в отличие от великого князя Константина Павловича и вдовствующей императрицы Марии Федоровны) на продолжении войны с Наполеоном до последнего. Вскоре после сдачи Москвы она заявляла: «Нельзя более полагаться ни на какие расчеты. Нельзя предвидеть, где остановится поток. Но что бы ни случилось – не мириться: вот мое исповедание»⁵⁵.

Патриотические настроения великой княгини нашли наиболее яркое отражение в письме к Н.М.Карамзину (13 ноября 1812 г.): «Все мы терпим по одной причине, мы терпим за мать, за славную Россию, но можем ею гордиться и гордо скажем поработанным иноземцам: вы собрались со всех краев света, пришли с огнем и мечом, но мы, обращая грады наши в пепел, предпочли разорение их осквернению, и сим дали вам великий пример; славная наша столица погибла, мы не колебнулись; вы ожидали мира, нет, мы вам готовим смерть, на ваших могилах восстанут грады наши, яко на славнейшем подножии. Пленные завидуют имени Русскому, офицеры упрасивают честь носить наш мундир, ибо нет свыше оной: Россия была вторая в Европе держава, теперь и навеки она

⁵² Николай Михайлович, вел. кн. Переписка... С. XXVII.

⁵³ Надлер В.К. Император Александр I и идея Священного союза. Рига, 1886. Т. I. С. 228–229.

⁵⁴ Николай Михайлович, вел. кн. Переписка... С. XXVIII.

⁵⁵ Божерянов И.Н. Указ. соч. С. 56.

первая, и скоро к стопам ее прибегнут цари, моля о мире и покровительстве. Веселитесь мыслью сею, она не мечта, но истина»⁵⁶.

21 ноября 1812 года она писала Карамзину: «Неприятель бежит – мы его преследуем и уничтожаем. По-видимому, настал последний час для чудовища, который смутил всю вселенную. Россия восторжествует над всем миром, ибо ей будет принадлежать честь произнесения последнего приговора над врагом. Наш общий друг Ростопчин представляется мне одним из самых почтенных, но и самых несчастных людей, – я часто имею от него известия, его положение весьма тяжело. Он говорит, что Москва все еще пустыня. <...> Вы пишете историю прошлых времен; если вы ее продолжите до наших дней, то вот вам случай для чудного повествования: Россия, в борьбе со всеми соединенными силами Европы, как будто склоняется перед их бурным потоком, но скоро вновь воздвигает державное чело свое и является во всем блеске и величии. Можно гордиться, что мы русские; по крайней мере, этим чувством наполнена моя душа»⁵⁷. Мессианско-националистические акценты ее писем⁵⁸ вполне согласовывались с декларациями о том, что «правительство должно видеть гарантию успеха в единении его со всеми сословиями народа и участии последних при изгнании неприятеля»⁵⁹.

Великая княгиня Екатерина Павловна стала инициатором создания в 1812 году народного ополчения⁶⁰. В памятной записке к князю В.П.Оболенскому, адъютанту своего супруга, она писала: «Передайте графу Ростопчину, что <...> я поручила вам переговорить с ним о той идее, о которой я сообщала уже графу в общих чертах и которую я в настоящее время обдумала во всех подробностях <...> Передайте ему, что на нем лежит обязанность воспламенить патриотизм московского дворянства, первого в государстве, как по своим материальным средствам, так и по тому уважению, каким оно пользуется в Москве. Графу стоит только явиться в собрание дворянства или на какой-нибудь част-

---

⁵⁶ Пушкин Е.А. Указ. соч. С.59.

⁵⁷ Там же. С.60–61.

⁵⁸ Д.Йена определяет подобные взгляды как «крайний национализм, связанный с притязанием на русскую гегемонию в Европе» (Йена Д. Указ. соч. С.173).

⁵⁹ Божерянов И.Н. Указ. соч. С.52.

⁶⁰ Не следует преувеличивать степени новизны идеи создания народного ополчения. Во время третьей антинаполеоновской коалиции, 30 ноября 1806 г. вышел Манифест об организации временного земского ополчения, которое должно было состоять из 61 200 ратников.

ный его съезд, стоит только выяснить, какая опасность грозит отечеству и в какой мере начатая война есть война народная, чтобы воодушевить московское дворянство, а из Москвы, где так много дворян из всех губерний, это патриотическое воодушевление охватит всю Россию. Скажите графу, что вы, так же как и я, уверены, что не найдется русского, которому было бы стыдно не принести все свое усердие и всего себя в жертву отечеству, что вы, как дворянин, считаете для каждой губернии возможным выставить по одному полку в тысячу человек и <...> что дворянство должно взять на себя обязанность продовольствовать и содержать эти военные части в течение всей войны, а война тем скорее кончится, чем с большею энергиею ее поведут»⁶¹. 7 июля 1812 года в письме тому же князю Оболенскому она пишет: «Вчера вечером я получила, мой дорогой князь, согласие Государя, принявшего мое предложение, которое уже не составляет тайны»⁶². Тайны действительно быть не могло, поскольку уже 6 июля издано было Высочайшее воззвание к Москве и манифест, призывавший все сословия к защите отечества, написанный А.С.Шишковым⁶³, в котором наряду с прочим говорилось «МЫ не умедлим САМИ стать посреди народа своего в сей Столице (Москве. – А.М.) и в других Государства НАШЕГО местах, для совмещения и руководства всеми НАШИМИ ополчениями, как ныне преграждающими пути врагу, так и вновь устроенными, на поражение оною везде, где только появится». 15 июля 1812 года, по приезде Александра I в Москву, дворянство предложило за свой счет выставить 80 000 ратников ополчения, а купечество постановило собрать на это полтора миллиона рублей⁶⁴.

Из своих удельных крестьян Екатерина Павловна составила Батальон Ее Императорского Высочества Великой княгини Екатерины Павловны герцогини Ольденбургской. На содержание батальона она выделила 500 000 рублей – огромную по тем временам сумму. Великая княгиня предложила добровольцам из крестьян служить в батальоне и обещала засчитать службу в нем за полную рекрутскую повинность. После увольнения со службы обещала также освободить на всю жизнь от вы-

---

⁶¹ Пушкин Е.А. Указ. соч. С.21.

⁶² Божерянов И.Н. Указ. соч. С.54.

⁶³ Собрание Высочайших Манифестов, Грамот, Указов, Рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 годов. СПб., 1816. С.12–13.

⁶⁴ Божерянов И.Н. Указ. соч. С.55.

платы ей оброка. К исходу военной кампании 1814 года батальон, выполнивший свои задачи и участвовавший почти во всех основных сражениях того времени, был расформирован. Потери его были значительны: из семисот с лишним солдат погибло около трехсот.

«Выдвиженец» великой княгини, Ф.В.Ростопчин, сыграл исключительно важную роль в Отечественной войне 1812 года. На Ростопчина, наряду со всем прочим, императором возлагалась задача возбудить в Москве патриотические настроения. Для выполнения данной миссии Ростопчин выпускал «афишки»⁶⁵, информирующие население и разъясняющие ему происходящие в стране события. Такие публикации в то время были явлением беспрецедентным и оказывали сильное влияние на население. Это были своего рода «мысли вслух», написанные в характерном для Ростопчина «народном» стиле.

Немалую роль сыграл Ростопчин в создании народного ополчения и сборе пожертвований на нужды армии. Он ведал снабжением русской армии, отступавшей к Москве, размещением и лечением раненых. Стоит отметить, что на решение императора Александра I назначить М.И.Кутузова главнокомандующим русскими армиями повлияла позиция Ростопчина и стоящей за ним «русской партии». В письме великой княгине Екатерине Павловне от 18 сентября 1812 г. император писал: «Таким, как я знаю Кутузова, я противился его назначению; но, когда Ростопчин, в своем письме ко мне от 5-го августа (1812 г. – *А.М.*) известил меня, что и в Москве все за Кутузова, не считая Барклая и Багратиона годными для главного начальства, и когда, как нарочно, Барклая делал глупость за глупостью под Смоленском, мне не оставалось ничего другого как сдаться на общее желание и я назначил Кутузова»⁶⁶. 3 сентября, после занятия французами Москвы, вспыхнул грандиозный пожар, уничтоживший большую часть города. По разным причинам до конца жизни Ростопчин скрывал свою определяющую роль в подготовке этого события. Ныне же большинство историков, причем различных направлений и политических убеждений⁶⁷, склоняются к версии, что

---

⁶⁵ Свое название эти бюллетени получили потому, что напоминали театральные афиши.

⁶⁶ Самооправдание императора Александра Павловича в письме к великой княгине Екатерине Павловне. 18 сентября 1812 г. // Русский архив. 1911. Кн.1. С.304.

⁶⁷ См.: Троицкий Н.А. Фельдмаршал Кутузов: мифы и факты. М., 2002. С. 217–221; Горностаев М.В. Генерал-губернатор Москвы Ф.В.Ростопчин: страницы истории 1812 года. М., 2003. С.35–51; Мещерякова А.О. Ф.В.Ростопчин: у основания консерватизма и национализма в России. Воронеж, 2007. С.193–200.

именно он подготовил все необходимые условия для этой акции: снарядил небольшую команду полицейских-поджигателей и вывез из Москвы все пожарные принадлежности. Сожжение Москвы имело огромное стратегическое и моральное значение и повлияло на весь дальнейший ход войны. В результате армия Наполеона была лишена жилья, в котором можно было перезимовать, и необходимых запасов продовольствия. В этом – заслуга Ростопчина, которая позволяет нам считать его одним из центральных деятелей Отечественной войны 1812 года.

Однако вернемся к генеральной сюжетной линии, связанной с деятельностью героини нашего исследования. В декабре 1812 года от «злочащенной горячки» (вероятно, тифа) скончался принц Ольденбургский, что было для Екатерины Павловны тяжелейшим ударом, она едва не потеряла рассудок. В результате начавшегося заболевания (она страдала почти ежедневными припадками, во время которых теряла сознание) Екатерина Павловна выехала для лечения за границу, попутно выполняя ряд важных дипломатических поручений Александра, способствующих вовлечению Австрии в борьбу против Наполеона.

В дальнейшем Екатерина Павловна сопровождала императора Александра в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг., присутствовала на Венском конгрессе. Вместе с Марией Федоровной она усиленно создавала в европейском общественном мнении образ Александра – «ангела-спасителя Европы», позволявший российскому императорскому дому занять доминирующее положение в Европе. Следует отметить, что великая княгиня была посвящена в мистические поиски Александра I, приведшие в политическом плане к созданию «Священного союза», и «скорее их одобряла»⁶⁸. Немецкий исследователь считает, что «именно благодаря ей мысль об особенном христианском предназначении российского императора овладела сознанием Александра и трансформировалась в идею союза христианских государств, направленного на поддержание мира и стабильности в Европе»⁶⁹. Впрочем, представляется, этот тезис нуждается в серьезном обосновании.

В январе 1816 года Екатерина вступила во второй брак – с наследным принцем Вильгельмом Вюртембергским, который вскоре стал королем. Как и первый, это был брак по расчету. В Вюртембергском королевстве Екатерина Павловна развернула активную благотворительную и просветительскую деятельность, создав «Общество для оказания помощи нуждаю-

---

⁶⁸ Николай Михайлович, вел. кн. Переписка ... С. XV.

⁶⁹ Йена Д. Указ. соч. С. 5.

щимся», которое должно было «соединить силы свои, чтобы облегчить бедствия людей во всякое время». Екатерина руководствовалась принципом: «Доставить работу важнее, чем подать милостыню»⁷⁰. Она также способствовала учреждению в королевстве «домов трудолюбия», которые бы «доставляли всякому гражданину средства не только пропитать себя, не оскорбляя чести его, но и быть полезным обществу своими трудами». По инициативе Екатерины были организованы ремесленная школа, школы по обучению девочек шитью и вязанию, прядильному ремеслу, открыты магазины по продаже различных изделий, изготовленных в этих школах. В 1818 году ею был создан институт для девушек, положивший начало созданию системы светского воспитания и образования девушек из высшего и среднего сословий. По мнению И.А.Воронина, Екатерина Павловна «одной из первых создала массовую и эффективную систему благотворительности в масштабах целого государства»⁷¹.

Смерть Екатерины была скоропостижной, она скончалась внезапно, в результате рожистого воспаления, 28 декабря 1819 года в Штутгарте.

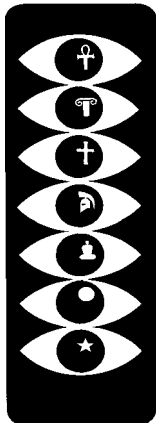
События предшествующих 1812-му году и последующих за ним лет показывают, что именно это время стало переломным в становлении консерватизма как идейно-политического направления. Напомним, что в 1812 году была скомпрометирована и потеряла политическое влияние знаковая для либерализма того периода фигура М.М.Сперанского, противостоящего консервативным тенденциям. Русский консерватизм оказался максимально востребованным в канун Отечественной войны 1812 года. Причем потребность в нем была столь велика, что из «маргинального» течения он превращается в стержневое, вытеснив те идеологические модели, которые были характерны для просвещенного абсолютизма, а чуть позже – для политического мистицизма в духе евангельского государства и Священного Союза. Колоссальный идеологический сдвиг, который произошел за считанные годы, во многом объясняется той ролью, которую сыграла во всех этих процессах в свои «звездные» годы (1810–1812) великая княгиня Екатерина Павловна. Благодаря ее поддержке русские консерваторы были выдвинуты перед войной на ведущие посты в государстве. С этого момента консерватизм становится влиятельным фактором, постоянно оказывающим влияние на внутреннюю и внешнюю политику Российской империи.

---

⁷⁰ Божерянов И.Н. Указ. соч. С.79.

⁷¹ Екатерина Павловна: портрет на фоне эпохи (Вступительная статья) // Йена Д. Указ. соч. С.5.

Марина Федотова

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

**ОБРАЗЫ
«НАРОДНЫХ ГЕРОЕВ»
ВОЙНЫ 1853–1856 ГОДОВ
В КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ**

УДК
93/94

Despite the frustration the Crimean War caused its contemporaries, it did not become a forgotten war. On the contrary it inspired the creation of some of the Russian people's most important patriotic symbols. From feelings of euphoria and expectations for victory after the Russian forces' initial success, the patriotic sentiments of early days of the war developed into a sense of mournful pride at the beginning of the twentieth century. It became increasingly important to remember the military and physical defeat, but not the moral one. This article shows the influence of the heroic tradition of past wars, in particular, the campaign of 1812 against Napoleon I, on the evolution of the memory of the Crimean War. This tradition gave the memory of the Crimean War its peculiar form; it also softened the image of the traumatic past by minimalizing the tragic nature of the war and increasingly emphasizing the heroic deeds of Russian soldiers. This article discusses the images of characters "from the people" formed in the narrative and included in the original pantheon of the war's heroes in Crimea. The images were supposed to emphasize the popular character of the war, with much space being devoted to heroism, sacrifice, and moral superiority over the enemy. These characters change into the symbols that form part of the Sevastopol myth.

Ключевые слова: война 1853–1856 гг.; культурная память; исторические мифы; народные герои.

Key words: the war of 1853–1856; cultural memory; historical myths; national heroes.

E-mail: Marafed1@yandex.ru

Крымская война 1853–1856 годов и особенно ее главное событие – осада Севастополя – в историографии и в коллективном историческом сознании являются одним из важнейших героических и народно-патриотических символов. Эволюция восприятия войны 1853–1856 гг. прошла сложный путь: от ощущения полного поражения, «непривычного позора»¹ и чувства «национального унижения» у значительной части ее современников и участников² к ее «героизации» в начале XX века³. Иван Аксаков писал: «Впечатление, произведенное отдалею Севастополя, со всеми пушками и бесчисленным множеством снарядов не слабеет, а, напротив, разрастается час от часу более. С Севастополем был связан великий вопрос: его не сюрпризом взяли у нас, а после годовой осады мы сами сдали его, торжественно признавшись пред целой Европой, что вся Россия не могла противиться какой-нибудь стотысячной французской армии»⁴. Советская историография поместила Крымскую войну в разряд «позорных страниц» истории, при этом характерным замечанием было то, что «тяжкое поражение потерпел самодержавный строй, но не русский народ»⁵. Такая трактовка, по нашему мнению, была «заложена» уже в нарративах второй половины XIX века, а наиболее краткое ее выражение: «Севастополь – слава России и позор правительства». «Чем бы все это ни кончилось, героическая защита Севастополя спасет нашу военную славу и составляет одну из блистательных страниц нашей военной истории»⁶.

Сотворение новой реальности, нового мифа – «моральная победа» «побежденных героев», – разумеется, не могло состояться без выведения на сцену самих героев Севастопольской обороны, причем в ярких,

¹ Соловьев С.М. *Записки. Пг., 1915. С.150.*

² См. например: Милютин Д.А. *Воспоминания. 1863–1864 / Под ред. Л.Г.Захаровой. М., 2003; Письма Тургенева И.С. и Аксаковых // Вестник Европы. 1894. №2; Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. М., 2004; Чичерин Б.Н. *Современные задачи русской жизни // Голоса из России. М., 1975. Кн.1–III. Вып.2; и др. Об оценке войны современниками (представителями бюрократии, придворным окружением, государственными и общественными деятелями) см.: Шепарнева А.И. Крымская (Восточная) война в оценке российского общественного мнения (1853–1856). Орел, 2005.**

³ Зайончковский А.М. *Восточная война 1853–1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. СПб., 1908–1913. Т.1–2.*

⁴ Аксаков И.С. *Письма к родным. М., 1994. Т.III. С.161, 163.*

⁵ Тарле Е.В. *Героическая Севастопольская оборона 1854–1855 гг. М., 1957; Его же. Крымская война: в 2-х т. М.; Л., 1941–1944.*

⁶ Переписка кн. М.С.Воронцова с А.П.Ермоловым // *Русский архив. 1890. №4. С.471.*

запоминающихся образах. История в коллективном сознании имеет явную тенденцию к «персонализации» – установлению видимой связи между событием и действующим лицом. При этом символами войны оказывались не только военачальники (1812 год – Кутузов, Русско-японская война – адмирал Макаров), но и «простые» солдаты и офицеры. Народное участие в защите Севастополя нашло свое подтверждение в культурной памяти в виде появления таких персонажей, как матрос Кошка, Игнатий Шевченко, Даша Севастопольская, Николай Пищенко и др. Во многом это было следствием того, что сам образ войны в нарративах XIX – начала XX века по композиционному сюжетостроению напоминает драматическое произведение (пьесу) с присущими для нее структурными компонентами (явления, акты, эпизоды), набором действующих лиц. Не стало исключением и столкновение России с союзом Англии, Франции, Турции и Сардинии. В совокупности существующие тексты (мемуары, публицистика, беллетристика, исторические книги «для народа») представляют собой «спектакль», действие которого происходит в «декорациях» осажденного города. Сценическое действие разворачивается таким образом, что каждому «ключевому» персонажу (в большей или меньшей степени, в зависимости от масштабности конкретной фигуры) отведено в нем свое место, со своими чертами характера, ролевыми репликами, описанием внешности или манер поведения. По законам жанра имеются свои герои и антигерои. Накануне 50-летия Крымской войны был издан сборник портретов участников обороны Севастополя. Тем самым, по замыслу его составителей, «кроме главных вождей войск, в историю вносятся имена многих второстепенных боевых деятелей»⁷.

Второстепенный первый степени: матрос Петр Кошка

Наряду с героями-военачальниками, определяющую роль в обороне Севастополя играли рядовые нижние чины: «военные доблести всех, как старших, так и младших – рядовых

воинов, в сумме создают ту военную силу массы войск, на почве которой вырастает слава военачальников, управляющих войсковыми массами»⁸. За рядовыми солдатами и матросами признавался главный подвиг

---

⁷ Рерберг П.Ф. «Севастопольцы». Сборник портретов, участников 349-дневной обороны Севастополя в 1854–55 гг. Издан при содействии Высочайше утвержденного комитета по устройству памятников обороны Севастополя. СПб., 1903. С.1.

⁸ Там же.

мужества и стойкости, проявленный во время осады. Герои «из народа» воспринимались как фигуры для персонификации коллективного подвига солдата, матроса: «Слава эта создана высоким духом как главных руководителей обороны, так и всей массы защитников. Каждый севастопольский офицер, матрос и солдат был участником создания этой славы, купленной весьма дорогою ценою: несколькими десятками тысяч жертв, павших в бою»⁹. Впоследствии сходная риторика и приемы воздействия использовались в период русско-японской войны, также не отличившейся триумфальным исходом. Констатация этого подвига оформлялась обычно риторической формулой о тысячах «незаметных серых героев»; именно так – «серый герой» – назывался рисунок «Летописи войны» с Японией М.Езучевского¹⁰.

Нижние чины и матрос Кошка.
Из журнала «Русский Художественный листок» (Изд. В.Ф.Тимм).

⁹ Там же.

¹⁰ Подвиг рядового Жданко // *Нива*. 1904. №46. С.920 (Цит. по: Ермаченко И.О. *Образы русско-японской войны в иллюстрациях отечественной прессы 1904–1905 гг.: специфика визуализации // Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия*. Челябинск, 2007. С.195).

Здесь проявилось то, что коммеморативный комплекс Крымской войны складывался в условиях пореформенной России, когда слово «народ» приобрело особое, едва ли не сакральное звучание. Кроме того, идею единения власти и народа, доминанту монархического мировоззрения было невозможно «вывести на сцену» без облечения в узнаваемый, понятный и, что крайне важно, в правдоподобный образ. В бронзе эту идею отлили в монументе В.А.Корнилову (проект генерала Бильдерлинга), открытом 5 октября 1895 года, в годовщину первой бомбардировки Севастополя. В стихотворении по поводу этого события один из восторженных современников написал:

*Прекрасен памятник! Великий адмирал
С матросом доблестным на нем соединились, –
Чудесный равенства и правды идеал:
В трудах воинственных сословья породнились!*¹¹

«Петр Марков сын Кошка», как записано в документе о его награждении памятной медалью, оказался первым в истории России нижним чином, удостоенным скульптурного воплощения. Такая честь вполне соответствовала позиции, занятой им в отечественном военном пантеоне. Образ ловкого и отважного матроса составил конкуренцию по популярности даже образам адмиралов В.А.Корнилова и П.С.Нахимова. Он первым из рядовых участников упомянут в сборнике «Севастопольцы», поскольку «из матросов выдавался своей смелостью»¹². Ставший известным всей России смельчак был «родом из Каменец-Подольской губернии Гайсинского уезда деревни Замятинец, из крестьян помещицы Докедухиной, росту 2 аршин, 4 вершка, лицом малорябоват, волосом рус, глаза серые; грамоты не знает»¹³. К моменту высадки союзников в Крыму ему исполнилось 26 лет.

Как известно, солдат из русской сказки отличался хитростью, ловкостью, готовностью выпить чарочку, а также бестрепетным отношением к чужому имуществу. Севастопольский матрос-герой был настолько же реальной, насколько «сказочной» фигурой. Есть версия, что «Кошка» –

---

¹¹ Впечатления Севастополя // *Слава Севастополя. Сборник к 50-летию Севастопольской войны. М., 1906. С.15.*

¹² Там же. С.43 (1).

¹³ *Российский государственный архив Военно-морского флота (далее – РГАВМФ). Ф.283. Оп.3. Д.4928. О награждении квартирмейстера Кошки за защиту Севастополя знаком отличия военного ордена 2 степени и разрешении носить имеющийся у него благословенный крест на шее под мундиром.*

это прозвище, полученное «за то, что он неоднократно пропивал свою фуражку, ночью крал у спящих товарищей их фуражки»¹⁴ и затем их также пропивал, «охотясь за этим добром «по ночам»¹⁵, еще задолго до осады Севастополя. О пристрастии Петра Кошки к алкоголю пишет Н.И.Пирогов: «Он теперь оправился (после ранения. – М.Ф.), погуливает, покуривает папироску и содрал еще недавно с попа и с Калашникова по двугривенному на водку»¹⁶. Сведения о нетрезвых похождениях Кошки и организации им кутежей развиты во многих популярных рассказах, например, в сочинении К.Голохвастова¹⁷, где такие подвиги уже не вменяются в вину матросу, а считаются элементом подвига и поводом для его совершения.

Схема его подвигов в рассказах о нем не отличается особым разнообразием в описаниях и представляет собой стандартный набор т.н. «кочующих сюжетов», источником которых могли быть мемуары или опубликованная переписка непосредственных участников событий:

«...Однажды, уже в начале февраля, Кошка вышел из секрета и подкрался к английской траншее на Зеленой Горке. Впереди лежал огромный камень, а за ним была вырытая яма. Кошка подполз и заглянул: в яме четыре англичанина варили говядину. Кошка сидел, сидел, да как крикнет: "Ребята, ура!"» Англичане выскочили и бросились к траншее, оставив 3 штуцера, манерку с ромом, 2 котелка с говядиной, один с сырой, другой с вареной, и две кисы с галетами. Кошка взял штуцера, манерку и галеты, а говядину из котелков выбросил и воротился к своим...»¹⁸.

В другом рассказе картина повторяется, но в несколько измененном виде: «...Подкравшийся был не кто иной, как Кошка. Вынув из ножен длинный нож, матрос неслышно проскользнул к часовому, размахнулся – и тот с легким стоном упал на землю. Удар был верный, в самое сердце.

– Ружье пригодится, – подумал матрос, кидая его через бруствер. – Но ведь этого мало.

¹⁴ Николаев Н.Н. Великая страда. Иллюстрированная история обороны Севастополя / Под ред. и с примечаниями А.С.Трачевского. СПб., 1904.

¹⁵ Берг Н. Записки об осаде Севастополя. М., 1858. Т.1. С.199.

¹⁶ Письмо Н.И.Пирогова – А.А.Пироговой. 26 января 1855 г. // Севастопольские письма Н.И.Пирогова. 1854–1855 гг. / Под ред. и с примечаниями Ю.Г.Малиса. СПб., 1907 (1-е изд. 1899 г.). С.104.

¹⁷ Голохвастов К. Матрос 30-го черноморского экипажа Петр Кошка и другие доблестные защитники Севастополя. СПб., 1893 (То же. 1899).

¹⁸ Берг Н. Указ. соч. Т.1. С.191–201.

Быстрым движением обшарив карманы убитого, он, к величайшему своему удовольствию, нашел в них кошелек с деньгами, а у борта мундира часы. Какие это были часы – золотые или серебряные, справляться было некогда; нужно пользоваться временем. И видит своими рысьими глазами матрос прислоненные ружья к стенке, вот барабан лежит и тут еще чья-то сабля.

– В городе за нее любой офицер даст хорошие деньги, – сообразил матрос, присваивая саблю. – Теперь что же? Кажется, и разжиться больше нечем. Эх!»¹⁹

Наконец, в откровенно «народной» книжке А.П.Валуева-Мунт изобразила похождения матроса в таком виде: «...Во время этих ночных вылазок Кошка придумывал разные удалые выходки. Раз подполз он к английским укреплениям и спрятался за большой камень, перед которым была вырыта огромная яма. Он заглянул украдкой и видит: сидят четыре англичанина и варят говядину. Вдруг Кошка крикнул изо всей силы: "Ура, ребята!"» Англичане перепугались, выскочили из ямы и бросились бежать к своим. А Кошка спустился в яму и забрал три ружья, бутылку рома, два мешка с лепешками. Стояли тут еще два котелка с мясом; захватить их было нельзя, так он перевернул их вверх дном и вернулся к товарищам...»²⁰.

Однако одних диверсий оказывалось недостаточно, чтобы выделиться из числа тех, кто участвовал в вылазках и захватывал трофеи. Нужен был настоящий, бескорыстный, священный подвиг, и Кошка его совершил. Современники нарисовали такую картину: между русскими и неприятельскими позициями оказалось тело солдата, погибшего во время ночного боя. Союзники, уязвленные упорством своих противников, использовали павшего в качестве мишени. Кошка не стерпел такого надругательства и, рискуя своей жизнью, вынес тело товарища. «...Он (убитый. – М.Ф.) был в одной рубашке и портянках. Кошка схватил его за портянку – она оборвалась. Он снял с себя пояс; один конец привязал к ноге убитого, а другой – к своей правой ноге, и пополз, таща труп за собою (курсив наш. – М.Ф.). Тогда англичане открыли стрельбу, но Кошка пробирался благополучно, за камнями и буграми, только умерился. С 3-го бастиона следили за ним и, когда он приблизился на такое расстояние, что мог слышать, стали ему кричать: "Может, помочи надо?" – Дайте помочи! – крикнул Кошка, уморившись совсем...», – так

---

¹⁹ Голохвастов К. Указ. соч. С.64.

²⁰ Валуева-Мунт А.П. Севастополь и его славное прошлое. СПб., 1899 (2-е изд. 1904). С.95–96.

выглядит этот подвиг в изображении участника осады Н.Берга²¹. То, что Кошка прославился спасением не живого, а уже мертвого товарища, не освобождением пленника полностью укладывается в общую концепцию подвига севастопольцев, вершиной которого являлась героическая смерть. Вероятнее всего, передвижение под обстрелом исключало раздумья о приличиях, но для формирования образа способ эвакуации тела (см. курсив) казался малопригодным. Известный хирург Н.И.Пирогов в своих мемуарах предложил иную редакцию: «...Кошка днем подкрался ползком до траншей, нашел английские носилки, положил труп на эти носилки из полотна, прорезал в них дырья и, пропустив через дырья руки по плечо, надел носилки вместе с трупом себе на спину и потом опять ползком с трупом на спине отправился назад восвоеси; град пуль был в него пушен, шесть пуль попали в труп, а он приполз здоровехонек...»²². И здесь можно увидеть максимум «смертию смерть поправ...»: погибший герой защищает от вражеского оружия своего живого товарища. Примечательно, что в изданиях конца XIX – начала XX в. существовали оба варианта этого эпизода обороны Севастополя²³.

Для создания жизнеспособного образа требуется достаточная доза правдоподобия. История фронтового быта свидетельствует, что захват трофеев являлся важным стимулом для многих военнослужащих. Военная добыча была не столько средством обогащения, сколько вещественным доказательством подвига, связанного с риском. Употребление же горячительных напитков после боя, после удачной продажи трофеев, выглядело как победный пир храброй дружины. Именно так выглядит «отдых после боя» в одной из книжек «для народа», выпущенной в 1915 году: «Произведя всеобщую тревогу в лагере, наши охотники возвращались домой, забрав в добычу: оружие, одежду, инструменты и проч. Сидя на батарее в кругу товарищей, они балагурят, показывают забранные вещи»²⁴.

Образ матроса Кошки вышел победителем в своеобразном споре с другим образом, имевшим реального прототипа, матроса Шевченко, закрывшего своим телом командира, лейтенанта Бирюлева. В 1855 году первый был всего лишь «одним из»: «В настоящее время в России вряд ли найдется смельчак, который бы решился вымолвить, что ему неиз-

²¹ Берг Н. Указ. соч. Т.1. С.191–201.

²² Письмо Н.И.Пирогова – А.А.Пироговой. 26 января 1855 г. // Севастопольские письма... С.103–104.

²³ Валуева-Мунт А.П. Указ. соч. С.95–96; Голохвастов К. Указ. соч. С.67–74.

²⁴ Лукашевич К. Вылазки. Матрос Кошка. (Из обороны Севастополя). М., 1915. С.6.

вестно имя лейтенанта (ныне флигель-адъютанта и капитан-лейтенанта) Бирюлева и даже скромных и постоянных его сподвижников (матросов и рядовых) Кошки, Зубова, Кузменкова и павших в бою Болотникова и незабвенного самоотверженного Шевченко²⁵. Превозношение идеи личной жертвенности ради «своего офицера» и великодушия воплотились в рассказах о спасении лейтенанта Бирюлева матросом Шевченко: «герой Шевченко пал великолепною смертью, спасши своего офицера»²⁶. Второй имел, казалось бы, бесспорный пропуск в бессмертие – гибель в бою, сопряженную со спасением начальника. Но уже вскоре после войны память о Шевченко уступила памяти о Кошке, фигура которого стала воплощением подвига солдата. Одну из причин подобного явления назвал в 1858 году Н.Берг: «прихоть случая, счастье выдвинули его (Кошку. – М.Ф.) вперед. Между тем во время знаменитой осады были десятки, сотни таких же смельчаков на всех батареях. Они тихо, без шуму делали свое дело. А мы любим что-нибудь особенное, эффектное»²⁷.

В 1855 году Лев Толстой одновременно с «Севастопольскими рассказами» пишет «Проект о переформировании армии», где, в отличие от «Рассказов», дает жесткую характеристику российской армии, в которой «солдат – существо грубое, грубеющее еще более в сфере лишений, трудов и отсутствия оснований образования, знания образа правления, причин войны и всех чувств человека»²⁸. Толстой делит нижних чинов на три категории: угнетенные, угнетающие и отчаянные. В последнюю категорию легко встраивается образ Кошки, который можно охарактеризовать словами: «Отчаянные солдаты – люди, убежденные несчастьем, что для них нет ничего незаконного и ничего не может быть худшего. О будущей жизни они не могут думать, потому что не думают. Для отчаянного солдата нет ничего невозможного, ничего святого; он украдет у товарища, ограбит церковь, убежит с поля, перебежит к врагу, убьет начальника и никогда не раскается. Отчаянный презирает все и наслаждается»²⁹.

²⁵ Сборник известий, относящихся до настоящей войны СПб., 1855. Вып.26. Приложения. С.94–95.

²⁶ Зайончковский А.М. Оборона Севастополя. Подвиги защитников. Краткий очерк с иллюстрациями. СПб., 1899. С.48.

²⁷ Берг Н. Указ. соч. Т.1. С.198.

²⁸ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 22 т. М., 1983. Т.16. С.400.

²⁹ Там же. С.402.

В истории образа матроса Кошки есть одна загадка, заставляющая предельно настороженно относиться к сведениям о его подвигах. Несмотря на всероссийскую известность, знак ордена Св. Георгия Победоносца («солдатского Георгия») 2-й степени он получил только в 1863 году по протекции генерала С.А.Хрулева. В документе о награждении сказано, что Кошка уже «два раза был представлен к награде сим знаком высшего достоинства», но «не получил одного вероятно потому, что представления эти в массе других дел после оставления Севастополя были утеряны»³⁰. С трудом верится, что в потоке наград и почестей, излившимся на защитников города в 1855–1856 годах, забыли такого колоритного человека. Кроме того, получение георгиевских крестов нижними чинами происходило по довольно простой схеме и не требовало длительных путешествий наградных листов по канцеляриям, в ходе которых бумаги могли затеряться. Странно выглядит и слух, будто он «изменник, шпион, знаясь с англичанами и что вследствие этого ему сходили с рук всякие затеи»³¹, а также замечание в «Записках» Н.Берга о том, что при попытке извратить тело убитого солдата от поругания в матроса стреляли не враги, а «русские»: «Едва он двинулся к убитому, наши, думая, что он намерен передаться, стали стрелять. Англичане, думая то же, разумеется, не стреляли. Кошка остановился, снял шапку и стал махать своим, говоря: "не бось-то не уйду". ...Наши продолжали стрелять»³². В более поздних текстах подобных сомнений в патриотизме матроса не возникало.

Тем не менее Петр Кошка стал самым знаменитым нижним чином дореволюционной армии России, персонажем национального героического мифа. Он сохранил свои позиции до 1917 года, несмотря на неблагоприятность к нему «властей». В 1909 году по настоянию Николая II его даже убрали с полотна Ф.Рубо «Штурм 6 июня 1855 года». В советское же время он оказался в узком кругу «героев прошлого», образы которых коммунистические идеологи посчитали полезными для воспитания подрастающего поколения³³.

³⁰ РГАВМФ. Ф.283. Оп.3. Д.4928. Л.6.

³¹ Берг Н. Указ. соч. Т.1. С.199.

³² Там же. С.195.

³³ При восстановлении панорамы после Великой Отечественной войны легендарный матрос занял своё место на полотне. Петр Кошка показан вместе со своим товарищем Федором Зашкой после ночной вылазки. Разведчики ведут пленного француза. Демонстрация панорамы возобновилась в Севастополе в 1954 г.

«И на руках у вас спокойно умирает наш воин-мученик под вашей слезой...»

Если «кавалерист-девица» Надежда Дурова стала узнаваемым женским лицом в коллективном портрете «народа-героя» в Отечественную войну 1812 года, то в символической

картине Крымской войны ее место занимает Даша Севастопольская. Анализ текстов об этих героинях позволяет говорить о том, что коммеморативные комплексы этих двух войн, важнейших для России XIX столетия, имеют множество общих элементов. Практики закрепления в коллективной памяти того или иного персонажа вызывают к жизни прошлый удачный опыт. Как отмечает Х.Вельцер, воспоминания о важнейших исторических событиях представляют собой своего рода коллажи, которые формируются из множества источников, подвергаются изменениям при коммуникации, но сохраняют свою эмоциональную значимость³⁴. Немало сходных линий повествования и пересечений литературных традиций можно обнаружить при сравнении «Записок» Надежды Дуровой и некоторых вариантов биографии Даши Севастопольской. Прежде всего, мы видим выделение позитивной роли отца (или заменяющих его лиц) в выборе жизненного пути.

«Отец тоже говорил часто: "Если б вместо Надежды был у меня сын, я не думал бы, что будет со мною под старость; он был бы мне подпорою при вечере дней моих". Я едва не плакала при этих словах отца, которого чрезвычайно любила. Два чувства, столь противоположные – любовь к отцу и отвращение к своему полу, – волновали юную душу мою с одинаковою силою, и я с твердостью и постоянством, мало свойственными возрасту моему, занялась обдумыванием плана выйти из сферы, назначенной природою и обычаями женскому полу... Воспитатель мой Астахов по целым дням носил меня на руках, ходил со мною в эскадронную конюшню, сажал на лошадей, давал играть пистолетом, махал саблею, и я хлопала руками и хохотала при виде сыплющихся искр и блестящей стали...» – это слова самой Н.Дуровой.

«Мать ее давно умерла, а отца-матроса убили при Синопском сражении, когда девочке было тринадцать лет... Не сладко жилось сироте: и обижали, и бранили ее жены матросов иногда и понапрасну. Только старые матросы заходили частенько посидеть на скамеечке у сиротки Даши, покурить трубочку, побалагурить. Даша называла их "дядюшками" и очень любила. Весь Черноморский флот был ей "дя-

³⁴ Вельцер Х. История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы // Память о войне 60 лет спустя. Россия, Германия, Европа. М., 2005. С.56.

дюшкой" и напоминал отца-героя. Матросы жалели сиротку, приносили иногда кто пряник, кто баранок, кто платочек», – так описывала детство севастопольской героини К.В.Лукашевич в книге «Даша Севастопольская», выдержавшей восемь изданий в 1899–1915 годах.

Женщины и «женское» в «детских» впечатлениях обеих героинь выглядят откровенно непривлекательно: «...Я должна была целый день сидеть в ее горнице и плесть кружева; она сама учила меня шить, вязать, и, видя, что я не имею ни охоты, ни способности к этим упражнениям, что все в руках моих и рвется и ломается, она сердилась, выходила из себя и била меня очень больно по рукам...»³⁵; «...тяжело живется на свете круглой сироте, осудит и обидит всякий, а заступятся, научат уму-разуму и приголубят немногие. Жены матросов недолюбливали сиротку, иначе как "Дашка" ее не называли: "Дашка-де и неряха, она и грубиянка, и лентяйка..." Может быть, и правда, что не все делала, как следует, молоденькая девочка, да некому было научить беззащитную сироту. Разве изредка какой-нибудь старый матрос пожалеет и мимоходом перекинется словечком-другим с сироткой Дашей»³⁶.

В описании разрыва с прежней жизнью и пути на войну у обеих героинь мы также видим много общего.

«...Я выпросила у отца позволение ездить верхом; батюшка приказал сшить для меня казачий чекмень и подарил своего Алкида [...] Я взяла мою лошадь у него из рук, села на нее, отдала ему (Ефиму, конюху. – М.Ф.) обещанные пятьдесят рублей, попросила (Ефима. – М.Ф.), чтоб не сказывал ничего батюшке, и, опустив Алкиду повод, вмиг исчезла у изумленного Ефима из виду. Таким образом минуло два года, и мне было уже двенадцать лет; в это время батюшка купил для себя верховую лошадь – черкесского жеребца, почти неукротимого. Я встала, чтоб скинуть свое женское платье; подошла к зеркалу, обрезала свои локоны, положила их в стол, сняла черный атласный капот и начала одеваться в казачий униформ. Стянув стан свой черным шелковым кушаком и надев высокую шапку с пунцовым верхом, с четверть часа я рассматривала преобразившийся вид свой; остриженные волосы дали мне совсем другую физиономию; я была уверена, что никому и в голову не придет подозревать пол мой». Это – воспоминания Н.Дуровой.

А вот как начинался путь на бастионы Даши: «...В Сухой Балке находился еврейский шинок. Хозяин-еврей Мовша не только торговал

³⁵ Дурова Н. Записки «Кавалерист-девицы». Калининград, 1999.

³⁶ Лукашевич К.В. Даша Севастопольская. Первая сестра милосердия. Рассказ. М., 1899.

водкой, но и брал под заклад вещи. К этому-то самому еврею в глухую, темную ночь прибежала Даша с огромным узлом в руках.

– Слушай, Мовша, купи у меня все мое обзаведение, – тревожно сказала она. ... Дом я свой не продам... Бери все за тридцать рублей... Только дай мне в придачу еще матросскую одежду, да какую ни наесть белую полотняную тряпку.

Еще более осудили жены матросов Дашу, когда увидели однажды, что она остригла свою длинную, густую косу: "Совсем сдурела девчонка! Никак с ума рехнулась!" – говорили они.

Когда заговорили о сражении, когда все, от мала до велика, поднялись на защиту родного города, сиротка Даша, недолго думая, продала свой скарб еврею за 19 рублей, <...> выпросила себе у еврея в придачу старый матросский костюм и белых тряпок, набила котомку и ушла за войском, которое двинулось на Алму. Солдаты не знали, что за мальчишка плетется за ними на татарской мохнатой лошаденке, думали, что какой-нибудь юнга идет за отцом, и подиучивали над ним».

С момента перехода в другую сферу деятельности (из дома – к месту военных действий) сходство героинь заканчивается, поскольку цели путешествия у каждой из них были различны. Исходя из различных задач, которые стояли перед героинями, гендерные роли на поле боя тоже претерпевают изменения. Подвиг Даши также предполагает служение родине, однако для этого необходим новый образ, образ сестры милосердия – страдающей женщины: «Она глядела не на то, как вдали куча всадников в красных мундирах врезалась в колонну серых пехотинцев... и как пехотное каре, задымившись от сильных залпов, отразило от себя этот натиск... Ее это не интересовало. Она только видела одно, что масса раненых, которых или несли на носилках или сами кое-как брели, двигалась все стороною помимо избранного ею перевязочного пункта»³⁷.

Кроме того, несмотря на очевидные параллели, проблема гендерной самоидентификации, актуальная для героини Дуровой, не является уже таковой для героини К.Лукашевич: «Ты откуда, паренек?» – спросил фельдшер, бинтуя ногу раненого. «Я ³⁸девушка... Дарья.. Из Сухой Балки», – мимоходом ответил матросик» . Соответственно, задачи маскировать принадлежность к женскому полу перед Дарьей не возникало. Более того, изначально непонятно из текста, зачем Дарье было скрывать

³⁷ Голохвастов К. Указ. соч. С.21–22.

³⁸ Лукашевич К. Даша Севастопольская. Первая сестра милосердия. Рассказ. М., 1904 (переиздание 1899 г.). С.17.

свой пол. Насущной необходимости уподобляться воину на поле боя не было, поскольку у Дарьи иные цели, в отличие от «корнета Александрова». Таким образом, форма, вероятно, взятая за основу из «Записок "Кавалерист-девицы"» Н.А.Дуровой, наполнилась новым содержанием в соответствии с эпохой. Миф под названием «Даша Севастопольская» отражает необходимость существования представительницы от героинь «из народа», отличившихся при обороне Севастополя.

В отличие от динамичных, полных ярких красок переходов, сражений регулярных армий в открытом бою, характерных для эпохи наполеоновских войн, «севастопольское сидение» демонстрировало совершенно иной опыт и иные образы войны, сопряженные с долгими периодами осадной жизни³⁹. Поскольку изменилась сама война, изменился и образ героя, внутренние порывы которого измеряются не романтическими поступками, бросающими вызов общепринятым нормам поведения. Во второй половине – конце XIX века переход от романтической традиции описания к реализму повлиял и на то, что патриотизм женщины стал выражаться теперь не в виде подвига амазонки, уподобляющей себя солдату, мужественно переносящей страдания, не страшась смерти в честном бою. Символом женского патриотического подвига становится сестра милосердия. Эта тенденция постоянно усиливалась, и во время русско-японской войны 1904–1905 гг. приоритеты сестринского служения становятся особенно актуальны, привнося дополнительные смыслы с учетом требований эпохи. Образ Дарьи становится более решительным, деятельным и может использоваться в качестве примера жертвенности ради победы. Такой поступок оценивается как «хорошее, сердечное дело»⁴⁰. В патриотическом порыве она жертвует личной жизнью, расставаясь с женихом: «Неужто нам о счастье своем думать – теперь, когда скоро здесь русская кровь прольется, когда другие люди к смерти готовиться должны... Вася: ведь эти другие люди – братья мои! С ними, с матросами и солдатами, я выросла и от матроса родилась»⁴¹.

Нужно четко различать прототип героического символа и сам символ. Для социального бытия символа не имеет особого значения реальность обозначенных в нем событий. Поэтому часто никому не извест-

³⁹ Седых Д.А. Трансформация восприятия войны русским обществом в конце XIX – начале XX в. // *Опыт мировых войн в истории России / Под ред. И.В.Нарского и др. Челябинск, 2007. С.334.*

⁴⁰ Протопопов В. *Даша Севастопольская. Исторический этюд в 2-х действиях. М., 1904. С.11.*

⁴¹ Там же. С.17.

ными оставались другие люди, совершавшие аналогичные подвиги, порой проявляя еще больший героизм⁴². Надо отметить, что подвиг Дарьи не был уникален, а если говорить о ней как о литературной героине, то у нее могло быть много «прототипов», как о том свидетельствуют архивные материалы о награждении женщин за военные заслуги. Золотые и серебряные медали получили более десяти участниц обороны⁴³. Кроме того, сохранились свидетельства о «дочери капитана 2-й лабораторной роты Афанасия Михайлова, девице Александре» и «жене помощника смотрителя Севастопольского морского госпиталя, подпоручика Катаева Елене», «которые с начала осады Севастополя до прибытия сестер Крестовоздвиженской общины с самоотвержением ухаживали за больными и ранеными, делали перевязки и заслужили этим похвальный отзыв начальства и испрашиваемых для них наград»⁴⁴.

Почему именно Даша Севастопольская затмила всех остальных сестер милосердия, остается пока загадкой прихотливой коллективной памяти. Имеются сведения о том, что она была отмечена вниманием царской семьи и, по одной версии, одарена золотой медалью и крестом с надписью «Севастополь»⁴⁵, по другой, – «когда великие князья Николай Николаевич и Михаил Николаевич уезжали на войну, государь император поручил им найти Дашу Севастопольскую и передать ей за ее подвиг отеческий поцелуй»⁴⁶. В то же время сборник портретов «Севастопольцы» не содержит и упоминания о ней, хотя сестры милосердия представлены портретами:

- А.П.Стаханович – начальницы сестер попечения о раненых Крестовоздвиженской общины (далее – К.О.),
- Н.В.Грабаричи – сестры милосердия К.О.,
- в 1904 году: Е.М.Бакуниной – настоятельницы К.О.,

⁴² Сенявская Е.С. Психология войны в XX в. Исторический опыт России. М., 1999. С.215.

⁴³ Жена майора Лосева Александра Александровна, жена поручика арсенальных рот Шестоперова Агафья Леонтьева и ее 15-летняя дочь, вдова вахтера Велижева Варвара, вдова вахтера Петренкина, вдова чиновника 14 класса Пелагея Ларионова, жена отставного унтер-офицера Верзинского Евфросинья, вдова мастерового Екатерина Щербина, жена матроса Михаила Кучера Елена, вдова коллежского секретаря Кондараки Маргарита, вдова убитого при обороне Севастополя матроса 44-го флотского экипажа Ткача Дарья (РГАВМФ. Ф.283. Оп.3. Д.5517, 5477, 4635, 5464, 5512, 5528, 5457, 5503).

⁴⁴ Там же. Д.5411. Л.7 (О награждении подпоручика Рекишинского и сестер милосердия Катаевой и Михайловой орденом и медалями за Оборону Севастополя).

⁴⁵ Протопопов В. Указ. соч. С.22.

⁴⁶ Лукашевич К. Даша Севастопольская... СПб., 1904. С.10.

- инокини Серафимы – старшей сестры милосердия,
- А.С.Толузаковой, А.Д. и В.А.Голубовых, Е.Я.Збукиревой, К.П.Протопоповой – добровольных сестер милосердия; и др.

Там же упоминается вдова М.Г.Петренкова, которая во время обороны Севастополя занималась перевязкой раненых, за что награждена серебряной медалью. В таком авторитетном источнике по истории Крымской войны, как записки Н.И.Пирогова, мы читаем: «Некому поручить раздавать вино и чай больным: здешние женщины, не исключая и знаменитой Дарьи, украшенной золотой медалью, неблагонадежны и делают, как жется, все, чая будущие надежды»⁴⁷.

И стар и млад...

Формирование образа всенародного патриотического подъема трудно представить без риторики, которая не упоминала бы об участии в обороне подростков и даже детей. В начале XX века коммеморативные практики уже предусматривали их упоминание в качестве действующих лиц: «Севастополь сделался рассадником героев больших и маленьких»⁴⁸. Детская миссия, которая заключалась в том, чтобы собирать неприятельские снаряды и приносить их на бастион, была отражена в фильме Ханжонкова «Оборона Севастополя» (1911). В рассказах «для детей» упоминается несколько имен: «Максим Рыбаченко» (13 лет, «носил артиллерийские снаряды»), «Кузьма Горбаньев»⁴⁹ («помогал на 4-м бастионе, служил при пушках»), «Николай Пашенко»⁵⁰. Последний, похоже, олицетворял подвиг, на который оказался способен ребенок, за что и стал «всеобщим любимцем»⁵¹. Вероятно, именно о нем сохранились архивные свидетельства – сыне матроса 2-й статьи 37-го флотского экипажа Николае Пищенко. Поступок этого 10-летнего мальчика заключался в том, что, находясь

---

⁴⁷ *Севастопольские письма Н.И.Пирогова... С.100.*

⁴⁸ Голохвастов К. Указ. соч. С.94–95; Лукашевич К. *Помощь родине (Очерки из обороны Севастополя)*. СПб., 1903. С.54.

⁴⁹ Они же упоминаются в документах (РГАВМФ. Ф.283. Оп.3. Д.4646. Л.2, 3. Представление о награждении 12 и 14-летних сыновей матросов М.Рыбальченко и К.Горбачева за добровольное и героическое обслуживание орудий снарядами во время бомбардировки Севастополя).

⁵⁰ Фамилия этого героя упоминалась в разных текстах по-разному: и «Пищенко», и «Пашенко».

⁵¹ Лукашевич К. *Помощь родине... С.55.*

«на батарее... при отце, усердно подносил картузы с зарядами и снарядами, а когда отец его во время второго усиленного бомбардирования был убит, то он перешел на редут Шварца, где, находясь по настоящее время при... мортирах, не обращает ни малейшего внимания на опасность, которой ежеминутно подвергается»⁵². За это он был награжден («из находящегося запаса») серебряной медалью с надписью «За храбрость» на георгиевской ленте для ношения в петлице и знаком отличия Военного ордена 4-й степени⁵³ («георгиевский крест»). К слову сказать, через некоторое время инспекторский департамент попросил, «отобрав у Пищенко, означенную медаль возвратит в департамент»⁵⁴.

«Дети собирают ядра». Из фильма «Оборона Севастополя»

⁵² РГАВМФ. Ф.283. Оп.3. Д.5405. О награждении 10-летнего сына матроса Пищенко Николая медалью и орденом за оборону Севастополя.

⁵³ Высочайшим указом Капитула 19 марта 1856 г. были учреждены 4 степени отличия Военного ордена: первая и высшая – золотой крест с бантом; вторая – золотой крест без банта; третья – серебряный крест с бантом; четвертая – серебряный крест без банта. (См. подробнее: Статут Императорского Военного ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия и о принадлежащем сему ордену знаке отличия для нижних воинских чинов // Свод учреждений государственных. СПб., 1892. Кн.8. Учреждение орденов и других знаков отличия. Раздел 2. Глава 6).

⁵⁴ РГАВМФ. Ф.283. Оп.3. Д.5405. О награждении 10-летнего сына матроса Пищенко Николая медалью и орденом за оборону Севастополя.

«Как не один экземпляр Кошки был в Севастополе, так же точно являлись и Пищенко»⁵⁵. Что касается участия детей на других театрах военных действий, то, как и в случае с образами взрослых героев, дети-герои в памяти были участниками только севастопольских событий. Между тем, вряд ли можно сомневаться, что свои герои были «на местах», о чем, к примеру, свидетельствует рапорт «о примерной твердости духа кантониста 10-летнего возраста Хромовского»⁵⁶. Последний, «с удивительно твердостью духа перенося деланную ему операцию, заключавшуюся в отнятии правой руки у плеча и мизинца у левой, был в это время в самом веселом расположении, отвечал, что ему не больно терять руки за веру и Царя, и вообще все кантонисты находившиеся с превосходной расторопностью и были так веселы, что нередко по окончании сражений тотчас начинали спускать кораблики»⁵⁷. Таким образом, детские образы делают картину народного участия и общего вклада в «моральную победу» более целостной, объемной и понятной для «народа». Николай Пищенко стал основным представителем детских героев и примером для подражания, о чем свидетельствует упоминание его в «Сборнике портретов участников Севастопольской обороны»⁵⁸.

Исторический образ Севастопольской обороны как проявление коллективной памяти состоит из множества элементов, три из которых показаны в настоящей статье. В процессе функционирования памяти о Крымской войне происходила ее фильтрация и отбор наиболее актуальных и значимых фактов и событий, которые служили идеальными образами и нравственными ориентирами. Образы Даши Севастопольской, Петра Кошки и Николая Пащенко, «героев из народа», имели прототипов. В то же время они собирательны, типичны и необходимы для признания заслуг простого народа в войне, для маскировки неудач. Поскольку война носила «народный» характер, все «категории» населения получили в памяти своего «группового героя» – медсестра, матрос, солдат, ребенок, которые превратились в символы и выразили народный подвиг. Таким образом, в сочетании с образами «идеальных начальников» (Нахимов, Корнилов, Истомин, Тотлебен) и антигероев (Менши-

⁵⁵ Берг Н. Указ. соч. Т.1. С.201.

⁵⁶ РГАВМФ. Ф. 28. Оп. 3. Д. 4634. Л.1. Дело о назначении 10-летнему кантонисту Хромовскому пенсии из инвалидного капитала за подвиг, совершенный при отражении нападения на Петропавловский порт англо-французской эскадры.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Рерберг П.Ф. Указ. соч.

ков⁵⁹) историческая картина войны обрела целостность и законченность.

Неудобная правда Толстого

При оценке процесса формирования мифа о Крымской войне особого внимания заслуживают «Севастопольские рассказы» Л.Н.Толстого. «Севастопольское сидение», об «изнанке» которого в 1855 году впервые провокационно рассказал Л.Н.Толстой, способствовало появлению определенного типа героя и героини. Ими стали представители и военно-морских чинов, и всего гражданского населения, в том числе женщины, дети. Севастопольцы описаны Толстым как жертвы и заложники «страшного места смерти»⁶⁰, объединенные «желанием выбраться как можно скорее»⁶¹. Толстому доверяли как непосредственному участнику событий, а его сочинениями пользовались как достоверным историческим документом⁶². Николай Семенович Лесков, написав рассказ «Фигура», в письме к Толстому 30 апреля 1889 г. просил его «выправить и дополнить» образ «Сакена» (генерала Д.Е. Остен-Сакена), а именно: «посолить этот ломоть Вашей рукою и из Вашей солонки», «где и что уместно припустить для вкуса и ясности о Сакене, которого Вы, я думаю, знали и помните»⁶³.

В «Севастопольских рассказах» Толстой представил защиту Севастополя как историю страдания, жертвы и героизма простых людей, на первом плане – неприметные моряки, солдаты и гражданские лица⁶⁴. Даже кумир всех моряков П.С.Нахимов ни разу не упомянут в этом произведе-

⁵⁹ Меншиков Александр Сергеевич (1787–1869), генерал-адъютант, адмирал, светлейший князь. Накануне Крымской войны (в 1853 г.) возглавлял миссию в Константинополь. Во время Крымской войны главнокомандующий сухопутными и морскими силами. В исторической памяти образ Меншикова обрел черты исключительно бездарного полководца. 15 февраля 1855 г. отстранен от командования. Правнук Александра Даниловича Меншикова.

⁶⁰ Толстой Л.Н. Севастополь в августе 1855 г. // *Собрание сочинений в 14 т.* М., 1951. Т.2. С.227.

⁶¹ Там же.

⁶² К примеру, в характерном примере массовой литературы – сочинении А.П.Валуевой-Мунт «Севастополь и его славное прошлое» – Л.Н.Толстой и его «Рассказы» фигурируют в качестве источников.

⁶³ Переписка Н.С. Лескова с Л.Н.Толстым // *Лесков Н.С. Собр. соч.: в 6 т.* М., 1993. Т.3.

⁶⁴ Ploky S. The City of Glory: Sevastopol in Russian Historical Mythology // *Journal of Contemporary History*. 2000. Vol.35. №3. P.376.

нии. Толстой отказывался принимать бомбардировки и штурмы в том виде, какой им придавали восторженные баталлисты (художники и литераторы) той поры, безмерно эстетизировавшие войну. Он уже на первых страницах обещал читателю, что тот увидит ее «...не в правильном красивом и блестящем строе, с музыкой и барабанным боем, с развевающимися знаменами и гарцующими генералами, а войну в настоящем ее выражении – в крови, в страданиях, в смерти...»⁶⁵. И действительно, в рассказах доминируют картины, неспособные в своем живописном варианте украсить парадный зал. Знаменитый 4-й бастион представлен как «...изрытое грязное пространство, окруженное со всех сторон турами, насыпями, погребями, платформами, землянками, на которых стоят большие чугунные орудия и правильными кучами лежат ядра. Все это кажется вам нагроможденным без всякой цели, связи и порядка... везде, со всех сторон и во всех местах, видите черепки, неразорванные бомбы, ядра, следы лагеря, и все затопленное в жиркой, вязкой грязи»⁶⁶.

Но если в формировании представлений о 1812 годе роман «Война и мир» играет едва ли не ключевую роль, то авторитет великого писателя оказался недостаточным, чтобы повлиять на восприятие обществом событий 1854–1855 гг. в Крыму. Признавая правдивость и литературные достоинства рассказов Толстого, общество настаивало на героизации событий, отказывалось называть 349 дней борьбы кровавым хаосом. Это было следствием того, что подавляющее большинство россиян нуждались в героической трагедии, написанной высоким стилем, избегающим картин, тождественных реальности.

В фильме Гончарова-Ханжонкова «Севастопольская оборона» (1911) есть эпизод «Между жизнью и смертью». Сцена первая – солдаты и солдатки отплясывают барыню. Сцена вторая – женщина оплакивает погибшего защитника города. Соединение трагедии и праздника, утраты и торжества в образе Крымской эпопеи придавало коллективному образу этого события дополнительный драматизм, порождавший ощущение жизненности и достоверности. История Крымской войны имеет драматический сюжет, герои в нем принимают непростые решения, жертвуют последним ради великой цели, совершают подвиги, умирают «за правое дело». Однако эта драма заканчивается, по сути, триумфом, моральным превосходством, идеей победы добра над злом, поскольку сама гибель в сражении становится нравственной победой и оставление Севастополя превращается в реализацию христианской идеи искупительной жертвы.

⁶⁵ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. М.; Л. 1932. Т.4. С.9.

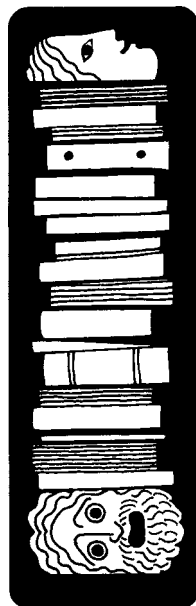
⁶⁶ Там же. С.12.

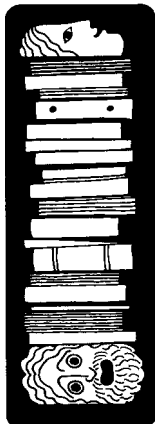
Когда мы обращаемся к конкретному факту, пребываем в нем, движемся в его пределах или, лучше сказать, осмысливаем данный факт, это значит, что мы переживаем постоянное возникновение и постоянное развертывание нашей исторической мысли...

Бенедетто Кроче

При нашей неизбежной подчиненности прошлому мы пользуемся по крайней мере одной льготой: хотя мы обречены знакомиться с ним лишь по его следам, нам все же удастся узнать о нем значительно больше, чем ему угодно было нам открыть. Если братья за дело с умом, это великая победа понимания над данностью.

Марк Блок

Юрий Парсамов

**И.Э.БАБЕЛЬ
И
К.Е.ВОРОШИЛОВ**

ДОКЛАД ВОРОШИЛОВА В ЦК РКП(б)

АКТУАЛЬНЫЙ АРХИВ

УДК
93/94
659.4

Present work is the first publication of the report on «Red Cavalry» by I.E.Babel' from the archive of K.E.Voroshilov. It establishes the fact that the report written by the writer A.I.Tarasov-Rodionov had to become a culmination point of the annihilating campaign aimed at Babel and A.K.Voronsky, the editor-in-chief of the magazine «Krasnaya Nov». The publication allows readers to understand better the backstage literary life of the 1920s, and at the same time to follow the changes in the Bolshevick party policy towards the «poputchiki» in literature.

Ключевые слова: И.Бабель; К.Ворошилов; журналы; литературная борьба; общество; политика; Конармия; гражданская война.

Key words: I.Babel'; K.Voroshilov; magazines; paper warfare; society; politics; Red Cavalry; Civil war.

E-mail: Parsamov@gmail.com

Известная статья С.М.Буденного «Бабизм Бабеля из "Красной нови"» давно пользуется большим вниманием специалистов по Бабелю¹. Не обходят ее стороной и специалисты по Буденному². Надела в свое время много шума, она еще в 1920-е годы обросла множеством литературных мифов и легенд. И до сих пор дело сводится, как правило, к личной обиде, непониманию и т.д., ставшим причиной претензий легендарного командарма к молодому писателю, изобразившему его конную армию, что называется, не при параде. Между тем хранящиеся в РГАСПИ (фонд Ворошилова) документы дают основание полагать, что небольшая статья Буденного является лишь вершиной айсберга. В действительности же планировалась мощная кампания не только и даже не столько против Бабеля, сколько против А.К.Воронского³ и – шире – всего литературного направления, известного под названием «путничество», у истоков которого стоял Л.Д.Троцкий.

Публикуемый ниже документ представляет собой текст доклада, который должен был делать в ЦК, видимо, в начале 1925 года Ворошилов. При этом выступать он собирался не на пустом месте. В газете «Правда» должны были появиться письма и статьи возмущенных конармейцев. Кампания эта готовилась тщательно. За ее успех перед Ворошиловым отвечал близкий ему человек С.Н.Орловский, занимавший в то время должность военного прокурора Московского военного округа. Он написал большую громкую статью «На задворках Конармии»⁴, а также «организовал» письма возмущенных конармейцев. Однако, юрист по образованию и специальности, Орловский, видимо, не очень хорошо разбирался в современной ему расстановке литературных сил. Поэтому для написания главного документа – доклада в ЦК – был приглашен писатель, кстати, тоже юрист по образованию, Александр Игнатьевич Тарасов-Родионов. В последнее время имя этого третьестепенного литератора, как автора первого антитроц-

¹ Укажем лишь некоторые работы, в которых эта проблема получила развернутое решение: Геребен А. «Конармия» И.Бабеля в литературной критике 20-х годов // *Slavica. XX. Debrecen, 1984. С.128–134*; Крумм Р. Исаак Бабель. Биография. М., 2008. С.84–86; Меркин Г.С. Буденный и И.Бабель (К истории полемики) // *Филологические науки. 1990. №4. С.97–102*.

² Золототрубов А. Буденный. М., 1983. С. 194–196; Соколов Б. Буденный. М., 2007. 151–154.

³ Воронский Александр Константинович (1884–1943) – деятель революционного движения в России, литературный критик, писатель.

⁴ Кстати, именно Орловский, как известно, был подлинным автором статьи «Бабизм Бабеля из "Красной нови"», подписанной Буденным (См.: Бабель И. Сочинения. М., 1990. Т.1. С.456).

кистского романа «Шоколад»⁵, привлекло внимание исследователей. С Тарасовым-Родионовым, как и с Орловским, Ворошилов, был знаком с гражданской войны. Их знакомство произошло, скорее всего, в 1918 году, когда Тарасов, будучи исключенным из партии большевиков «за ренегатство», нуждался в поддержке проверенных партийных кадров для собственной реабилитации. Он имел неосторожность отречься от партии летом 1917 г., находясь под арестом за участие в неудавшемся большевистском путче 3–5 июля. Однако в 1919 году, успев повоевать на стороне красных, он был восстановлен в партии по ходатайству ряда лиц, в числе которых был Ворошилов. Однако их ходатайство могло и не подействовать, если бы оно не было подкреплено ручательством Сталина, хорошо знавшего Тарасова⁶. Последний одно время даже был сталинским секретарем. В 1921 году, во время партийной чистки, Тарасов попытался скрыть историю своего исключения и восстановления в партии. Но дело было раскрыто, и он вновь лишился партбилета – на этот раз «как неустойчивый элемент». Дело осложнялось тем, что Тарасову Истпарт⁷ поручил писать историю Октября. И теперь встал вопрос, имеет ли право «неустойчивый элемент» писать историю партии. От Сталина снова потребовалось поручительство, которое он, видимо, не вникнув до конца в ситуацию, первоначально дал, отправив в Истпарт соответствующую телеграмму 17 ноября 1921 г. Однако уже 30 ноября он вынужден был «снять свое заключение по вопросу о допустимости поручить Родионову-Тарасову известную работу под фирмой Истпарт по истории нашей Партии»⁸. Потерпев фиаско на поприще историка партии, Тарасов-Родионов ушел в литературу и сблизился с группой «Октябрь»⁹, ведущей борьбу с литературным кругом А.К.Воронского и «Красной новью». Связи со Сталиным и Ворошиловым он, видимо, сохранил или, во всяком случае, не теряя надежды вернуться на партийную стезю, старался сохранять. Да и для Сталина и для Ворошилова он уже в то время был «своим» писателем, на которого можно было рассчитывать в политической борьбе. Тарасов потребовался, когда началась подготовка кампании против Бабеля и Воронского. Ворошилов, как следует из документов, аккуратно сохранившихся в его архиве, был орга-

⁵ Фельдман Д., Щербина А. Грани скандала: повесть А.И.Тарасова-Родионова «Шоколад» в политическом контексте 1920-х годов // *Вопросы литературы*. 2007. №5. Сентябрь – октябрь. С.171–209.

⁶ *Российский архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ)*. Ф.303. Оп.1. Д.4. Л.1.

⁷ *Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП (б), учрежденная в 1920 году*.

⁸ *РГАСПИ*. Ф.303. Оп.1. Д.7. Л.1–4.

⁹ *О литературной позиции Тарасова-Родионова см.: Фельдман Д., Щербина А. Указ. соч.*

низатором этой кампании. Непосредственными исполнителями были С.Н.Орловский и Тарасов-Родионов. Однако трудно предположить, что далекий от литературы Ворошилов был еще и инициатором этой кампании. У нее явно имелся заказчик, причем интересы этого заказчика шли вразрез с официальной линией партии того периода. Об этом, в частности, свидетельствует первый документ, открывающий дело. Это официальное письмо на бланке «Коммунистический интернационал. Исполнительный комитет», подписанное 3 октября 1924 г. Д.З.Мануильским, в то время членом ЦК и членом Президиума Исполкома Коминтерна. Мануильский недвусмысленно дает понять Ворошилову, что публикация антибабелевских статей на страницах «Правды» нежелательна. Ведь это, «во-первых, подняло бы лишь интерес к его книге, во-вторых, было бы использовано заграничной белогвардейской печатью для дискредитации и нашей армии, и нашего советского режима»¹⁰. Давая такой ответ, Мануильский руководствовался в первую очередь официальной линией ЦК по отношению к литературе. Воронский, печатавший Бабеля в «Красной нови», проводил в области литературы политику, одобренную двумя первыми вождями: Лениным, успевшим еще при жизни благословить «Красную новь», и Троцким, чьи литературные взгляды практически совпадали с взглядами Воронского. Бабель в 1924 году *официально* считался «восходящей звездой нашей литературы»¹¹, отрывки из его литературного дневника появились в «Правде»¹².

Начав кампанию по дискредитации Бабеля и Воронского, Ворошилов даже если и не понял сам, что идет против печатного органа ЦК и его официальной линии, то Мануильский ему это весьма недвусмысленно объяснил. Так в чем же дело? Дело в том, что уже через полтора месяца после письма Мануильского в «Правде» развернулась ожесточенная травля Троцкого за его «Уроки Октября»¹³. Это был хорошо спланированный второй, после 1923 г., этап отстранения Троцкого от власти. Борьба, нити которой сходились в руках Сталина, велась широко и тщательно продуманно. Ворошилов еще со времен гражданской войны был одним из ближайших и доверенных лиц Сталина¹⁴. Кому как не ему и Буденному, чьи имена уже тогда стали символами красной

¹⁰ РГАСПИ. Ф.74 (К.Е.Ворошилов). Оп.2. Д.75. Л.2.

¹¹ Правда. 1924. 24 октября. №243.

¹² Бабель И. Из дневника. Переход через Збруч. Конец Св. Игнатия // Правда. 1924. 3 августа. №175.

¹³ Подробнее см. ниже в комментарии.

¹⁴ История их взаимоотношений еще ждет своего исследователя.

конницы, можно было поручить провести атаку по линии Бабель – Воронский – Троцкий. Разумеется, это было далеко не магистральное направление, но в общей системе ударов, наносимых со всех сторон, это было не лишним. Если данное предположение, впрочем, нуждающееся в дополнительном исследовании, окажется верным, то станет понятным, почему еще как минимум четыре месяца, после официального отказа публиковать материалы в «Правде», Ворошилов продолжал готовить документы для выступления в ЦК. Шумная брань вокруг «Уроков Октября» отодвинула на задний план кампанию против «Красной нови». В итоге все свелось к частному мнению Буденного о «Конармии». Воронский, демонстративно игнорируя возмущение бывшего командарма, продолжал печатать Бабеля. Шельмование Троцкого за «Уроки Октября» заставило на время забыть о литературных «троцкистах». Их очередь еще не пришла.

Публикуемый ниже доклад Ворошилова представляет собой любопытный документ, позволяющий лучше понять закулисную сторону литературной жизни 1920-х годов и вместе с тем увидеть истоки новой политики партии по отношению к «попутчикам».

**КЛИМЕНТУ ЕФРЕМОВИЧУ ВОРОШИЛОВУ
ОТ ТАРАСОВА-РОДИОНОВА.
ПРОЕКТ ДОКЛАДА В ЦК¹⁵**

Союз Советских Социалистических республик является никогда еще не бывалым и невиданным в мире героическим подвигом рабочих и крестьянских масс России, пошедших на свержение капиталистического строя и на замену его строем коммунистическим как в своей стране, так и во всем мире. В этой своей гигантской и славной непримиримой борьбе за коммунизм, рабочий класс выступил застрельщиком в силу своих широких классовых материальных интересов, умело соединяя их с широкими материальными интересами трудовых масс крестьянства, и этим вел за собой крестьянство, как своего рода необходимого и крепкого союзника и соратника. Эта героическая борьба рабочих и крестьян против капиталистического мира уже имеет весьма блестящие для истории страницы из недавнего периода боев гражданской войны и безусловно будет иметь их очень много и в будущем, поскольку идея мирной замены капитализ-

---

¹⁵ РГАСПИ. Ф.74 Оп.2. Д.75. Л.17–27. – Документ печатается в соответствии с современными нормами пунктуации; косые скобки заменены круглыми. Стилистика, орфография, искажения текста И.Бабеля в документе сохранены.

ма коммунизмом является идеей буржуазной. Оглядываясь на эти славные прошлые бои и думая о будущих, мы неизбежно уделяем огромное и повышенное внимание нашей Красной Армии, стараясь воспитать и закалить ее в идеологическом отношении так, чтобы молодые ее бойцы были достойны славных героев ее минувшего периода. Одновременно рабоче-крестьянская власть не может не заботиться и о создании соответствующего почтения и любовного внимания к героическим заслугам своей Красной Армии как в среде остальных широких масс рабочих и крестьян, из недр которых эта армия формируется, так и в среде того городского мещанства, служилой интеллигенции и прочих прослоек мелкой и средней буржуазии, которые в той или иной мере используются нами в работе нашего советского государственного аппарата, в силу их культурности и технических знаний, и которые сейчас в связи с временным усилением мировой реакции и с некоторым ростом у нас кулацких и торгашеских прослоек города и деревни инстинктивно и жадно стремятся защитить свою старую буржуазную идеологию от революционизирующих влияний коммунистически крепнувшего пролетариата.

Поскольку одним из крупнейших и глубочайших способов воздействия на идеологию масс является искусство вообще и художественная литература в частности, ни рабоче-крестьянская власть, ни коммунистическая партия, за успешность этой власти отвечающая, не могут относиться безразлично к тому, каким идеологическим материалом литература эта начинает читательские массы Союза. Только исходя из этих положений, сможем мы правильно подойти к тем литературным произведениям И.БАБЕЛЯ, которые касались Красной Армии и которые в 1924 году оказались помещенными в нескольких номерах широко распространенного, издающегося Госиздатом журнала «Красная Новь»¹⁶, редактировавшего-

---

¹⁶ «Красная новь» – первый советский толстый литературно-художественный журнал, издаваемый с июня 1921 г. А.К.Воронским. Позже Воронский вспоминал историю его основания: «Первое организационное собрание редакции "Красной нови" происходило в Кремле, в квартире Владимира Ильича Ленина. Помимо него, на этом собрании присутствовали: Надежда Константиновна Крупская, Алексей Максимович Пешков (Горький) и я. Владимир Ильич пришел на это собрание в промежуток между двумя заседаниями. Я сделал краткий доклад о необходимости издания толстого литературно-художественного и научно-публицистического журнала. Владимир Ильич согласился с моими мыслями. Здесь было намечено, что журнал будет издаваться Главполитпросветом, что ответственным редактором буду я и что Алексей Максимович будет редактировать литературно-художественный отдел этого журнала» (В.И.Ленин о литературе и искусстве. М., 1979 С.686–688). Стремление Воронского задним числом подчеркнуть «ленинское» направление журнала объясняется в первую очередь его желанием снять

ся партийными товарищами: А.Воронским, А.Бубновым¹⁷ и В.Смирновым. Значение этих литературно-художественных произведений Бабеля, так широко и охотно нами опубликованных, вырастает прежде всего от того, что они говорят о Первой Конной Армии, наиболее славной и героической составной единице нашей Красной Армии, о той конной армии, которая заслужила своими боевыми подвигами восхищение даже в лагере наших врагов (стоит указать на книгу белогвардейского генштаба Кильчевского и иные) и которая пользуется таким вниманием, восхищением и авторитетом в сознании всех трудящихся масс СССР. Вторым обстоятельством, выделяющим эти произведения Бабеля, является то, что они художественны, т.е. написаны в отношении технического мастерства так, что проникают в сознание и подсознание мало-мальски культурного читателя, невольно заставляя его верить написанному в них. И в третьих, эти произведения Бабеля описывают Конармию шайкой мазуриков, циников и бандитов, шкурников, бродяг и проституток, управляемой безграмотными и тупо-головыми командирами и комиссарами, т.е. представляют собою контр-революционную пасквиль на Конармию.

Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть хотя бы на то, что напечатано Бабелем о Конармии в «Красной Нови» за 1924 год. Вот типы, которые рисует Бабель: Сашка-Христос, казачек-сифилитик (Кр. Новь, кн. 1-я, стр. 64–67), анархист-махновец Сидоров (кн. 3-я, стр. 8–10), эскадронная проститутка Сашка, любовница комполка Шевелева (там же, стр. 14 и 17, 18), Левка, кучер начдива, который на глазах умирающего Шевелева при зареве боя «облизал губы и потащил Сашку в ложбинку» (там-же, стр. 17, 18), а когда Шевелев умер и Сашка плакала, пожалел ее лишь в том, что «Теперь ей снова под всем эскадронном хлопотать», или, наконец, пулеметчик Кудря, хладнокровно режущий старика еврея. В отношении персонажей Конной Армии – Бабель безпощаден. Если же у него в рассказе и встречаются иногда характеристики, как умный, ласковый и сердобольный, то это относится исключительно к польским ксен[д]зам. И наряду с вышеприведенными яркими описаниями этих уголовных, вырождающихся типов, которые, конечно, были в незначительном проценте и в Красной Армии, особенно в ее тылах, Бабель не

с себя обвинения в троцкизме. Между тем вся литературная программа журнала, начиная с 1923 года являлась не чем иным, как реализацией проекта Троцкого, направленного на поддержку литературных попутчиков и пропаганду их творчества.

¹⁷ Бубнов Андрей Сергеевич (1883–1938) – советский государственный и партийный деятель, историк и публицист. В 1923 году был на стороне Л.Д.Троцкого, в дальнейшем перешел к Сталину. Расстрелян в 1938 году.

дает ни одного мало-мальски положительного типа, ни одного отрадного просвета в этой до омерзения сплошь отрицательной картине, которая печатается нами под громким и заманчивым названием «Конармия». Бабель совершенно не пытается набросать ни единой черточки беззаветного классового героизма, который безусловно проявлялся на деле, как отдельными бойцами армии, так главным образом ее массой, которая нередко творила легендарные подвиги. Если Бабель и касается этой массы, то она рисуется им или в виде оголтелого грабительского конного «казачья», жадного до погромов, или в виде глупой, трусливой «мужичьей» «пешки» – пушечного мяса. Конечно, где же буржуазному интеллигенту Бабелю, работавшему в тылу Конармии, было знать, что из 24-х полков ее только 6 были казацки, а остальные были крестьянские и по своим традициям, и по социальному составу. Но и это незнание вовсе не дает ему права клеветнически измышлять такие отвратительные случаи, как порка нашей пехоты нашей же конницей, случай в действительности никогда не бывавший и быть не могший, который Бабель изобразил в рассказе «Афонька Бида» (Кр. Новь, кн. 1-я, стр. 60–61). Здесь прежде всего характерно, как рисуется наша пехота:

«Фронт под Лешновом держала пехота. Была у нас и такая. Вдоль криво окопанных ямок склонялось белесое босое волынское мужичье. ... Им дали по одному ружью на троих и патроны, которые не подходили к винтовке. Затем пришлось оставить, и подлинное это народное ополчение распустили по домам».

Нарисовав пехоту, как стадо жалких дураков, Бабель переходит к описанию «цветистых эскадронов» Красной Конницы, при чем начинает с ее командира:

«Впереди полка ехал тучный Репак, налитый пьяной кровью и гнилью жирных соков своих. Живот его, как большой кот, лежал на луке, окованной серебром».

Портрет уже создает определенное подсознательное настроение читателя к означенному красному командиру, но, очевидно, автору этого было мало, и он продолжает:

«Завидя пешку, он весело побагровел и поманил к себе взводного. ... Казаки бросились в атаку. Бедная пешка побежала, но поздно: казацкие плети прошлись уже по их драным свиткам».

Взводный, это «Афонька Бида», вполне «достойный» сподвижник своего не менее «достойного» командира. Так пробует рисовать Бабель наш Конно-армейский комсостав. Но и в этом направлении он не останавливается на полпути. «Репак» и «Афонька Бида» – это вымышленные типы и вымышленные имена. Бабель переходит к именам настоящих и

широко известных видных бойцов и командиров Конной Армии, и в результате появляется рассказ «Тимошенко и Мельников» (Кр. Новь, кн. 3, стр. 10 и 11). Случайную размолвку командира эскадрона Мельникова с начдивом Тимошенко, который поменялся у него конем, Бабель раздувает в сатирический анекдот, потешаясь прежде всего над вымышленным шкурничеством, глупостью и малограмотностью Мельникова, решившего якобы из за жеребца выйти из партии¹⁸.

«Сказал Мельников: Прошу Вас, товарищ из резерва, смотреть на меня официальным взглядом».

Попутно высмеивает Бабель и выдуманную им безграмотность начальника Штаба Дивизии:

«Начальник Штаба наложил на прошение резолюцию: "Возвратить изложенного жеребца в первобытное состояние"».

А вот как рисует Бабель славного героя Красной Конницы, кавалера орденов Красного Знамени, хорошего и скромного партийца – тов. Тимошенко:

«Облитый французскими духами, он жил в опале, с казачкой Павлой, отбитой им у еврея интенданта, и с двадцатью кровными лошадьми, которых мы все считали его собственностью».

Характерно, что теперь тот же самый Бабель после того, как подобная клевета на тов. Тимошенко вызвала бурю негодования в Красной Коннице, вынужден опубликовать письмо в Редакцию о том, что этот тип, нарисованный им, лишь по забывчивости автора носит фамилию Тимошенко, но ничего общего с действительным Тимошенко не имеет (Журнал «Октябрь», №4)¹⁹.

---

¹⁸ *«Прежде чем указать Вам на несправедливость указанного Вам заявления, скажу пару слов о том, что мне никогда не приходило в голову, что после затишья на красных фронтах кто-нибудь скажет несколько слов про жизнь скромного бойца командира, и мне на первых порах как-то неловко было. А теперь, уважаемый тов. Бабель, прошу Вас исправить вкрашивую ошибку в вашей книге, ибо указание, что я подал военкому заявление о выходе из РКП (б), не соответствует истине, подобного заявления я военкому не подавал, были только горячие споры оттого, что коммунист, отнимая у своего подчиненного командира коня, злоупотребляет властью и делает преступление, что и было указано в рапорте, поданном мною в Штаб Армии, на каком-то и была действительно положена резолюция "возвратить белого коня командиру 1-го Эскадрона Мельникову"» (Вопросы литературы. 1974. №8. С.98).*

¹⁹ *В письме в редакцию «Октября» Бабель, ссылаясь на свою «непростительную рассеянность», помешавшую ему заменить настоящие фамилии вымышленными, добавлял: «Излишне говорить о том, что тов. Тимошенко не имеет ничего общего с персонажами из моего очерка. Это ясно для всех, кто сталкивался хотя бы однажды с бывшим начдивом».*

Как видим, совершенно не церемонится Бабель с коммунистическим командным составом, рисуя его как свору отпетых шкурников и дураков. Не особенно стесняется он и с комиссарским составом, с тем политсоставом, коммунистический элемент которого сдерживал мелко-буржуазные порывы армейского крестьянства. Вот, например, как рисует он комиссара Дивизии в рассказе «Берестечко» (Кр. Новь, кн.3, стр.19–21).

«Мы... ворвались в Берестечко. Жители заложили ставни железными палками. ... Я умылся... и вышел на улицу. На столбах висели объявления, что военкомдив Винокуров прочтет вечером доклад о 2-м Конгрессе Коминтерна».

Картина достаточно яркая: Бой. Мы ворвались. Все жители попрятались от страха, не зная, чего ожидать им от ворвавшейся в город Дивизии, а комиссар Дивизии уже дает объявление о докладе своем на тему о... 2-м Конгрессе Коминтерна. И дальше:

«Пришли крестьяне, евреи и кожевники из предместья. Над ними разгорелся восторженный голос Винокурова и нежный звон его шпор... не умолкает голос военкомдива. Он страстно убеждает озадаченных мещан и обворованных евреев: Вы – власть. Все, что здесь, – ваше. Нет панов. Приступаю к выборам Ревкома».

Лучшей карикатуры на самовлюбленного «коммунистического» идиота, убеждающего не понимающее его испуганное «стадо баранов», трудно придумать. А читатель, не знающий настоящей действительности, пусть думает: так именно и создавались на фронте ревкомы. Мало одного комиссара, вот другой: «Конкин» (кн. 3-я, стр. 22). Это – комиссар 3-й Кав-бригады, коммунист и на деле.

Но оставим эти частью вымышленные, частью настоящие имена нашего красного ком-полит-состава, к которому Бабель искусно подгоняет клеветнически надуманные им типы. Бабель не довольствуется этим, прекрасно понимая, что его «Конармия» будет далеко не полной, если он не даст изображения ее ставших известными вождей и руководителей. И вот он восполняет этот пробел рассказом «Чесники» (Кр. Новь, кн.3-я, стр. 23–26)

«Шестая Дивизия скопилась в лесу, что у деревни Чесники, и ждала сигнала к атаке. Но Апанасенко, начдив шесть, поджидал 2-ю бригаду и не давал сигнала. Тогда к начдиву подъехал Ворошилов. Он толкнул его мордой лошади в грудь и сказал:

– Волыним, начдив шесть, волыним.

вом 6-й, одним из самых мужественных и самоотверженных наших красных командиров» (Октябрь. 1924. №4. С.223).

– Вторая бригада, – ответил Апанасенко глухо, – согласно вашего приказа идет на рысях к месту происшествия.

– Вольным, начдив шесть, вольным, – повторил Ворошилов, захотал и разорвал на себе ремни. Апанасенко отступил от него на шаг.

– Не торопиться, – прошептал Клим Ворошилов, член Реввоенсовета, и закрыл глаза. Он сидел на лошади с прикрытыми глазами, и молчал, и шевелил губами. Казак в лаптях и в котелке смотрел на него с недоумением. Штаб Армии, рослые генштабисты в штанах, краснее, чем человеческая кровь, делали гимнастику за его спиной и пересмеивались. Скачущие эскадроны шумели в лесу, как шумит ветер, и ломали ветви. Ворошилов расчесывал маузером гриву своей лошади, потом он обернулся к Буденному и выстрелил в воздух.

– Командарм, – закричал он, – скажи войскам напутственное слово. Вот он стоит на холмике, поляк, стоит, как картинка, и смеется над тобой...

Поляки в самом деле были видны в бинокль. Штаб армии вскочил на коней, и казаки стали стекаться к нему со всех сторон».

Вот, стало быть, какой он из себя этот член ЦК партии, Ворошилов, – жалкий истерик, рвущий на себе ремни перед боем, стреляющий в воздух паникер, за спиной которого при нем же дурачатся и пересмеиваются над ним его же подчиненные. А вот Бабелевский портрет Буденного:

«– Ребята, – сказал Буденный, – у него плохая положения, веселей надо, ребята....»

– Даешь Варшаву, – закричал казак в лаптях и котелке, выкатил глаза и рассек саблей воздух.

– Даешь Варшаву, – закричал Ворошилов, поднял коня на дыбы и влетел в средину эскадрона.

– Бойцы и командиры, – сказал он со страстью, – в Москве, в древней столице, основалась небывалая власть. Рабоче-крестьянское правительство, первое в мире, приказывает вам, бойцы и командиры, атаковать неприятеля и привезти победу.

– Сабли к бою, – отдаленно запел Апанасенко за спиной командарма, и вывороченные малиновые его губы с пеной заблестели в рядах. Красный казак начдива был оборван, и мясистое, омерзительное его лицо было искажено. Клинком неоценимой сабли он отдал честь Ворошилову.

– Согласно долга революционной присяги, – сказал начдив шесть, хрипя и озираясь, – докладую Реввоенсовету Первой Конной: вторая непобедимая кавбригада на рысях подходит к месту происшествия.

– Делай, – ответил Ворошилов и махнул рукой. Он тронул повод, и Буденный поехал с ним рядом. Они ехали рядом на длинных рыжих кобылах в одинаковых кителях и в сияющих штанах, расшитых серебром. Бойцы, подвывая, двигались за ними, и бледная сталь мерцала в сукровице осеннего солнца. Но я не услышал единодушия в казацком вое и, дожидаясь атаки, ушел в лес, в глубь его, к стоянке питпункта. Две пухлых сестры в передничках укладывались там на траве... они смеялись замирающим смешком и подмигивали мне снизу».

Здесь все достаточно красочно: и «плохая положения» жалкого Буденного, и «мясистое, омерзительное лицо» начдива, и «вой бойцов, в котором не было единодушия», и сам автор, уходящий перед атакой вглубь леса, где его ожидают «подмигивающие сестры». И жалкой иронией над Конармией звучит после этого его заключительная фраза:

«Ветер прыгал между ветвями, как обезумевший заяц. Вторая бригада летела сквозь галицийские дубы, Ворошилов стоял на холмике и стрелял из маузера, безмятежная пыль канонадой восходила над землей, как над мирной хатой. И по знаку начдива мы пошли в атаку, в незабываемую атаку при Чесниках».

Понятно, само собой, конечно, что на самом деле «мы» в атаку не ходили, а остались в лесу, так как в противном бы случае «незабываемая» атака при Чесниках получила бы несколько иное изображение, более близкое к ее славной и боевой действительности.

Вышеперечисленные места и цитаты наглядно показывают, что все написанное Бабелем о Конной Армии являются материалом неверным, клеветническим, убеждающим вольных и невольных читателей его в гнусности и никчемности как кома[н]дного и политического состава, так и всей массы бойцов этой очевидно незаслуженно прославленной части Красной Армии; по сути своего действия все написанное Бабелем о кон-армии художественно убедительно р а с х о л ж и в а е т читателя по отношению к Красной Армии, ее составу, и ее высоким классовым целям и задачам, и к ее боевому прошлому. Объективно писания Бабеля о Красной Армии являются идеологически не только не нашим, но и прямо враждебным нам. Мы нарочно не касаемся здесь вопроса о причинах, как внутренних, психологических, так и внешних, заставивших матерого буржуазно-культурного интеллигента Бабеля написать эту объективно-контр-революционную пасквиль на нас. Это вопрос сравнительно мелкий. Гораздо более важным и глубоким с общественной точки зрения является вопрос, каким образом эта очевидная и едкая сатира на Кон-армию могла нами же, коммунистами, и через наш же советский аппарат,

с огромной затратой скудных рабоче-крестьянских средств, широко распространяться.

Никто не будет отрицать важности и полезности умелого использования нами в наших же революционных целях литературно-художественных произведений наших так называемых «попутчиков», т.е. писателей мелко-буржуазных, большею частью идеалистов, думать и чувствовать диалектически не умеющих, и в основах коммунизма плохо разбирающихся, но по тем или иным причинам нам сочувствующих и в своих произведениях заражающих этим сочувствием к нам и к нашей борьбе и строительству послушные им и понимающие их мелко буржуазные, интеллигентные слои своих читателей, как в пределах СССР, так и в зарубежной эмиграции. Но для этой цели необходима предварительная, кропотливая и товарищеская работа с такими «попутчиками», исправляющая их вольные и невольные недостатки, но отнюдь не расхваливающая их произведений огулом только за их «художественность» и игнорирующая или почти игнорирующая на практике их идеологическое содержание. Между прочим, на этом случае с Бабелем мы как раз видим вот это самое, обратное нашим классовым задачам, стремление не использовать «попутчиков», а быть самим использованными ими и не только печатать их абсолютно вредные для нас вещи, но и расхваливать эти вещи, как наши коммунистические, и этим путем прикрывать коммунистическим авторитетом эту контр-революционную художественную пропаганду. Если бы это было иначе, вышеприведенные высокохудожественные писания Бабеля, разумеется, не увидели бы света в пределах СССР, а не только что быть напечатанными в самом распространенном Госиздатовском журнале «Красная Новь», редактируемом такими партийными товарищами, как Воронский, Бубнов и В.Смирнов. Можно было бы, в конце концов, считать весь этот печальный эпизод за случайную и весьма досадную ошибку, происшедшую из-за усталости или перегруженности этих товарищей, означенную ошибку свою осознавших. На деле же получается иное. Товарищ А.Воронский не только поместил клеветнические измышления Бабеля в порученном ему, как ответственному редактору, журнале, но и взял эти произведения под свою открытую коммунистическую защиту после того, как они вызвали возмущение и нарекания и со стороны всей массы работников Конармии и со ²⁰ стороны коммунистических литературных критиков, «напостовцев» .

---

²⁰ Напостовцы – писатели и литературные критики, печатавшиеся в журнале «На посту» (с 1925 г. «На литературном посту») и разделявшие литературную программу

Забыв, очевидно, о резолюции XIII съезда партии касательно более осторожной, ответственной и выдержанной постановки марксистской критики на литературно-художественные произведения, тов. Воронский пишет о вышеразобранных рассказах Бабеля в нижеследующих точных выражениях (Красная Новь, книга V «Литературные силуэты». «И.Бабель», стр.277–291). Во-первых:

«В "Конармии" Бабеля есть такие бытовые подробности, которые раньше освещались мало: разгром раки св. Валента, Кудря, резавший еврея, эскадронная дама Сашка, мстительный Прищепа, баловство "для смеха" казаков над "пешками" в окопах и т.д. Делать отсюда выводы о политической вредоносности рассказов Бабеля, не вводя эти подробности в общее художественное мировосприятие писателя, значит из за деревьев не видеть леса» (стр. 284).

И далее: пусть, де,

«герои Бабеля – сами по себе; они в Конармии, но органически с ней не связаны» (стр. 285).

За-то, де,

«Тимошенко у него удаётся не хуже Афонек» (стр. 289).

А в общем:

«Бабель укрепляет связь литературы с Республикой Советов и с коммунистической партией. Бабель – новая веха к коммунизму. Кое-кто не видит этого» (стр. 281).

Только что приведенное скандальное выступление т. Воронского осложняется еще тем, что этот старый партийный товарищ считался и по сих пор считается широкими кругами партии чуть ли не руководителем в области художественной литературы, поставленным на это дело партией. Так по крайней мере он сам аттестовал себя в печати, и так подтвердил это в одном из своих литературно-критических фельетонов, помещенных в «Правде», т. Троцкий²¹, и нигде утверждение это не получало какой либо поправки или разъяснения.

РАПП (Российской ассоциации пролетарских поэтов), борющейся с литературными попутчиками и, в первую очередь, с журналом «Красная новь».

²¹ *Имеется в виду следующее высказывание Троцкого из его книги «Литература и революция»: «Мы думаем, что тов. Воронский выполняет по поручению партии – большую литературно-культурную работу» (Троцкий Л.Д. Литература и революция. М., 1991. С.168). Упоминание Троцкого здесь не случайно. Подготовка материалов для ворошиловского доклада против Бабеля – Воронского проходила на фоне широко развернувшейся на страницах «Правды» полемики вокруг «Уроков Октября» Троцкого. Предшествовала этой полемике статья В.Астрова «К вопросу о перманентном развитии русской революции», появившаяся в день Октябрьской годовщины (Правда. 1924. 7 ноября. №255). В ней еще не*

Но беда не ограничивается, к сожалению, одним т. Воронским. Его точку зрения разделяют, очевидно, многие другие достаточно авторитетные товарищи, что видно хотя бы по следующим фактам. С месяц тому назад был организован в Москве в Доме Печати публичный литературный диспут о Бабеле под председательством т. В.Полонского²², редакци-

---

шла речь непосредственно об «Уроках Октября». Читателю пока лишь внушалась мысль о «серьезных» расхождении между Троцким и Лениным по вопросу о движущих силах революции. Но уже через несколько дней в атаку пошел комсомол, прямо обрушившись на еще не опубликованную работу Троцкого. «"Уроки Октября", – говорилось в статье, – являются продолжением целой цепи ошибок и извращений, которыми сопровождается у тов. Троцкого в ряде его прежних книг, статей и устных выступлений изложение и других этапов в борьбе нашей партии» (Правда. 1924. 12 ноября. №287). После первых залпов в бой ринулись члены Политбюро, и шельмование Троцкого приобрело широкомасштабный характер, далеко выходящий за пределы «Уроков Октября». 26 ноября появляется статья Л.Б.Каменева «Ленинизм и троцкизм»; 9 декабря – статья В.М.Молотова «Об уроках троцкизма»; 12 декабря – статья Н.И.Бухарина «Новое откровение о советской экономике, или как можно погубить рабоче-крестьянский блок»; 20 декабря – статья Г.Е.Зиновьева (в соавторстве с генсеком Исполкома Коминтерна и лидером болгарских коммунистов В.Коларовым) «"Октябрьские уроки" и болгарская компартия»; 20 декабря – статья И.В.Сталина «Октябрь и теория перманентной революции тов. Троцкого» и т.д. В «Правде» появилась постоянная рубрика «По поводу выступления тов. Троцкого», в которой местные региональные отделения партии и комсомола выражали единодушное осуждение Троцкого. Заметим, что текст его работы еще не был опубликован. Только в конце декабря он появился в виде приложения к сборнику антитроцкистских статей. Автору «Уроков Октября» наносили удары со всех сторон. Критике подверглась не только его концепция Октябрьского переворота, но и теория перманентной революции, экономические взгляды, идеи партийного строительства и т.д. Отрицалась его роль как создателя Красной армии (Гусев С. Как вооружалась революция (РКП и Красная армия) // Правда. 1924. 17 декабря. №287). При всем внешнем многообразии нападок весьма последовательно формировался образ Троцкого анти-Ленина, посмертный культ которого активно создавался на протяжении 1924 года. В связи с этим удар по Воронскому, рикошетом бьющий по литературной позиции Троцкого, мог дополнить общую картину фронтального погрома, на что, несомненно, рассчитывал Тарасов-Родионов. Однако этот ход значительно опережал события. На данном этапе необходимо было дискредитировать лишь одного Троцкого. Время «троцкистов» наступит чуть позже, и тогда естественным образом одной из первых жертв станет Воронский.

²² В «Правде» и в «Вечерней Москве» за 29 ноября 1924 г. было помещено объявление: «В Доме печати. Собеседование о героях "Конной армии" Бабеля под председательством В.П.Полонского, при участии Буденного. Начало в 8 ½ час. веч.». Однако ни Бабель, ни Буденный на этом собрании не присутствовали. Что касается остальных участников «собеседования», то Тарасов-Родионов назвал далеко не всех. Прежде всего он умолчал о

рующего журнал «Печать и революция», на каковом диспуте перед многочисленной аудиторией и в присутствии представителей отдела Печати Ц.К. т.т. Воронский, Полонский, Путна²³ и друг. партийцы при поддержке критиков в лице Лежнева²⁴, В.Шкловского²⁵, фельетониста Левидова²⁶ и писательницы Сейфулиной²⁷ яростно обрушились на «напостовцев»²⁸ и

собственном участии, а также об участии Д.А.Фурманова, который фактически вел заседание, Л.Г.Лелевича, С.М.Родова, И.В.Вардина, Ф.Ф.Раскольников, Ю.Н.Либединского (краткий отчет об этом заседании см.: Вечерняя Москва. 1924. 8 декабря. №281. См. также: Куванова Л.К. Фурманов и Бабель // Литературное наследство. М., 1965. Т.74. С.500–512). Все перечисленные авторы входили в группу «Октябрь» и участвовали в журнале «На посту». Тарасов-Родионов называет лишь имена авторов из «Красной Нови» или идейно близких к Воронскому, явно рассчитывая на соответствующую партийную оценку со стороны ЦК.

Полонский (настоящая фамилия – Гусин) Вячеслав Павлович (1886–1932), русский советский критик, журналист, историк, редактор журналов «Печать и революция» (1921–1929), «Красная нива» (1926–1930), «Новый мир» (1926–1981). Полонский был организатором и председателем Дома печати в 1919–1923 годах. На заседании по «Конармии» он утверждал, что «воздействовать на писателя надо примером: пиши сам лучше» (Цит. по: Куванова Л.К. Указ. соч. С.505).

²³ *Путна Витовт Казимирович (1893–1937) – советский военный деятель, военный атташе, участник гражданской войны, в 1923 году был на стороне Л.Д.Троцкого, в 1923–1927 годах работал в центральном аппарате РККА, командовал корпусом. Расстрелян в 1937 году.*

²⁴ *Лежнев А. (настоящее имя Горелик Абрам Зеликович, 1893–1938) – советский критик, литературовед, участник литературной группы «Перевал». Расстрелян в 1938 году. На заседании по «Конармии» он заявил: «Так "выпрямляя" линию Бабеля, можно его угробить» (Цит. по: Куванова Л.К. Указ. соч. С.504).*

²⁵ *Шкловский Виктор Борисович (1893–1984) – советский писатель, литературовед, критик, киновед и киносценарист. Имея в виду Бабеля, Шкловский сказал на заседании: «Бывают писатели вредные, но хорошие» (Цит. по: Куванова Л.К. Указ. соч. С.504).*

²⁶ *Левидов Михаил Юльевич (1891–1942) – советский писатель, критик, журналист, в 20–30-е годы выступал с фельетонами по вопросам международной политики, статьями о литературе, театре и кино. На заседании по «Конармии» он пытался отстаивать как правду Бабеля, так и правду Буденного: «Бабель за столом, а Буденный на коне – это нормально» (Цит. по: Куванова Л.К. Указ. соч. С.504).*

²⁷ *Сейфулина Лидия Николаевна (1889–1954) – советская писательница из числа «попутчиц», в 1923–1925 годах печатавшаяся в «Красной Нови». Полемизируя на заседании с «напостовцами», писательница задала риторический вопрос: «Как это при Родовых уцелели Бабели?» (Цит. по: Куванова Л.К. Указ. соч. С.504).*

²⁸ *Тарасов-Родионов явно преувеличивает степень разногласий между «напостовцами» и группой Воронского по поводу «Конармии». Если отношение последних к автору «Конар-*

С.Буденного – за нападки их на идеологическую недоброкачествоность Конармейских рассказов Бабеля.

Более того, в «Правде» за 1-е Января с.г. помещен обширный фельетон т. Н.Осинского «Литературный год»²⁹, в котором названный товарищ выступает как литературный критик и, между прочим, слегка поругивает Бабеля за его «Конармию», находит все же, что там, где Бабелем «описан Буденный, – это редкий образчик в беллетристике хорошего портрета, т.е. описание конкретного человека, так что он похож»,

и что:

«тов. Буденный совершенно напрасно обиделся на Бабеля за точное отражение быта Конармии. Ей-богу, всякий читатель понимает,

---

мии» было безусловно положительным, то среди первых единого мнения на этот счет не существовало. В первом номере журнала «На посту» за 1924 г. Л.Г.Лелевич приветствовал публикацию конармейских рассказов Бабеля в журнале «ЛЕФ»: «Лучшее, что опубликовано пока Бабелем, это фрагменты книги "Конармия", напечатанные в 4-ом № Лефа. Никто не передал еще так в художественной литературе буденновцев с их героизмом, с их инстинктивной революционностью, с их бесшабашным, партизанским, казацким духом <... >. Ни малейшей идеализации. Напротив, сплошь и рядом – тонкая усмешка, и в то же время огромной революционной мощи». И хотя, по мнению критика, «пока еще рано признать Бабеля пролетарским писателем <...> как бы там ни было, фрагменты из книги «Конармия» останутся навсегда ярким образцом действительной, а не мнимой революционной литературы» (На посту. 1924. №1. С.87). Положительными поначалу были отзывы о Бабеле и других «напостовцев»: С.Г.Родова и Ф.Ф.Раскольникова (см. подробнее: Геребен А. «Конармия» И.Бабеля в литературной критике 20-х годов // Slavica. XX. Debrecen, 1984. С.120 и сл.). Изменение отношения к автору «Конармии» «напостовцев» связано с переходом Бабеля из союзного им «ЛЕФа» во враждебную «Красную новь». Но и в дальнейшем такой умеренный «напостовец», как Фурманов, поддерживал с Бабелем дружеские отношения и высоко ценил его творчество.

²⁹ Осинский Н. (настоящее имя Оболенский Валериан Валерианович, 1887–1938) – советский партийный и государственный деятель, экономист, литературный критик. В 1923 году сторонник Троцкого, в 1925–1928 годах член Президиума Госплана СССР; управляющий Центральным статистическим управлением СССР. Расстрелян в 1938 году. В 1920-е годы Н.Осинский регулярно выступал на страницах «Правды» и «Известий» со статьями о литературе и театре. В 1922 году у Осинского произошел конфликт с группой «Октябрь», причиной стала публикация положительного отзыва об Ахматовой на страницах «Правды» (4 июля 1922 г.). Реакция не заставила себя ждать. С.Родов напал на Н.Осинского, обвинив его «в стремлении выдать контрреволюционное стихотворение за революционное» (Молодая гвардия. 1922. №6–7. С.308). Речь шла о стихотворении «Все расхищено, предано, продано» (отголоски этой полемики см.: Родов С. Организационные вопросы пролетарской литературы // На посту. 1925. №1. С.85).

что это – очень специальное отражение у человека, имеющего специальное настроение ... но нельзя же понимать его как реального бытописателя».

В дальнейшем т. Осинский обрушивается на «напостовцев» за их «травлю» попутчиков, а главным образом за то, что «вполне советские вещи этих же попутчиков, в частности Есенина, они в своем журнале "Октябрь" напечатали, а тов. Воронскому это запрещают». Каким образом тов. Воронский вследствие «запрета напостовцев» вынужден печатать в «Красной Нови» попутнические вещи абсолютно несоветские, а возможность печатать вещи советские лишен, тов. Осинский не поясняет. Не поясняет этого и редакция «Правды», ограничившаяся туманным примечанием, что «с некоторыми положениями фельетона т. Осинского она не согласна». С какими именно – читателю совершенно не ясно, так как противоречий в фельетоне т. Осинского не мало.

Характерным штрихом ненормальности положения служит также факт, что до сего времени ни одна марксистская критическая статья о «Конармии» Бабеля не могла появиться ни в «Красной Нови», ни в «Правде».

Все вышеизложенное ставит перед партией на очереди нижеследующие задачи:

1) Дело пропаганды внимания и уважения к героическим подвигам рабоче-крестьянской Красной Армии должно быть поставлено на надлежащую надежную высоту.

2) Под видом художественных произведений в СССР не должны распространяться литературные произведения, искусно создающие идеологический вред нашим политическим задачам.

3) Дело воздействия на наших «попутчиков», работающих в художественной литературе, должно быть поручено тов., достаточно проявившим в этом направлении и свою тактичность, и идеологическую выдержанность в отношении своего коммунистического мироощущения.

4) Положение в области марксистской критики на литературно-художественные произведения, должно быть скорейшим путем упорядочено, согласно директивам резолюции XIII Съезда партии.

5) При проведении вышеуказанных мероприятий должны быть широко использованы растущие культурные пролетарские силы. (Всесоюзная Ассоциация Пролетарских Писателей, Крестьянский союз писателей, «Напостовцы» и т.п.).

6) Все вышеуказанные мероприятия должны быть решительнейшим образом проведены в жизнь П/отделом Печати Агитпропа Ц.К. и получить деловую конкретную поддержку со стороны Редакции Ц.О. «Правды».

Виктор Тополянский

АКТУАЛЬНЫЙ АРХИВ

ПОДРУГА АНГЛИЙСКОГО ШПИОНА

УДК
93/94

M.P.Golikova, a daughter of a peasant from Astrakhan region who had a large offspring, was a nurse in the N.V.Sklifosovski's Institute. From 1934 she was the permanent instrument nurse and the secretary of the famous surgeon the Academician S.S.Yudin. At dawn of December 23, 1948, Golikova was apprehended as a person involved in Yudin's case (Yudin was denounced as the British spy). Golikova was forced to provide fictitious testimony against the Academician and 10 months later she was sentenced to 8 year imprisonment in the USSR Ministry of Interior Special regime camp. In spring of 1952, upon her denial of some evidence given earlier her sentence was reduced to 5 years and in May of 1953 she was released due to the amnesty. 4 years later all accusations against her were abrogated and she was exonerated. Yudin himself was exonerated in August, 1953. 10 months later he died of a heart disease. Having lost the most close to her heart man Golikova dedicated the rest of her life to preservation of Yudin's archive and to publication of his works. For the first time in the history of Soviet medical science an editor-compiler of the Academician's works was not a prominent professor but an unknown medical nurse.

Ключевые слова: известный хирург С.С.Юдин; медицинская сестра; арест; следствие; приговор; амнистия; реабилитация.

Key words: the famous surgeon S.S.Yudin; nurse; arrest; consequence; verdict; amnesty; rehabilitation.

E-mail: sshekshina@yahoo.com

После Крымской кампании (1853–1856) прославленной сестре милосердия Даше Севастопольской (Дарье Лаврентьевне Михайловой) пожаловали золотую медаль «За усердие», на Владимирской ленте. Впоследствии ее бюст водрузили на здании панорамы «Оборона Севастополя», а памятники ей открыли возле 3-й городской больницы Севастополя и в селе Шеланга Верхнеуслонского района Татарстана, где она провела свои последние дни.

За отличия в той же Крымской войне и в последующей общественной деятельности легендарной английской сестре милосердия Флоренс Найтингейл вручили Королевский Красный Крест и орден «За заслуги». Романтик Г. Лонгфелло посвятил ей поэму «Святая Филомена», а Международный комитет Красного Креста в 1912 году учредил медаль ее имени.

За стойкость и мужество, проявленные в 1941–1945 годах, медицинскую сестру Марию Петровну Голикову наградили тремя воинскими орденами и весьма уважаемой ее современниками солдатской медалью «За боевые заслуги». Однако после войны поэты не дарили ей свои стихи, художники не писали ее портреты, а скульпторы и не помышляли о создании в ее честь хоть какого-нибудь стилизованного изваяния. Своеобразными памятниками ей стали архивное уголовное дело Р-24211, хранящееся в Центральном архиве ФСБ России, неоднократно переизданные труды академика С.С.Юдина да никогда не публиковавшиеся воспоминания ее дочери Е.В.Потемкиной.

1. Арест

Главного хирурга Института скорой помощи имени Н.В.Склифосовского, действительного члена Академии медицинских наук СССР

Сергея Сергеевича Юдина взяли под стражу ночью 23 декабря 1948 года. На Лубянке, куда его привезли после задержания, он узнал, что не менее десяти лет, по сведениям самых компетентных органов, служил английским шпионом. Сам ли министр государственной безопасности, генерал-полковник В.С.Абакумов распознал в популярном московском хирурге филигранно замаскированного изменника и супостата или некая верховная инстанция подсказала эту оригинальную идею главе карательного ведомства, осталось неизвестным. Впрочем, для дальнейшей судьбы Юдина не имело особого значения, кто именно первым разглядел в нем тайного агента Великобритании.

Вслед за Юдиным ранним утром 23 декабря 1948 года в Лубянскую тюрьму доставили его неизменную операционную сестру М.П.Голикову. В небольшой комнате коммунальной квартиры, где она проживала с мужем и дочерью, произвели тщательный обыск. В результате обыска изъяли книги Н.И.Бухарина, П.П.Постышева, В.О.Ключевского, Ф.Ницше и нескольких не столь нашумевших авторов; «книги на ином языке» и журналы «Америка»; рукопись Юдина «Этюды желудочной хирургии»; 464 письма на имя Юдина и три письма самого Юдина, адресованных советским руководителям; «письма разные» общим числом 122 «штуки» и три письма «на ином языке»; 396 «фотокарточек разных»; записные книжки, блокноты, тетради с записями лекций и другие, менее интересные для чекистов бумаги. В октябре 1949 года указанные «материалы обыска» за ненадобностью для следствия уничтожили «путем сожжения», о чем составили соответствующий акт¹.

В отдельной описи были представлены изъятые при обыске ценности²:

Ценные вещи	Число	Вес (граммы)	Оценка (рубли)
Золотые монеты царской чеканки	18	154,5	819
Орден «Отечественной войны II степени»	1	-	100
Орден «Красной Звезды»	2	-	200
Медаль «За боевые заслуги»	1	-	100
Медаль «За оборону Москвы»	1	-	1
Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»	1	-	1
Медаль «В память 800-летия Москвы»	1	-	1
Часы золотые	1	26	700
Кольца золотые с бриллиантами	5	15	1485
Кольца золотые (обручальное и другие)	3	14,8	60
Монеты иностранные серебряные	3	19,5	1 рубль 20 копеек
Монеты иностранные металлические	5	20,5	10 копеек
Золото рудное (форма слитка)	1	7,2	36
Итого	30 предметов		3509 рублей 30 копеек

¹ Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – ЦА ФСБ РФ). Д. Р-24211. Л.210–214.

² Там же. Л.19.

Арестованной Голиковой инкриминировали «клеветнические измышления на руководителей советского правительства», антисоветскую агитацию и, главное, «преступную связь» с агентом английской разведки Юдиным³. Допрашивать ее сразу же начал полковник В.И. Комаров – заместитель начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР. Один из наиболее видных абакумовских «забойщиков», он отличался изрядной физической силой и способностью выколотить любые признания из любого подследственного, но оформлением протоколов каждого допроса себя не утруждал.

Мария Петровна Голикова. 1948 год.

Первый протокол допроса появился в ее деле 29 декабря, второй – 30 декабря, третий – 31 декабря 1948 года. В результате напряженной работы с арестованной абакумовским инквизитором удалось обнаружить весьма существенные подробности ее биографии. Прежде всего оказалось, что ее отца – крестьянина села Житкур Астраханской губернии и владельца ветряной мельницы, коих до коллективизации в том краю было несметное множество, – в 1929 году раскулачили, но благоустроить незаселенные северные районы, к счастью для родственников, не сослали⁴.

Кроме того, выяснилось, что она была не только постоянной операционной сестрой Юдина, но также его секретарем, механиком его машины и личным фотографом. «Юдин говорил мне, что для него я близкий человек, – сказала она, – и всегда делился со мной всеми своими

³ Там же. Л.58.

⁴ Там же. Л.23–24.

радостями, невзгодами и настроениями». На очной ставке 19 декабря 1951 года Юдин подтвердил ее показания: «Мария Петровна Голикова в течение 16–17 лет являлась моей сотрудницей по Институту имени Склифосовского. Она была неизменной участницей всех моих операций, где бы они ни производились. Помимо работы в операционной, Голикова помогала мне в издательской работе, участвовала в моих поездках на охоту и была мне близким человеком. Отношения между нами были самые близкие, личных счетов мы никогда не имели»⁵.

Из воспоминаний Е.В.Потемкиной

Недавно я узнала, что мама в анкете, которую она заполняла после возвращения из тюрьмы, в 1953 году, написала, что она родилась 21 декабря 1910 года. Раньше в нашей семье считали, что она родилась 26 января 1909 года. Кстати, она не любила отмечать свой день рождения и никогда его не праздновала. Замуж она вышла в ноябре 1926 года, т.е. ей было всего шестнадцать лет. Можно предположить, что тогда она прибавила себе почти полных два года, и это выяснилось во время ареста и следствия.

В первый год после женитьбы папа много пил, а напившись допьяна, кричал: «Застрелюсь!» и размахивал старинным пистолетом. Мама, молоденькая беременная женщина, боялась, что он застрелится, и только много лет спустя, когда они решили продать пистолет, она узнала, что из него нельзя стрелять, у него был сломан курок.

Мама была очень энергична, а папа, казалось мне, был довольно пассивным человеком, он не желал ничем одалживаться у этой власти. Она разбила все его мечты. Он хотел после военной службы на флоте уйти в отставку и работать земским врачом где-нибудь поблизости от «родных мест», в Нижнем Поволжье, недалеко от Царицына. Но после революции все смешалось, земство было ликвидировано и трудно было найти уголок для спокойной семейной жизни. Он познакомился с мамой во Владимировке⁶, когда она жила у своей старшей сестры и училась шить. Папу попросили посмотреть больную ангиной, мою будущую мать. Так состоялось знакомство с молоденькой хорошенькой девочкой, вполне деревенской и неглупой. Он мечтал уехать с ней в

---

⁵ Там же. Л.26–27, 264–265.

⁶ Железнодорожная станция Приволжской железной дороги, ныне район города Ахтубинска.

глухую провинцию и жить нормальной деревенской жизнью. Жена должна была вести хозяйство с курами, гусями, поросятами и коровой, рожать детей и растить их, а муж – зарабатывать деньги врачебным искусством.

Вначале так и получилось. Они прожили вместе около года, но заработки врача уже не могли обеспечить достаток в семье, и мама не захотела быть в постоянной материальной зависимости от скуповатого, как большинство старых холостяков, мужа. Именно поэтому она начала учиться, сдала экзамены за 7 классов экстерном и хотела поступить в училище речных штурманов. И если бы не близорукость, выявленная на медосмотре, она стала бы капитаном на волжском пароходе. Пришлось пойти в медицинское училище и выучиться на фельдшера. Весь этот путь она проделала за пять лет, до замужества она окончила всего 4 класса сельской школы и то лишь благодаря собственной настойчивости и вопреки желанию своей матери. Та считала, что девочек нужно учить шить, вязать, вести домашнее хозяйство, а грамота им только мешает найти хорошего мужа.

Папа любил ездить в «родные места», в Поволжье. При мне он никогда не бывал в санаториях, домах отдыха или в туристических блужданиях. Я знала, что в молодости он много путешествовал, побывал в Сибири на золотых приисках Бодайбо и привез оттуда маленький золотой самородок. Он хранился у нас, как реликвия, до ареста мамы, когда его реквизировали и хотели обвинить папу в незаконном хранении золота. Еще он привез из своих путешествий множество открыток с видами тех городов, в которых он побывал. Мама потом продала их какому-то коллекционеру. Папа был энциклопедически образованным человеком, он с золотой медалью окончил Астраханскую гимназию, и его имя было написано золотыми буквами на мраморной стене гимназии. Возможно, что эта запись сохранилась. После гимназии он поступил в Военно-морскую медицинскую академию в Петербурге, оттуда был исключен за участие в студенческом движении году в 1910 и учился в Юрьеве, нынешнем Тарту. Но потом он снова был зачислен в Академию, которую окончил в 1913 году.

После окончания Академии он служил на Черноморском флоте судовым врачом. Лечил матросов и командиров, главным образом, от венерических заболеваний. Корабль ходил в заграничные плавания, в Турцию, и там матросы посещали публичные дома. А местом стоянки корабля, к которому он был «приписан», был Севастополь. Там же была у папы

и квартира. Так он служил до начала Первой мировой войны, но что он делал во время войны и после революции, я не знаю, к сожалению.

Из Турции он привез персидский ковер, шкуру снежного барса, многие годы лежавшую у нас на полу, красную феску с черной кистью и маленький электрический чайник в виде бочонка. Тогда это было большой редкостью. Кроме того, до войны жалованье выдавали золотыми монетами, и они сохранились у нас – 8 пятерок и 10 десяток с красивым профилем Николая II. До ареста мамы они так и лежали у нас в медной спиртовке от самовара в виде греческой амфоры. Во время повторного обыска их отобрали.

Когда осенью 1932 года мы приехали в Москву, найти комнату оказалось невозможным. Мы недолго прожили у дяди и переехали в квартиру на улице Герцена 11. В этой квартире было 4 комнаты, и в каждой жила семья.

Лишь позже, когда заболела мама, я впервые вошла в вестибюль Института Склифосовского. Там было много людей, они плакали и кричали. Это были родственники больных, которых не пускали к ним. Мне было страшно. Нас с папой пропустили «с разрешения профессора», как говорил мой папа. Мама приняла большую дозу хинина, чтобы ликвидировать беременность, и от хинина ей стало плохо, она на некоторое время оглохла. Она лежала в маленькой комнате, где пахло лекарствами, и не могла говорить. Она дала мне очень вкусное печенье, я съела его и стала просить еще. Папа начал меня стыдить, а мама жестами показала, что мне нужно дать еще одно.

Видимо, с прерыванием беременности ничего не вышло из-за того, что она была внематочной, и вскоре маму оперировали из-за внутреннего кровотечения. Она потеряла много крови и чуть не умерла. Операцию ей делал сам профессор Юдин и, видимо, очень торопился, так как потом у мамы был некрасивый рубец на животе ниже пупка.

Пока мама лежала в больнице, папа как-то начал ее ругать и грозился, что разведется с ней. Я ничего не понимала в причине его недовольства, но сразу же сказала, что останусь с мамой. После этого я больше никогда не слышала от него разговоров о разводе, хотя потом как-то он, пьяный, хотел избить маму, и мы с ней прятались на кухне, но это было уже позже, года через два–три.

Я впервые услышала о «Торгсине», где покупались всякие вкусные вещи, когда к нам на улицу Герцена стали приходить гости. Самой вкусной едой была, конечно, халва, и, как только гости уходили, я вылезала из кровати и ела ее руками, вытирая их о ночную рубашку. А мас-

лины меня страшно разочаровали, я думала, что они сладкие, а оказалось, что соленые. Мама ходила в Торгсин и продавала там серебряные вещи. Я запомнила массивную шкатулку из серебра, которая исчезла в Торгсине, и серебряную мягкую сумочку из колечек, она так переливалась в ладонях. Мама рассказывала, что когда в Торгсин приносили кольца, серьги и брошки с бриллиантами, то камни грубо выковыривали и чуть ли не швыряли владельцам. Нужно было только золото и серебро. У нас сохранилось несколько отдельных маленьких бриллиантов, наверное, с тех пор, когда были Торгсины. Кроме того, были проданы старинный пистолет с ручкой из слоновой кости с перламутром и со сломанным курком и папин офицерский мундир с высоким золотым воротником.

В самом Торгсине я была раза два–три, он был на Петровке, рядом с Пассажем, и больше всего мне понравились там цветные карандаши в красивой коробке. Мама купила модный красный берет, а мне сшила матросский костюм, и мы с ней были в фотографии на улице Герцена. Карточку я посылала в 1953 году С.С.Юдину в Новосибирск. Он попросил меня прислать ему мою и мамину фотографию. Я написала на карточке, что такими он увидел нас впервые.

После посещения Торгсина мама вела меня в кондитерскую на Петровке. Мы с ней ели пирожные «Наполеон» в уютном, сверкающем огнями и золотой и серебряной фольгой небольшом зале. Там были шоколадные шары – бомбы с деревянной посудой и предел моих мечтаний – целлулоидные куколки в коротеньких пышных платьях, привязанные лентами к коробкам конфет и плиткам шоколада «Золотой ярлык». Мама не скупилась, и мы съедали по два или даже по три пирожных. Папа догадывался о наших кутежах, но никогда не расспрашивал меня.

Осенью 1933 года, 7 ноября, мы с папой ходили на демонстрацию, и он купил мне у китайцев жужжалку на палочке и мячик на резиночке. Вскоре китайцы исчезли все до одного, и мама рассказала анекдот о том, как китайца-прачку привели в ГПУ и спросили, кто он, а он ответил простодушно: «Я не плачка, я шпион».

Мне запомнилась еще одна демонстрация и парад на Красной площади. Шла война в Испании, был, наверное, 1936 или 37 год. Мама должна была дежурить в медпункте в подвале Исторического музея, и она взяла меня с собой. Я смогла выйти из музея только к концу демонстрации. Справа от музея шли уже утомленные долгим ожиданием люди с цветами и плакатами и с портретами товарища Сталина. На тротуаре стояли в ряд молодые мужчины со свирепыми лицами и

громко говорили идущим: «Улыбайтесь, улыбайтесь! Улыбайтесь, черт бы вас побрал!»

Мама работала в Институте имени Склифосовского и была не только постоянной операционной сестрой у профессора Юдина, но и большим его другом. Я с раннего детства часто видела его, он бывал у нас в доме, приезжал на своей машине М-1⁷, чтобы попить чаю, потом мы с мамой провожали его домой, до Института, и возвращались пешком к себе. Во время этих коротких поездок он рассказывал истории из библии, о своих заграничных поездках в Испанию и Америку, о Лондонском музее с удивительной коллекцией бабочек. Он отличался от всех знакомых мне взрослых людей, казался очень высоким, необыкновенно живым, и я знала тогда, что он – профессор.

В 1933 году мама уезжала отдыхать в Коктебель вместе с другой. У нас долго сохранялся снимок, на котором они в купальниках и купальных шапочках, улыбаясь, позируют перед фотоаппаратом, обе загорелые, белозубые и красивые. Шапочки мама сшила по заграничной моде, тогда у нас никто еще не купался в головном уборе. С 1934 года мама летом уезжала в горы. Она занималась альпинизмом и увлеклась фотографией. Сохранилось много снимков и Кавказа, и Владимировки, куда она приезжала за мной. Потом она купила мотоцикл и много ездила на нем.

Как-то утром перед Новым годом я проснулась и увидела елку, небольшую, но всю украшенную новыми блестящими игрушками. Там были звезды и корзиночки с цветами, сплетенные из тончайшей пружинистой проволоки, и много мишуры, и еще много приятных на вид и на ощупь предметов. До этого мама украшала елку старыми игрушками и измятой, потускневшей мишурой, а окно в комнате занавешивалось, чтобы не увидели соседи из окна напротив. Нужно сказать, что окно нашей комнаты выходило в некий колодец, и противоположные окна были на расстоянии, наверное, 5–8 метров, так что наша жизнь просматривалась насквозь. Но, как мы все знали, Постышев разрешил украшать елки и праздновать с ними Новый год. И все дети были благодарны ему за это. Это был 1936 год.

Жилплощадь в Москве мы получили благодаря энергии мамы. В те времена это было немислимым счастьем. После получения комнаты на Каланчевке пришлось покупать необходимую мебель, которой до этого

---

⁷ Автомобиль ГАЗ-М-1, «Эмка», советский легковой автомобиль, производившийся на Горьковском автомобильном заводе с 1936 по 1942 год.

у нас не было. Были куплены раздвижной стол и четыре полумягких стула, буфет и гардероб. Маме пришлось несколько ночей стоять в очереди за этими вещами. Вся эта мебель была очень низкого качества, просто фанерная, но она хорошо пахла лаком, чем-то новым. Комната казалась просторной, она была длиной в 6 и шириной в 3 метра, с одним огромным окном, выходящим прямо на Домниковку, а главное – она была нашей, собственной. Вскоре я узнала, что она была отнята у наших соседей после ареста главы семьи: они подверглись «уплотнению».

Весна 1941 года была дружная и теплая. Мы с мамой много путешествовали по Подмосковию на мотоцикле, она разрешила мне попробовать водить мотоцикл на берегу реки около Архангельского. Мы с ней ездили и на мотогонке в Подрезково в июне, когда цвела черемуха. А я готовилась к самостоятельному отъезду во Владимировку.

В Москве было жаркое лето, вышла роскошная «Иллюстрированная газета» с фотографиями Молотова и Риббентрона, и по всем признакам ничто не предвещало близкой войны. Приехав во Владимировку, мы сразу же улеглись спать, а когда проснулись в 12 часов, была война. Я осталась зимовать во Владимировке, мне даже в голову не приходило проситься домой. В конце сентября 1942 года за мной приехали на грузовой машине трехтонке.

Мама придела меня после моего приезда из Владимировки; на мне было зимнее пальто с коричневым воротником из барашка, очень теплое и удобное. А вот с едой было трудно. По утрам мама жарила на плитке лепешки из картофельных очистков и кофейной гущи. Вместо масла был какой-то густой желтый жир с запахом рыбы. Зато постоянно по утрам был черный кофе с сахарином. Мама и папа успели накопить зеленых зерен кофе, мы их жарили и мололи или толкли в ступке.

Обед был в столовой по карточкам УДП – усиленное дополнительное питание. Эти карточки называли «Умрешь днем позже». Люди делились на несколько категорий. Были «Литер-Беккеры», кто получал продукты по литеру Б, были более благополучные «Литер-Аккеры», и все остальные – «Кое-какеры». Наша семья относилась к третьей категории. В столовой я получала мутный супчик с плавающим в нем кружком какого-то масла и синеватое картофельное пюре с подозрительной котлетой. На третье был напиток, называвшийся «суфле», типа сладковатого молока. Ни до войны, ни после нее я такого напитка не встречала. После этого обеда были изжога и чувство полного неудовлетворения от еды.

Чтобы как-то помочь нашей семье с продовольствием, ранней весной 1943 года, когда было особенно голодно и холодно в нашем доме, Сергей Сергеевич несколько раз ездил с нами в подмосковные деревни и подстреливал там прилетевших грачей. Дома мама готовила из них жаркое, и мы ели вкусное мясо с какой-нибудь кашей, и, казалось, каждая клеточка организма радуется этой белковой добавке к нашему скудному рациону. Два раза мы ездили на тягу в весенний лес, и Сергей Сергеевич дал мне легкое ружье двадцатого калибра. Когда надо мной пролетел вальдшнеп, я выстрелила в него и попала в цель, к моему величайшему изумлению. Мама бросилась его искать в кустах, а мне крикнула: «Ты стреляй, а я буду подбирать!». Но больше мне не удалось попасть ни в одно живое существо, хотя я несколько раз стреляла из «моего» ружья. Это был первый и последний удачный выстрел в моей жизни. Сергею Сергеевичу в тот раз не повезло: он не убил ни одной птицы, и мне очень хотелось отдать ему мой трофей, но я не решилась, инстинктивно боялась нарушить охотничью этику.

Меня терзали подозрения о ее связи с С.С.Юдиным; я временами ненавидела и ее, и папу, который мог безропотно терпеть эту связь. И ощущала недоброжелательство к Сергею Сергеевичу, хотя он проявлял ко мне симпатию. Так, уже в октябре он взял меня и маму с собою на осеннюю утиную охоту. В другой раз мы были на зимней охоте на лис с егерями, загонщиками и флажками. Доехали на поезде с пыхтящим паровозом до станции Снегири и прошли до охотничьего хозяйства совсем немного. Там всем нам, и мне тоже, дали широкие, «охотничьи» лыжи и мы пошли по пороше к лесу. По яркому снегу протянули веревку с маленькими красными флажками. Я стояла на «номере» и ждала, когда появится лисица, но так и не дождалась. А Сергей Сергеевич убил большого лиса и нес его на плече, окоченевшего от холода и смерти. В Заболотье была еще охота на зайцев с гончими собаками и трубными звуками, похожими на лай этих собак. «Гончары» то удалялись, то приближались, они гнали зайца, а он бежал по кругу. Охотник становился на краю этого круга и стрелял в загнанного зайчишку. Я не стреляла.

В 1935 году я поступила и в 1944 году закончила среднюю школу. По окончании школы ни о какой другой профессии я не думала – буду только врачом и только хирургом. В августе 1944 года мама предложила мне полететь в Польшу в бригаду врачей, работавших в военно-полевом госпитале. Сергей Сергеевич считал, что я смогу работать гипсовальщицей. Предполагалось, что будет большое наступление наших войск,

стоявших в Праге, предместье Варшавы, и что мои руки очень пригодятся при ожидавшемся большом потоке раненых. Моему восторгу не было предела. Папа был против, он боялся за меня, но я была в таком восторге от перспективы поездки в Польшу, за границу, что его возражения отпали сами собой. Он дал мне 2000 рублей на мои личные расходы, и я была ему очень благодарна.

Итак, мы с мамой едем на фронт. Рано утром она приготовила омлет из яичного порошка, мы с ней позавтракали и поехали в Тушино на военный аэродром. Там нас встретил С.С.Юдин. Мы залезли в военнотранспортный самолет «Дуглас» и поднялись над Москвой. Самолет был небольшой, человек на 10–15, внутри пустой, с сиденьями вдоль стен, выкрашенными в защитный цвет. Место, где мы приземлились, называлось Бяла-Подляска, маленький городок недалеко от Люблина. Утром мы поехали в Минск-Мазовецкий мимо городов Луков и Седлец, где вдоль дороги горели дома и уже было похоже на настоящую войну. По дороге видно было много костелов, в полях иногда пробежали зайцы-русаки, и даже лисицы. Это было удивительно; у нас, по-моему, уже было съедено все живое, а остальные звери попрятались так, что увидеть их было трудно.

От поступающих с поля боя раненых пахло пороховым дымом – своеобразным сладковатым запахом, знакомым мне с времен охоты, и пахло кровью. Раненые все были упакованы в деревянные шины Дитерихса, под которыми были пропитанные кровью повязки. Нужно было осторожно разрезать верхний слой, снять шину, состоящую из двух дощечек, разрезать бинты и снять верхние слои повязки. Затем раненого сажали на носилках, и ему, страдающему от боли, Сергей Сергеевич делал укол в спину – спинномозговую анестезию. Боль мгновенно проходила, и человек начинал улыбаться.

Сергей Сергеевич собственноручно мыл кожу вокруг раны и саму рану с мылом и щеткой, потом протирал марлевыми салфетками на длинных зажимах и начинал операцию: широко разрезал рану, удалял крупные и мелкие осколки снарядов и пули, куски кости и делал «воронку» из раны. Костные отломки раздвигались аппаратом. Сергей Сергеевич подходил к другому столу, где лежал следующий раненый, а мы начинали накладывать гипсовую повязку от подмышек до пятки. Человек висел, распятый на специальном столе, опираясь на металлическую «подошву» копчиком и с манжетами на стопах, и нередко засыпал в таком положении. В госпитале для высшего комсостава работали врачами в основном жены генералов, а также ППЖ [«походно-полевые

жены»]. Меня немного удивило некоторое подобострастие, которое проявлял Сергей Сергеевич по отношению к этим женщинам.

За два месяца пребывания на фронте, в Минске-Мазовецком и под Люблином, большого наступления не было. Немцы в эти дни уничтожали оставших в Варшаве поляков и разрушали саму Варшаву. Были бои местного значения, и в госпиталь поступали бойцы с огнестрельными переломами бедра. Я научилась накладывать гипс, насмотрелась на работу хирургов, и единственное, о чем горько жалела, о том, что я еще не стала хирургом. В первых числах октября мы вернулись в Москву.

В конце апреля 1945 года мама приехала с фронта. Она рассказывала, что Олау, например, взяли без боя и все дома оказались пустыми: жители убежали, боясь мести наших солдат. Кое-где были накрытые для завтрака столы и брошенные в спешке столовые приборы прямо на тарелках. Наши солдаты, как правило, не мстили мирным жителям, но иногда поджигали дома просто так, чтобы погреться у горящего дома в холодную ночь.

Мама рассказывала, как солдаты, войдя в дом и увидев шкаф с хрустальной посудой, опрокидывали его, потом разбивали банки с вареньем, опралялись прямо на паркетный пол, а если заставали женщин, то и насиловали, невзирая на возраст. Одна из женщин-хирургов, выбрав свободную минутку, пошла «потрофеить» в ближайший дом. И в это время туда зашел солдат, чтобы справить большую нужду, – это в немецких брошенных домах бывало нередко. Увидев бабу, он принял ее за «фрау» и велел ложиться, и ей с трудом удалось убедить его, что она не немка, а врач. Больше она никогда не ходила «трофеить» в одиночку. А было ей, по моим представлениям, около 40 лет, т.е. она была уже старая.

Солдаты брали в основном мелкие ценные вещи, надевали на руку множество часов, менялись ими по принципу «махнем не глядя» и ездили на велосипедах, если находили их. Потом бросали их прямо на дорогах, и проходящие танки и автомашины расплющивали их так же, как и неубранные трупы немцев. Они превращались в широкие тонкие пластины.

Мама привезла много трофеев – одежды и обуви, столь нам всем необходимых, невиданный дотоле пылесос, хрустальные вазочки и фарфоровые статуэтки. От одежды пахло хорошими духами, кое-что было испачкано вареньем. Были тут и платья, и костюмы, и пальто летние и одно зимнее с пушистым воротником, и юбки, и цветные лоскуты необычайно яркой окраски, и даже шерстяные лоскуты, раскром-

енные для детских коротких штанишек. Было постельное и столовое белье, которое выглядело новым, но оказалось просто отлично выстиранным и выглаженным. Кое-что сразу можно было надеть на себя. Оставались еще мотки шерсти, я их потом отсылала маме в лагерь, и посланные туда латышки связали ей кофты. Они были прекрасными рукодельницами, вязали и вышивали из любого материала.

С 1944 по 1949 год я училась в Московском медицинском институте МЗ РСФСР. Начиная с третьего курса я большую часть свободного времени проводила в хирургических клиниках института, в основном на ночных дежурствах. С.С.Юдин заведовал кафедрой госпитальной хирургии нашего института. Он должен был читать нам лекции во втором семестре, весной 1949 года.

В конце декабря 1948 года была арестована мама. Когда я после ночного обыска у нас дома побежала к Сергею Сергеевичу за помощью, то оказалась в ловушке: в его огромной квартире шел обыск, а сам он тоже был арестован ночью. Конечно, я знала об арестах многих наших знакомых, но не могла понять, как можно арестовать такого человека, как Сергей Сергеевич. Приехавший полковник в высокой серой папаше усадил меня на стул на кухне и при свете необычайно яркой лампы объяснил мне, что Сергей Сергеевич не оперировал, а «выпускал кишки из людей», и, если я буду настаивать на том, что он великий хирург, вряд ли мне разрешат закончить медицинский институт. Там я просидела до утра, и это были, как мне казалось, самые горькие часы моей жизни. Главное, я почувствовала этот «беспредел»: они могли сделать с любым человеком все что угодно – искалечить, убить, – и все это безнаказанно. Жалость к маме и Сергею Сергеевичу были основными чувствами, а беспомощность особенно угнетала. Я не знаю, в чем же его обвинили. Официальная версия, в виде слухов распространившаяся по Москве, крайне нелепа: якобы он был арестован на аэродроме, когда садился в самолет, чтобы лететь в Англию, следовательно, он был английским шпионом. И ведь многие верили.

2. Следствие и приговор

С 3 по 24 января 1949 года подследственную Голикову вызывали на допрос пять раз. Дважды ее допрашивали по ночам (с 23 часов 40 минут до 4 часов 30 минут) и трижды во второй половине дня (с 13 часов 40 минут до 17–18 часов). Из самого близкого Юдину человека методично вытрясали формально откровенные, но преимущественно

вымышленные признания, компрометирующие еще недавно главного хирурга Института имени Н.В.Склифосовского и целиком удовлетворявшие полковника Комарова.

Затем о Голиковой как будто забыли, однако срок следствия и содержания под стражей во Внутренней тюрьме МГБ СССР ей регулярно продлевали на месяц. Лишь 5 апреля и 11 октября 1949 года ее заводили на несколько часов в кабинет следователя для уточнения полученных ранее показаний.

Через 10 месяцев после ареста, 25 октября 1949 года, следственное дело операционной сестры Голиковой, «враждебно настроенной против советской власти» и уличенной в «преступной связи» с английским шпионом Юдиным, направили на рассмотрение Особого Совещания при Министре Государственной Безопасности СССР⁸. Спустя еще четыре дня, 29 октября, Особое Совещание вынесло приговор: «Голикову Марию Петровну за антисоветскую агитацию заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на восемь лет, считая срок с 23 декабря 1948 года»⁹. Отбывать срок уголовного наказания ей предстояло вместе с актрисой Т.К.Окуневской и другими политическими заключенными на территории Казахстана – в так называемом Особом лагере МВД СССР, где интеллигенция была «сконцентрирована, как сгущенка в банке»¹⁰, и где все репрессированные носили номера на спине, на рукавах и на брюках.

Из воспоминаний Е.В.Потемкиной

Вечером 6 ноября 1949 года зазвонил телефон. Мне сообщили, что Голикову Марию Петровну отправляют в лагерь, и велели прийти с теплыми вещами в Бутырскую тюрьму. На мой вопрос, когда можно прийти, вместо ответа раздались частые гудки – трубку положили. Мы с папой собрали теплые вещи: одеяло, валенки, шерстяные носки, шарф, платок, чулки и резинки к ним, кофты и юбки, нижнее белье, продукты и еще что-то – и решили отнести все это 9 ноября, после праздников. Нам не пришло в голову, что арестованных отправляют в самые праздники. А утром 9 ноября, когда папа пришел к тюрьме и с

---

⁸ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-24211. Л.217–221.

⁹ Там же. Л.224.

¹⁰ Окуневская Т.К. Татьяна день. М., 2009. С.198.

трудом нашел окошко, где принимают вещи для заключенных, ему сообщили, что маму уже отравили.

Это был новый удар. Ведь она ушла из дома, никак не предполагая, что ее не отпустят сразу, как только поймут, что она ни в чем не виновата. Она не взяла с собой ничего: ни полотенца, ни мыла, ни зубной щетки. Ни тем более «теплых вещей». У нас и не было специальных теплых вещей для тюрьмы. Она и не знала бы, что именно нужно взять. Мы горевали, а она по-настоящему страдала от холода и голода, ехала в промерзшем вагоне по сути дела голая, в одной коротенькой шубейке, в тонких чулках и резиновых коротких ботинках. Когда она приехала в Джезказган, в лагерь, у нее были обморожены пальцы ног и была двухсторонняя пневмония.

Уже много позже удалось послать [ей] посылку с вещами и продуктами, а до тех пор она жила, получая помощь от своей соседки по лагерю – Т.К.Окуневской и старого охранника, который дал ей старые портянки и научил, как можно их выстирать – положить в таз и встать на них во время мытья в бане. Тогда они отмякнут от грязи и их можно постирать без мыла. Татьяна Кирилловна дала ей шерстяные носки и делилась продуктами. Когда ее привезли в Джезказган, то в лагере уже было известно о том, что она «подписала», и ее встретили неприветливо, особенно женищина-хирург, Нина Афанасьевна, суровая и прямая, получившая образование в Гренобле. Позже она разобралась и привязалась к маме, которая умела очаровывать людей.

По окончании института я вышла замуж, осталась в Москве и долго искала хоть какую-то работу в качестве врача. Как только я писала на отдельном от анкеты листке бумаги, что моя мать находится под следствием, вакантных мест не находилось. Я перестала писать об этом и работала в Москве в качестве лаборанта поликлиники, а затем участковым терапевтом.

Арест мамы вызвал шок и потерю интереса к окружающему. И еще страх, что она ни за что не одобрила бы мой брак. Этот дурацкий страх преследовал меня большие года, пока я не получила по почте письмо от мамы. В конверте была желтая грязная бумажка, на которой маминым почерком было написано, что она «на пересылке» встретила какую-то нашу соседку с верхнего этажа и та успела ей сказать, что я вышла замуж. Мама поздравляла меня с законным браком и желала счастья. Сам конверт был чистый, и адрес на нем был написан кем-то другим. Наверное, она бросила этот листок из вагона, когда ее везли в Джезказган.

3. Повторное следствие и новый приговор

Судьба Голиковой, обреченной фактически на гибель в Особом лагере МВД СССР, изменилась после ареста министра МГБ Абакумова и его приспешников, в том числе полковника Комарова, в июле 1951 года. Глубокой осенью того же 1951 года ее спешно вывезли из Казахстана в Москву для нового расследования, порученного старшему следователю по особо важным делам МГБ СССР майору И.Меркулову.

В первом протоколе допроса, проходившего на протяжении пяти часов 6 ноября, зафиксированы пять вопросов следователя относительно «антисоветских» взглядов Юдина и пять стереотипных ответов Голиковой: «О Юдине и его антисоветских проявлениях я больше ничего не знаю»¹¹. В протоколе второго допроса, начатого в 21 час 05 минут 9 ноября и законченного в 1 час 20 минут 10 ноября, записаны уже 7 вопросов о «террористических намерениях» и «вражеских высказываниях» Юдина и семь ее ответов: «Мне абсолютно ничего не известно», или в 1948 году «я показала неправду»¹².

На допросах 16, 23 и 27 ноября ее заставили все-таки изложить все, что хотели знать следователи, о встречах Юдина с одним из его гимназических друзей и с рядом советских военачальников. Однако 30 ноября она вновь заупрямилась и объявила: «Я некоторые факты придумала, полагая, что таким образом облегчу свое положение»¹³. Не исключено, что в последующие дни ее основательно запугали, поскольку на допросе 4 декабря и на заранее отрететированной очной ставке с Юдиным 19 декабря она дала требуемые следствием показания.

Слегка озадаченный неожиданным отказом Голиковой от определенной части прежних показаний, майор Меркулов оставил ее на три месяца в состоянии относительного тюремного покоя, а 19 марта 1952 года подал начальству свое заключение по делу бывшей операционной сестры: «<...> Будучи допрошена в 1951 году в качестве свидетеля по делу Юдина, Голикова подтвердила, что в ее присутствии Юдин действительно допускал отдельные антисоветские высказывания, и заявила, что на предварительном следствии о некоторых фактах вражеских проявлений Юдина она дала вымышленные показания. Арестованный Юдин на последующих допросах от своих прежних показаний отказался

¹¹ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-24211. Л.229–231.

¹² Там же. Л.232–236.

¹³ Там же. Л.251–256.

и заявил, что вражеских разговоров с Голиковой он якобы не вел. 20 февраля 1952 года Юдин осужден Особым Совещанием при МГБ СССР к 10 годам ссылки. Имея в виду, что Юдин от своих показаний о преступной связи с Голиковой отказался и следствием не установлено, что антисоветские высказывания Голиковой носили систематический характер, полагал бы дело по обвинению Голиковой М.П. внести на рассмотрение Особого Совещания при МГБ СССР на предмет снижения ей меры наказания до 5 лет исправительно-трудовых лагерей¹⁴.

На этот раз Особое Совещание не торопилось проштамповать свое решение незамедлительно и только 29 апреля 1952 года согласилось снизить Голиковой «меру наказания» до пяти лет с отбыванием указанного срока в общем лагере МВД СССР¹⁵. Ни с точки зрения обычного здравого смысла, ни с позиций советского законодательства невозможно было понять, почему Юдина, по делу которого находилась в заключении его операционная сестра, отправили под Новосибирск в ссылку, где он получил право работать по специальности, общаться с коллегами и вести неограниченную переписку, а Голикову осудили на пять лет непосильной работы в одном из Молотовских (ныне Пермских) концлагерей. Такой вердикт не соответствовал ни формальной, ни даже аффективной логике, но довольно легко объяснялся карательной психологией самых компетентных и всемогущих органов.

Из воспоминаний Е.В.Потемкиной

С 1951 по 1954 годы я вместе с мужем жила в Челябинске и работала ординатором хирургического отделения районной больницы. В нашу больницу привозили больных из тюрьмы, расположенной совсем недалеко, на той же улице. Я каждый день ездила мимо нее на трамвае, и мне в голову не приходило, что мама была там несколько дней, когда ее везли из Караганды в Москву, чтобы продержат год в одиночке на Лубянке и потом объявить о сокращении срока с восьми до пяти лет. Какая-то врач сумела сообщить ей, что я работаю хирургом в Челябинске и делаю доклады на хирургическом обществе. О свидании мама не попросила, чтобы не портить мне жизнь.

В ноябре 1952 года я приехала в Москву на двухмесячные курсы усовершенствования по травматологии. Занятия проходили в Боткинской

---

¹⁴ Там же. Л.290–292.

¹⁵ Там же. Л.294–295.

больнице, но я несколько раз побывала на ночных дежурствах в Институте Склифосовского. Однажды я приехала туда пораньше и встретила в коридоре профессора Б.А.Петрова. Он шел в окружении нескольких врачей, увидел меня, остановился и со смехом, обращаясь к ним, сказал: «Ну, Юдина посадили правильно, а ее мать за что упекли?» А мама была в это время в Молотовских лагерях и работала на лесоповале, зарабатывая непосильным трудом «зачеты». Я была возмущена и смехом, и тем, что можно было считать зверство по отношению к Юдину «правильным». Больше я в Институт не ходила.

4. Освобождение

Чуть ли не каждый советский заключенный испытывал смутную надежду на возможное милосердие коварной судьбы – ей надо было только напомнить о себе. Оттого, наверное, заявления и прошения арестованных и осужденных в стране неизбежного пролетарского гуманизма непрерывным потоком поступали в различные инстанции. Одно из такого рода писем-жалоб, которое Голикова адресовала генеральному прокурору СССР, сохранилось в ее архивном уголовном деле:

«Гражданин прокурор!

Очень прошу пересмотреть мое дело и вынести справедливое решение.

23.XII.1948 года в 6 часов утра я была арестована, и через несколько часов министр МГБ Абакумов мне объявил, что я арестована по делу профессора С.С.Юдина, который арестован на 4 часа раньше меня и во всех своих антисоветских преступлениях сознался. На вопрос, знаю ли я его жизнь и деятельность, я ответила: да, его жизнь я знаю так же, как свою, и расскажу все, что знаю.

В первую же ночь на следствии нач[альник] следст[венной] части полковник Комаров применил весь русский мат и заявил, что все мои показания "херня", и если я не буду рассказывать о преступной деятельности Юдина, то меня будут пороть резиновыми палками, посадят в тюрьму мою дочь и мужа, жида (он русский), и пр. пр. Прошло несколько суток у следователя в кабинете, мои рассказы ни к чему не приводили, потому что я никогда не видела и не слышала никаких преступлений, проработавши с Юдиным 16 лет. Но угрозы не прекращались, силы терялись, а страх усиливался. Первый протокол написан и сочинен следователем. Я подписала, но то, что там написано, этого никогда не было. Никогда! Я решила давать вымышленные показания. Другого

выхода у меня не было; я спасала дочь. Протоколы подписывала, в которых следователь "заострял углы" и этим самым усугублял суть дела, а на малейшее мое возражение я слышала одно и то же: "Что ж, опять в карцер пойдете". Давая такие показания, я верила, что разберутся и поймут всю нелепость и этот страшный бред.

Через 11 месяцев мне зачитали приговор и, полураздетую, с параличом лицевого нерва, отправили в специальный лагерь [на] севере Казахской ССР. Там я пробыла 1 год 10 месяцев; 4 ноября 1951 года спецконвой доставил меня в Москву в качестве свидетеля. Многое переделали, исправили, но страх меня не покидал, и я не могла отойти от того страшного вымысла. Итак, мне и теперь не верили, что я ничего не знаю, и опять обещали прибегнуть к тем же мерам. Я подписывала протоколы и даже на оч[ной] ставке с предварительной репетицией подтверждала никогда не существующие факты. Другого выхода у меня не было, а надежда на то, что разберутся, меня не покидала. В тюрьме об этом я 2 раза писала министру и 1 раз прокурору МГБ.

Прокурор генерал Китаев меня вызвал на 5 минут. Сказал, что он "посоветуется и если не успеет меня вызвать на допрос, то сообщит мне решение на месте, где я буду". Во Внутренней тюрьме я просидела до 10.IV.[19]52, писала генералу Китаеву, просила меня вызвать на допрос, но меня никто не вызывал, и вскоре перевели меня в Бутырскую тюрьму, а 14.V.[19]52 г[ода] мне зачитали решение Особ[ого] Совещания, заменили 8 лет 5-ю годами. Дело пересмотрели без меня, и все страшные клеветнические показания, вызванные угрозами и страшными обещаниями, остались. Я не нахожу себе оправдания за то, что я не выдержала всех испытаний, но я, которая ради единственной дочери студентки V курса, ныне хирурга, матери и жены, я шла на такое тяжкое преступление, давая вымышленные показания на человека, от которого я никогда ничего антисоветского не слышала, а участвовала во всех его работах научных и проводила все сложнейшие операции на фронте и в Москве. Работы его поощрялись правительством. Я считала своим долгом помогать, насколько хватало моих сил и небольших знаний. Очень прошу разобраться в столь запутанной истории и дать свои выводы.

Голикова 15.VI.[19]52 г[ода]

Мой адрес: г. Молотов (область) п/я 261»¹⁶.

---

¹⁶ Там же. Л.296–297.

Высшие должностные лица сталинской империи на подобные послания обычно не реагировали. Пересматривать ее дело генеральный прокурор вовсе не собирался. Хотя близким Голиковой казалось впоследствии, будто «меру наказания» ей сократили до пяти лет концлагерей именно после этой ее жалобы. Тем не менее весной 1953 года, когда в советском государстве наступила вдруг оттепель, ее освободили.

Из воспоминаний Е.В.Потемкиной

Пришла весна; 5 марта 1953 года умер Сталин и нас собрали в поликлинике, чтобы оплакать потерю. Мне и в самом деле хотелось плакать от горя, безотчетного и несуразного. Потом я узнала об арестах рабочих, выпивших по этому поводу и затянувших песни. И это казалось правильным: как можно петь песни при такой тяжелой потере?

В мае 1953 года мама была освобождена по амнистии и получила разрешение жить в Москве. Политические редко получали сроки меньше 8 лет и амнистии не подлежали, а маме уменьшили срок лишь после ее жалобы прокурору. Для мамы это было двойным счастьем, так как с «зачетами» на непосильной работе она должна была бы освободиться в середине апреля. Если бы ее «зачеты» сработали раньше, в конце марта, она была бы лишена прав и не могла бы жить в Москве. А теперь она собрала в узелок свои тюремные вещи, села в поезд, приехала прямо в Москву и пошла получать паспорт с московской пропиской.

От мамы, а особенно от ее вещей, странно пахло. Больше мне никогда не приходилось ощущать этот «тюремный запах», и я не знаю, с чем его сравнить. У мамы было слегка перекошено лицо после паралича лицевого нерва; почти незаметно, а главное, неузнаваемо изменились ее руки, такие красивые и нежные раньше. Она была полна энергии и радости от того, что освободилась и снова в любимой Москве. Я радовалась за нее и нисколько не досадовала на то, что мне-то нужно опять возвращаться в Челябинск. Мы все надеялись, что и Сергея Сергеевича скоро освободят и они продолжат свою работу в Институте.

И вдруг в середине лета, придя домой из больницы, я увидела маму, сидящую на нашем клеенчатом диване в летнем платье, загорелую, помолодевшую и веселую. Она любила делать сюрпризы и примчалась к нам без всякого предупреждения. Мама быстро взяла в свои руки наше хозяйство и стала нам готовить вкусные блюда. Я даже не знала, что в Челябинске, где с продуктами было всегда плохо, можно так изящно и красиво готовить хорошую пищу. Она приготовила фаршированную

утку с яйцами внутри, и я до сих пор не понимаю, где она этому научилась – не в тюрьме же! Но она пробыла у нас очень недолго. Дня через два–три мы получили от Сергея Сергеевича фототелеграмму: «Вчера официально объявили, что я освобожден с реабилитацией. Вылетаю в Москву немедленно. Целую всех вас. Счастливый С.Юдин». На следующее утро мама взяла билет на самолет и тоже отправилась в Москву.

После освобождения

Летом 1954 года я приехала в Москву. Сергей Сергеевич был в Киеве и должен был вернуться в воскресенье, 12 июня. Я пошла в тот день на выставку Эрзы. Я ходила по светлым залам на Кузнецком мосту и удивлялась, как могли разрешить показывать нашему кастрированному народу эти страстные позы деревянной скульптуры. Сам Эрзя стоял у своей статуэтки и разговаривал с публикой о том, как он разочарован приемом Родины. Он был маленький, беленький старичок в полотняном опрятном костюме, и почему-то было его очень жалко.

Когда я вернулась домой, разгоряченная уличной жарой, папа вышел мне навстречу из сумрака нашей комнаты и сказал три слова: Сергей Сергеевич умер. Я почувствовала, как по моей влажной от пота коже прошел холод и она онемела, потеряла чувствительность. Первый вопрос мой был: «Где мама?» Оказалось, что она на квартире у Юдина, и я пожалела ее, представив, что это значило для нее. Потом мы с ней

сидели в морге у трупа Сергея Сергеевича. Мама помыла волосы на голове Юдина и расчесала их своей расческой. Вскрытие делал Ипполит Васильевич Давыдовский. Он не обнаружил свежего инфаркта, но были рубцы после ранее перенесенных. Степень злобы сторонников Б.А.Петрова выражалась в том, что они вообще не верили в инфаркты у Сергея Сергеевича и считали, что он художественно разыгрывает боль во время операций, когда ему под маску клали в рот кусочек сахара с валидолом.

5. Реабилитация

Очередь Голиковой на реабилитацию подошла спустя четыре года после амнистии. На своем заседании 10 октября 1957 года Военная коллегия Верховного суда СССР приняла следующее постановление под традиционным грифом «Секретно»:

«Обвинение Голиковой было основано на ее личных показаниях и показаниях Юдина, от которых после окончания следствия они оба отказались как от вынужденных. Установлено, что Юдин, связь с которым по антисоветской деятельности вменялась в вину Голиковой, сам был осужден необоснованно, и дело о нем постановлением Особого Сопевщания при МВД СССР от 13 августа 1953 года прекращено, и он полностью реабилитирован. В деле нет никаких доказательств виновности Голиковой, репрессирована она необоснованно, и дело о ней подлежит прекращению.

На основании изложенного Военная коллегия Верховного суда Союза ССР, соглашаясь с протестом Главного военного прокурора, определила: постановления Особого Сопевщания при МГБ СССР от 29 октября 1949 года и 29 апреля 1952 года в отношении Голиковой Марии Петровны отменить и дело о ней прекратить за отсутствием состава преступления»¹⁷.

Через несколько дней ей торжественно вручили справку о реабилитации. Однако получать изъятые у нее при аресте ордена и медали она, по словам дочери, отказалась.

Она по-прежнему служила медицинской сестрой в Институте имени Н.В.Склифосовского, но после смерти Юдина участия в операциях не принимала. Потеряв самого близкого человека, по квазиуголовному делу которого ей довелось отбыть в заключении четыре года и пять

---

¹⁷ Там же. Л.301–302.

месяцев, она решила посвятить остаток своей жизни изданию всех его трудов.

Через год после кончины Юдина вышла в свет его монография «Этюды желудочной хирургии». Промелькнули еще пять лет, насыщенных оформлением рукописей в соответствии с издательскими требованиями и защитой их текста от чрезмерно осторожных редакторов, тревожным ожиданием обязательных по тем временам отзывов от именитых рецензентов и преодолением боязливого сопротивления всяческого начальства, и Государственное издательство медицинской литературы приступило к публикации «Избранных произведений» Юдина в трех томах. На обороте титульного листа и «Этюдод желудочной хирургии» (1955), и каждого тома «Избранных произведений» (1960–1962) было указано: «Составитель М.П.Голикова». Это был первый и, надо полагать, последний случай в истории советской медицины, когда не маститый профессор, не почтительный ученик или хотя бы просто врач, а безвестная дотоле медицинская сестра выступила в качестве редактора-составителя ученых трудов академика.

В редакционном предисловии к третьему тому «Избранных произведений» говорилось: «Сергей Сергеевич никогда не писал черновииков. Почти все его работы написаны на машинке им самим – сразу, без помарок и какой бы то ни было правки. Нам остались готовые рукописи, которые не приходится дополнять или переделывать. Его аккуратность облегчила нам работу».

В действительности подготовка рукописей к печати оказалась намного сложнее. «Сколько тяжких минут и огорчений доставили мне люди, которые называли себя учениками Сергея Сергеевича и даже друзьями», – писала она в начале 1956 года известному ленинградскому хирургу А.В.Мельникову¹⁸. Особенно отличился в неприязни к ней и к самому Юдину ученик последнего, профессор Б.А.Петров, замысливший после ареста своего учителя издать «Этюды желудочной хирургии» и «Восстановительную хирургию при непроходимости пищевода» без упоминания имени автора. После его бесцеремонного вмешательства в корректуру ей надо было полностью, слово в слово восстановить изначальный текст по рукописи Юдина и собрать книги по его оглавлению.

---

¹⁸ Письмо М.П.Голиковой А.В.Мельникову // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – НИОР РГБ). Ф.580. Картон 2. Е.х.28. Л.1, 1 об.

Святые для нее работы Юдина она отстаивала с мужеством человека, не случайно награжденного когда-то медалью «За боевые заслуги». Узнав, что главный хирург Советской армии, генерал-лейтенант Н.Н.Еланский захотел, по ее выражению, «примазаться» к авторскому коллективу, выдвинутому на соискание Ленинской премии 1962 года за исследования по переливанию посмертной крови, она незамедлительно высказала свой протест по этому поводу: «Н.Н.Еланский в этой настойчивой и кропотливой работе никакого участия не принимал. Больше того, этим делом вообще не занимался. Он до опубликования монографии С.С.Юдина вряд ли понятие имел о многолетнем труде и борьбе за истинно большое открытие, сделанное В.Н.Шамовым и разработанное и примененное на практике С.С.Юдиным»¹⁹.

К мемуарам Юдина, написанным им в тюрьме, медицинское издательство отнеслось с опаской и равнодушием. Ей удалось лишь опубликовать в журнале «Вестник хирургии имени И.И.Грекова» (1961. №10. С.6–16) небольшой отрывок из этих воспоминаний с примечанием от редакции: читателям предоставляется возможность ознакомиться с фрагментом «большой автобиографической монографии» Юдина, которую готовит к печати М.П.Голикова.

В 1967 году весь собранный ею архив Юдина (в том числе его черновики, письма и неопубликованные произведения) вместе со своими комментариями она передала на хранение в Отдел рукописей Государственной библиотеки имени В.И.Ленина (ныне Российской государственной библиотеки). До 1990-х годов ее машинописные заметки считались полусекретными и вникнуть в их содержание можно было только с разрешения заведующего Отделом. Наибольший интерес у тех, кто занимался творчеством Юдина, вызывали ее пояснительные записки к его рукописям «К истории наркозов. Предисловие» и «Материалы для биографии Н.И.Пирогова»:

«Это предисловие написано Сергеем Сергеевичем Юдиным в 1948–1949 г[одах] во время пребывания его в Лефортовской тюрьме. Основные главы по "Истории наркоза" им были написаны в 1948 г[оду] в ноябре и декабре в санатории "Архангельское" под Москвой во время его очередного отпуска. Он задумал издать книгу в виде монографии и, будучи в отпуске, подготовил главы к изданию и, видимо, не думая

---

¹⁹ Обращение М.П.Голиковой в Комитет по Ленинским премиям // НИОР РГБ. Ф.580. Картон 2. Е.х.30. Л.2.

пробыть в заключении долгие годы, написал к книге предисловие. Главы, написанные в Архангельском, помещены в его посмертные "Избранные произведения" [под названием] "Образы прошлого в развитии хирургического обезболивания" (1960, стр.479–574). Это предисловие не нашло себе места в данной книге. Так как научный редактор Медгиза Лидия Семеновна Островская [ученица Юдина] сильно сократила всю рукопись из боязни "это об иностранцах", то предисловие, с точки зрения редактора, не требовалось.

М.Голикова. 31.07.1967.»²⁰

«Работа Сергея Сергеевича Юдина "Материалы для биографии Н.И.Пирогова" написана им в 1950 г[оду] во Внутренней тюрьме на 5-м этаже в 106 камере [на] Лубянке, где он после Лефортовской тюрьмы с 1949 г[ода] просидел в одиночной камере 39 месяцев. Он начал писать еще в Лефортово. Чтобы получить возможность писать, он объявил голодовку и 19 дней не принимал пищу, после чего министр МГБ Абакумов разрешил выдавать ему бумагу и чернила, что почти никому из политических заключенных не разрешалось. Официально бумаги давали очень мало, а ждать следующего разрешения приходилось очень долго. Сергей Сергеевич находил выход: он собирал бумагу, которую два раза в день давали для туалета, и он ее склеивал и на ней писал; когда же не было овсяной или манной каши, которую он почти целиком использовал для склейки накопленной бумаги, то скалывал эти листочки стебельками от веника, которым во Внутренней тюрьме заматали пол. Так за годы уединения С.С.Юдин написал целый ряд работ, которые ему вернули при выезде в ссылку в г[ород] Бердск Новосибирской области. Большую часть его работ, написанную в совершенно исключительных условиях, нам удалось издать, и за монографию "Переливание посмертной крови" он посмертно получил Ленинскую премию в 1962 году.

М.Голикова. 22.05.1967.»²¹.

---

²⁰ Пояснительная записка М.П.Голиковой к рукописи С.С.Юдина «К истории наркотов. Предисловие» // НИОР РГБ. Ф.580. Картон 2. Е.х.1.

²¹ Пояснительная записка М.П.Голиковой к рукописи С.С.Юдина «Материалы для биографии Н.И.Пирогова» // НИОР РГБ. Ф.580. Картон 2. Е.х.5.

Из воспоминаний Е.В.Потемкиной

Моя мама очень хлопотала, чтобы издать в виде книги очерки С.С.Юдина «В гостях у американских хирургов», опубликованные в журнале «Новый хирургический архив» в 1927 году, но в 1966 году это делать запретили: нельзя было пропагандировать американский образ жизни. Тем более, что наша хирургия и тогда не достигла уровня американской, как, впрочем, и сейчас. Последняя книга, написанная им в тюрьме и озаглавленная им самим «Источники вдохновения и психология творчества», а потом по указанию Б.В.Петровского переименованная в «Размышления хирурга», вышла летом 1968 года, когда мама была смертельно больна и лежала с тетраплегией, подключенная к аппарату искусственного дыхания. Однако она до конца сохраняла ясность сознания и была счастлива, когда увидела сигнальный экземпляр книги.

Наши авторы

Кургинян Сергей Ервандович

кандидат физико-математических наук, политолог,
Президент Международного общественного фонда
«Экспериментальный творческий центр», главный редактор
журнала «Россия XXI», главный режиссер театра «На досках»

Семенова Людмила Николаевна

кандидат исторических наук, доцент,
профессор кафедры политологии и гуманитарных дисциплин
Института парламентаризма и предпринимательства, Минск

Максимычев Игорь Федорович

посланник в отставке, доктор политических наук,
главный научный сотрудник Института Европы РАН

Марьина Валентина Владимировна

профессор, доктор исторических наук,
главный научный сотрудник Института славяноведения РАН

Минаков Аркадий Юрьевич

кандидат исторических наук,
доцент Воронежского государственного университета,
директор Зональной научной библиотеки ВГУ

Федотова Марина Сергеевна

аспирантка Европейского Университета в Санкт-Петербурге
и Санкт-Петербургского Университета экономики и финансов

Парсамов Юрий Вадимович

аспирант кафедры литературной критики
факультета журналистики РГГУ

Тополянский Виктор Давыдович

кандидат медицинских наук,
доцент Московской медицинской академии им. И.М.Сеченова

Our authors

Kurginyan Sergey Ervandovich

Ph. D. in physics and mathematics,
specialist in political sciences,
President of the International Public Foundation
«Experimental Creative Center»,
editor-in-chief of «Russia XXI»,
Chief producer of the Theatre «On the Boards»

Semenova Ludmila Nikolaevna

Ph.D. in history, Associate Professor,
Professor of chair of political science and humanitarian
disciplines of Institute of Parlamentarism and Business, Minsk

Maksimychev Igor' Phedorovich

D. Sci. in political sciences, the Chief researcher
of the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

Mar'ina Valentina Vladimirovna

D.Sci. in history, Professor, the Chief researcher
of the Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

Minakov Arkady Yur'evich

Ph.D. in history, Associate Professor, Voronezh State University,
head of the Zone Research Library in VSU

Fedotova Marina Sergeevna

Post-graduate student of the European University
in St.-Petersburg and the St.-Petersburg University
of Economy and the Finance

Parsamov Yury Vadimovich

Post-graduate student of chair of literary criticism of faculty
of journalism, Russian State University for Humanities

Topolyansky Viktor Davydovich

Ph.D. in Medicine, assistant Professor of I.M.Sechenov
Moscow Medical Academy

ЖУРНАЛ МОЖНО КУПИТЬ в Москве

«Гелея», Нахимовский просп., д.51/21;

«Наталис», Б.Левшинский пер., д.8/1, стр.2;

«Фаланстер», М.Гнездниковский пер., д.12/27, стр.3;

магазины издательства «РОССПЭН»:

Нахимовский пр-т, д.51/21; ул. Дм. Ульянова, д.19;

магазин ОГИ, Потаповский пер., д.8/12;

киоск МГИМО, просп. Вернадского, д.76;

киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д.6;

киоски I и II гуманитарных корпусов МГУ, Воробьевы горы;

киоск Института востоковедения РАН, ул. Рождественка, д.12;

киоск Института Африки РАН, ул. Спиридоновка, д.30/1;

киоск в РГБ, ул. Воздвиженка, д.3/5, 1-ый читательский подъезд;

книжная ярмарка в «Олимпийском», стенд 109–110

в Санкт-Петербурге

салон филологического ф-та СПбГУ «Книжный окоп»,
Университетская наб., д.11

в интернет-магазине «Политкнига.ru» www.politkniga.ru

в интернет-магазине «Агентство научных изданий»
www.ani-books.ru

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ:

Подписные индексы:

39363 – по объединенному каталогу «Пресса России»

82118 – по каталогу Агентства «Роспечать»

Альтернативная подписка:

ООО «ИнтерПочта-2003»

тел. (495)788-00-60, факс (495)225-67-64

ООО «Смарт-Трейд» т/ф (499)500-97-08

ООО Агентство «Артос-Гал» т/ф (495)795-23-00

ООО «Союзпресс» тел. (495)675-09-40

В редакции подписка и продажа льготные.

Тел. (495)691-74-79

Для иностранных читателей

подписка проводится

через агентство «МК-Периодика»:

тел. (495) 672-70-12, факс (495)306-37-57

e-mail: export@periodicals.ru

**Открыта подписка на электронную версию журнала,
начиная с 1 номера 2008 года. Подписка оформляется
через Научную электронную библиотеку: www.elibrary.ru**

ISSN 0869–8503

Учредитель: Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»
(Центр Кургиняна), МОФ-ЭТЦ

Журнал зарегистрирован 20 января 1993 года.
Регистрационное свидетельство №011074.
© «Россия XXI» 2010.
Цена свободная.

Адрес редакции:
123001, Москва, Садовая-Кудринская, 22/21, стр.1-2
Телефон (495)691-74-79, факс (495)694-17-54
E-mail russia21@ecc.ru
<http://www.russia-21.ru>

Перепечатка допускается по соглашению с редакцией,
ссылка на «Россию XXI» обязательна.

Подписано в печать 23.07.2010. Формат 60x88 1/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная №1. Объем 12.25 печ. л.
Тираж 1500 экз. Заказ №
Отпечатано в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ».
140010 Люберцы, Московской обл., Октябрьский пр-кт, 403.
Тел. 554-21-86

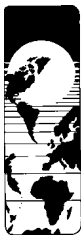
4. 2010 july-august

Theory and Practice of the Political Games

Sergey Kurginyan

Indirect Threats _____ **6**

Geopolitics and International Policy Issues

Ludmila Semenova

The Fringe but not the Periphery. Stability of
the International System _____ **30**

Igor' Maksimychev

The Post is Surrendered. The DDR's Last Year.
Extracts from Diaries of the Advisor-envoy
of the USSR Embassy
in Berlin (the continuation) _____ **52**

Russia in the World

Valentina Mar'ina

1944–1945: The Red Army
in East Europe (the end) _____ **78**

Pages of History

Arkady Minakov

«Semigodness of Tver»: Grand
Duchess Ekaterina as Leader of
Conservative National-Aristocratic
«Party» _____ **102**

Marina Fedotova

Images of «National Heroes»
of the War 1853–1856
in Cultural Memory _____ **124**

Topical Archive

Yury Parsamov

Babel' and Voroshilov.
Voroshilov's Report to the Central
Committee of RCP(b) _____ **146**

Viktor Topolyansky

The British Spy's Girl-friend ____ **164**

РОССИЯ XXI